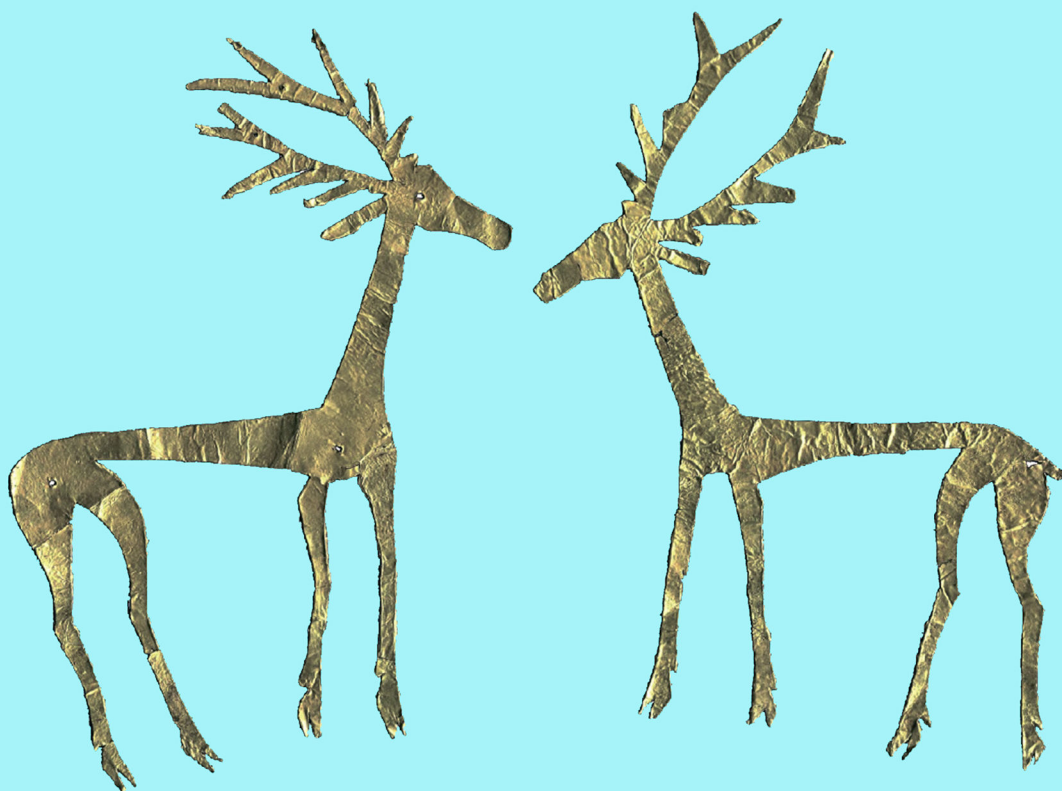

ВЕРХНЕДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Липецк — 2018

**ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО»
АДМИНИСТРАЦИЯ Г. ЛИПЕЦКА
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АРХЕОЛОГ»**

ВЕРХНЕДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Материалы второй Всероссийской археолого-этнографической
научной конференции с международным участием
«АРХЕОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ», посвященной
100-летию А.Н. Москаленко

Выпуск 10

Липецк 2018

УДК 902/904 (082) + 397
ББК 63. 4я43 + 63.5
В 36

Печатается по решению кафедры
отечественной и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».
Протокол № 3 от 26.10.2018 г.

Редакционная коллегия:

А.Н. Бессуднов (отв. редактор), Р.В. Смольянинов (зам. отв. редактора), А.С. Желудков (отв. секретарь), Е.С. Юркина (верстка макета).

Рецензенты:

к.и.н., доц. А.И. Королёв (Самарский государственный социально-педагогический университет)

к.и.н., доц. С.Н. Гапочка (Воронежский государственный педагогический университет)

Верхнедонской археологический сборник: материалы второй Всероссийской археолого-этнографической научной конференции с международным участием «АРХЕОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ», посвященной 100-летию А.Н. Москаленко, 14 ноября 2018 года / отв. ред. А.Н. Бессуднов. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – Выпуск 10. – 242 с.: ил.

ISBN 978-5-88526-989-6

В сборник включены материалы участников Второй Всероссийской археолого-этнографической конференции «Археология в исследованиях молодых», представленных молодыми учеными, аспирантами, магистрантами, бакалаврами, учителями общеобразовательных школ, участниками межвузовского студенческого фестиваля «Назад в прошлое». Конференция была посвящена 100-летию юбилею со дня рождения известного археолога А.Н. Москаленко (1918 – 2018).

Публикуемые материалы предназначены специалистам-археологам, историкам, аспирантам, магистрам, студентам, краоведам. Они также будут полезны всем интересующимся археологическим наследием нашей страны.

УДК 902/904 (082) + 397
ББК 63. 4я43 + 63.5
В 36

В оформлении обложки использованы изображения оленей и горных козлов из сарматского погребения Липецкого кургана I-II вв. н.э. (раскопки И.Е. Сафонов, 2005 г.).

Финансирование издания осуществлено за счет средств гранта № 17-1-005510 Фонда Президентских грантов.

ISBN 978-5-88526-989-6

© Фонд президентских грантов, 2018
© ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2018
© Администрация г. Липецка, 2018
© ЛОНОО «АРХЕОЛОГ», 2018

Анна Николаевна Москаленко
Сто лет со дня рождения (1918-2018)

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ 9

Бессуднов А.Н., Захарова Е.Ю

Анна Николаевна Москаленко и археология Верхнего Дона 10

ПАЛЕОЛИТ-ЭНЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Степанова К.Н., Очередной А.К.

Значение псевдоорудий Бегово для атрибуции инвентаря в контексте позднего возраста стоянки 17

Лада А.Р.

Микроинвентарь горизонта «в пепле» Костенок 14 20

Родионов А.М.

Граветтийские черты в индустрии замятнинской культуры (по материалам стоянки Костенки 11, Ia культурный слой) 24

Давыдова Т.С.

Использование цвета в первобытном искусстве Урала 27

Бессуднов А.А.

Технология производства микропластин нижнего культурного слоя стоянки Костенки 17 (Спицынская) 30

Толстых Д.С.

Обработка кости на верхнепалеолитических стоянках Русской равнины 33

Пахомов Р.В.

П.П. Ефименко и его концепция охоты в палеолите 36

Рукина Н.С.

История изучения палеолитической стоянки Костенки 8 38

Чиковский К.В.

Палеолит Верхнего Дона: история изучения 41

Кондрашин К.В.

Технология изготовления и система крепления вкладышей мураловского типа 43

Дрепин А.А.

Древности каменного века Острой Луки: история возникновения и изучения 46

Бурыгин М.А. Некоторые итоги исследования стоянки эпохи мезолита Кочкари I (Самарское Поволжье) в 2018 году	49
Малахай Ю.М. Реконструкция жилищ «мезолитического» типа.....	51
Волокитина Н.А. Мезолит Припечорья: ижмо-томский геоархеологический микрорайон	55
Цветкова Н.А. Археологические культуры раннего неолита центральной части Европейской России	57
Лукинцева В.А., Воронков С.А. Типология костяных наконечников стрел со стоянки Караваиха 4	60
Акулова А.В. Новые археологические памятники с ромбоямочной керамикой на Верхнем Дону	64
Куличков А.А. Исходное пластическое сырьё для изготовления ямочно-гребенчатой керамики с поселений Васильевский Кордон 1, 17, 27 и Буховое 9	69
Юркина Е.С. История изучения пойменных памятников верховья р. Воронеж Ратчинско-Преображеновского микрорайона	72
Ражева Е.А. Памятники каменного века Новгородской губернии в исследованиях князя П.А. Путятина	78
Манько Н.В. Редукция неолитических топоров-резаков	81
Дога Н.С. Источники о появлении производящего хозяйства в Волго-Донском междуречье	84
Сомов А.В. Развитие неолитических культур лесостепного Поволжья и Подонья и их абсолютная хронология	88
Кудашов А.С. К вопросу о северной границе средневожской культуры	91
Васильева Т.А., Смольянинов Р.В. Геохимические данные глинистого сырья на поселении Ксизово 6	94

Курбатова Л.А.

К вопросу о керамическом инвентаре неолитической стоянки Алгай (по итогам работ 2018 года).....97

Ткач Е.С.

Места поселений носителей традиций культур шнуровой керамики на территории Прибалтики и Восточной Европы в III тыс. до н.э..... 100

ЭПОХА БРОНЗЫ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХЕОЛОГИИ

Брынза Т.В.

Проблема изучения нуриной (федоровской) археологической культуры по материалам поселения Шагала II 103

Стрельцов М.А., Кулькова М.А., Шахнович М.М.

Использование геохимических методов исследования для реконструкции функциональных зон на археологических памятниках (на примере каменных кладок «Ниэмелянхови»)..... 107

Коваленко П.П.

К вопросу о состоянии источниковой базы по погребальным комплексам катакомбной культурно-исторической общности в Среднем Подонцовье 111

Кашей О.А.

Изображения повозок на петроглифах Каракияся (Узбекистан)..... 114

Зацепин М.Е.

Абашевские древности на верхнем Дону: история выявления и изучения..... 117

Клюкойть А.А.

Керамика эпохи финальной бронзы с поселения
Замятино-5 на Верхнем Дону 119

Шилов С.В., Шилова О.Н.

Результаты археологической разведки бассейна реки Нега в Хлевенском районе Липецкой области..... 124

**АРХЕОЛОГИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА,
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Амельчакова Д.С.

Новый археологический аспект проблемы аспургиан..... 126

Гольшкин А.О., Клюкойть А.А.

Зеркала из сарматских могильников Верхнего Дона..... 129

Фабрициус Е.В. Пространственное расположение поселений позднееримского времени в бассейне р. Семенек и среднем течении р. Красивая Меча.....	133
Жукова Е.В. Реконструкция погребального костюма гуннского времени на территории Верхнего Подонья.....	137
Гончаров В.О. Мониторинг памятников позднееримского времени в бассейне рек Семенёк и Красивая Меча.....	141
Семенов С.С. Наконечники копий Армиёвского могильника	145
Бажин М.И. Антропоморфная бляха из могильника у с. Лучистое. Контекст и аналогии находки	148
Волов А.И. Погребения с ладьей на территории Древнерусского государства в эпоху викингов	152
Бояркин М.В. Из истории исследования памятников салтово-маяцкой культуры у с. Подгоровка Валуйского уезда Воронежской губернии: документы и коллекция ВОКМ	155
Владимиров С.И. Естественнонаучные методы в исследованиях маяцкого археологического комплекса (по результатам работ академических экспедиций)	158
Савченко А.А. «Пещерные города» Крыма и Закавказья: сравнительная характеристика.....	162
Скинкайтис В.В., Остапенко А.А. Южнорусские поселения в нижнем течении Быстрой Сосны (конец XI – 1-й пол. XII в.)	164
Карепин К.В. Уникальное половецкое каменное изваяние из Донбасса.....	168
Мельник Т.В. Кремации в погребальной и культовой практике народов севера Западной Сибири в средневековье.....	171
Федорова Е.Ю., Лисенкова М.В. Новые данные о погребальном обряде мордвы-терюхан и их потомков	173

Павлова А.С.
Русско-ганзейские отношения по материалам новгородских археологических коллекций.....176

Ушкова А.П.
Крепость Усерд XVII века и Усердский участок Белгородской черты в исследовании М.С. Марьевского 180

***ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ,
АРХЕОЛОГИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ,
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА, ЭТНОГРАФИЯ***

Золотарева Е.К.
История археологических исследований низовья реки Елани Новохоперского района Воронежской области.....183

Городцова Ю.Н.
Сотрудничество М.П. Трунова с тамбовскими краеведческими объединениями 187

Лапин Д.В.
Исследования В.Н. Шитова средневековых могильников волжских финнов.....190

Муратбакиева А.Д.
Археологическая деятельность П.Н. Милюкова в Рязанской губернии 194

Шатровая Д.О., Кулькова М.А., Шуньгина С.Е.
Особенности формирования культурных отложений территории Санкт-Петербурга.....197

Борисевич Д.А.
Археологические сенсации новгородской земли XX века в освещении периодической печати.....200

Желудков А.С., Гепалов А.С., Гепалова А.С.
Печать для личной переписки из фондов Липецкого областного краеведческого музея 203

Дручинина Е.А.
Формирование универсальных учебных действий в условиях археологической экспедиции 206

Акимова Е.Н.
Археология как метод изучения истории родного края 209

Ролдугина Д.С. Образовательная и воспитательная значимость общественных мероприятий историко-археологической направленности: межвузовский студенческий лагерь «Назад в прошлое».....	212
Втюрина К.Н., Четвертаков Е.В. Археологические данные о женском костюме мордвы-терюхан в XVI-XVIII вв.	215
Дукомбайев А.Т. Социоестественный фактор в изучении оседлых этнографических памятников XIX в. степной зоны Казахстана	218
Бочарова Ю.С. Вклад Н.Н. Миклухо-Маклая в антропологическое изучение папуасов Новой Гвинеи	221
Бувайлик К.Д. Право в первобытном обществе: истоки возникновения и взаимосвязь с экономикой	224
Казаченко А.В. Этнографические исследования в липецком крае.....	227
Лакизюк А.А. Некоторые особенности окопного быта советских солдат 1941-1943 гг. по материалам полевых поисковых экспедиций.....	230
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	234
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	238

ОТ РЕДАКЦИИ

Вторая Всероссийская археолого-этнографическая научная конференция с международным участием «Археология в исследованиях молодых» снова проходит в г. Липецке. В ее работе приняли активное участие ученые академических учреждений, преподаватели вузов и школ, сотрудники музеев, аспиранты, магистранты. Было представлено три страны (Россия, Украина и Казахстан) и 18 городов: Астана, Великий Новгород, Воронеж, Донецк, Екатеринбург, Казань, Липецк, Луганск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Пенза, Петрозаводск, Самара, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Харьков, Череповец, Грязи.

С докладами на конференции выступило 11 кандидатов исторических наук, 5 научных сотрудников из академических и 6 из музейных учреждений, около 40 аспирантов, магистрантов, бакалавров.

В данный сборник включены материалы форума, в которых освещаются самые разные аспекты археологического изучения нашей страны и ближнего зарубежья: представлены доклады широкого хронологического диапазона – от эпохи среднего палеолита до позднего средневековья. Примечательно, что весомая часть их в той или иной степени освещает результаты применения междисциплинарных методов, используемых при изучении археологических объектов.

Особенностью сегодняшней конференции является ее разноплановость: впервые были представлены доклады этнографического характера, а также сообщения учителей общеобразовательных учебных заведений, преданно служащих много лет делу археологии, организуя детские археологические экспедиции и проводя большую просветительскую работу среди населения.

Форум приурочен и посвящен 100-летию юбилею со дня рождения Анны Николаевны Москаленко – родоначальнику вузовской археологии и археологического краеведения в Центральном Черноземье, создателю воронежской научно-педагогической школы, послужившей в последующем, благодаря умелой кадровой политике, основой для становления и развития науки в разного рода учреждениях региона.

В этой связи мы посчитали необходимым представить вниманию читателей более полную информацию об Анне Николаевне, поскольку все мы ей обязаны не только современным состоянием археологии, но и уверенными перспективами ее развития. При этом мы сознательно делаем несколько больший упор на всестороннее освещение ее вклада в изучение древностей Верхнего Дона.

АННА НИКОЛАЕВНА МОСКАЛЕНКО И АРХЕОЛОГИЯ ВЕРХНЕГО ДОНА

А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова

Анна Николаевна Москаленко (Уппит) родилась в Петрограде в 1918 г. С 1935 года училась на исторических факультетах сначала ЛИФЛИ, а затем Ленинградского университета, который и закончила в 1940 г. Там же она продолжила обучение в аспирантуре и в 1945 г. защитила кандидатскую диссертацию под руководством известного советского археолога и историка В.И. Равдоникаса.

Основная часть трудовой деятельности А. Н. Москаленко связана с Воронежским университетом, в котором она проработала с августа 1947 г. по август 1973 г. Ее ведущей заслугой является создание в ВГУ основ для развития археологии и археологического краеведения.

С самого начала работы в университете Анна Николаевна организовала активные полевые исследования в пределах Верхнего и Среднего Дона. Примечательно, что одна из первых археологических разведок была проведена ею в 1949 году по обоим берегам р. Воронеж в пределах современной Липецкой области (от г. Липецка до с. Вертячье). По свидетельству А.Н. Москаленко изыскания были осуществлены сверх плана по просьбе и при финансировании Воронежского краеведческого музея (ГАВО. Ф. 33. Оп. 16. Д. 29. Л. 12 об). Полученные в ходе них материалы были использованы для написания брошюры «Очерк древней истории Воронежского края», а затем и научно-популярной книги «Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона. Эти небольшие издания сыграли огромную роль в популяризации археологических знаний.

Но приоритетной для А.Н. Москаленко была педагогическая деятельность, направленная на подготовку высококвалифицированных кадров учителей истории. Уже в первый год работы она организовала и возглавила научный студенческий археологический кружок, в недрах которого фактически формировалась модель учителя-исследователя, учителя-краеведа. И не будет преувеличением сказать, что, благодаря собственным усилиям Анны Николаевны и ее многочисленных воспитанников, в школах Воронежа и Воронежской области были заложены основы базирующегося на занятиях археологией школьного исторического краеведения.

Также очевидно и то, что организация археологических исследований в лесостепном Подонье была бы невозможна без широкого привлечения к ним студенчества. В этой связи закономерным является то, что университетский кружок становится своеобразным научным подразделением исторического факультета: основой экспедиции при проведении полевых археологических работ, активными участниками во время камеральной обработки материала и подготовки его к публикации. Отдельные из них получали открытые листы и вели самостоятельные полевые исследования.

Первые поколения кружковцев внесли значительный вклад в развитие исторического краеведения. А.Д. Пряхин, объясняя успех начинания А.Н. Москаленко, пишет: «Далеко не последнюю роль в этом сыграли такие черты руководителя кружка, как четко выраженная гражданская позиция, потребность мыслить широкими историческими категориями, стремление учить и учиться в непосредственном исследовательском поиске. Именно эти качества Анна Николаевна стремилась развивать в своих молодых помощниках» (Пряхин, 1999. С. 53). В 1950

году Анна Николаевна находит время для изучения разрушаемого археологического памятника в районе глиняного карьера у дер. Никольское Водопьяновского района (сейчас Задонский район Липецкой области), откуда годом раньше в ВОКМ поступили три глиняных сосуда и череп человека. Было заложено несколько контрольных шурфов общей площадью 40 кв. м, в которых найдено четыре сосуда и кости животных, что свидетельствовало, по мнению А.Н. Москаленко, о наличии здесь разрушенного могильника катакомбной и срубной культур эпохи бронзы (Москаленко, 1950. Л. 4; 1952. С. 105).

Эти работы вызвали интерес специалистов. Дискуссионной оказалась как интерпретация самого памятника в качестве могильника, так и культурная принадлежность отдельных сосудов. Все исследователи согласились с выделением катакомбной керамики и указали на ошибочность отнесения других сосудов к срубным, признав их абашевскими. А.Х. Халиков датировал их первой половиной II тыс. до н.э. (Халиков, 1961. С. 225), а П.Д. Либеров – более поздним временем (Либеров, 1964. С. 113-114, 128-129). По мнению же А.Д. Пряхина, у дер. Никольское существовали поселение и погребения. При этом он согласился с датировкой катакомбных комплексов, предложенной А.Х. Халиковым, и высказался за разновременность катакомбных и абашевских материалов (Пряхин, 1966. С. 36-37; 1971. С. 35; 1976. С. 61; 1977. С. 28).

Несмотря на проведение в первые годы своей жизни в Воронеже полевых работ на разновременных памятниках региона, А.Н. Москаленко сохранила верность славянской проблематике. С 1959 года начались работы на ныне широко известном Воргольском городище (с. Нижний Воргол Елецкого р-на Липецкой обл.), где группой студентов во главе с А.Д. Пряхиным был собран подъемный материал, а в 1961 году – начаты раскопки. Согласно отчета А.Н. Москаленко, был разбит раскоп 6х6 м, а также выкопано 6 шурфов (Москаленко, 1961. Л. 35-40). Проведенные исследования внесли существенную корректировку в представления о донских славянах (Синюк, 1983. С. 3-8; Винников и др., 1986. С. 112-115; Пряхин, 1991. С. 5-8; Винников, 1996. С. 171-179)

Необходимо отметить, что исследования и публикации А.Н. Москаленко получили достаточно широкую известность как у нас в стране, так и за рубежом. Всесторонние контакты с учеными разных стран способствовали не только ее профессиональному росту, но и стимулировали развитие археологической науки в Воронежском университете. Также этому помогало и творческое содружество А.Н. Москаленко с такими крупными, всемирно известными учеными, как А.Н. Рогачев, П.И. Борисковский, М.М. Герасимов, С.Н. Замятнин (Винников, 1996. С. 171). Не случайно поэтому, что студенты историко-филологического факультета ВГУ 1950-х годов Л.М. Тарасов и Н.Д. Праслов стали профессиональными исследователями палеолита, связав свою жизнь с ИИМК (ЛО ИА) АН СССР.

Первым структурным подразделением в области археологии в Воронежском университете стал кабинет археологии. Докладывая о его работе на заседании кафедры в марте 1966 года А.Н. Москаленко констатировала: «В кабинете археологии при кафедре истории СССР досоветского периода ведется большая и разнообразная работа. Кабинет является центром археологических исследований Воронежского края, проводимых Воронежским университетом. В кабинете проводится камеральная обработка полевых материалов, выполняются графические работы по отчетам о раскопках. Кабинет является основой студенческих работ по археологии. Студенты готовят здесь доклады для научного студенческого кружка по

археологии, на материалах кабинета выполняются курсовые и дипломные работы. Через кабинет осуществляется связь со школьными археологическими и краеведческими кружками». По итогам обсуждения этого вопроса было принято решение: «Кафедра находит необходимым ходатайствовать перед ректоратом о выделении для кабинета единицы младшего научного сотрудника и должности заведующего кабинетом» (ГАВО. Ф. 33. Оп. 16. № 202. Л. 21).

Работы под руководством А.Н. Москаленко всегда будили исследовательский интерес к отдельным археологическим эпохам и культурам лесостепного Подонья, и, прежде всего, у будущих продолжателей ее дела. С 1962 года наряду с изучением славянских древностей, которые по-прежнему она координировала, начинается целенаправленное исследование памятников неолита – бронзы А.Д. Пряхин. В 1966 году он защищает кандидатскую диссертацию «История населения Верхнего и Среднего Подонья во II – начале I тыс. до н.э.» (Пряхин, 1966).

С этого же 1966 года самостоятельные полевые работы начинает еще один ученик Анны Николаевны, на тот момент учитель Стрелицкой школы, А.Т. Синюк (Синюк, 1966), впоследствии крупный специалист, прежде всего, по эпохе неолита-бронзы, основоположник археологической школы в Воронежском педагогическом институте (в настоящее время – университете). С 1967 года начинает самостоятельные полевые исследования аспирант кафедры истории СССР досоветского периода А.З. Винников (Винников, 1967), ставший впоследствии авторитетным археологом-славистом, прямым продолжателем дела всей жизни А.Н. Москаленко.

Обозначившаяся тенденция роста исследовательской активности учеников Анны Николаевны способствовала не только более полному обследованию и изучению археологических памятников Воронежской области, но и соседних с ней, в частности, Липецкой. К примеру, в 1964 году отрядом под руководством А.Д. Пряхина была обследована территория в Долгоруковском и Задонском районах Липецкой области и продолжены раскопки на Воргольском городище (Пряхин, 1964). В 1967 году разведки в Липецкой области были продолжены: по р. Кшень – А.З. Винниковым, по левому берегу р. Снова – Н.Ф. Чеботаревой (Винников, 1967; Чеботарева, 1968). В работах этого года участвовали студенты ВГУ и ЛГПИ (Пряхин, 1967. Л.1). В 1969 году экспедиция ВГУ вместе с сотрудниками Верхне-Донской экспедиции ИА АН СССР участвовала в раскопках Сокольского поселения под Липецком (Пряхин, 1969. Л. 23-33).

Таким образом, на рубеже 1960-х – 1970-х гг. становится очевидным, что воронежские исследователи приобрели достаточный научный потенциал для закрепления за собою лидерских позиций в археологическом изучении Центрально-Черноземного края. Воронежский госуниверситет постепенно приобретает статус координирующего учреждения в области региональной археологии.

Подводя итог, следует сказать, что сегодняшняя археология в регионе существует, благодаря, в первую очередь, тому прочному фундаменту, который заложила своим самоотверженным трудом А.Н. Москаленко. Мы, нынешнее поколение археологов, являясь по преимуществу учениками ее учеников – А.Д. Пряхина, А.З. Винникова и А.Т. Синюка, и представленных как в городах Центрального Черноземья, так и за его пределами, позволим считать и себя продолжателями благородных начинаний Анны Николаевны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Винников А.З. Отчет о разведке по р. Кшень притока Быстрой Сосны (Курская, Орловская и Липецкая области). 1967 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3730.
- Винников А.З. А.Н. Москаленко и ее вклад в развитие археологии в Воронежском университете // Российские университеты в XIX – начале XX века: Сб. статей. Вып. 2. Воронеж: ВГУ, 1996. С. 171-179.
- Винников А.З., Пряхин А.Д. А.Н. Москаленко – ученый и педагог // СА. 1986. № 4. С. 112-115.
- ГАВО. Ф. 33. Оп. 16. Д. 29.
- ГАВО. Ф. 33. Оп. 16. Д. 202.
- Либеров П.Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы. М.: Наука, 1964.
- Москаленко А.Н. Отчет о археологической разведке в дер. Никольское Водопьяновского района и на территории Гремяченского района Воронежской области в 1950 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 527.
- Москаленко А.Н. Памятники эпохи бронзы на Верхнем и Среднем Дону (Материалы к археологической карте Воронежской области) // КСИИМК. Вып. XLIII. М.: Наука, 1952.
- Москаленко А.Н. Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона. Воронеж: Воронеж. книжн. изд-во, 1955.
- Москаленко А.Н. Отчет об археологических раскопках на Титчихинском и Воргольском городищах. 1961 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2285.
- Пряхин А.Д. Отчет к открытому листу № 55 на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей // НА АМВУ. Р-1. № 80.
- Пряхин А.Д. Отчет археологической экспедиции Воронежского университета за 1964 год // НА АМВУ. Р-1. № 2а.
- Пряхин А.Д. История населения Верхнего и Среднего Подонья во II - начале I тыс. до н.э.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 1966.
- Пряхин А.Д. Отчет о работах археологической экспедиции Воронежского гос. университета. 1967 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3431.
- Пряхин А.Д. Отчет археологической экспедиции Воронежского государственного университета и университетского отряда Воронежской ново-строечной лесостепной экспедиции о работах по обследованию памятников неолита и поздней бронзы. 1969 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4302.
- Пряхин А.Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж: ВГУ, 1971.
- Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. Воронеж: ВГУ, 1976.
- Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники. Воронеж: ВГУ, 1977.
- Пряхин А.Д. Педагог, ученый и воспитатель // Анна Николаевна Москаленко: Указатель трудов. Воронеж: ВГУ, 1991. С. 5-8.
- Пряхин А.Д. Археологи уходящего века. Воронеж: ВГУ, 1999.
- Синюк А.Т. Отчет о работе Девичьего отряда археологической экспедиции Воронежского гос. университета. 1966 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3318.
- Синюк А.Т. А.Н. Москаленко и археологическое изучение лесостепного Подонья // Археологические памятники лесостепного Подонья и По-

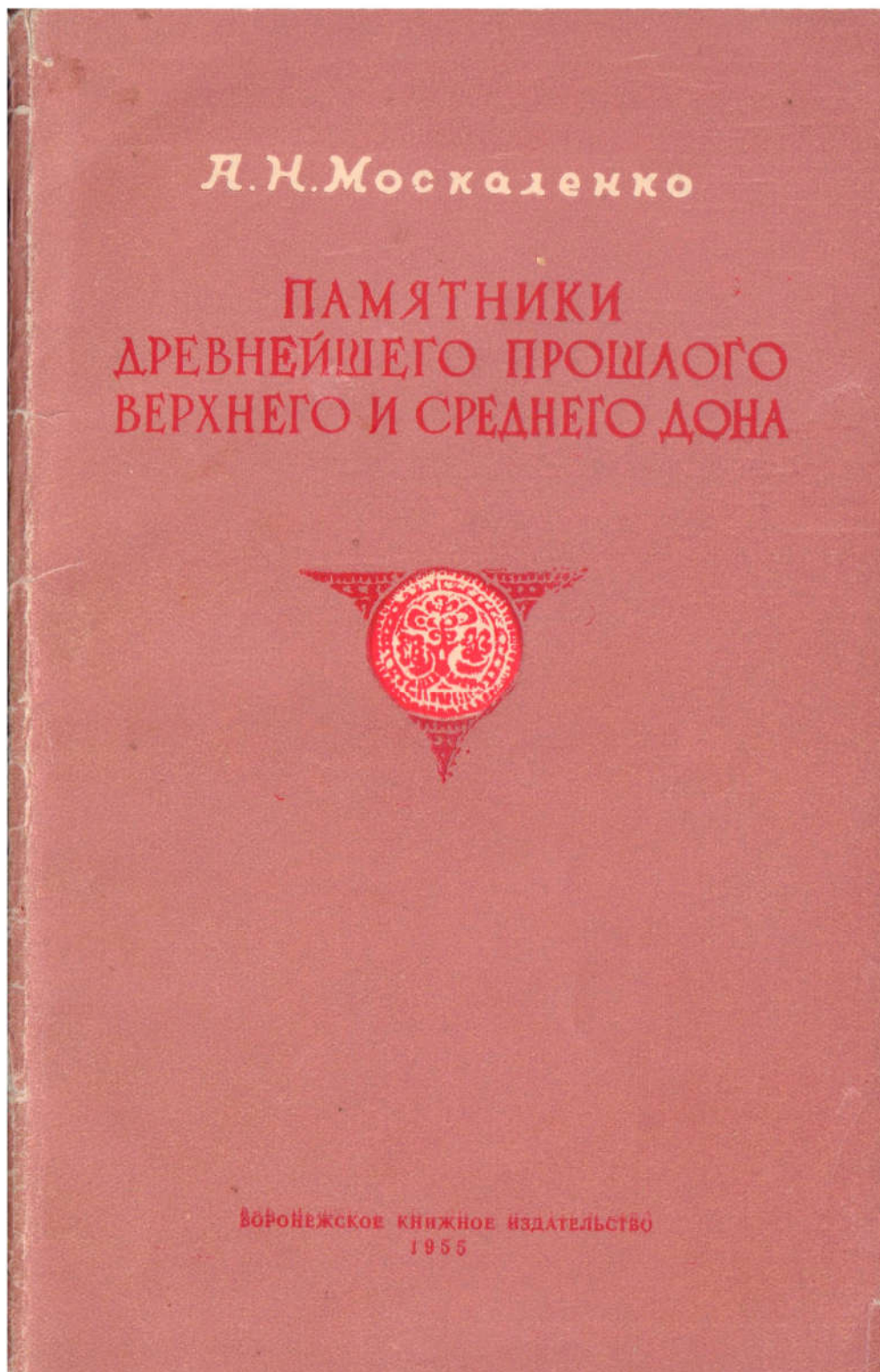
днепровья I тысячелетия н.э. Воронеж: ВГУ, 1983. С. 3-8.
Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР //

МИА, № 97: Абашевская культура в Среднем Поволжье. М.: Наука, 1961. С. 157-241.

Научная конференция. 1957 г. Выступает А.Н. Москаленко. Слева направо: Е.Г. Шуляковский, И.Н. Бороздин, Т.С. Сегал (Сойхер), А.Ф. Шоков, А.П. Соловьев, Н.Д. Праслов.

ПАЛЕОЛИТ-ЭНЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ЗНАЧЕНИЕ ПСЕВДООРУДИЙ БЕТОВО ДЛЯ АТРИБУЦИИ ИНВЕНТАРЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕГО ВОЗРАСТА СТОЯНКИ

© 2018 г. К.Н. Степанова, А.К. Очередной

Институт истории материальной культуры РАН

Бетовская среднепалеолитическая стоянка (д. Бетово Брянской области) со времени своего открытия Л.М. Тарасовым привлекала к себе внимание за счет присутствия «верхнепалеолитических» типов орудий. Наши наблюдения позволяют считать, что микроскребки, резцы на плитках, терочные камни Бетово следует относить к псевдоорудиям, возникшим под воздействием естественных факторов.

Ключевые слова: средний палеолит, бассейн Верхней Десны, хронология, тафономия каменных орудий.

Бетовская стоянка расположена в верхнем течении р. Десна, на окраине д. Бетово Брянской области. Л.М. Тарасов, открывший стоянку в 1971 г. и исследовавший ее с небольшими перерывами в 1972–1982 гг., относил ее к позднему среднему палеолиту «поздневиюрмского этапа» (Тарасов, 1989. С. 174), при этом типологический облик индустрии исследователь определял как своеобразный вариант зубчатого мустье на Русской равнине (Тарасов, 1977. С. 29).

В последние несколько лет исследования Бетовской стоянки были возобновлены Верхнедеснинской экспедицией ИИМК РАН в рамках проектов по выяснению хронологии среднепалеолитических памятников в центре Русской равнины и их корреляции. Отчасти возобновление исследований было определено тем, что для Бетовской стоянки в ряде лабораторий получена представительная серия абсолютных дат (C14), укладываемая в очень поздний для среднепалеолитической индустрии хронологический диапазон 29–32,5 тыс. лет до н. э. (Вишняцкий и др., 2015. С. 12). Этот феномен предполагает несколько более или менее взаимоисключающих объяснений. Они были сформулированы следующим образом (Вишняцкий

и др., 2015. С. 13-15; Vishnyatsky et al., 2016, P. 68-69):

1) даты отражают реальный возраст памятника, но индустрия Бетово до сих пор оценивалась неверно, и на самом деле она является не средне-, а верхнепалеолитической;

2) даты отражают реальный возраст памятника и свидетельствуют о длительном сохранении в бассейне Десны среднепалеолитических традиций;

3) в датах отражается системная ошибка: они сильно омоложены вследствие загрязнения образцов посторонним углеродом или же в отложениях представлен не один, как считалось ранее, а, по меньшей мере, два культурных слоя.

И хотя первая из объяснительных моделей не является приоритетной, в ее пользу можно найти ряд аргументов. Один из них состоит в том, что верхнепалеолитические группы орудий (скребки, микроскребки, скребковидные орудия и изделия с резцовым сколом) составляют почти четверть всех вещей со вторичной обработкой (Вишняцкий и др., 2015. С. 13). При этом Л.М. Тарасов отмечал, что многочисленной группе позднепалеолитических орудий стоянки Бетово свойственны грубость обработки и невыразительность форм (Тарасов, 1989. С. 27). Часто заго-

товками для этих орудий выступают не сколы, а фрагменты плитки, а сами приемы вторичной обработки отличаются нечеткостью оформления, что, в частности, отдельно отмечается для резцов (Тарасов, 1991. С. 60, 81-83).

Наблюдения, сделанные при изучении нарушенной части памятника (шурф 2009 г.) и в ходе последнего полевого сезона в Бетово (2015 г.), позволяют нам выдвинуть предположение, что, по меньшей мере, часть резцов на сломе и других категорий орудий, оформляемых с помощью однорядной ретуши (в особенности – крутой чередующейся), являются результатом повреждений кремня в слое за счет температурных природных факторов (морозобойного растрескивания) и переноса материала по склону, который был отмечен при описании стратиграфии (Очередной, Воскресенская, 2013. С. 78).

К результатам естественных процессов можно отнести не только десквамационное выкрашивание поверхности, распад предметов на крупные части по внутренним трещинам в момент освобождения от отложений, но и забитость и выкрошенность ребер, включая краевую псевдоретушь на ребрах с углом более 100° , псевдорезцовые сколы, снятые под действием давления фрагментов кремня друг на друга. Отмечены наглядные случаи отсоединения псевдорезцовых сколов, причем не только от кромки, но и от средней части ребра фрагментов плиток, что отчетливо прослеживается по направлению волны распространения импульса и по характеру самой волны – более острых ее гребней. Человек не смог бы нанести удар так, чтобы снять резцовый скол от середины ребра, и «творческой» силой в данном случае следует признать давление составных частей слоя друг на друга.

Часть микроскребков также с высокой степенью вероятности является результатом не формообразования, а игры природы. Мельчайшая краевая ретушь отмечается в коллекции Бетово на самых нежиз-

данных участках, в том числе и массивных осколков с тупыми ребрами, имеет разную протяженность и свежий вид.

Частный пример псевдоорудия в рассматриваемой коллекции – небольшой фрагмент кварцевой плитки, описанный Л.М. Тарасовым (1991) как терочный камень. Присутствие этой категории орудий, безусловно, сближало бы Бетовскую стоянку с верхнепалеолитическими комплексами. Но можно с уверенностью говорить о том, что эта плитка не имеет искусственно истертых поверхностей, только естественно окатанные, так же, как и другие плитчатые отдельности зернистых пород, найденные в слое.

Таким образом, если исключить из состава коллекции Бетово предметы с псевдорезцовыми сколами, а часть микроскребков считать результатом естественных повреждений кремня в слое, то облик индустрии в значительной степени освободится от «верхнепалеолитической вуали». Упомянутые в начале заметки объяснительные модели феномена поздних абсолютных дат Бетовской стоянки могут быть сокращены до второй и третьей, поскольку первая из них значительно теряет в аргументации, если мы примем во внимание то, что многие из тех орудий, что относятся к верхнепалеолитическим категориям при более внимательном рассмотрении оказываются псевдоорудиями.

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде»; а также при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00355а «Хроностратиграфическая корреляция и культурная дифференциация памятников позднего средне-го палеолита Русской равнины на фоне природных изменений середины последнего ледниково-межледникового макроцикла».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вишняцкий Л.Б., Очередной А.К., Хоффер Дж. Ф., Воскресенская Е.В., Нехорошев П.Е., Питулько В.В., Холлидэй В.Т. Возраст стоянок Хотылево I и Бетово в свете результатов радиоуглеродного датирования (предварительное сообщение) // Записки ИИМК РАН. №12. 2015. С. 9-19.
- Очередной А.К., Воскресенская Е.В. Особенности позднеплейстоценового осадконакопления и состояние культурного слоя на восточном участке среднепалеолитического памятника Бетово // Деснинские древности. Т. VII. Брянск: БГКМ, 2012. С. 66-79.
- Тарасов Л.М. Мустьерская стоянка Бетово и ее природное окружение // Палеоэкология древнего человека. К X конгрессу INQUA (Великобритания, 1977). М.: Наука, 1977. С. 18-31.
- Тарасов Л.М. Периодизация палеолита бассейна Верхней Десны // Четвертичный период. Палеонтология и археология. К XXVIII Международному геологическому конгрессу (Вашингтон, 1989 г.). Кишинев: «Штиинца», 1989. С. 166-175.
- Тарасов Л.М. Палеолит бассейна Десны. Дисс. на соискание ученой степени доктора ист. наук. Л., 1991. 477 с. Научный архив ИИМК РАН. Фонд 35. Оп. 2-д. Ед. хран. 496.
- Vishnyatsky L.B., Otcherednoy A.K., Voskresenskaya E.V. Betovo: a palimpsest of epochs or an extremely long persistence of Middle Paleolithic traditions? // Abstracts of Reports and Posters of 58-th Annual Meeting in Budapest of Hugo Obermaier Society in cooperation with Institute of Archaeological Sciences Eotvos Lorand University. Erlangen, 2016. P. 68-69.

STONE TOOLS TAPHONOMY ON THE BETOVO LATE MIDDLE PALEOLITHIC SITE

K.N. Stepanova, A.K. Ocherednoy

Institute of History of the Material Russian Academy of Sciences

The Betovo Middle Paleolithic site is located on the right bank of the Desna river in Bryansk region of Russia. Lev M. Tarasov identified the industry as a variant of the Late Middle Paleolithic with presence of some Upper Paleolithic tool types, but we propose that the burins, the micro scrapers and the grinding slabs from Betovo are pseudo artifacts.

Key words: Middle Paleolithic, Desna river, chronology, taphonomy of stone tools.

МИКРОИНВЕНТАРЬ ГОРИЗОНТА «В ПЕПЛЕ» КОСТЕНОК 14

© 2018 г. А.Р. Лада

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье представлены предварительные результаты технико-типологического исследования микролитов горизонта «в пепле» Костенок 14. Технологический анализ показал значительное сходство микролитов типичного ориньяка и горизонта «в пепле», данные типологии, наоборот, продемонстрировали преобладание в коллекции типов изделий нехарактерных для ориньяка *sensu stricto*. Типологические особенности микроинвентаря рассматриваются как проявление локальных особенностей.

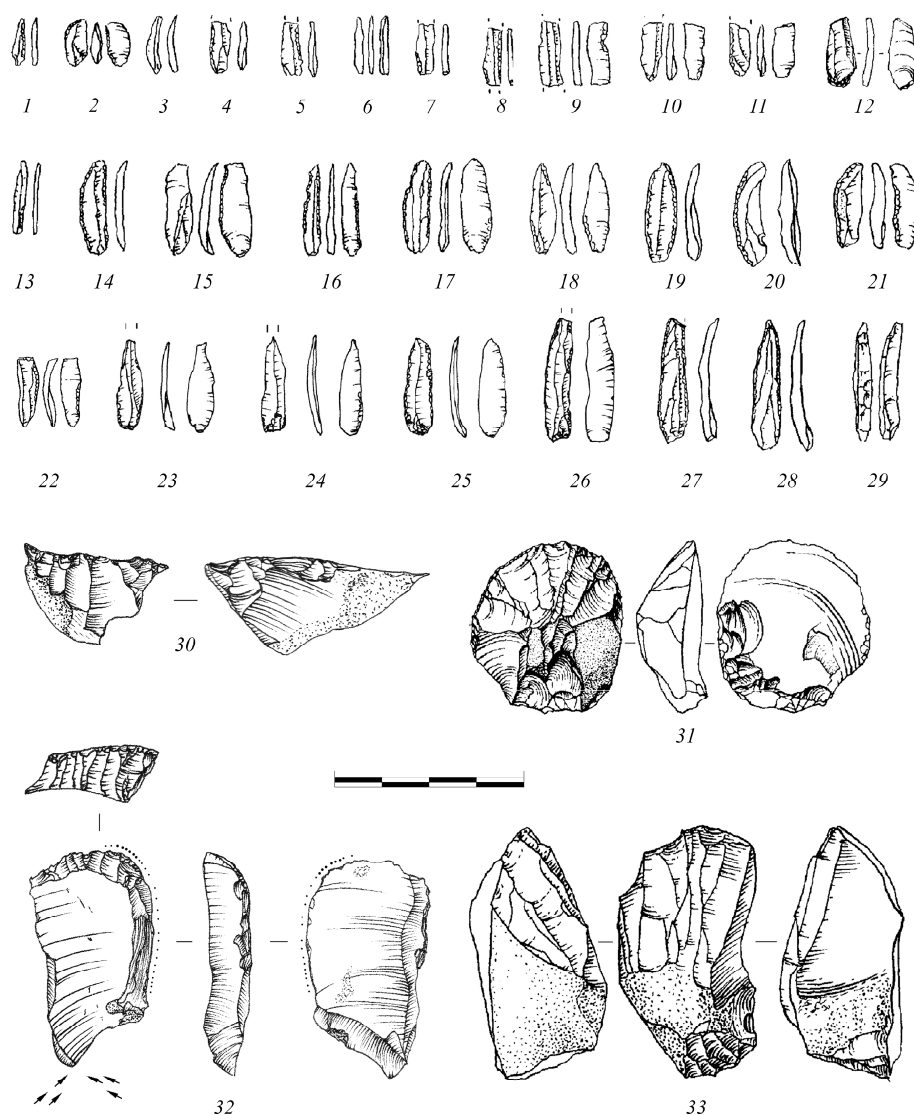
Ключевые слова: Русская равнина, ранняя пора верхнего палеолита, ориньяк.

Стоянка Костенки 14 находится в одноименном селе Хохольского района Воронежской области на мысу, образованном Покровским и Ермишиным логами. Первые находки в вулканическом пепле были сделаны А.А. Сеницыным в 2000 году. Затем горизонт «в пепле» (далее – ГП) исследовался на протяжении полевых сезонов 2002, 2003, 2005, 2009, 2013, и 2017 гг. Вулканический пепел, в котором залегал культурный слой, происходит с Флегрейских полей (CampiFlegrei), расположенных в Неаполитанском заливе. Календарный возраст пепла определяется диапазоном – 39.3-40.0 тыс. л.н. (Oppenheimer, 2011; Giaccolietal., 2017). Календарный возраст культурного слоя составляет 39.3-41.0 тыс. л.н. на основании даты 35.080 ± 240 (OxA-19021) (Doukaetal, 2012). По характеру индустрии ГП был отнесен к типичному западноевропейскому ориньяку (Sinitsyn, 2003). Стратиграфическая позиция и радиоуглеродный возраст ГП в совокупности с характером каменной индустрии предполагают отнесение слоя к раннему ориньяку.

Общее число микропластинок и их фрагментов в ГП составляет 77 экз. (26 целых и 51 фрагмент). Визуально определяется семь видов кремневого сырья, из которого изготавливались микропластинки ГП. Преобладающим является цветной коричневый кремний (22 экз.). Для получения микропластинок в ГП использовались скребки высокой формы с ламеллярной ретушью – *grattoir caréné* (рис. 1, 30-33), изготовленные на отщепках (3 экз.) и

пластинах (1 экз.). Среди микропластинок преобладают изделия с гнутым профилем (20 экз. 53% от числа микропластинок, у которых он может быть определен), достаточно многочисленны также микропластинки скрученного профиля (14 экз., 37%), микропластинки прямого профиля практически отсутствуют (4 экз., 10%). Значительное число микропластинок ГП обладает вентральным карнизом (27 экз. 46% от числа сколов с сохранившейся проксимальной частью). Традиционно этот технологический критерий считается признаком применения мягкого органического отбойника (Pelegrin, 2000).

Следы вторичной обработки имеют 49 микропластинок и их фрагментов. Размерные характеристики микропластинок горизонта «в пепле» со вторичной обработкой отличаются высокой степенью стандартизации: максимальное значение длины для целых микропластинок коллекции – 3,9 см, минимальное – 1,3 см. Для большинства целых микропластинок длина варьирует от 1,5 до 2,3 см. При этом наиболее крупные микролиты, длиной более 3 см, в 3 случаях из 4 не ретушированы. Это позволяет предположить, что целевым изделием были микропластинки меньшего размера – 1,5-2,5 см. По ширине микропластинки также демонстрируют достаточно высокую степень стандартизации: только две ретушированных микропластинки не попадают в промежуток от 4 до 6 мм, не ретушированные же демонстрируют более значительный разброс (от 4 до 8 мм).

Рис. 1. Кремневый инвентарь горизонта «в пепле» Костенок 14. 1-29 – микропластинки, 30-33 – кареноидные скребки. (1-22, 27-29, 31, 33 – по: Синицын, 2015, 23-26, 30, 32 – выполнены автором).

Типологически микропластинки ГП могут быть разделены на две группы: микролиты с дорсальной ретушью (псевдодюфур, рис. 1, 14, 17, 19-20, 23, 25-28) и микролиты с вентральной и альтернативной ретушью (микролиты дюфур подтип Рок-де-Комб, рис. 1, 15, 18, 21-22).

В группу микропластинок с дорсальной ретушью (псевдодюфур) входит 36 изделий (75% от числа ретушированных микропластинок). Среди микропластинок этой группы, равно как и микропластинок ГП в целом, преобладают изделия с гнутым профилем (20 из 36 экз.). Из 36 изделий 24 имеют следы обработки одного края, 12 –

обработки обоих краев. Ретушь на микропластинках этой группы отличается от абразивной ретуши, присущей микролитам дюфур подтипа Рок-де-Комб. Эта микропестучая ретушь наиболее часто выражена в проксимальной части изделий и сильнее изменяет форму края микропластинки.

Группу микропластинок подтипа Рок-де-Комб входят микропластинки с альтернативной и вентральной ретушью. Она насчитывает 11 артефактов. Внутри нее выделяются две подгруппы: микропластинки с альтернативной ретушью (8 экз.) и микропластинки с вентральной ретушью

(3 экз.). Из 7 микропластинок с определенным профилем 5 имеют скрученный профиль и 2 – гнутый. В этой группе преобладают микропластинки скрученного профиля, что отличает ее от микролитов типа псевдодюфур ГП.

В общих чертах процесс получения микропластинок в ГП выглядел следующим образом. Микропластинки получались с кареноидных скребков при помощи мягкого органического отбойника. Основной целью первичного расщепления были заготовки не крупнее 2,5 см с гнутым профилем. В процессе расщепления получались также изделия скрученного и прямого профиля. Микропластинки гнутого профиля обрабатывались преимущественно дорсальной ретушью, выпрямлявшей их профиль. Микропластинки скрученного профиля, наоборот, покрывались вентральной и альтернативной ретушью для противоположной цели – усиления скрученности.

По технологии получения микролиты ГП в целом схожи с западноевропейскими, но по характеру вторичной обработки значительно отличаются от них: присущий

ориньяку тип микропластинок дюфур подтип Рок-де-Комб в ГП занимает явно подчиненное положение, основным типом изделий являются микролиты псевдодюфур, нехарактерные для западноевропейского ориньяка. В литературе достаточно давно фигурирует точка зрения о наличии локальных черт в кремневом инвентаре ориньякских памятников разных регионов (Lucas, 2006). Типологические особенности микроинвентаря горизонта «в пепле» Костенок 14 являются проявлением такой специфики.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 17-06-00319, «Палеолит Костенок: проблема преемственности и прерывистости археологических культур в контексте новой хронологии и палеоклиматических-палеогеографических реконструкций») и гранта РФФИ (проект №18-39-20009, «Динамика развития палеолитических индустрий Костенок в контексте глобальных климатических изменений МИС3-МИС2»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Синицын А.А. Костенки 14 (Маркина гора) – опорная колонка культурных и геологических отложений палеолита Восточной Европы для периода 27-42 тыс. лет. Замятинский сборник. Вып. 4. Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 40-59.
- Douka, K., Higham, T. and Sinitsyn, A. The influence of pretreatment chemistry on the radiocarbon dating of Campanian Ignimbrite-aged charcoal from Kostenki 14 (Russia) // *Quaternary Research*, Vol. 73, 2010. P. 583–687.
- Giaccio B., Hajdas I., Isaia R., Deino A., Nomade S. High-precision ^{14}C and $^{40}\text{Ar}/^{39}\text{Ar}$ dating of the Campanian Ignimbrite (Y-5) reconciles the time-scales of climatic-cultural processes at 40ka // *Nature Scientific Reports*. 2017.7.45940 (DOI: 10.1038/srep45940).
- Lucas G. Re-evaluation of the principal diagnostic criteria of the Aurignacian: the example from Grotte XVI (Cénac-et-Saint-Julien, Dordogne). O. Bar-Yosef and J. Zilhão (eds.), *Towards a definition of the Aurignacian*. Lisbonne, Instituto Portuguese de Arqueologia. 2006. P. 173-186.
- Oppenheimer C. 2011. *Eruptions that shook the World*. Cambridge. 551 p.
- Pelegrin J. 2000. Les techniques de débitage laminaire au Tardiglaciaire: critères de diagnose et quelques réflexions. // B. Valentin, P. Bodu, M. Christensen (Eds.). *L'Europe centrale et septentrionale au Tardiglaciaire. Confrontation des modèles régionaux de peuplement. Actes de la table-ronde de Nemours, mai 1997*. Nemours, APRAIF, Mémoire du Musée de Préhistoire d'Ile-de-France. 7. P. 73-86.

Sinitsyn A.A. 2003. A Palaeolithic 'Pompeii'
at Kostenki, Russia // *Antiquity*. Vol. 77. No. 295. P. 9–14.

**KOSTENKI 14 HORIZON «IN VOLCANIC ASH»
NON-GEOMETRIC MICROLITHS**

A.R. Lada

St. Petersburg State University

Technological and typological study of Kostenki 14 horizon «in volcanic ash's» lithic assemblage showed similarities in microbladelet production technique in typical Aurignacian and horizon «in volcanic ash». Thought, typological analysis indicated a prevalence of atypical for Aurignacian pseudo-Dufour microliths. This can be interpreted as a local Aurignacian feature of the horizon «in volcanic ash» of Kostenki 14.

Key words: Russian Plain, early upper paleolithic, Aurignacian

*Научный руководитель – Синицын Андрей Александрович, старший научный сотрудник
Отдела палеолита ИИМК РАН, к.и.н.*

ГРАВЕТТИЙСКИЕ ЧЕРТЫ В ЗАМЯТНИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ (по материалам стоянки Костенки 11, Ia культурный слой)

© 2018 г. А.М. Родионов

Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»

Статья посвящена рассмотрению каменного инвентаря верхнего слоя стоянки Костенки 11, с точки зрения культурной интерпретации и развития генезиса археологической культуры.

Ключевые слова: поздний палеолит, граветт, археологическая культура.

Многослойная позднепалеолитическая стоянка Костенки 11 открыта А.Н. Рогачевым в 1951 году. Памятник Костенки 11 (Аносовка-2) находится в приустьевой части Аносова лога. Вблизи устья (около 0,3 км от впадения в пойму Дона) он разветвляется на два отвершка.

Верхний слой был отнесен к замятнинской культуре, являющейся самой молодой в Костенковско-Борщевском районе и, естественно, возникает вопрос о ее месте среди других археологических культур.

П.И. Борисковский придерживался точки зрения ранее высказанной П.П. Ефименко: «Я считаю правильной датировку стоянки Замятнина, выдвигаемую П.П. Ефименко. Стоянка относится к группе поздних памятников Костенковско-Борщевского района, но предшествует во времени таким стоянкам, как Борщево 2, замыкающим собой поздний палеолит и открывающим переход к мезолиту» (Борисковский, 1963. С. 79.). Придерживались такого же мнения А.Н. Рогачев и М.В. Аникович, тем не менее, они оговаривают возможное ее удревнение (Палеолит СССР, 1984. С. 215). Ефименко относит замятнинскую стоянку к раннемадленскому времени, считая ее более поздней, чем Костенки 1, и более древней, чем Борщево 2 (Ефименко, 1958. С. 418). Примерно так же датирует этот памятник А.П. Черныш (Черныш, 1959. С. 192.).

Г.И. Лазуков, основываясь на геолого-морфологических данных, датирует стоянку Замятнина временем более поздним, чем Костенки 1 и Костенки 8 и более древним, нежели Костенки 3 и Борщево 2 (Лазуков, 1957. С. 173.).

В свою очередь, Сеницын А.А., при рассмотрении поздней группы памятников (III хронологическая группа) Костенковско-Борщевского района, определяет хронологические рамки интервалом 27-20 тыс. л. н. Верхний порог на уровне 21-20 тыс. л. н. является верхней границей существования палеолитических поселений в Костенках. (Сеницын и др., 1997. С. 32).

Отнесение данной стоянки к позднеледниковому времени (17-18 тыс. л. н.), дает достаточный временной период (3-4 тыс. л. н.) для эволюции облика каменного инвентаря, и выработки новых вариантов использования (применение рукоятей для изменения функции). Но в этом случае должны просматриваться какие-то генетические связи.

Об определенных намеках на отдаленную генетическую связь с городцовой культурой писали А.Н. Рогачев и М.В. Аникович (Рогачев, Аникович, 1984. С. 215). Системная ретушь, доминирующая на памятниках городцовой культуры, практически отсутствует в инвентаре замятнинской АК, за исключением нескольких орудий. Для замятнинской АК вторичная подработка, имеющаяся на ряде артефактов, связана, прежде всего, с чешуйчатой ретушью, наносимой с той же кинематикой и тем же отбойником, что и подтеска.

Прием резцового скола в городцовой культуре, не является доминирующим и, более, применялся достаточно редко. Таким образом, связывать, две вышеупомянутые культуры (городцовскую и замятнинскую) даже отдаленными генетиче-

скими связями достаточно сложно (Родионов, 2013. С. 217).

Если говорить о генезисе замятнинской культуры в связи с культурами того же района, а именно культурами испытавшими влияние граветта и граветтом, то можно провести некоторые параллели исходя из применяемых приемов скалывания резцовых сколов (Родионов, 2013. С. 217).

Если рассматривать индустрии других, более поздних, граветтоидных памятников Костенковско-Борщевского района, близких по датировкам к памятникам замятнинской АК, можно проследить ряд аналогий.

Костенковско-авдеевская культура. Известна своими ножами костенковского типа, притупленный край которого ретушировался и после следующего притупления оживлялся резцовым сколом. В этом случае основной целью древнего человека являлось сохранение функциональности орудия, а неполучение микропластинки. Обитатели же стоянки Костенки 11/а слоя использовали аналогичный прием, (нанесение ретуши на край пластины, плитки или отщепа, и ударное снятие резцовым сколом заготовки), но уже для получения именно микропластинок, которые являлись основными заготовками. По свидетельствам Е.Ю. Гири некоторые сколы с ножей вторично использовались носителями данной культуры.

Существует еще ряд сходных черт. С.Н. Лисицын при анализе микропластинок с верхнего слоя Костенок 1 отмечает стремление к толстым и мелким (Лисицын, 1998. С. 300), аналогичная тенденция прослеживается и на стоянке Костенки 11, 1а культурный слой.

При рассмотрении сходства и аналогий замятнинской культуры с памятниками граветтийского облика Костенковско-Борщевского района нельзя не обратить внимание на индустрию II культурного слоя Костенок 11. В коллекции II слоя

имеется значительное количество резцовых сколов (более 50), аналогичных по форме и приему снятия микропластинкам полученных техникой резцового скола в первом. При рассмотрении коллекции второго слоя, так же обращает на себя внимание обширность применения приема резцового скола, который использовался как для оживления лезвий, так и для изменения формы орудия.

Таким образом, материалы верхнего слоя Костенок 11, по техническим и технологическим приемам получения заготовок, а так же по характеру вторичной обработки имеет достаточно много сходства с культурами Костенковско-Борщевского района, испытавших влияние граветта.

Согласно материалам верхнего слоя, полученных в результате работ на стоянке Костенки 11 в 2014-2015г., и опубликованным Федюниным И.В. (Федюнин, 2017. С. 26-27), в коллекции прослеживается группа пластин и орудий на пластинах, которые по своим технико-морфологическим показателям вполне соответствуют пластинам граветтийского облика.

И.В. Федюнин выделяет в своей статье «Поздневалдайские индустрии Костенковско-Борщевского района и проблемы изучения финального палеолита лесостепного Подонья» два направления развития пост граветтийской культуры, я согласен с тем, что материалы верхнего слоя Костенок 11 действительно имеют генетическое родство с кругом памятников граветта и восточного граветта. С другой стороны, материалы с разных комплексов стоянки Костенки 11 далеко не однородны, и ситуативные моменты жизнедеятельности их обитателей вряд ли станут до конца понятны, но то, что их влияние может преодолевать рамки культурных традиций, весьма наглядно на рассматриваемой стоянке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисковский П.И. Очерки по палеолиту бассейна Дона // МИА СССР. № 121. М-Л.: АН СССР, 1963. 229 с.

Ефименко П.П. Костенки 1 // М-Л., 1958. 452 с.

- Лазуков Г.И. Геология стоянок Костенковско-Борщевского района на Дону // МИА. № 59. М.-Л., 1957. С. 135-173.
- Лисицын С.Н. Микропластинчатый инвентарь верхнего слоя Костенок I и некоторые проблемы развития микроорудий в верхнем палеолите русской равнины // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998. С. 299-308.
- Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону 1879-1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л.: Наука, 1982. 219 с.
- Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984. С. 162-271
- Родионов А. М. Вопросы генезиса замятнинской культуры в контексте каменных индустрий // Воронеж: Научная книга, 2013. С. 216-221.
- Синицын А.А., Праслов Н.Д., Свежнецов Ю.С., Сулержицкий Л.Д. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и северной Азии проблемы и перспективы. СПб.: Академ-Принт, 1997. С. 21-67.
- Федюнин И.В. Каменный инвентарь первого культурного слоя стоянки Костенки 11 в свете новых исследований и некоторые проблемы верхнего палеолита Костенковско-Борщевского района // Археологические вести. СПб. №23. СПб., 2017. С. 19-32.
- Федюнин И.В. Поздневалдайские индустрии Костенковско-Борщевского района проблемы изучения финального палеолита лесостепного Подонья // Stratum plus. №1. 2018. С. 317-336.
- Черныш А.П. поздний палеолит Среднего Приднестровья // ТКИЧП. XV. М., 1959. С. 190-199.

**GRAVITYSHKA CHARACTER TREITS ZAMYATNINSKAYA CULTURE
(on materials cite Kostenki 11, Ia cultural layer)**

A.M. Rodionov

Natural, architectural-archeological museum-reserve «Divnogorie»

The article is devoted to the consideration of the stone inventory of the upper layer of the Kostenki 11, from the point of view of cultural interpretation and genesis of archaeological culture.

Keyword: late paleolithic, gravette, archaeological culture.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТА В ПЕРВОБЫТНОМ ИСКУССТВЕ УРАЛА

© 2018 г. Т.С. Давыдова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Нижнетагильский государственный профессионально-педагогический институт
(филиал)*

В данной статье затрагивается вопрос взаимодействия человека древности с цветом. Цвет выделял предмет, наделяя его особым значением. Применяемость цвета проявилась, чаще всего, в наскальных изображениях пещерных святилищ, также в окрашивании костей, орнаментации, изделиях из минерального сырья на культовых памятниках, в украшениях и других формах.

Ключевые слова: цвет, краска, охра, окрашивание.

Цвет является важным элементом в восприятии человеком окружающего мира. На цветовую характеристику окружающих предметов человек обращал внимание с ранних периодов своего развития.

Взаимодействовать с цветом человек начал посредством введения в культовый обрядовый обиход изделий из минерального сырья, необходимой расцветки и путем окрашивания. Применяемость цвета проявилась, прежде всего, в наскальных изображениях пещерных святилищ, также в окрашивании костей, орнаментации, наличии изделий из цветного минерального сырья на культовых памятниках, в украшениях и в других формах.

Интересен цветовой спектр минералов, выбираемых человеком для культовой деятельности. Первоначально стоит обратить внимание на хрусталь. Присутствие хрусталя в археологических комплексах, несомненно, может говорить об их культовом назначении. В этом контексте интересны находки хрусталя в палеолитическом комплексе Большие Аллаки (164 экз.). Также примечательна находка хрустального нуклеуса с поселения серый Камень эпохи мезолита. Данный нуклеус интересен наличием многочисленных граней, дающих определенную завершенность изделию (Сериков, 2011. С. 190).

Далее стоит обратить внимание на изделия из халцедона и сердолика красных, оранжево-желтых, буро-красных, бурых оттенков. Эти цвета характерны для нако-

нечников стрел, комплекса святилища в Камне Дыроватом на р. Чусовой, а также для жертвенных ножей из комплекса культового памятника Шайтанское Озеро. Примечательно, что как при изготовлении наконечников, так и ножей, цветовые особенности минерала учитывались, выделяя рабочую поверхность (Сериков, 2009. С. 339).

Продолжая рассматривать группу цветов красного спектра, стоит сказать о красальных кремнях и подвесках. В этом отношении интересны красальные кремни из комплекса святилища на вершине горы Голый Камень, изготовленные из халцедона. Красный цвет изделий дает возможность предположить о символике огня, солнца, передаваемой через данную цветовую характеристику (Сериков, 2009. С. 340).

Еще одним минералом красного цвета можно рассматривать пирофиллитовый сланец – шифер. Подвески из этого материала были найдены в энеолитических погребальных комплексах Шайтанского и Аятского озер и в погребениях могильника Бузан 3.

Введение в предметную область определенного цвета может служить и временным маркером. В этом контексте интересны находки подвесок из зеленого офита, разновидности змеевика. Они характерны для эпохи мезолита, с дальнейшим присутствием этого цвета и в эпоху неолита. Оригинальная находка подвески из офита

в виде лица человека выявлена в неолитическом погребении в Кумышанской пещере на р. Чусовой.

Белый цвет также был отмечен человеком. В этом плане интересна находка на неолитическом поселении Полуденка II лунницы, изготовленной из белого кварца. Минералом, приближенным к светло-серому, серо-белому цвету, можно считать тальк. Он представляет собой мягкую, слоистую породу, имеющую определенную «жирность» на ощупь. Чаще всего этот минерал использовался для изготовления скульптур, литейных форм, пряслиц, подвесок, нашивок, дисков (Сериков, 2014. С. 146).

Таков основной цветовой спектр минерального сырья использовавшегося при изготовлении изделий культового характера.

Однако стоит сказать о том, что мир цвета проявлялся в жизни человека не только в цветных минералах, но и в возможности окрашивания изделий.

Одним из первых красящих веществ, которые открылись человеку, стала охра. Для территории Урала она имеет рудное происхождение. Для ее получения использовались магнетит, гематит и лимонит. Процесс ее изготовления представлял собой обжиг железосодержащего соединения, при дальнейшем его дроблении и растирании. Подтверждающими данный процесс изготовления краски можно считать находки на святилище Усть-Вагильский холм абразивов со следами растирания охры, кусков лимонита и конкреций железной руды (Сериков, 2014. С. 148).

Самыми выдающимися свидетельствами активной работы человека с цветом являются рисунки и знаки в пещерных святилищах, а также писаницы. В этом отношении ведущее место занимает Капова пещера (Шульган-Таш) в Башкирии. Эта пещера известна уникальными композициями изображений человека, животных

и знаков геометрических фигур – всего более 200 рисунков. Вызывают интерес обнаруженные в пещере краскотерки и палитра, окрашенная в красный цвет разных оттенков, а также свыше десятка кусочков охры со стертой поверхностью.

Пещер с наскальными изображениями известно достаточно много. Среди них Игнatieвская, 2-я Серпиевская, Мурадымовская и другие. Способы, формы и приемы, применяемые человеком, как при рисовании, так и при изготовлении рисунков вызывают большой интерес. Наличие памятников изобразительного искусства древнего человека, характеризующее его умение точно передавать форму и динамику в изображениях четко говорят нам о том, что цвет в сознании первобытного человека играл очень важную роль (Праслов, 2005. С. 199).

Введение цвета в ритуальную практику прослеживается также в окрашивании отдельных предметов. В данном контексте интересны находки обломков ребер мамонта, окрашенных охрой, с Гаринской палеолитической стоянки, сланцевых плиток, имеющих геометрические изображения со стоянки Талицкого. Интересны мезолитические костяные наконечники стрел из пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая), в орнамент которых втерта красная охра. Помимо этого, окрашивание применялось и при взаимодействии с керамикой: охра вводилась в тесто при изготовлении сосуда, либо поверхность сосуда окрашивалась после его изготовления. Способы подобного окрашивания керамических сосудов отмечены в материалах святилища на Усть-Вагильском холме (Сериков, 2014. С. 151).

Таким образом, рассмотрев различные формы применения цвета первобытности, можно сказать, что цвет, являясь знаком, определителем, маркером, нес в себе определенную символическую нагрузку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Праслов Н.Д. Палеолитические краски вне наскального искусства // Мир наскального искусства. Сборник докладов ме-

ждународной конференции. М.: Институт археологии РАН, 2005. С. 198–202.

Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2014. 268 с.

Сериков Ю.Б. Сакральные минералы древнего населения Урала // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Том I. СПб.-М.-Великий

Новгород: Институт археологии, 2011. С. 190-191.

Сериков Ю.Б. Символика цвета у древнего населения Урала по данным археологии // Тверской археологический сборник. Вып. 7. Тверь: Изд-во Триада, 2009. С. 338-342.

USING COLOR IN THE URALS PRIMITIVE ART

T.S. Davydova

Russian state vocational and pedagogical university, Nizhny Tagil state vocational and pedagogical institute (branch)

In this article, is touched upon the question of the human interaction antiquity with the color. Color allocated an object, giving it a special meaning. The application of color was manifested, most often, in rock paintings of cave sanctuaries, as well as in the painting of bones, ornamentation, mineral products on cult monuments, ornaments and other forms.

Keywords: color, paint, ocher, staining

Научный руководитель – Сериков Юрий Борисович, профессор, д.и.н.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА МИКРОПЛАСТИН НИЖНЕГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ СТОЯНКИ КОСТЁНКИ 17 (СПИЦЫНСКАЯ)

© 2018 г. А.А. Бессуднов

Институт истории материальной культуры РАН

Анализ полного технологического контекста производства микропластин в индустрии нижнего культурного слоя Костёнок 17 свидетельствует о целенаправленном получении заготовок-резцовых сколов с ретушных резцов-нуклеусов. Преобладание среди заготовок микропластин изогнутого и скрученного профиля и наличие в коллекции типичных пластинок дюфур подтипа дюфур прямого профиля позволяют ставить вопрос о степени сходства спицынской индустрии с синхронными ей протоориньякскими стоянками.

Ключевые слова: технология производства, микропластина, дюфур, спицынская индустрия, протоориньяк.

Индустрия нижнего (II) культурного слоя стоянки Костёнок 17 является одной из наиболее древнейших верхнепалеолитических индустрий в Восточной Европе, которая традиционно рассматривается в контексте проблем перехода от среднего палеолита к верхнему и первоначального расселения человека современного физического типа. «Продвинутый» облик каменного инвентаря и полное отсутствие «архаичных» типов изделий наряду с обработкой кости и наличием серии разнообразных подвесок зачастую служили примером «...очень быстрой, скачкообразной смены мустьерских традиций позднепалеолитическими» (Рогачев, Аникевич, 1984. С. 182). Однако, несмотря на единство мнений исследователей относительно высокого уровня первичного расщепления камня (Борисковский, 1963; Гиря, 1999; Аникевич и др., 2008; Sinitsyn, 2010 и др.), детальное изучение технологии производства заготовок данного памятника не проводилось.

Абсолютное преобладание в орудийном наборе Костёнок 17(II) резцов в совокупности со значительным количеством резцовых сколов послужило основанием первооткрывателю памятника П.И. Борисковскому говорить о функциональной специфике раскопанной части стоянки, связанной с изготовлением, переоформлением и использованием резцов (Борисковский, 1963). В результате исследований технологических особенностей производ

ства и функции резцов, осуществленных в последние годы, было установлено, что большая часть многофасеточных резцов стоянок ранней поры верхнего палеолита не являлись орудиями, а служили нуклеусами для снятия микропластин (см. напр., Igrajaetal, 2006). В этой связи становится очевидным, что необходима переоценка не только серии резцов нижнего культурного слоя Костёнок 17, но и анализ полного технологического контекста их производства и полученных с них сколов.

В ходе пересмотра коллекции каменного инвентаря, полученной полевыми работами П.И. Борисковского, выяснилось, что дебитаж, который составлял около 90% от общего числа найденных предметов, не сохранился. Выборка коллекции II слоя Спицынской стоянки, хранящаяся в ИИМК РАН, представлена исключительно изделиями со вторичной обработкой, крупными пластинами, техническими сколами и истощенными нуклеусами. Таким образом, отсутствие полного технологического контекста в материалах из раскопов 1950-х гг. затрудняет объективный анализ индустрии. В то же время, небольшое количество ретушированных микропластин, отмеченное разными исследователями в инвентаре нижнего слоя Костёнок 17 (Борисковский, 1963; Kozlowski, 1986), а также обнаружение двух ранее неопубликованных классических пластинок дюфур прямого профиля (Dinniset al, inpress), позволяют по-новому ставить вопросы о це-

левых сколах спицынской индустрии и ее месте в контексте европейских памятников.

В процессе археологических работ на Костёнках 17 в 2017-2018 гг. удалось обнаружить несколько ранее неизвестных горизонтов находок, существенно детализировать стратиграфию памятника (Бессуднов и др., 2018), а также значительно пополнить коллекцию каменного инвентаря нижнего культурного слоя (не менее 4 тыс. единиц находок, включая микродебитаж). Основываясь на предварительном анализе, можно сделать вывод, что индустрия нижнего культурного слоя была направлена на производство двух стандартов заготовок: крупных пластин, полученных с подпризматических одноплощадочных нуклеусов, и микропластин, иногда скрученного профиля, которые снимали с многофасеточных резцов с ретушным оформлением площадки. Контекст изготовления крупных пластин отсутствует, что подтверждает ранее высказанное предположение о том, что они были получены за пределами стоянки, возможно, на месте добычи сырья (Борисковский, 1963; Гирия, 1999). С другой стороны, на памятнике имеются свидетельства полного цикла производства микропластин, что позволяет провести детальную реконструкцию этого процесса.

При производстве микропластин последовательно осуществлялись следующие операции:

1) Фрагментация крупной (до 4 см в ширину и 1,2 см в толщину) пластины или подбор подходящей отдельности сырья (отщеп, технический скол, орудие и др.).

2) Усечение конца заготовки крутой, иногда вертикальной, ретушью, формирующей угол между площадкой и краем в 60-80°. Среди ретушных площадок преобладают косые и вогнутые; иногда оформлялись оба конца заготовки.

3) Снятие серии микропластин-резцовых сколов с кромки площадки с постепенным разворотом плоскости расщепления на вентральную (чаще) и/или дорсальную (реже) поверхность заготовки. Перед снятием скола использовался прием пришлифовки кромки.

4) Оживление площадки и поверхности расщепления. Постоянное поддержание необходимого угла скалывания осуществлялось посредством подправки ретушной площадки, результатом чего является присутствие в коллекции большого количества характерных трапециевидных сколов. Иногда для удаления заломов или оживления фронта расщепления с торца нуклеуса снимался массивный удлиненный скол.

5) Продолжение процесса снятия микропластин-резцовых сколов до истощения нуклеуса или его выбраковки.

Анализ технологического контекста изготовления микропластин нижнего слоя Костёнок 17 свидетельствует о полном цикле их производства на стоянке, а тщательность и многократная повторяемость процесса позволяет считать микропластины целевой заготовкой данной индустрии. В то же время, большинство полученных с нуклеусов-резцов заготовок имеют морфологию резцовых сколов, а немногочисленные резцовые сколы третьего порядка (т.е. «чистые» микропластины без негативов боковых граней нуклеуса) имеют изогнутый или даже слегка скрученный профиль. Таким образом, контекст производства крупных пластинок дюфур подтипа дюфур прямого профиля, обнаруженных при пересмотре материалов из раскопок П.И. Борисковского, пока не представлен. С одной стороны, их присутствие в коллекции нижнего слоя Спицынской стоянки хорошо вписывается в общеевропейский контекст протоориньяжских памятников возрастом 40-41 тыс. кал. л.н. (Dinisetal., inpress). С другой, – преобладание среди заготовок микропластин с изогнутым и иногда скрученным профилем – весьма необычное явление для стоянок этого круга и времени, что подчеркивает самобытность спицынской культуры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект № 18-78-0013), РФФИ (проект № 18-39-20009), а также частично в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникович М.В., Попов В.В., Платонова Н.И. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. Вып. 1. СПб.: Нестор-История, 2008. 304 с.
- Бессуднов А.А., Диннис Р., Артюшенко А.А. Условия залегания культурных горизонтов палеолитической стоянки Костёнки 17 (по результатам работ 2017 г.) // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 69-73.
- Борисковский П.И. Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костенках. МИА, № 121. М.-Л.: АН СССР, 1963. 231 с.
- Гиря Е.Ю. Есть ли переходные технологии в Костенках? // Локальные различия в каменном веке. Тезисы докладов на Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Замятина. СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 120–122.
- Рогачев А.Н., Аникович М.В. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С. 162–271.
- Dinnis R., Bessudnov A., Reynolds N., Devière T., Pate A., Sablin M., Sinitsyn A., Higham T. New Data for Early Upper Palaeolithic of Kostenki (Russia) // Journal of Human Evolution, in press.
- Igreja M.A., Bracco J.-P., Le Brun-Ricalens F. Burins préhistoriques: formes, fonctionnements, fonctions. Actes de la Table Ronde internationale d'Aix-en-Provence (3-5 mars 2003). Luxembourg: Musée National d'Histoire et d'Art, 2006. 380 p.
- Kozłowski J.K. The Gravettian in Central and Eastern Europe // Advances in World Archaeology. 1986. Vol. 5. P. 131–200.
- Sinitsyn A. The Early Upper Palaeolithic of Kostenki: chronology, taxonomy, and cultural affiliation // New aspects of the Central and Eastern European Upper Palaeolithic – methods, chronology, technology and subsistence. Mitteilungen der Prähistorischen Kommission, Vol. 72. Wien, 2010. P. 27–48.

THE BLADELET PRODUCTION TECHNOLOGY OF THE LOWER CULTURAL LAYER OF KOSTËNKI 17 (SPITSYN SITE)

A.A. Bessudnov

Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences

The analyses of the full technological context for the bladelet production in the lower cultural layer of Kostënki 17 indicates targeted receipt of burin spalls-blanks from truncated burin-cores. Bladelets with curved and sometimes twisted profiles are predominant among blanks; some typical Dufour bladelets with straight profiles (sub-type Dufour) are also represented. This allows us to raise the question of the degree of similarity of the Spitsynian with synchronous Proto-Aurignacian sites.

Key-words: production technology, bladelet, Dufour, Spitsynian, Proto-Aurignacian

ОБРАБОТКА КОСТИ НА ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНКАХ РУССКОЙ РАВНИНЫ

© 2018 г. Д.С. Толстых

Воронежский государственный университет;
Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»

В работе представлен обзор технологических приемов обработки кости на памятниках верхнего палеолита, выделенных на основе трасологического анализа

Ключевые слова: верхний палеолит, Русская равнина, обработанная кость, костяная индустрия, трасология

В отечественном палеолитоведении одна из первых попыток интерпретации следов на костном материале принадлежит Г.А. Бонч-Осмоловскому, который предложил методику изучения костных остатков в целях воссоздания приемов разделки охотничьей добычи (Бонч-Осмоловский, 1931. С. 27). В настоящее время данная методика активно применяется при исследовании костяных изделий (Солдатова, 2014. С. 127-139). Наряду с каменным инвентарем, костяная индустрия является одним из важнейших источников для понимания культурных особенностей верхнепалеолитического населения Русской равнины. Рассмотрим основные технологические приемы и следы, которые они образуют, представленные в остеологических коллекциях.

Простейшим способом расщепления кости является *ударная техника*, которая появляется еще в древнем палеолите (Семенов, 1957. С. 176). Она связывается с раскалыванием для последующей добычи костного мозга. Для сухой кости применялась *обивка* с помощью каменного отбойника.

В эпоху среднего палеолита появляется такой прием как *строгание*, связанный с совершенствованием каменных орудий труда. *Строгание* – целенаправленный процесс, связанный с изменением формы изделия, когда снимается значительная часть костной ткани. Рабочая кромка орудия располагается под большим наклоном к поверхности обрабатываемого предмета, производимые движения резкие и направлены, как правило, «от себя». Кости, обра-

ботанные строганием, имеют линейные следы. Французские археологи выделяют и такой прием как «*gaclage diablo*». Н.Б. Ахметгалеевой был предложен перевод «*строгание с нажимом*» (Ахметгалеева, 2015. С. 131). Этим приемом формировалось жальце и кончики на остриях со стоянки Гонцы (Сергин, Ахметгалеева, 2008. С. 64).

Расцвет обработки кости приходится на эпоху верхнего палеолита, которая была названа М.В. Аниковичем «эпохой кости» (Аникович, 1992. С. 90). В это время появляются разнообразные технологические приемы, такие как скобление, пиление, резание, гравировка, прорезание пазов и сверление.

Скобление – выравнивание поверхности, не зависящее от направления движения. При обыкновенном скоблении рабочая кромка орудия расположена перпендикулярно относительно поверхности обрабатываемого предмета и минимально погружается в костную ткань. Движения могут быть разнонаправленные, оставляющие волнистый след. В некоторых случаях большой процент следов скобления по кости в свежем состоянии показывает снятие надкостницы, то есть свидетельствует об охоте и потреблении животного в пищу. Например, в остеологической коллекции со стоянки Гонцы присутствуют следы выскабливания на диафизах и эпифизах, что говорит об использовании свежего костного сырья. Также с помощью скобления осуществлялась подправка форм орудий (Сергин, Ахметгалеева, 2008. С. 68).

Под *пилением* понимаются возвратно-поступательные движения, производимые боковым лезвием каменного орудия (Ахметгалеева, 2015. С. 130). На стоянке Елисеевичи пиление производилось с помощью ретушированной пластинки: кость пропиливалась на половину или треть, а затем переламявалась (Семенов, 1957. С. 185). На Авдеевской стоянке пропиливались ребра и крупных животных (Гвоздовер, 1953. С. 196).

Техника *резания* связана с движением лишь в одну сторону угла боковой кромки каменного орудия (Ахметгалеева, 2015. С. 130). Для членения кости делались надрезы по все окружности, половине или одной трети, а затем переламявалось. Данный прием был выявлен в Елисеевичах и Тимоновке (Семенов, 1957. С. 188), а также присутствуют в коллекции обработанной кости со стоянки Гонцы (Сергин, Ахметгалеева, 2008. С. 59).

Пластическая резьба резцом (гравировка). Пластическая резьба производилась с помощью резца. Следы от данного приема есть на игольнике с Гагаринской стоянки. На нем присутствует гравировка двух равнобедренных треугольников, стоящих рядом (Тарасов, 1979. С. 111). Подобным геометрическим орнаментом, нанесенным таким же образом, была ук-

рашена мотыга из бивня мамонта, обнаруженная в 2016 году в третьем комплексе стоянки Костенки 11 (Ia культурный слой) (Ахметгалеева, Дудин, 2017. С. 28-29).

Прорезание пазов связано с работой острием резцевидного лезвия однонаправленным движением, но за счет более широкой рабочей кромки «резцевидного острия», когда происходит разделение костной ткани и снятие стружки одновременно (Ахметгалеева, 2015. С. 130). Этот прием встречается на костяной заготовке в коллекции Гонцов (Сергин, Ахметгалеева, 2008. С. 59), а также находит аналогии в Елисеевичах 1 (устное сообщение Н.Б. Ахметгалеевой) и Межиричах (Ахметгалеева, 2015. С. 63).

Принципиально новая техника сверления также появилась в верхнем палеолите. Она производилась с помощью лучкового сверла, хорошо известного по этнографическим материалам. При изготовлении более мелких отверстий, таких как игольные ушки, применялись кремневые сверла. Например, отверстия в 37 подвесках из клыков и резцов песка, изготовленные биконическим сверлением представлены в коллекции стоянки Костенки 17 (Палеолит., 1982. С. 185).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникович М.В. К определению понятия «археологическая эпоха» // Советская археология. №1. 1992. С. 85-94.
- Ахметгалеева Н.Б. Каменный век Посеймья: верхнепалеолитическая стоянка Быки-7. Курск: Мечта, 2015. 254 с.
- Ахметгалеева Н.Б., Дудин А.Е. Новые произведения искусства с верхнепалеолитической стоянки Костенки 11, 1А культурный слой: технологический анализ и предварительные трасологические наблюдения // Каменный век и начало эпохи раннего металла: технология изготовления и функции костяных изделий в древних культурах Евразии. 2017. №2. С. 26-46.
- Бонч-Осмоловский Г.А. О нарезках на палеолитических костях // Сообщ. ГАИМК. №8. 1931. С. 16-50.
- Гвоздовер М.Д. Обработка кости и костяные изделия Авдеевской стоянки // Палеолит и неолит СССР. № 39. М.-Л.: АН СССР, 1953. С. 192-226.
- Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону (1879–1979). Некоторые итоги полевых исследований / под ред. Н.Д. Праслова, А.Н. Рогачева. Л.: Наука, 1982. 285 с.
- Семёнов С.А. Первобытная техника. Опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы // МИА № 54. М.-Л., 1957. 240 с.
- Сергин В.Я., Ахметгалеева Н.Б. Костяные острия стоянки Гонцы из раскопок 1970-80-х гг. (техноморфологический и трасологический анализ // Деснинские древности V.

- Брянск: Брянский краеведческий музей, 2008. С. 59-71.
- Брянск: Брянский краеведческий музей, 2014. Серия 8. №3. История. С. 127-141.
- Солдатова Т.Е. Обзор костяных индустрий памятников начального верхнего палеолита Европы // Вестник Московского университета. Серия 8. №3. История. 2014. С. 127-141.
- Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979. 167 с.

OSSEOUS TECHNOLOGY AT UPPER PALEOLITHIC SITES OF THE RUSSIAN PLAIN

D.S. Tolstykh

Voronezh State University

The paper presents review of the bone processing methods from Upper Paleolithic sites on the Russian plain. The material is based on the use-wear analysis.

Key words: Upper Paleolithic, Russian plain, worked bone, bone industry, use-wear analysis

Научный руководитель – Дудин Александр Евгеньевич.

П.П. ЕФИМЕНКО И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ ОХОТЫ В ПАЛЕОЛИТЕ

© 2018 г. Р.В. Пахомов

Воронежский государственный университет

П.П. Ефименко – выдающийся русский ученый, сыгравший важную роль в становлении советской археологии. Его работы, основанные на прочной теоретической и фактологической основе, не теряют своего значения. В своих исследованиях П.П. Ефименко исходил из потребности поиска общих закономерностей в развитии человечества, особенно в материальной культуре. Это проявилось в утверждении и разработке им охотничьей концепции.

Ключевые слова: П.П. Ефименко, охота, каменный инвентарь

К концу 1870-ых годов в отечественном палеолитоведении сформировались две диаметрально противоположные точки зрения по вопросу о специфике деятельности человека: концепция охоты и идея собирательства падали. И за прошедшие полтора столетия каждая из них обрела собственную базу в лице именитых ученых. В творчестве некоторых из них наблюдалась эволюция взглядов. К числу их относится и П.П. Ефименко – выдающийся русский и советский деятель археологической науки. Сведения о нем биографического характера можно почерпнуть в трудах А.А. Формозова, П.И. Борисковского, А.Н. Рогачева, С.Н. Бибикова и др.

В начале своего пути П.П. Ефименко следовал заветам своего наставника Ф.К. Волкова по вопросу об истинности идеи собирательства. Но затем произошел его отход от взглядов учителя в связи с раскопками памятников на территории Русской равнины. Так, в 1923 и 1925 годах им была изучена стоянка Борщево 1, открытая ещё в 1905 году А.А. Спицыным. В эти же годы П.П. Ефименко проводил исследование стоянки Борщево 2 (Ефименко, 1941. С. 261). И, наконец, в 1923 и 1931-1936 годах он руководил раскопками стоянки Костенки 1 (Ефименко, 1958. С. 261-262).

Результаты раскопок позволили П.П. Ефименко сделать вывод о сложной структуре и образе жизни палеолитических людей, а кости различных животных на стоянке и кремневые орудия, служив-

шие составными частями для охотничьего оружия, доказывали возможность охоты у них. В своем труде «Первобытное общество» П.П. Ефименко показал, что в связи с растущей активностью в приспособлении к внешним условиям у первобытных людей на начальном этапе (в период олдувая) стала развиваться вместе с собирательством и охота. Но в основном она распространялась на мелких животных. П.П. Ефименко утверждал, что с усложнением способа добывания пищи у палеолитических людей росла потребность в сложных орудиях труда. Сначала, как писал ученый, возникли первые древнейшие кремневые орудия, изделия из кварца, а потом и эолиты, затем они преобразовались в более сложные (Ефименко, 1958. С. 141-142). Так, ручное рубило древней стадии трансформировалось в мустьерский остроконечник, а затем в солютрейский наконечник (Ефименко, 1958. С. 152-153).

П.П. Ефименко утверждал, что окончательно охота стала ведущей формой производственной деятельности в эпоху ашеля. Он считал переход первобытных людей к охоте естественным процессом, который завершил долгую и упорную борьбу человечества с окружающей средой, связанную с растущей потребностью в мясе и жировых веществах (Ефименко, 1958. С. 202-203).

В своих трудах П.П. Ефименко писал, что первые охотничьи стойбища возникли в эпоху среднего палеолита, и распространились они в эпоху мустье. Доказательст-

вами их он считал огромные скопления костей млекопитающих на стоянках; наличие и использование палеолитическими людьми приспособленных к охоте орудий, таких как увесистая дубина и копье (полностью деревянное и составное с каменным или костяным наконечником). Ученый утверждал, что в эпохи ашеля и мустье охота развивалась на крупных животных – представителей мегафауны. П.П. Ефименко считал охоту в те времена главным источником получения жизненных благ, в результате развития которой складывался общественный коллектив с организованным производством и первичным разделением труда (Ефименко, 1958. С. 269-270).

Наивысшего расцвета, по мнению П.П. Ефименко, охота достигла во время верхнего палеолита, что было связано с кардинальными изменениями природных условий. Тогда был расширен спектр охотничьих приемов: от засад, ловушек и

загонов до облав и применения яда. Наиболее распространенными объектами охоты у палеолитических людей П.П. Ефименко считал мамонта, диких лошадей, оленей, кабана, рысь, волка, росомаху, песца (Ефименко, 1958. С. 372-375). Ученый писал в своих работах об изменении характера охоты и её совершенствовании внутри верхнего палеолита от ориньяко-солютрейского до азильского времени: от охоты на мамонта и других представителей мегафауны до ловли более мелких, но быстрых животных.

Его исследования доказали также существование сложнейших и упорядоченных жилых комплексов в эпоху палеолита, а трактовка стоянок на территории Восточно-Европейской равнины как «мамонтовых кладбищ» утратила смысл. По мнению целого ряда ученых, вопрос об истинности концепции охоты или теории собирательства оказался решен в пользу первой (Аникович, 2010. С. 111).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникович М.В. Человек и мамонт в Восточной Европе: подходы и гипотезы // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. Вып. 1. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2010. С. 99-136.

Ефименко П.П. Палеолитические местонахождения СССР / П.П. Ефименко // *Материалы и исследования по археоло-*

гии СССР. Палеолит и неолит СССР. Вып. 2. №2. М-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. С. 254-290.

Ефименко П.П. *Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени* / П.П. Ефименко. Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1958. 657 с.

P.P. EFIMENKO AND HIS CONCEPT OF HUNTING IN THE PALEOLITHIC

R.V. Pakhomov

Voronezh state University

P.P. Efimenko is an outstanding Russian scientist who played an important role in the formation of Soviet archeology. His works based on a solid theoretical and factual basis, do not lose their importance. In his research P.P. Efimenko based on the need to find common patterns in the development of mankind, especially in material culture. It was manifested in the approval and development of his hunting concept.

Key word: P.P. Efimenko, hunt, stone tools.

Научный руководитель – Захарова Елена Юрьевна, доцент, д.и.н.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 8

© 2018 г. Н.С. Рукина

Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»

Статья посвящена истории изучения верхнепалеолитической стоянки Костенки 8. Дано местоположение стоянки и краткая характеристика памятника. Названы исследователи, занимающиеся изучением данной стоянки.

Ключевые слова: Костенки 8, верхний палеолит, Тельманская стоянка, второй слой.

В настоящее время Костенки 8 – это один из древнейших памятников граветта в Восточной Европе и наиболее ранний в Костенковско-Борщевском регионе концентрации палеолитических стоянок на территории Русской равнины (Дудин, 2014. С. 5).

Многослойная стоянка Костенки 8 (Тельманская) входит в группу верхнепалеолитических памятников Костенковско-Борщевского района, расположенных в 35-40 км к югу от г. Воронежа. Стоянка расположена на мысу, образованном Александровским логом и его крупным отвершком – Бирючим логом, недалеко от устья Александровского лога. Стоянка была открыта А.Н. Рогачевым в 1936 году. В следующем году П.П. Ефименко и А.Н. Рогачев исследовали участок первого (I) культурного слоя.

В результате послевоенных исследований Тельманской стоянки под руководством А.Н. Рогачева накопился большой материал, характеризующий разные стороны жизни и культуры древнейшего населения нашей страны. Под верхним культурным слоем, который П.П. Ефименко в свое время характеризовал как памятник с кремневым инвентарем самой начальной поры палеолита, на большой глубине были обнаружены четыре значительно более древних культурных слоя (Ia, II, III, IV), с типичным верхнепалеолитическим инвентарем (Литовченко, 1969. С. 111).

В 1949-50 годах было закончено исследование полуземлянки верхнего культурного слоя и продолжилось исследование большим раскопом, открытого в 1949 году, второго (II) культурного слоя. В эти же годы были обнаружены остатки третьего

(III) и четвертого (IV) культурных слоев, расположенных в северной части памятника. Во время Великой Отечественной войны, в 1942 г. на территории памятника прорыт противотанковый ров. Выброшенная из него земля, образовала вал мощностью до 2 м, залегающий также на территории памятника. В 1951 году А.Н. Рогачев выделил первый «а» (Ia) культурный слой в буром лессовидном суглинке ниже основания первого и, примерно, на 0,5 м выше уровня второго (II) культурного слоя. Изучение памятника продолжалось в 1958-1959, 1962-1964, 1976 и 1979 годах. Исследовались остатки второго и, частично, третьего и четвертого культурных слоев стоянки. Всего за годы вскрыто около 600 м². Культурные слои залегают в склоновой толще делювиальных суглинков, покрывающих аллювий второй террасы балки, сопряженной с аналогичной террасой Дона. Под насыпным слоем и современной почвой, в толще суглинка лессовидного, мощностью около 2 м, залегают первый и первый «а» культурные слои. В верхнем культурном слое были обнаружены остатки жилища – полуземлянки, в которой было сосредоточено основное скопление находок. За ее пределами достаточно интенсивная линза окрашенного суглинка с большим количеством мелких осколков костей, расщепленного кремня и угольков обнаружена лишь у входа в полуземлянку. Находки первого «а» культурного слоя малочисленны. Лессовидные отложения подстилаются верхней гумусированной толщей, состоящей из трех гумусированных прослоек, с верхней и средней частью которой связан второй культурный слой. В этом слое были

вскрыты остатки верхнепалеолитического поселка из пяти жилищ. Границы жилищ прослеживались по границам скопления культурных остатков, представленных большим количеством расщепленного кремня, в том числе и готовыми орудиями, костяными поделками и мелкими обломками и осколками костей животных, большим количеством костного и древесного угля и мелкими кусочками охры. В нижней части верхней гумусированной толщи и подстилающей ее прослойке негумусированных суглинков залегает третий культурный слой. В некоторых местах он смешан с находками второго культурного слоя и выделен, в основном, по уровню залегания и по составу материала. К верхней части нижней гумусированной толщи приурочены переотложенные находки нижнего (IV) культурного слоя. Слой изучен лишь частично на отдельных участках раскопа и в шурфах. Коллекция кремневого инвентаря незначительна (Дудин, 2014. С. 5-6).

В 2005 г., после 25-летнего перерыва, исследования на стоянке возобновились силами Костёнковско-Борщёвской археологической экспедиции ИИМК РАН (рук. М.В. Аникович, с 2013 г. — С.Н. Лисицын). Задачей работ стало целенаправленное изучение второго культурного слоя (Костёнки 8/II), содержащего древнейшую в Костёнковско-Борщёвском районе индустрию граветтоидного технокомплекса. (Родионов, Платонова, 2017. С. 8). Раскопки велись с перерывами до 2013 г. включительно. В 2005-2009 годах исследованиями руководил В.В. Попов (музей-заповедник «Костенки»); в 2011 году — А.Ю. Пустовалов (музей-заповедник «Костенки»); в 2012 — А.Е. Дудин (музей-заповедник «Костенки»); 2013 год —

А.Ю. Пустовалов (музей-заповедник «Костенки»).

В результате исследования участка слоя 8/II площадью около 50 м², представлявший собой жилую зону с остатками двух одновременных очагов.

В пределах раскопа 2012–2013 гг. удалось локализовать зону скопления находок, которая хорошо выделялась по целому ряду признаков, таких как высокая плотность находок, мощность культурного горизонта, наличие локальных объектов, сложная микростратиграфия. Еще одной отличительной особенностью площади скопления является его окрашенность охрой, визуальное хорошо наблюдаемая.

При определении радиоуглеродного возраста поселения Костёнки 8/II наиболее надежной традиционно признавалась дата 27 700 ± 750 л.н. (GrN-10509), полученная по древесному углю. Это позволяло считать слой II предположительно древнейшим типично граветтским комплексом Костёнковско-Борщёвского района, однако надо иметь в виду, что в процессе работ на Костёнках 8 в 2008 г. Дж.Ф. Хоффекером и В.Т. Холлидзем были отобраны образцы из культурного слоя II на радиоуглеродное датирование. В лаборатории Университета штата Аризона (США) по ним были получены C14 AMS даты: 23 340 ± 150 (CURL-15816); 25 640 ± 210 (CURL-15797).

Каждый этап исследования стоянки имеет свою специфику, и по-своему важен. Каждый период позволяет получать новую информацию и увеличивает систему представлений о жизнедеятельности обитателей данной стоянки.

Даже не смотря на 25-ти летний перерыв между этими периодами, раскопки все же были возобновлены, что говорит нам о важности данного памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дудин А.Е. Отчёт о работе археологической экспедиции государственного археологического музея-заповедника «Костёнки» в 2012 г. // Архив ИА РАН. 2014.

Дудин А.Е., Пустовалов А.Ю., Платонова Н.И. Второй культурный слой стоянки Костёнки 8 (Тельманская): структура, объекты микростратиграфии // Вестник НГУ. Серия: История, филология.

- гия. Том 15, № 3: Археология и этнография. 2016. С. 41-53.
- Литовченко Л. М. Тельманская палеолитическая стоянка (II культурный слой) // СА. 1969. № 3.
- Родионов А. М., Платонова Н. И. Сравнительный анализ пластинчатого инвентаря культурных слоев Костёнки 8/II и Костёнки 11/II: трасологический аспект // Записки ИИМК РАН. Вып. 16. СПб., 2017. С. 7-19.

HISTORY OF THE STUDY OF THE PALEOLITHIC SITE KOSTENKI 8

N.S. Rukina

Natural, architectural-archeological museum-reserve «Divnogorie»

The article is devoted to the history of the study of the Upper Paleolithic site of Kostenki 8. The location of the site and a brief description of the monument are given. The researchers who are studying this site are named.

Keywords: Kostenki 8, Upper Paleolithic, Tel'manskaya site, layer II.

Научный руководитель – Дудин Александр Евгеньевич.

ПАЛЕОЛИТ ВЕРХНЕГО ДОНА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

© 2018 г. К.В. Чиковский

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Публикация посвящена исследованию на Верхнем Дону эпохи палеолита, раскрывает информацию о стоянках этого времени на Верхнем Дону

Ключевые слова: Верхний Дон, палеолит, Гагаринская стоянка, кремневый инвентарь, искусство верхнего палеолита.

Район Верхнего Дона вызывает огромный интерес не только у исследователей из России, но и из других стран мира. Мы исходим из того, что это территория от истока реки Дон до впадения в нее Воронежа. Интерес объясняется наличием в этом районе всемирно известных археологических памятников мирового масштаба. Для палеолита это, в первую очередь, стоянки у села Гагарино, стоянка Замятино 14 и Масловка.

На территории Верхнего Подонья история исследования палеолитических памятников насчитывает менее столетия. Всего здесь известно и изучено четыре палеолитических стоянки – Гагарино, Замятино 14, Масловка и Иволга.

Самая древняя из них Гагаринская стоянка, выявленная в 1925 году на левом берегу Дона в Задонском районе современной Липецкой области. Открытие ее началось с обнаружения скопления костей мамонта местным жителем села Гагарино. Информация о находке была передана заведующему Липецким краеведческим музеем М.П. Трунову, который, в свою очередь, о ней сообщил, С.Н. Замятнину.

В 1926 году Замятнин исследует эту стоянку и находит там четко выраженный культурный слой эпохи верхнего палеолита. В ходе дальнейших работ на этом объекте С.Н. Замятнин, а позднее и Л.М. Тарасовым были обнаружены каменные и костяные орудия, женские статуэтки и первое палеолитическое жилище с очагом в центре и хозяйственными ямами. Основным сырьем для жителей этого поселения служил местный валунный кремль.

Вторая верхнедонская палеолитическая стоянка – это Масловская. Она была найдена в 1969 году разведочным отрядом Л.М. Тарасова на правом берегу р. Воронеж в Рамонском районе Воронежской области. Только в одном из многочисленных шурфов, позднее расширенном до раскопа, были обнаружены кремневые находки и кости животных (лошади и лисы). Каменный инвентарь стоянки насчитывал 76 предметов, 32 из которых собраны с поверхности мысов и размывных участков. Использовался исключительно черный меловой кремль высокого качества, практически все предметы покрыты патиной. Лев Михайлович указывал на разрушенность культурного слоя стоянки, а все выявленные материалы отнес к позднему палеолиту.

Третья стоянка – Замятино 14, которая находится на правом берегу Острой Луки Дона, у села Замятино Задонского района. Она была обнаружена в 1997 году И.Е. Бирюковым, раскапывалась в 2000 году А.Н. Бессудновым, который выделил слабонасыщенный палеолитический слой, содержащий морфологически выраженные артефакты и свидетельства кремневой индустрии из высококачественного черного мелового кремня.

Стоянка Иволга была найдена недалеко от Воронежа в 1993 году М.И. Шабалиным, а 7 лет спустя исследовалась Н.Д. Прасловым. В ходе этих работ было обнаружено 76 артефактов из черного мелового кремня.

Подводя итог приведенной информации об этих стоянках, можно назвать несколь-

ко характерных для них общих особенностей:

1) Все они приурочены к долинам крупных рек Дон и Воронеж;

2) Распределены памятники в бассейне Верхнего Дона относительно равномерно;

3) Культурный слой всех стоянок, кроме Гагаринской, слабонасыщен;

4) В качестве сырья на всех стоянках, кроме Гагаринской, использовался черный высококачественный кремль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессуднов А.А. История изучения палеолита бассейна Верхнего и Среднего Дона // Научные ведомости БелГУ, №9. Белгород: Белгородский госуниверситет, 2009.
- Бессуднов А.А. Палеолит Верхнего Дона: Современное состояние и перспективы исследования // Вестник ТГУ. Выпуск 4, Тамбов: Тамбовский госуниверситет, 2013.
- Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А. Позднепалеолитическая стоянка Замятино 14 на верхнем Дону // Палеолит и Мезолит Восточной Европы: сб.ст. в честь 60-летия ХизриАмирхановича Амирханова / Учреждение Российской акад. наук, Институт археологии РАН; отв. ред. К.Н.Гаврилов. – М.: Ин-т археологии РАН: Таус, 2011. С.356-367.
- Бессуднов А.А. Палеолитические стоянки и местонахождения на территории Липецкой области //Верхнедонской археологический сборник. Липецк – Санкт-Петербург, 2007. Вып.3.
- Борисовский П.И. Очерки по палеолиту бассейна Дона. М–Л.,1963.
- Замятнин С.Н. Гагарино. М–Л., 1934.
- Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Ленинград, 1979.
- Федюнин И.В. История исследования финального палеолита и мезолита Верхнего Подонья // Известия ВГПУ, №2. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2014.

PALEOLITHIC OF THE UPPER DON: HISTORY OF STUDY

K.V. Chikovsky

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky university

The publication is devoted to the study on the Upper don of the Paleolithic, reveals information about the settlements of this time on the Upper don

Keywords: Upper Don, Paleolithic, Gagarinskaya settlements, flint tools, art of the upper Paleolithic

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, к.и.н., доцент

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И СИСТЕМА КРЕПЛЕНИЯ ВКЛАДЫШЕЙ МУРАЛОВСКОГО ТИПА

© 2018 г. К.В. Кондрашин

Донецкий национальный университет

Данная работа посвящена рассмотрению микролитов мураловского типа. В частности, в статье описана технология их изготовления и возможные методы крепления к составным орудиям. Также дана краткая морфологическая характеристика изделий и основные опорные памятники, где были встречены микролиты такого типа.

Ключевые слова: микролиты, микропластинки, поздний палеолит, вкладыши.

Вкладыши мураловского типа – это позднепалеолитические микролиты, которые распространены в основном в эпиориньякских и ориньякских памятниках, имеющие обычно треугольную, иногда изогнутую форму. Размер таких изделий колеблется, в пределах 8 мм – 3 см. Многие микропластинки имеют изогнутый профиль. Как правило, микролиты имеют мелкую краевую ретушь. Видов ретуши, как и в целом видов изделий, довольно большое количество. Размер ретуши может варьироваться в пределах 0,2 – 4 мм. Данные микроорудия фактически не являются микропластинками, так как по морфологическим признакам они ближе к чешуйкам (Праслов, 1972. С. 71). Однако в отличие от чешуек они активно использовались как в ходе трудовой, так и охотничьей деятельности.

Началом изучения данной темы послужили раскопки Н.Д. Праслова позднепалеолитического поселения Мураловки на правом берегу Миусского лимана в 1964 году. Н.Д. Праслов впервые дал описание мураловских микролитов, подчеркнув отщеповый характер индустрии, а также подразделил их на две категории: миниатюрные микропластинки, которые использовались как вкладыши и микроострия (Праслов, 1972. С. 72). Вскоре находки похожих микролитов были обнаружены на таких поселениях как Сагайдак I и Золотовка в 1994 году. Данным вопросом также занимались В.Е. Щелинский, Д.Ю. Нужный, А.К. Филиппов, Ю.Э. Демиденко, В.Н. Станко, Г.В. Григорьева и другие.

Памятники Мураловка, Золотовка и Сагайдак I являются базовыми при изучении микролитов мураловского типа. Похожие микролиты также встречаются в Анетовке I, II, Михайловской Балке, Рашкове VII, VIII, однако здесь они либо не достаточно изучены, либо не составляют внушительной части коллекции. Например, в Анетовке II среди 4188 ретушированных микропластинок только 192 экземпляра мураловского типа (Станко, Григорьева, Швайко, 1989. С. 58), тогда как в Мураловке они составляют более половины всей коллекции орудий.

Стоит отметить, что при изготовлении таких микропластинок не использовался метод микрорезцовой техники, который столь характерен для микролитических индустрий позднего палеолита (Нужный, 1992. С. 26). Изготовление микропластинок данного типа, по мнению большинства исследователей, происходило со снятия их со скребков высокой формы, которые часто заменяли микролитические нуклеусы. Изогнутая форма некоторых микропластинок свидетельствует о скалывании таких пластинок с угловых участков торцовых сторон высоких нуклеусов или скребков (Колесник, Медведев, 2016. С. 139). Весьма вероятно данные пластинки намеренно подвергались редуцированию, для придания им необходимого размера. Следует заметить, что микропластинки Сагайдака несколько отличаются от мураловских и золотовских вторичной обработкой обоих режущих краев, которые в большинстве случаев не были затуплены до конца. В целом, вторичная обработка

микропластинок не отличается системностью.

Весьма интересен способ крепления данных микропластинок к составным орудиям. Видов микропластинок значительное количество, среди которых встречаются овальной, удлинённой, изогнутой форм микролиты при этом имеющие разные виды вторичной обработки. Соответственно и способы их использования как вкладышей должно быть разнообразны. Микролиты такого маленького размера не могли использоваться самостоятельно, а в случае крепления вкладышей, скорее всего, не могли выступать самостоятельным орудием. Это подтверждает и тот факт, что данные микролиты не имеют ярко выраженных следов макроизноса.

В пример использования миниатюрных изделий как вспомогательного средства можно привести находку копьё из позднепалеолитической стоянки Сунгирь. На конце одного из копьё были обнаружены 49 мелких чешуек. Там же были найдены другие чешуйки, которые крепились на конце копьё или дротика. Положение большинства чешуек было определено как «поперечное по отношению к протяжённости всего ряда» (Бадер, 1978. С. 125). Особому креплению способствует и тот факт, что в данной индустрии практически не выражены пазы характерные для многих других микролитических индустрий. По мнению Д.Ю. Нужного, такие микропластинки могли фиксироваться на плос-

кость наконечника навзничь спинкой вниз. Причем фиксировались они, возможно, с помощью волосяного покрова. Форма микролита и крепление спинкой вниз могли способствовать его укреплению и сохранению прочности волосяного покрова. Такое использование, по мнению исследователя, объясняет их морфологические особенности (Нужный, 1992. С. 104).

В целом, микропластинки данной индустрии уникальны как своей морфологической структурой, так и методами их использования. Крепление такого типа, по мнению некоторых исследователей, является переходным этапом к более совершенным формам технологии, которые проявились, в частности, на Амвросиевской стоянке, где сочетаются элементы технологии вкладышей мураловского типа и новых граветтских элементов. Эта специфическая группа изделий является ярким маркером особой группы памятников позднего палеолита, сконцентрированных в Северо-Восточном Приазовье. Особые вкладыши мураловского типа послужили основой для выделения мураловской культуры. В Северо-Восточном Приазовье и на Нижнем Дону население этой культуры практически сосуществовало с носителями каменнобалковской культуры, образуя своеобразную культурную оппозицию. Значение чересполосного расположения памятников различной культурной традиции предстоит выяснить в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер О.Н. Сунгирь верхнепалеолитическая стоянка. М.: Изд-во Наука, 1978. 257 с.
- Колесник А.В., Медведев С.П. Клад кремневых изделий позднего палеолита из с. Недвиговка в бассейне нижнего Дона // Вестник Московского университета Антропология. Серия XXIII. №3. М.: Изд-во Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2016. С. 135-141.
- Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // КСИА. Вып. 131. М.: Изд-во Наука, 1972. С. 70-77.
- Станко В.Н., Григорьева Г.Н., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. Киев: Изд-во Наукова думка, 1989. 138 с.
- Нужный Д.Ю. Розвиток мікролітичної техніки у кам'яному віці. Київ: Изд-во Наукова думка, 1992. 186 с.

**THE MANUFACTURING TECHNIQUES AND FASTENING SYSTEM
INSERTS MURANOVSKOGO TYPE**

K.V. Kondrashin

Donetsk National University

This work is devoted to the consideration of microlithites of the Muralovka type. In particular, the technology of their manufacture and possible methods of fastening to compound tools are described. A short morphological description of the products, as well as the main supporting monuments, where microliths of this type were encountered, is given.

Key words: microlites, microblades, Upper Paleolithic, liners.

Научный руководитель – Колесник Александр Викторович, профессор, д.и.н.

ДРЕВНОСТИ КАМЕННОГО ВЕКА ОСТРОЙ ЛУКИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

© 2018 г. А.А. Дрепин

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

В данной публикации приводится краткая историография изучения верхнепалеолитических памятников на Верхнем Дону. Приводится описание памятников Замятино 14, Ксизово 6, Ксизово 16.

Ключевые слова: палеолит, Ксизово, Замятино, Верхний Дон.

Острая Лука (в некоторых источниках – Задонская Лука) – уникальный историко-географический район, расположенный в Задонском районе Липецкой области. Река Дон в данном районе делает несколько крутых изгибов, образуя естественную водную преграду. Район Острой Луки привлекал население в разные исторические эпохи (Обломский, 2004. С. 5).

Наиболее известной палеолитической стоянкой Верхнего Дона в Липецкой области является Гагарино, расположенная также в Задонском районе, на левом берегу Дона. У большинства исследователей палеолит Верхнего Дона ассоциируется именно с этим памятником. Связано это, прежде всего, с ограниченной историко-ведческой базой по палеолиту региона. Также, свою роль сыграла длительная история изучения памятника. Однако в ходе последующих разведочных работ были открыты и другие верхнепалеолитические стоянки. Одна из таких – Замятино 14 на Острой Луке, при раскопках которой зафиксировано линзовидное углубление с участком нетронутого культурного слоя (Бессуднов и др., 2011. С. 357). В районе Острой Луки Дона археологические исследования проводятся регулярно с 90-х гг. XX в., хотя до обнаружения указанной стоянки археологам встречались кремневые артефакты лишь предположительно соотносимые с палеолитическим временем, а также случайные находки плейстоценовой фауны (Бессуднов и др., 2014. С. 105). Только после изучения нетронутого культурного слоя появилась реальная перспектива обнаружения других следов че-

ловеческой деятельности этого времени на территории Острой Луки Дона.

Поселение Замятино 14 было обнаружено в 1997 году Государственной дирекцией по охране культурного наследия Липецкой области (руководитель И.Е. Бирюков). Располагается памятник в полукилометре к востоку от молочно-товарной фермы, находящейся на восточной окраине одноименного села, в километре к востоку – юго-востоку от понтонного моста через реку Дон и занимает возвышенную (22-23 м) часть правобережной террасы реки Дон, южнее ее русла. С западной стороны стоянка ограничена оврагом, с северо-восточной – ложбиной, за которой начинается поселение Замятино 3. Примерные размеры Замятино 14, определенные по распространению подъемного материала – 200 x 80 м. На данный момент поверхность поселения разрушается интенсивной распашкой. Во время разведочных работ на пашне И.Е. Бирюковым выявлены фрагменты лепной посуды городищской культуры (IV-III вв. до н.э.). Им же в 1999 году было проведено повторное обследование, в ходе которого, кроме материалов сарматского времени обнаружены кремневые пластины, резцовый скол и кварцитовая пластина со следами утилизации. Данные находки были отнесены к эпохе мезолита. В 2000 году на памятнике производились раскопки, в результате которых выявлены новые свидетельства кремневой индустрии, представленные несколькими отщепами, скребками, предположительно соотношенными с эпохой позднего палеолита – раннего мезолита.

Весь каменный инвентарь с этого памятника насчитывает 444 предмета, 367 из которых происходят из культурного слоя. Большую часть коллекции составляют отходы кремневого производства. Основным сырьем, при изготовлении орудий труда древним человеком, служил черный меловой высококачественный кремень, и значительно реже – белый кварцит. Обращает на себя внимание бережное отношение к сырью: все крупные первичные и технические сколы переоформлялись в орудия или несут на себе следы использования (Бессуднов и др., 2011).

Другой памятник, обнаруженный в этом районе – многослойное поселение-могильник Ксизово 16 (открыт И.Е. Бирюковым в 2001 году). Он расположен на склоне правого берега р. Дон у северо-восточной окраины с. Ксизово Задонского района Липецкой области. В ходе последних работ, которые были проведены совместной экспедицией Фонда научного краеведения Липецкой области и Воронежского государственного университета (руководители И.А. Козмирчук и А.В. Моисеев, соответственно), были выявлены поселенческие и погребальные комплексы различных эпох, а также более 30 кремневых предметов верхнепалеолитического облика. Также на вскрытой площади найдены кремневые орудия более поздних эпох – бифасиально обработанные наконечники дротиков, отщепы с ретушью утилизации и интенсивной заполировкой краев. Основой сырьевой базы являлся черный меловой кремень. Техника первичного расщепления направлена на получение пластин, все имеющиеся в кол-

лекции орудия изготовлены на пластинах или их обломках. Несмотря на факт обнаружения нового местонахождения кремней палеолитического времени на Верхнем Дону, пока еще преждевременно говорить о характере деятельности и длительности пребывания древнего человека на этом памятнике (Бессуднов и др., 2014).

Летом 2005 года у с. Ксизово, при впадении р. Сновы в р. Дон, проходили археологические исследования студенческих экспедиций «Скифы» и «Искатели прошлого», которые изучали уникальный для Подонья памятник – поселение Ксизово 6. Он был выявлен в 1998 году разведочным отрядом экспедиции ЛГПИ под руководством М.В. Ивашова. Раскопки на нем проводились по открытому листу Р.В. Смольянинова в 2004 и 2005 годах. Полученная в результате исследований научная информация позволила узнать многие стороны жизни, быта, особенностей хозяйства людей, проживающих на этой территории. Наиболее массовыми и информативными вещественными находками стала найденная глиняная посуда, гораздо реже встречались кремневые и костяные орудия. Выявленные находки были оставлены на Ксизово 6 населением различных археологических эпох (Смольянинов и др., 2006).

В настоящее время происходит накопление новых и переосмысление старых данных о каменном веке территории Верхнего Дона. Однако существующая степень полноты источников пока не позволяет, бесспорно, определять временную и культурную принадлежность отдельных памятников этого времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессуднов А.А., Бессуднов А.Н., Козмирчук И.А., Моисеев А.В. Кремневая коллекция палеолитического облика с многослойного поселения Ксизово 16 в районе Острой Луки Дона // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 6 / отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. С. 104-113.
- Бессуднов А.Н., Бессуднов А.А. Позднепалеолитическая стоянка Замятино 14 на Верхнем Дону // Палеолит и мезолит Восточной Европы, М.: Изд-во "Таус", 2011. С. 356-367.
- Обломский А.М. Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени: Коллективная монография / Сост. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2004. С. 5.
- Смольянинов Р.В., Бессуднов А.Н., Ивашов М.В., Ивашова Н.Д. Путешествие вглубь веков. Липецк: Типография «Кватро», 2006.

**ANTIQUITIES OF STONE AGE IN OSTRAYA LUKA:
THE STORY OF ORIGIN AND STUDYING**

A.A. Drepin

Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University

In this article there is a small historiography of studying of Upper Paleolithic's monuments in Upper Don. There is description of settlements Zamyatino 14, Ksizovo 6, Ksizovo 16.

Keywords: Paleolithic, Ksizovo, Zamyatin, Upper Don.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ СТОЯНКИ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА КОЧКАРИ I (САМАРСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ) В 2018 ГОДУ

© 2018 г. М.А. Бурыгин

Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье приводится характеристика кремневого комплекса стоянки Кочкари I, выявленного в ходе исследований 2018 года. Проводится сравнение обозначенного комплекса с материалами предыдущих лет раскопок. Определяется положение памятника в системе мезолитических древностей региона.

Ключевые слова: мезолит, лесостепное Поволжье, кремневый инвентарь.

В 2016 году в Самарской области в ходе разведочных работ в пойме реки Сок О.В. Ересько была найдена мезолитическая стоянка Кочкари I, исследования которой начались в 2017 году и продолжаются до сих пор (Ересько, Андреев, 2017. С. 24; Андреев, Андреева (Ересько), 2018. С. 195-202). Полученные артефакты дополнили весьма ограниченную источниковую базу по мезолиту региона и способствуют решению ряда вопросов, связанных с его изучением.

Стоянка Кочкари I находится на первой надпойменной террасе правого берега р. Сок в 1,5 км к ЮВ от пос. Кочкари. Поселение расположено на небольшом дюнном всхолмлении с западной и южной стороны ограниченном достаточно резким понижением рельефа местности, старицей реки Сок. Имеет размеры около 80x70 м и вытянуто по линии СЗ-ЮВ, вдоль грунтовой дороги. В 2017 году археологической экспедицией СГСПУ, под руководством Андреева К.М. и Ересько О.В., при непосредственном участии автора были проведены раскопки, на площади 96 м² (далее Раскоп-1). Исследования проводятся с использованием системы трехмерной фиксации находок и просеиванием извлекаемого грунта. В 2018 году был заложен Раскоп-2 площадью 64 м², примыкающий с юга к Раскопу-1. Общая коллекция артефактов Раскопа-2 составляет 603 находки, из них 83% представлены изделиями из кремня. Планиграфически основная часть находок из кремня концентрируется в восточной части Раскопа-2.

Стратиграфия памятника относительно простая, под дерном (мощность до 5 см) прослежен слой черной супеси (старопашотный). Ниже представлены два слоя, не значительно различающиеся по цвету и структуре: серой и светло-серой супеси, с ними связана основная концентрация находок кремня. Подстикает обозначенные слои – желтая супесь, материк.

Кремневая коллекция Раскопа-2 обладает следующими характеристиками. В качестве сырья использовали кремень в основном серого цвета и различных его оттенков хорошего качества. В коллекции представлено 210 отщепов, 28 кусков кремня, 38 продольных и 7 поперечных сколов без следов вторичной обработки. Так же выявлено 182 пластин и их фрагментов, из них 157 без обработки и 25 с мелкой нерегулярной краевой ретушью, которая наносилась в основном с дорсальной стороны (10 экз.), по обеим граням (6 экз.). Толщина обработанных и необработанных пластин варьируется от 0,1 до 0,6 см, преобладают пластины толщиной 0,2-0,4 см (81,5%). Ширина пластин так же колеблется от 0,5 до 1,8 см, доминируют пластины шириной 0,7-1,2 см (83,4%). В тоже время для изготовления орудий, использовались пластины толщиной 0,3-0,7 см и шириной 0,9-1,5 см.

Нуклеусов обнаружено 3 экземпляра: 2 торцевых и 1 аморфный. Морфологически выраженных орудий выявлено 23 экземпляра (3,9% от общего количества находок из кремня). Скребки представлены изделиями концевой типа на пластинах с округлым (6 экз.) рабочим краем, а также на

продольных сколах с округлым (3 экз.) рабочим краем и на поперечном сколе (1 экз.) с округлым рабочим краем. Помимо скребков весьма представительной категорией орудий являются угловые (6 экз.) и краевые (5 экз.) резцы на пластинах. На продольных сколах изготовлены 2 скобеля. Найдено одно деревообрабатывающее орудие – обломок рабочей части топора. Кроме этого, в коллекции представлены 2 отбойника и 2 ножа (прямолезвийный нож на плитке кремня и заготовка под нож).

Таким образом, полученная за 2017-2018 годы коллекция изделий из кремня стоянки Кочкари I включает в себя 922 единиц. Из них 310 пластин, преобладают пластины шириной 0,7-1,5 см и толщиной 0,2-0,4 см. Нуклеусов выявлено 14 экз. (4 торцевых, 5 фронтальных, 5 аморфных). Скребки - 21 экз., большинство с округлым рабочим краем. Резцы - 20 экз., 4 скобеля, 6 отбойников, 2 ножа, 4 деревообра-

батывающих орудия. Также обнаружено 4 белемнита.

В целом комплекс стоянки Кочкари I находит ближайшие аналогии в материалах стоянки Красный Яр I (Ластовский, 1999. С. 4-24) лесостепного Поволжья, что проявляется как, в общем, относительно низким показателем пластинчатости обоих комплексов, так и в типологическом (весьма ограниченном) наборе орудий. Меньше сходства прослеживается с комплексами стоянок Чекалино II (Королев и др., 1997. С. 3-13) и Старо-Токская (Моргунова, 1983. С. 28-40), что связано с высокими показателями пластинчатости индустрии обозначенных стоянок, в то же время типологический набор орудий весьма близок.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630005 р_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев К.М., Андреева (Ересько) О.В. Итоги исследований стоянки Кочкари I в 2017 году // Известия Самарского научного центра РАН. Том 20. № 3. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2018. С. 195-202.
- Ересько О.В., Андреев К.М. Разведки в красном районе // Археологические открытия в Самарской области 2016 года. Самара, 2017. С. 24.
- Королев А.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Мезолитический комплекс стоянки Чекалино II // Историко-археологические изыскания. Вып. 2. Самара: СГПУ, 1997. С. 3-13.
- Ластовский А.А. Каменный инвентарь красной мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры Самарской области. Вып. I. Самара, 1999. С. 4-24.
- Моргунова Н.Л. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж: ВГПИ, 1983. С. 28-40.

SOME RESULTS OF STUDY RESERVATION OF THE EPICHES OF THE MESOLITHIC KOCHKARY I (SAMARA VOLGA REGION) IN 2018

© 2018 M.A. Burygin

Samara State Social and Pedagogical University

The article describes the characteristics of the flint complex of the Kochkari I site, identified during the 2018 research. A comparison of the indicated complex with materials from previous years of excavation is made. The position of the monument in the system of Mesolithic antiquities of the region is determined.

Key words: Mesolithic, forest-steppe Volga region, flint inventory.

Научный руководитель – Андреев Константин Михайлович, доцент, к.и.н.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖИЛИЩ «МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО» ТИПА

© 2018 г. Ю.М. Малахай

Донецкий национальный университет

В данной работе автор касается некоторых вопросов жизни людей первобытного общества, в частности технологии постройки жилищ «мезолитического» типа. В основу статьи легла информация, полученная на основе проведенных студентами Донецкого национального университета экспериментальных работ в 2015 и 2016 годах.

Ключевые слова: мезолит, реконструкция, сооружение, модель жилища.

Мезолит – один из самых ярких периодов истории человечества, в течение которого система жизнедеятельности населения, включая климатические условия, подвергалась огромным изменениям. Произошли метаморфозы всего природного комплекса. На смену эпохи плейстоцена приходит эпоха голоцена. Исторически процессы адаптации к «обновленной» окружающей среде реконструируются на основе изучения материалов археологических памятников и систем их распространения. Изменение флоры и фауны действует на характер промыслов. В лесостепной зоне охота теперь ведется с помощью лука и стрел (открытых еще в позднем палеолите), в степной зоне продолжает использоваться копье, а также компьезметалки. С охотой в лесных районах приходят разнообразные ловушки, лыжи. Возвышается роль рыболовства, вследствие чего изобретаются верши, сети, лодки, рыболовные крючки. Многочисленные поселения носят кратковременную характеристику, отличаясь тонким культурным слоем.

Изменение условий приводит к изменению системы расселения и, в окончательном итоге, к другой структуре расселения поселений, по сравнению с предшествующим временем. Во время позднего палеолита люди селились главным образом вдоль главных водных артерий, мезолитические охотники и собиратели осваивают течения малых рек. Свои поселения они устраивают также на склонах оврагов, в балках, лощинах и ложбинах, около небольших озер. Можно предположить, что такое «расселение» групп населения отра-

жает общую тенденцию к индивидуализации хозяйственной деятельности.

В этнологии под термином «поселение» понимается место пребывания человека, выбранное на относительно длительное время, где сооружены постройки жилого и рабочего помещения и окружающая хозяйственная территория. На этой основе под типом поселения понимаются их социально-экономические разновидности, а под формой поселения — его планировка (Витов, 1953. С. 34; Рах, 1989. С. 144). Археологи, в отличие от этнологов, часто используют способ планировки в качестве классификации поселений, выделяя три основных типа: линейные, круговые и кучевые. Однако данный способ классификации поселения не отражает образом специфику жизнедеятельности населения и, является малопродуктивной для воссоздания систем адаптации мезолитических поселений.

Важным инструментом реконструкции образа жизни является также классификация поселений на основе длительности обитания на них, созданная К. Скленаром (Sklenar, 1975). Исследователь выделяет следующие типы поселений по критерию долговременности обитания:

1. эфемерные поселения, которыми пользовались лишь несколько дней;
2. временные поселения, связанные с целевыми группами охотников и собирателей на протяжении нескольких недель в теплое время года в богатых природными ресурсами местностях;
3. сезонные поселения, которыми пользовались зимой на протяжении нескольких месяцев;

4. полупостоянные поселения, где жизнь продолжалась несколько лет;

5. постоянные поселения, связанные с жизнедеятельностью не менее одного поколения.

В июне 2015 студентами Донецкого национального университета в ходе проведения археологической практики года была осуществлена реконструкция строительства шалашеобразного жилища «мезолитического» типа (рис. 1).

Рис. 1. Реконструкция студентами ДонНУ жилища «мезолитического» типа (фото из архива А.В. Колесника).

По классификации К. Скленара, оно относится к временному типу жилища, связанному с целевыми группами охотников и собирателей в течение нескольких недель (месяцев). Работы проводились в Новоазовском районе (окрестности п. Седово) на территории ландшафтного парка «Меотида» в пределах охраняемой зоны парка, на крае задернованной поверхности Кривой Косы, в верхней точке песчаного пляжа Азовского моря (рис. 2). Задернованная поверхность Кривой Косы, находится вне зоны катастрофических морских паводков, и до недавнего времени активно застраивалась и использовалась в хозяйственных целях. Рядом с участком, выделенным Дирекцией парка для целей археологического эксперимента, находятся современные хозяйственные постройки парка, остатки кладбища ныне заброшенного хутора Кривая Коса. Модель жилища располагалась вне туристической зоны,

что обеспечивало её естественную сохранность.

Модель жилища имела вид конического шалаша из деревянных жердей длиной до 3 метров, с поперечными короткими перекладинами. Основания жердей врывались (вдавливались) в песок примерно на 20-25 см. Перевязка несущих деревянных элементов осуществлялась пеньковой бечевкой. Конструкция в плане округлая. Диаметр модели жилища – около 2,5 метров. Высота внутренней части конструкции – до 2 метров в центральной части. Для покрытия использовались связанные пучки осоки длиной до 1 метра. Нарращивание ярусов покрытия осуществлялось снизу вверх. Всего образовалось 4-5 таких ярусов. Покрытие обеспечило защиту внутреннего помещения от ветра, летнего зноя и слабого дождя. Внутри могли свободно размещаться до 4-5 человек. Перед моделью жилища из камней был сооружен углубленный очаг диаметром 60 см.

Рис. 2. Природные условия места проведения реконструкции (фото из архива А.В. Колесника).

Наблюдения за моделью жилища проводили в летний период в 2016 и 2017 годы. В 2016 году модель жилища полностью сохранилась, очаг оказался полностью сокрыт песком. Этому способствовало катастрофическое наводнение, вызванное штормом осенью 2015 года. Вовремя шторма волны полностью перекатывались через соседние участки Кривой Косы, большинство пляжных каркасных домиков или хозяйственных построек оказались разрушенными. Летом 2017 года отмечен полностью сохранившийся каркас модели жилища и часть сухого ветхого покрытия из осоки. Первоначальная поверхность «жилища» была покрыта слоем наносного песка толщиной до 10-12 см.; очаг не был виден.

Главным выводом стало наблюдение устойчивости конструкции, и её способ-

ность выдерживать серьезные разрушительные природные воздействия. При замене растительного покрытия, конструкция могла использоваться, по крайней мере, еще один сезон. Это означает, что при эксплуатации жилых конструкций такого типа в умеренной зоне не было необходимости в её разборке и транспортировке на новое место поселения. Остов «жилища» мог быть обустроен вновь при повторном посещении сезонного поселка. Видимо, подобные «законсервированные» конструкции маркировали каркас пространства, используемого мобильным населением охотников-собирателей первобытности в рамках годичного цикла активности. Каркасы «жилищ» могли относиться к стационарным ресурсам и отмечать внешние параметры групповой собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Витов М.В. О классификации поселений // Советская этнография. № 3. 1953. С. 27-37.
Рах Х.Ю. Поселение // Материальная культура. М.: Наука, 1989. С. 144-146.

Sklenar K. Paleolithic and mesolithic dwellings: problems of interpretation // Památky archeologicke. LXVI. 1975. číslo 2. P. 266-304.

RECONSTRUCTION OF DWELLINGS OF THE «MESOLITHIC» TYPE

Y.M. Malachi

Donetsk National University

In this work the author touches on some issues of the life of people of primitive society, in particular technology of building dwellings of "mesolithic" type. The article was based on information obtained on the basis of the reconstruction works carried out by the students of Donetsk National University in 2015-2016.

Keywords: mesolithic, reconstruction, construction, housing model.

Научный руководитель – Колесник Александр Викторович, профессор, д.и.н.

МЕЗОЛИТ ПРИПЕЧОРЬЯ: ИЖЕМА-ТОМСКИЙ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОРАЙОН

© 2018 г. Н.А. Волокитина

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

В настоящее время в исследованиях мезолита проявилась тенденция изучения памятников в составе геоархеологических микрорайонов. В печорском бассейне таким является ижма-томский микрорайон в среднем течении р. Ижма. В его состав входят мезолитические стоянки Туруннюр 1 и Лек-Леса 1, а также нижние горизонты многослойного археологического памятника Вылыс Том 2. При этом индустрии данных памятников различаются.

Ключевые слова: Печора, Ижма, мезолит.

Исследования памятников мезолита в Северном Приуралье проводятся с 1950-х гг. Мезолит бассейна Печоры на данный момент изучен хуже, чем мезолит вычегодского бассейна. На р. Вычегде широкими раскопками изучены стоянки, так называемой, средневычегодской (ульяновской) культуры – Ульяново и Кузьвомын. Большую известность получили памятники Парч 1, 2 (парчевская культура). Значительные исследования проведены на стоянках Чердыб 1, 2 и Пезмогты 6. Хорошо изучены памятники типа Евдино и типа Ветью на Выми и уникальный Висский 1 торфяник, которые также относятся к вычегодскому бассейну.

В печорском бассейне хорошо изучены памятники Топыд-Нюр 5, 7, расположенные вблизи и палеолитической стоянки Бызовая, в верхних слоях имеющей мезолитический материал (бызовской геоархеологический микрорайон). На реке Уса (правый приток Печоры) находится стоянка Адак на скальном останце, где проведены незначительные исследования. Выявленные на яреях Большеземельской тундры находки мезолита (Г.А. Чернов) трудно поддаются интерпретации.

На р. Ижме, самом крупном левом притоке р. Печоры, к давно известной, изученной В.Е. Лузгиным стоянке Туруннюр 1 в результате исследований А.В. Волокитина добавились два жилищных комплекса Лек-Леса 1 и два мезолитических культурных горизонта многослойного памятника Вылыс Том 2. Все памятники

расположены достаточно компактно в окрестностях пос. Том Ижемского района Республики Коми. Они вошли в так называемый ижма-томский геоархеологический микрорайон. Наряду с мезолитическими здесь выявлены памятники эпохи бронзы (Лэннюр 3, 4, Улыс Том 2, Картаель 1, 2, 6), раннего железного века (Туруннюр 2, Картаель 5, первый культурный горизонт многослойного памятника Вылыс Том 2), раннего средневековья (Лэннюр 1, 2). Достаточно хорошо раскопками исследовано только поселение раннего железного века Туруннюр 2.

Памятники Туруннюр 1 и Лек-Леса 1 находятся на высоких борových террасах, а многослойный памятник Вылыс Том 2 приурочен к отложениям аллювиальной первой надпойменной 10-метровой террасы. Имеются радиоуглеродные даты для стоянки Лек-Леса 1 и мезолитических слоев памятника Вылыс Том 2. Идентифицирован фаунистический материал, что является большой редкостью для мезолита европейского Севера России. На многослойном памятнике Вылыс Том 2 выявлены фрагментированные изделия из кости и рога (определение П.А. Косинцева, ИЭРиЖ УрО РАН, Екатеринбург), по углям из третьего горизонта определено наличие сосны (определение Л.Н. Соловьевой, лаборатория естественнонаучных методов в археологии, ИА РАН, Москва). Есть интересные наблюдения, касающиеся использования ударно-абразивных инструментов для обработки кости, найденных

в третьем горизонте (Волокитин, Степанова, 2017). Планируется изучение влияния кротовин на состояние культурного слоя. Помимо изделий из кремня здесь присутствуют изделия из доломатизированного известняка и эпидозита, подвергавшиеся шлифовке, в том числе шлифованные топоры.

Необходимо подчеркнуть, что ижма-томский геоархеологический микрорайон единственный в Северном Приуралье с тремя раскопанными на достаточной площади мезолитическими памятниками. Анализ полученных коллекций, выявил различие их технокомплексов. Если мезолитические горизонты Вылыс Тома 2 относятся к так называемой западной традиции европейского Северо-Востока, занимающая промежуточное положение по хронологии между парчевскими стоянками на Вычегде и комплексом топыднуровских стоянок на Печоре, то Лек-Леса 1 – опорный памятник приуральской традиции.

Для памятников приуральской традиции характерно наличие призматических, конусовидных и карандашевидных нуклеусов, преобладание пластин, при повы-

шенной доли узких пластин и значительной доли микропластин, так называемый «камский» тип распределения пластин по ширине с пиком узких пластин, орудийный набор не отличается разнообразием. Для западной традиции характерно наличие конусовидных нуклеусов, при отсутствии карандашевидных, незначительная доля микропластин, равное соотношении узких и средних пластин при высокой доле широких, то есть так называемый «волжский» тип распределения пластин по ширине, доля орудий в коллекциях памятников высока, орудийный набор разнообразен и обладает серийностью, встречаются орудия на отщепках.

Стоит отметить, что в материалах стоянки Туруннур 1 сочетаются признаки обеих вышеназванных традиций.

Разведочные работы, проведенные в 2017 и 2018 гг. в ижма-томском геоархеологическом микрорайоне, выявили еще несколько пунктов с находками, которые могут быть отнесены к мезолитической эпохе, прежде всего это местонахождение Улыс Том 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волокитин А.В., Степанова К.Н. Ударно-абразивные орудия для обработки кости третьего культурного горизонта археологического памятника Вылыс

Том 2 на р. Ижме // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. № 6. 2017. С. 201-206.

MESOLITHIC OF THE PECHORA RIVER BASIN: IZHMA-TOM GEOARCHAEOLOGICAL

N.A. Volokitina

Institute of Language, Literature and History of Komi science center of the Russian Academy of Sciences

In present time tendention in the scientific research of the mesolithical sites in framework of geoarchaeological regions is appear. The Izhma-Tom geoarchaeological region is one of them in Pechora river basin. This region contains Turunnur 1, Lek-Lesa 1 mesolithical sites and two mesolithical layers of multilayered archeological site Vylyс Tom 2. This mesolithical sites have different industry.

Key words: Pechora, Izhma, Mesolithic.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ РАННЕГО НЕОЛИТА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

© 2018 г. Н.А. Цветкова

Российский этнографический музей

Ранний неолит Центральной части Европейской России представлен несколькими региональными культурами: волго-окской, верхневолжской, сертейской, карамышевской, мстинской, валдайской/моложской культурами. Принадлежность этих культур к двум разнородным последовательно существовавшим культурным общностям, постулирует новую историко-культурную концепцию для раннего неолита региона, основанную на ревизии известных данных.

Ключевые слова: ранний неолит, археологические культуры, Центральная Россия, культурная общность.

Центральная часть Европейской России – это территория Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской, Липецкой, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской областей. Регион характеризуется равнинно-холмистым рельефом с хорошо развитой гидрографической сетью.

История изучения раннего неолита (7100/7000 – 6000/5900 Uncal BP) этих территорий насчитывает почти 70 лет, не считая находки Б.С. Жуковым в 1928 г. ранней керамики с прочерченной орнаментацией на стоянке Языково в Тверской обл. В 1996 г. вышла обобщающая монография «Неолит Северной Евразии», в которой была дана комплексная оценка известных на тот момент времени археологических культур (АК) раннего неолита. Для центральной части Европейской России были описаны верхневолжская АК (волго-окское междуречье и верховья Волги), стоянки раннего неолита лесного Подесенья без указания культурной принадлежности. Валдайская АК (Валдайская возвышенность) и мстинская АК (бассейн Мсты) получили характеристику, в том числе и на раннеолитических этапах своего развития.

За прошедшие годы с момента открытия первых памятников раннего неолита в регионе положение дел существенно изменилось. В том числе, были найдены и

исследованы стоянки, по результатам изучения которых, выделены новые археологические культуры; получены радиоуглеродные даты, в результате чего скорректирована хронология раннего неолита; выполнена более детальная характеристика для каменных и костяных индустрий, керамических комплексов и т.д.

Исследования последних лет показали, что ранний неолит региона характеризуется двумя последовательно существовавшими культурными общностями. Более ранняя объединяет культуры с накольчатой керамикой и каменной индустрией, в которой преобладает пластина-заготовка. Более поздняя – это культуры с ложношнуровой, гребенчатой керамикой и каменной индустрией, в которой преобладает отщеп-заготовка, а также характерны орудия-бифасы.

Сегодня ранний неолит Центральной части Европейской России характеризуется волго-окской, верхневолжской, сертейской, карамышевской археологическими культурами. Также к раннему неолиту относятся ранний этап развития мстинской культуры, памятники раннего неолита лесного Подесенья. Доказано также, что раннеолитические древности валдайской культуры на основании изучения керамики и каменного инвентаря не обладают культурной спецификой и входят в ареал верхневолжской АК и волго-окской АК. До конца неясным остается культурный статус стоянок раннего неолита

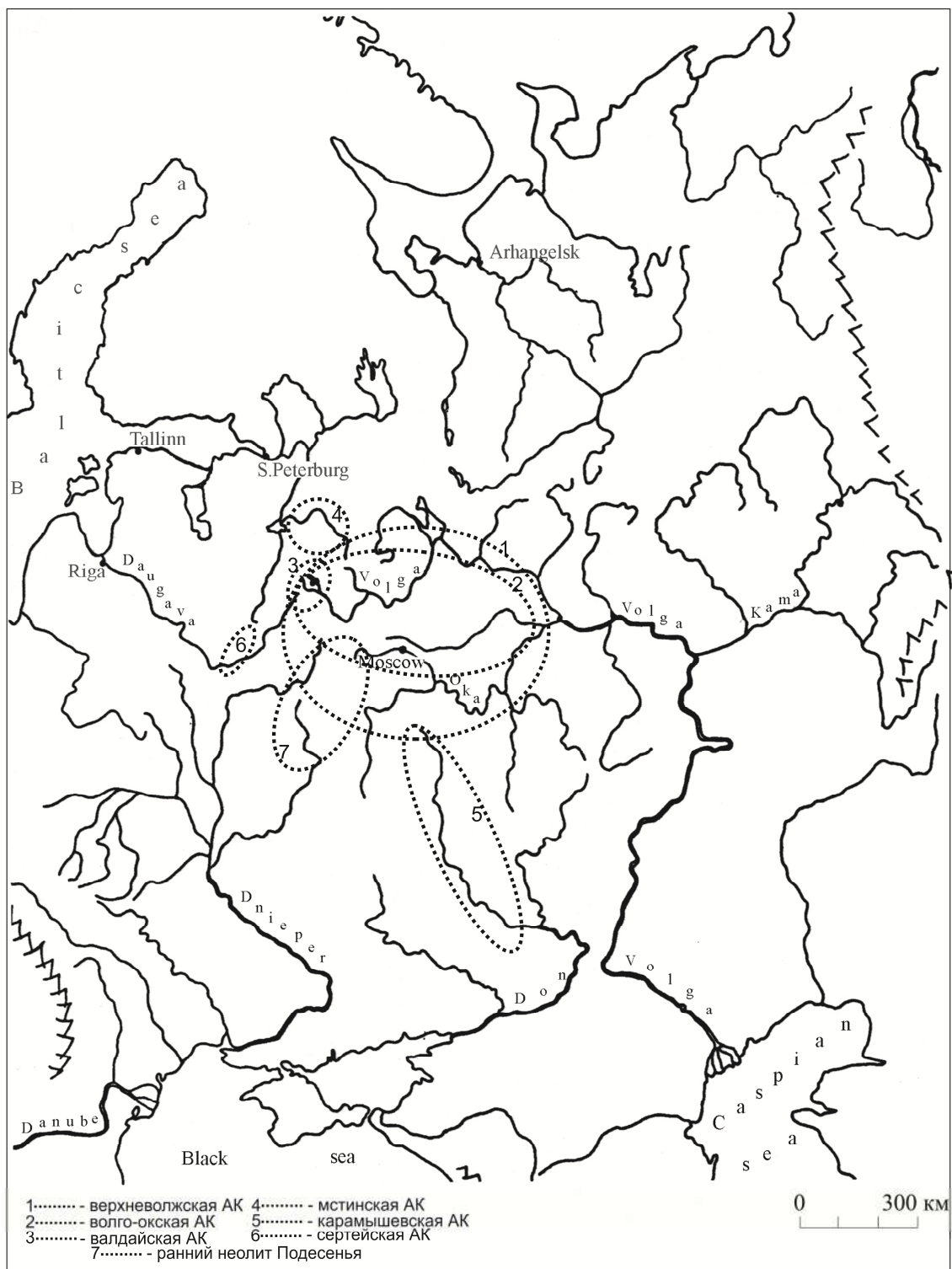

Рис. 1. Карта-схема ареалов ранненеолитических культур Центральной части Европейской России.

западной части Тверской области (валдайская/моложская АК?). Также в регионе представлены материалы елшанской АК, являющиеся, скорее всего, пришлыми на этих территориях (рис. 1).

Для археологических культур раннего неолита рассматриваемого региона характерно использование керамики с разреженной тычково-накольчатой, ложношнуровой, пунктирной и гребенчатой орнаментацией, довольно часто в разных соче-

таниях. Волго-окская АК, карамышевская АК и сертейская АК достоверно относятся к более раннему пласту ранненеолитических культур (начальный неолит). Керамика этих культур хоть и обладает общими стилистическими чертами, но изготовлена в разных традициях, проникших в регион как минимум из трех первичных керамических центров - ракушечноярского, елшанского и северо-прикаспийского. Считается также, что культуры раннего неолита формировались на позднемезолитической основе ввиду типологического сходства между каменными индустриями позднего мезолита и раннего неолита региона. Однако, если каменная индустрия волго-окской культуры пластинчато-отщеповая, то индустрия карамышевской культуры – преимущественно отщеповая. Каменный инвентарь сертейской культуры детально пока не исследован.

Верхневолжская АК характеризует мир «гребенчатого» раннего неолита с отщеповой индустрией и тонкими бифасами.

Остальные культуры содержат разновременные материалы, в том числе тычково-накольчатую и гребенчатую керамику, орудия на пластинах, отщепах и тонкие бифасы, отражающие, по мнению исследователей, разные стадии их развития на протяжении всего ранненеолитического периода. Разнородность накольчатой и гребенчатой посуды была доказана в ходе дискуссии о соотношении этих элементов орнамента в 1970-1980-е гг. Известно также, что технология получения стандарти-

зированных заготовок (пластина) и технология получения заготовок, требующих значительной модификации (отщеп) развивались параллельно друг другу на протяжении человеческой истории. Все это обуславливает необходимость ревизии известных данных об археологических культурах не только центральной части Европейской России, но, по-видимому, и сопредельных территорий, разные этапы развития которых также содержат разнородные разновременные материалы.

За последние годы вышло несколько исследований, посвященных изучению ранней керамики и вопросам ее датирования. В первую очередь это касается керамики верхневолжской АК и сертейской АК. Однако если эта керамика изучена достаточно полно, то каменный и костяной инвентарь всех культур за исключением верхневолжской и волго-окской практически никак не исследован за исключением нескольких публикаций материалов раскопанных памятников.

В настоящее время первостепенной задачей выступает обобщение имеющихся данных по публикациям, в котором были бы учтены: ареалы, происхождение и проблема прекращения существования, взаимодействие с соседними историко-культурными единицами; охарактеризованы керамические комплексы, каменные и костяные индустрии, годовой хозяйственный цикл, искусство и т.д.

THE EARLY NEOLITHIC ARCHAEOLOGICAL CULTURES OF THE EUROPEAN RUSSIAN CENTRAL PART

N.A. Tsvetkova

Russian ethnographic museum

The Early Neolithic period in the Central European Russia comprises a number of the regional archaeological cultures: Volga-Oka culture, Upper Volga culture, Serteya culture, Karaymshevo culture, Msta culture and Valdai/Mologa culture.

All these being ranged in two communities that differed by chronological and cultural matter postulate a new history-culture conception for the Early Neolithic in this region based on the reconsideration of the known data.

Key words: Early Neolithic, archaeological cultures, Central Russia, cultural community.

ТИПОЛОГИЯ КОСТЯНЫХ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ СО СТОЯНКИ КАРАВАИХА 4

© 2018 г. В.А. Лукинцева, С.А. Воронков

Череповецкий государственный университет

В данной статье дано описание костяных наконечников стрел торфяниковой стоянки эпохи позднего мезолита – раннего неолита Караваиха 4 в бассейне озера Воже (Вологодская область). Наконечники разделены на типы и подтипы в зависимости от их морфологических особенностей.

Ключевые слова: торфяниковая стоянка, Караваиха 4, озеро Воже, костяные наконечники стрел, игловидные наконечники, асимметричные наконечники, биконические наконечники.

Стоянка Караваиха 4 находится в Кирилловском районе Вологодской области на левом берегу реки Еломы (бассейн озера Воже). Памятник был открыт и исследуется по настоящее время совместной археологической экспедицией Череповецкого государственного университета и Череповецкого музейного объединения под общим руководством Н.В. Косоруковой (Косорукова и др., 2016. С. 403-417). За 2002-2018 гг. на памятнике исследована площадь 542 м². Он торфяниковый, благодаря чему здесь хорошо сохраняются изделия из органических материалов (кости, рога, дерева, коры), а также рыболовные сооружения из деревянных кольев-столбов. По данным радиоуглеродного, палинологического и геохимического анализов памятник датируется концом мезолита – ранним неолитом (Косорукова и др., 2018. С. 78-86).

Изделия из кости представляют собой, в основном, орудия охоты и рыболовства, в т.ч. наконечники стрел. Общее количество костяных наконечников стрел, включая обломки, составляет 31 экз. (учтены орудия, найденные в период 2003-2015 гг.). Среди них преобладают игловидные наконечники, но встречены орудия и других типов: асимметричные с односторонним пером (шипом), уплощенные, биконические или приближенные к ним. Некоторые типы представлены единичными экземплярами, в т.ч. весловидный, наконечник с ромбовидным пером и др.

I. Игловидные наконечники стрел (Косорукова, 2006. С. 22, рис. 2: 1-2) составляют 15 экземпляров, в т.ч. 8 обломков. Наконечники данного типа подразделены на несколько подтипов:

I.1. Целые наконечники подовального либо подокруглого сечения (3 экз.). Длина изделий составляет от 12 до 18,5 см, диаметр, в среднем, 0,2-0,5 см (Косорукова, 2007. С. 44, 47; С.49, рис. 1: 1; С. 51, рис. 3: 6). На насаде одного из орудий прослежены следы клеящего вещества.

I.2. Игловидные наконечники с канавкой по всей длине сохранившейся части изделия (представлены тремя обломками) (Венедиктова, Косорукова, 2011. С. 134, рис. 2: 5).

I.3. Наконечники с пазом для вкладываемой (также представлены тремя обломками).

I.4. Уплощенный наконечник – представлен одним экземпляром подовального сечения, насад сломан, длина орудия – 7,9 см.

II. Асимметричные наконечники с односторонним пером или шипом составляют 5 экз. (Венедиктова, Косорукова, 2011. С. 134, рис. 2: 4). Среди них наиболее интересен наконечник с подтреугольным сечением, у которого прослеживается желобок по всей длине орудия. Перо наконечника обломано, оформлено под углом 85 градусов; длина сохранившейся части составляет 6,4 см. Орудие имеет хорошо оформленный, заостренный насад.

III. Уплощенные наконечники составляют 4 экз., в т. ч. 1 обломок. Один наконечник имеет расширение в нижней трети орудия, его длина составляет 7 см. Второй – это длинный уплощенный наконечник с поперечным подреугольным сечением. Он имеет симметричный, приостренный колющий конец. Длина орудия составляет 13 см, насад сломан, острие заполировано, прослеживается естественная ложбинка кости. Третий наконечник представлен обломком длиной 7,8 см. Четвертый наконечник имеет противопоставленный едва намеченный зубец, острие и насад орудия обломаны, длина составляет 18,1 см. Намечена канавка почти по всей длине орудия, сечение линзовидное.

IV. Биконические наконечники или приближающиеся к ним составляют 4 экз. Они существенно отличаются от орудий с биконической головкой, которые традиционно принято называть как наконечники шигирского типа. Главная их особенность – это, практически, полное отсутствие стержня. Наконечники данного типа короткие, наконечник состоит, в основном, из одной головки, только она удлиненная, расширяющаяся в центре, переходящая непосредственно в конический насад, на котором в большинстве случаев сохранялись следы обмотки. Орудия данного типа подразделены на два подтипа (Косорукова, Воронков, 2018. С. 4-10).

IV.1. Для первого подтипа характерна округлая или овально-удлиненная биконическая головка с расширением в центре и скругленными чертами; в средней – наиболее расширенной части – головки имеется поперечная неглубокая кольцевая нарезка. К данному подтипу отнесено 3 экз. (Кирьянова, Косорукова, 2013. С. 108, рис. 1).

IV.2. Ко второму подтипу отнесен единственный экземпляр, его отличие от орудий первого подтипа заключается в следующем: расширенная центральная часть орудия выглядит не как округлая расширяющаяся в центре головка, а как

цилиндрическое утолщение, которое имеет более вытянутые и удлиненные пропорции. Цилиндрическая часть отделена от удлиненного оттянутого острия рельефным ободком, насад наконечника короткий, возможно, обломан. На цилиндрическом расширении нанесен орнамент в виде 4-х вертикальных рядов, состоящих из коротких горизонтальных насечек (Свиридов, Косорукова, 2012. С. 129, рис. 1: 8).

V. Один наконечник отдаленно напоминает орудия шигирского типа: это орудие можно назвать как аморфный наконечник с биконической головкой, стержень имеет овальное сечение, удлиненный, обломан на насаде, головка имеет вид неправильного расширения диаметром 1 см и также обломана (Воронков, 2018. С. 18, рис.1: 5).

VI. Весловидный наконечник представлен одним экземпляром, он имеет канавку в центральной части острия, длинный заточенный насад со следами клеящего вещества, поверхность заполирована, сечение округлое (Венедиктова, Косорукова, 2010. С. 123, рис. 2: 1).

VII. Наконечник с трехгранным поперечным сечением рабочего конца представлен одним экземпляром.

VIII. Наконечник с ромбовидным пером, уплощенный, с нарезкой в центральной части орудия представлен одним экземпляром (Косорукова, 2008. С. 16, рис. 2: 2).

Большинство наконечников стрел находят широкие аналогии среди материалов эпохи мезолита – раннего неолита лесной зоны: в материалах Оленеостровского могильника (Гурина, 1956. С. 125), на стоянках бутовской культуры (Озерки 5, Ивановское 7 и 3, Становое 4), на стоянках Сахтыш 2-3 (Жилин, 1994. С.116-120) и Замостье 2 (Лозовская, Лозовский, 2015. С. 102-103). Не удалось обнаружить аналогий для типов VI-VIII; они, вероятно, относятся к более позднему времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Венедиктова Н.Н., Косорукова Н.В. Исследование ранненеолитического посе-

ления Караваиха-4 в бассейне озера Воже в 2010 г. // Геолого-

- археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Вып.13. Сыктывкар, 2010. С. 118-126.
- Венедиктова Н.Н., Косорукова Н.В. Исследование раннеолитического поселения Каравайха-4 в бассейне озера Воже в 2011 г. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Вып.14. Сыктывкар, 2011. С. 130-138.
- Воронков С.А. Биконические наконечники стрел на стоянке Каравайха 4 в бассейне озера Воже // I Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Самара, 2018. С. 16-21.
- Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник / Материалы и исследования по археологии СССР № 47 // отв. ред. А.Я. Брюсов. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 431 с.
- Жилин М.Г. Наконечники стрел «шигирского» типа в мезолите и раннем неолите Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Вып. 2. Тверь: Триада, 1994. С. 113-152.
- Кириянова А.В., Косорукова Н.В. К вопросу о датировке торфяниковой стоянки Каравайха 4 бассейне озера Воже // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Т. XVI. Сыктывкар, 2013. С. 105-111.
- Косорукова Н.В. Переход от мезолита к неолиту в бассейне озера Воже (новые материалы) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г.В. Судаков. Сост. С.А. Тихомиров. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 41-52.
- Косорукова Н.В. Исследование раннеолитического поселения Каравайха 4 в бассейне озера Воже в 2005 г. // Европейский Север России: традиция и модернизационные процессы. Вологда, 2006. С. 17-25.
- Косорукова Н.В. Исследование раннеолитического поселения Каравайха 4 в бассейне озера Воже в 2007 г. // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления. Вологда, 2008. С. 13-20.
- Косорукова Н.В., Воронков С.А. К вопросу о хронологии одного редкого типа костяных наконечников стрел в каменном веке лесной зоны // Археология Севера. Вып. 7. Череповец, 2018. С. 4-10.
- Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Пьецонка Х., Нестерова Л.А., Семенов А.А., Лебедева Л.М., З. Хартц, Т. Тербергер. Радиоуглеродное датирование неолитических памятников в местности Каравайха в бассейне озера Воже // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тыс. до н.э. Часть VI. Гл. 5. Смоленск, 2016. С. 403-417.
- Косорукова Н.В., Кулькова М.А., Пьецонка Х. Хронология раннего неолита бассейна озера Воже // Уральский исторический вестник. № 3 (60). Екатеринбург, 2018. С. 78-86.
- Лозовская О.В., Лозовский В.М. Костяной и каменный инвентарь льяловского слоя стоянки Замостье 2: попытка вычленения / Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В.П. Третьякова // под ред. В.М. Лозовского, О.В. Лозовской, А.А. Выборнова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. 304 с.
- Свиридов Д.В., Косорукова Н.В. Исследование раннеолитического поселения Каравайха 4 в бассейне озера Воже в 2012 г. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Вып.15. Сыктывкар, 2012. С. 126-132.

BONE ARROWHEADSTYPOLOGY FROM SITE KARAVAIHA 4

V.A. Lykintseva, S.A. Voronkov

Cherepovets state university

This paper contains the description of bone arrowheads from the late mesolithic – early neolithic peat site Karavaiha 4 in the Vozhe lake basin (Vologda region). The arrowheads are divided into types and subtypes depending on its morphological traits.

Keywords: peat site, Karavaiha 4, lake Vozhe, bone arrowheads, needle arrowheads; asymmetric arrowheads, biconical arrowheads.

Научный руководитель – Косорукова Наталья Валентиновна, доцент, к.и.н.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ С РОМБОЯМОЧНОЙ КЕРАМИКОЙ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

© 2018 г. А.В. Акулова

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Публикация посвящена анализу новых памятников с ромбоямочной керамикой относящихся к IV тыс. до н.э., открытых после 2009 года. Также в работе представлены результаты применения естественнонаучных методов, помогающих датировать и более полно исследовать посуду, украшенную ромбоямочным орнаментом.

Ключевые слова: керамика, поселение, глина, орнамент, Верхний Дон, река Воронеж, пойма, терраса, примесь, газохроматографический анализ.

В настоящее время довольно широк ареал памятников археологии с керамикой, украшенной ромбическими ямками. Западная его граница достигает Латвии, Эстонии, Финляндии, южная – северной Украины. На востоке ромбоямочная керамика встречается в поселениях Архангельской и Вологодской областей (Витенкова, 2016. С. 17-18).

Целью нашей работы является введение в научный оборот материалов с ром-

боямочной керамикой, датируемых IV тыс. до н.э., полученных после итоговой работы Р.В. Смольянинова в 2009 году, когда им было отмечено на территории лесостепного Подонья 42 подобных памятника (Смольянинов, 2009. С. 257). К сегодняшнему дню было открыто ещё семь новых поселений с подобными керамическими материалами (рис. 1)

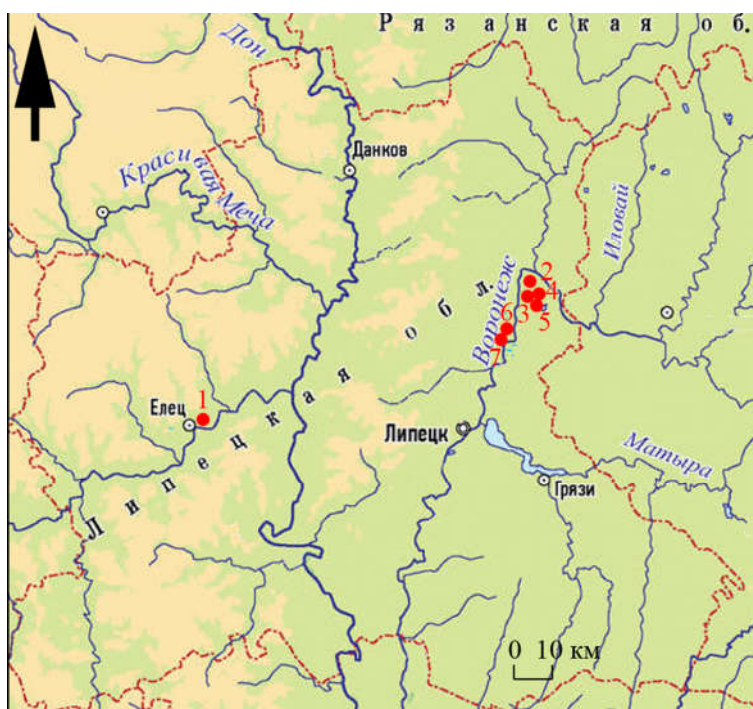

Рис. 1. Карта памятников с ромбоямочной орнаментацией, открытых после 2009 года. 1-Трубицино 5; 2-Ратчино 22; 3-Васильевский Кордон 7; 4-Васильевский Кордон 17; 5-Васильевский Кордон 27; 6-Доброе 7; 7-Доброе 8.

Поселение Трубицино 5.

Памятник располагается в правобережье р. Дон, на высокой коренной террасе левого берега его правого притока – р. Сосна (Ивашов, 2009). В 2018 году А.Н. Бессудновым исследовалось дополнительно 32 кв.м. стоянки (Бессуднов, 2018).

В раскопе было обнаружено 18 фрагментов керамики, украшенной ромбическими ямками. Большинство фрагментов кирпичного цвета. В глиняном тесте присутствует примесь песка. Ромбические ямки наносились вертикально, в большинстве случаев в шахматном порядке (рис. 2, 2; рис. 2, 7).

Поселение Ратчино 22.

Памятник находится на пойменном останце высокой поймы правого берега р. Воронеж, в Добровском районе Липецкой области на высоте 4 м над уровнем р. Воронеж.

В шурфе 3 был найден один фрагмент керамики (рис. 2, 6), украшенный ромбическими ямками (Смолянинов, 2012).

Поселение Васильевский Кордон 7.

Памятник расположен на невысоком пойменном останце в правобережье верхнего течения р. Воронеж в Добровском районе Липецкой области.

В раскопе площадью 141 кв.м. самой малочисленной группой керамики является посуда с ромбоямочной орнаментацией. Найдены фрагменты от одного сосуда: один венчик и 17 стенок (рис. 2, 11). Тесто его рыхлое, с примесью органики, орнамент неглубокий и покрывает всю внешнюю поверхность горшка, имевшего прямой венчик (Сурков и др., 2008).

Поселение Васильевский Кордон 17.

Оно находится в Добровском районе Липецкой области между сёлами Ратчино, Преображенка и Буховое на пойменном останце высокой поймы правого берега р. Воронеж на высоте 4 м над уровнем реки (Клюкойть, 2008). Общая исследованная площадь на сегодняшний день составляет — 353 кв.м.

В раскопе 2012 года найдены пять фрагментов керамики, украшенные различной формы и размера горизонтальными рядами ромбических и подромбических вдавлений. Ромбы наносились как вертикально, так и косовертикально. Вся

выявленная посуда кирпичного цвета с примесью песка в тесте. Керамика плотная. Большинство керамических фрагментов хорошо заглажено, каким-то мягким предметом после гребенчатого сглаживания (Свиридов, 2014).

В раскопе 2015 года найдено 6 фрагментов керамики, где доминирующим орнаментом выступали горизонтальные ряды подромбических ямок с рубчатым дном и так называемых «лапок» (ямки, нанесённые размочаленной палочкой) (рис. 2, 9-10, 12-13). Посуда изготавливалась с обильной органической примесью, на части фрагментов прослежена примесь ракушки. Керамика рыхлая (Смолянинов, 2016).

Поселение Васильевский Кордон 27.

Памятник Васильевский Кордон 27, общей площадью 195 кв. м., находится в Добровском районе Липецкой области между сёлами Ратчино, Преображенка и Буховое на пойменном останце высокой поймы правого берега р. Воронеж. Он обнаружен А.А. Клюкойтем в 2008 году (Клюкойть, 2008). В раскопе 2017 года выявлено десять фрагментов керамики с ромбоямочной орнаментацией (Шеменин, 2017).

Поселение Доброе 7.

Поселение Доброе 7 находится на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Воронеж у с. Доброе Липецкой области. Пойма реки в данном месте расширяется до 4 км, с высотой над современным урезом воды в 1,5-2 м. Памятник открыт в 2013 г. И.Е. Бирюковым (Бирюков, 2013).

На разрушаемой поверхности стоянки было собрано шесть фрагментов стенок с ромбоямочной орнаментацией. В шурфе 1 был найден один венчик и 10 стенок от двух сосудов (рис. 2, 1-5). Венчик диаметром 28 см, косо срезан внутрь. Толщина стенок – 6-8 мм. Поверхности орнаментированы сочетанием зон из горизонтальных рядов ямочных вдавлений ромбической формы и гребенки (Куличков, 2017)

Поселение Доброе 8.

Памятник открыт А.А. Клюкойтем в 2014 году (Клюкойть, 2014). Расположен у с. Доброе Добровского района Липецкой области на пойменном останце высокой

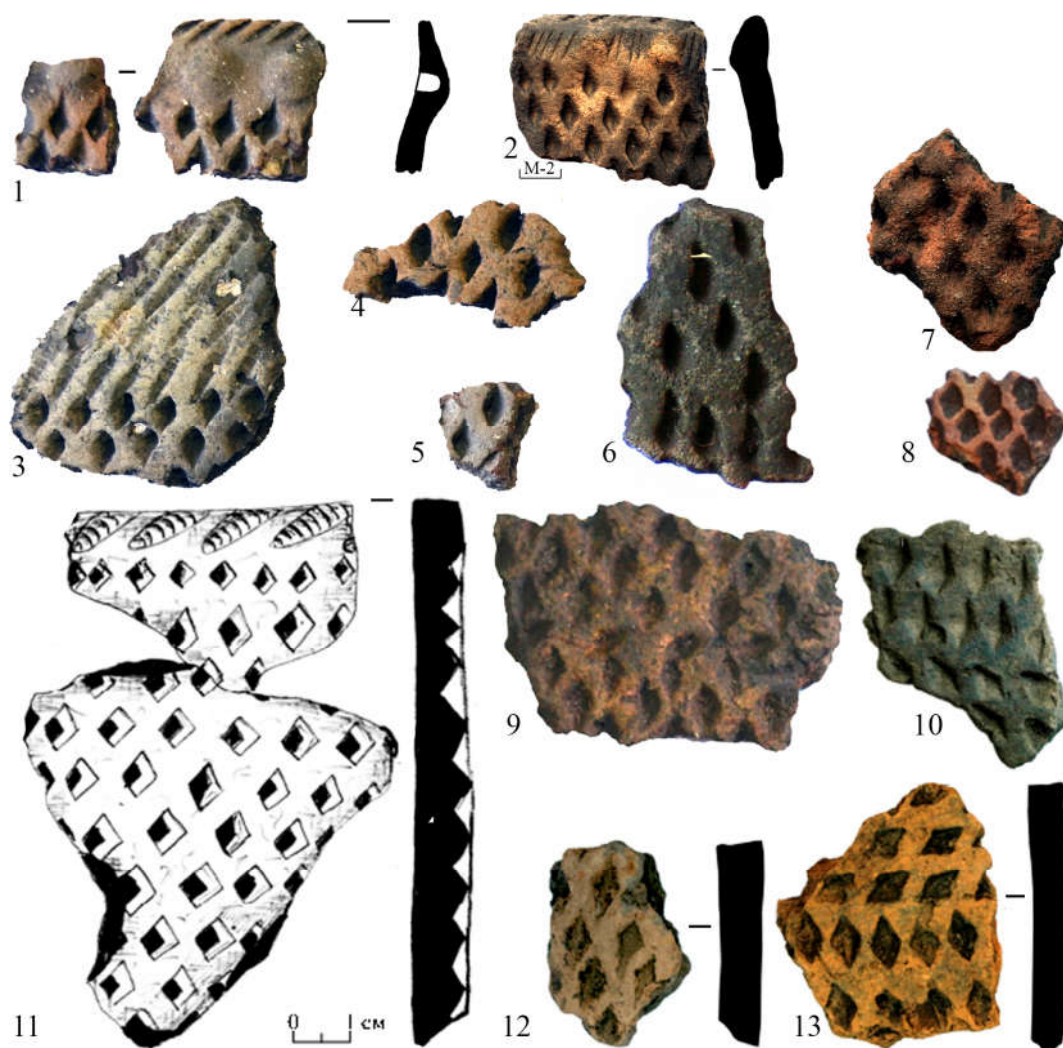

Рис. 2. Ромбоямочная керамика с поселений Верхнего Дона. 1,7-Трубицино 5; 2-5-Доброе 7; 6-Ратчино 22; 8-Доброе 8; 9-13-Васильевский Кордон 17.

поймы правого берега р. Воронеж. В разведочном шурфе найдена одна стенка сосуда (рис. 2, 8) с ромбоямочной орнаментацией (Куличков, 2017).

Тенденцией последних лет в исследованиях ромбоямочной проблематики стало использование естественнонаучных методов.

1) А.А. Куличковым по части керамических материалов проведён технико-технологический анализ по методу А.А. Бобринского (Бобринский, 1978. С. 272).

Например, им отмечено, что для изготовления всей ромбоямочной керамики с поселения Доброе 7 использовалась железная низко пластичная илистая гли-

на. Во всех изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру. Сосуды сконструированы кольцевым налепом из лоскутков размером 3х3 см. Единственным способом обработки поверхностей было заглаживание грубо выделанной кожей. Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов двух или трехслойная. Слои неравномерные по толщине, границы между ними сильно размыты, что свидетельствует о том, что сосуды после окончания обжига длительное время оставались в обжиговом устройстве. Полученные данные позволя-

ют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700°C (Куличков, 2017).

2) Газохроматографический анализ.

В 2018 году В.И. Платоновым в Самарском национальном исследовательском университете был проведен газохроматографический анализ (ГХ-МС) нагара с поверхности двух образцов керамики. В результате анализа было выяснено, что люди, проживавшие на поселении Ксизово 6, готовили в этих сосудах животную пищу.

3) Петрографические исследования.

В 2015 году в рамках специального исследования проведено петрографическое изучение 19 фрагментов ромбоямочной керамики с поселения Ксизово 6. Для керамики данного типа характерен состав с органическими добавками (с дробленой раковины или дробленой костью). В качестве минерального отощителя использовались песок и шамот. Основным компонентом формовочной массы для керамики, украшенной ромбическими ямками, являются ожелезненные и обогащенные растительностью глины. Один образец ромбоямочной керамики по составу глинистого компонента отличается от керамики поселения Ксизово 6 и может быть отнесен к импортной индустрии (Трубецкая, Смольянинов, 2017. С.57-60; Хорошун и др., 2016).

4. Радиоуглеродный анализ. Удалось датировать фрагменты ромбоямочной керамики с поселения Ксизово 6. Полученная дата составляет 4630±90 BP (3635-3100 calBC) (Ki-13309) (Радиоуглеродная хронология 1... С.147).

Таким образом, за последние девять лет было открыто семь новых памятников с керамикой, украшенной ромбическими ямками. Также в последнее время ромбоямочная керамика изучается при помощи естественнонаучных методов, что позволяет получить более полную информацию о стоянках, на которых встречается посуда, украшенная ромбическими ямками.

Автор выражает большую благодарность А.Н. Бессуднову, И.Е. Бирюкову, А.А. Клюкойтю, А.А. Куличкову, А.А. Свиридову, Р.В. Смольянинову за возможность опубликовать полученные ими коллекции ромбоямочной керамики.

Автор выражает большую благодарность А.А. Выборнову за помощь в проведении газохроматографического анализа.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) "Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессуднов А.Н. Отчет о проведении раскопных исследований в 2018 году на поселении Трубицино 5 в Елецком районе Липецкой области. В стадии подготовки.
- Бирюков И.Е. Отчёт о разведочных работах на территории Липецкой области в 2013 году. Архив ИА РАН. Р-1.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.
- Витенкова И.Ф. Карелия в начале эпохи металла (памятники с ромбоямочной керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. 208 с.
- Ивашов М. В. Отчет о проведении охраняемых археологических исследований поселения Трубицино 5 в Елецком районе Липецкой области в зоне строительства федеральной трассы «М-4» «Дон» в объезд г. Ельца в 2008 году. Архив ИА РАН. Р-1.
- Клюкойть А.А. Отчет о проведении разведочных работ в среднем течении р. Воронеж на территории Добровского, Грязинского и Липецкого районов Липецкой области в 2014 году. Архив ИА РАН.
- Куличков А.А. Отчет о разведочных исследованиях в бассейне р. Воронеж в

- пределах Добровского района Липецкой области, Мичуринского района Липецкой области в 2017 году. Архив ИА РАН.
- Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы в VII - III тыс. до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. 456 с.
- Свиридов А.А. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2012 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 41458.
- Сурков А.В., Скоробогатов А.Н. Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В. Материалы каменного века многослойного поселения Васильевский Кордон 7 в верховьях р. Воронеж. Археология восточно-европейской лесостепи // Вып. 2. Том. 2. Пенза, 2008. С. 16-28.
- Смольянинов Р.В. Керамика с ромбоямочной орнаментацией лесостепного Подонья в системе ромбоямочных керамических древностей Восточной Европы // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009. С. 257-268.
- Смольянинов Р.В. Отчет о разведочных работах в Добровском районе Липецкой области в 2011-2012 годах. Архив ИА РАН.
- Смольянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2015 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 45326.
- Шеменов С.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2017 году. В стадии подготовки.
- Трубецкая Т.А., Смольянинов Р.В. Керамика с поселения Ксизово 6 на Верхнем Дону по данным петрографических исследований // Верхнедонской археологический сборник. Вып.9. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. С. 57-60.
- Хорошун Т.А., Кулькова М.А., Смольянинов Р.В. Технология изготовления ромбо-ямочной керамики (по материалам эталонных памятников эпохи неолита Южной Карелии и Верхнего Дона) // Археология Восточноевропейской лесостепи. Материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж: Издательство Воронежский государственный педагогический университет, 2016. С. 88-96.

NEW ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS WITH RHOMBUS-PARTTEND ORNAMENT CERAMICS ON THE UPPER DON

A.V. Akulova

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

The publication is devoted to the analysis of new monuments with rhombus-patterned ornaments ceramics belonging to the 4th millennium BC, discovered after 2009. The paper also presents the results of the application of natural scientific methods that help to date and more fully explore the dishes decorated with rhombus-patterned ornaments.

Keywords: ceramics, settlement, clay, ornament, Upper Don, Voronezh river, floodplain, terrace, admixture, gas chromatographic analysis.

Научный руководитель – Смольянинов Роман Викторович, к.и.н.

ИСХОДНОЕ ПЛАСТИЧЕСКОЕ СЫРЬЁ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ С ПОСЕЛЕНИЙ ВАСИЛЬЕВСКИЙ КОРДОН 1, 17, 27 И БУХОВОЕ 9

© 2018 г. А.А. Куличков

Межпоселенческий координационно-методический центр Грязинского муниципального района Липецкой области

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа исходного пластического сырья, использовавшегося для изготовления ямочно-гребенчатой керамики с поселений Васильевский Кордон 1, 17, 27 и Буховое 9, с образцами сырья, собранными близ этих поселений.

Ключевые слова: ямочно-гребенчатая керамика, исходное пластическое сырьё, илистая глина.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа исходного пластического сырья (ИПС), использовавшегося для изготовления ямочно-гребенчатой керамики с поселений Васильевский Кордон 1, 17, 27 и Буховое 9, с образцами сырья, собранными близ этих поселений.

Прежде всего, с помощью бинокулярного микроскопа были исследованы образцы ямочно-гребенчатой керамики с указанных выше поселений по методике, разработанной А.А. Бобринским (Бобринский, 1978; он же, 1999).

В результате исследований было выявлено, что в качестве ИПС для ямочно-гребенчатой керамики использовалась ожелезнённая илистая глина (Бобринский, Васильева, 1998), в которой в единичной концентрации встречены: 1. Песок, представленный тремя фракциями:

1) очень мелким (пылевидным) песком, размером меньше 0,1 мм;

2) мелким (0,1-0,3 мм), цветным и бесцветным, окатытым песком (рис. 1, 5-8;

3) подобным песком, но с несколько большим размером зёрен – около 0,5 мм, при этом отдельные песчинки достигают 1 мм (рис. 1, 8). Иногда этот песок сочетается с аналогичным непрозрачным сырьём чёрного цвета, уплощённые частицы которого имеют размер 0,1-0,2 мм.

2. Бурый железняк, как правило, имеет оолитовую форму и размеры 0,3-5 мм. Представляет собой уплотнённые комочки

охристо-бурого цвета с характерной плотной оболочкой, нередко обладающей металлическим блеском. Иногда встречаются аморфные, более рыхлые включения красновато-коричневого цвета, менее 0,5 мм, которые также относятся к окисным железистым породам (рис. 1, 6-8).

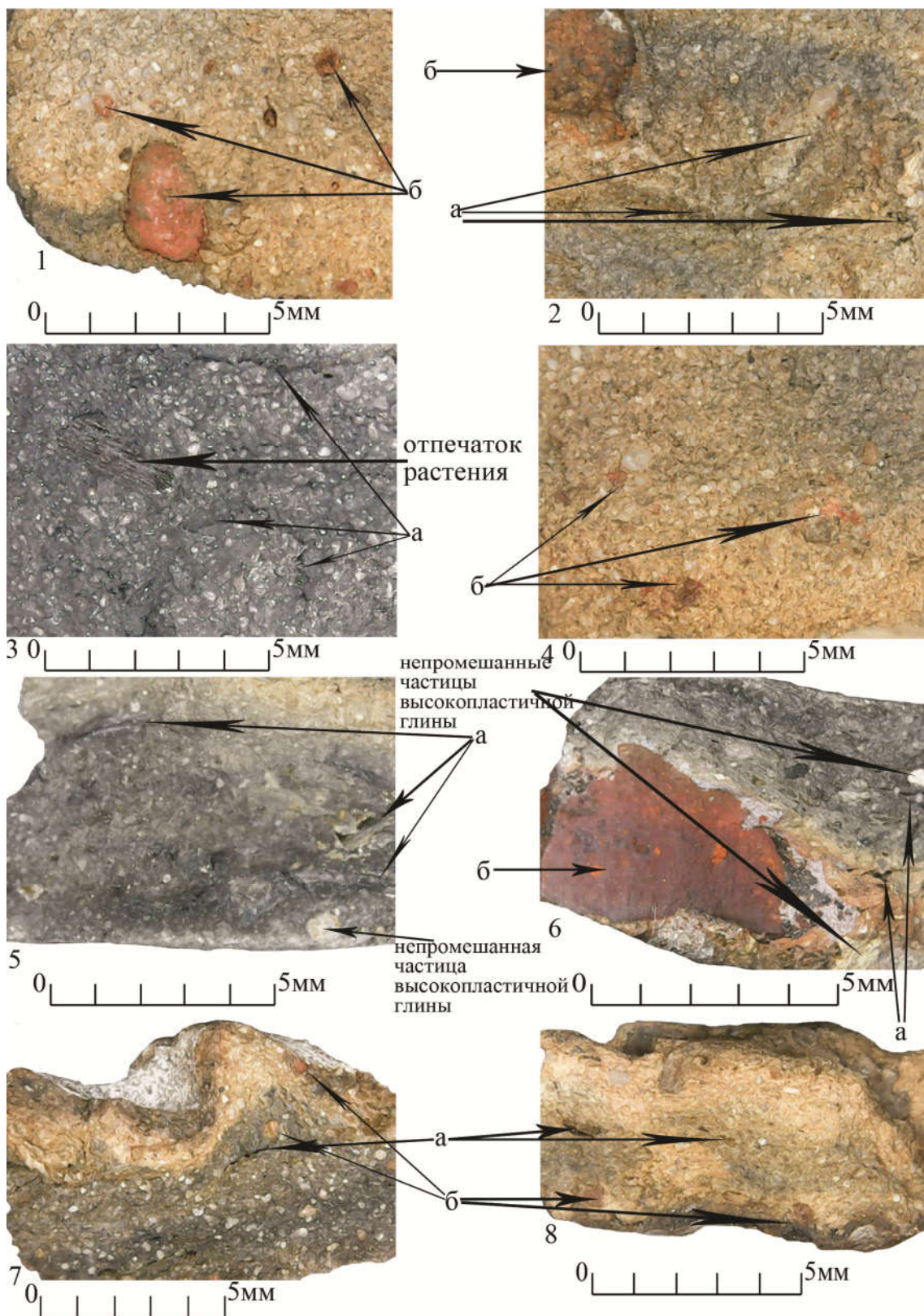
3. Глинистые комочки округлой формы, преимущественно плотные и изредка рыхлые, с тонкой пелитоморфной структурой. Размер тех и других колеблется в пределах 0,5-2 мм. Рыхлые комочки иногда содержат очень мелкий песок, имеют более светлый цвет относительно остальной поверхности излома черепка (рис. 1, 5-6).

4. Растительные остатки представлены:

1) включениями детрита – измельчённых и полусгнивших обрывков растений, в основном меньше 1 мм, редко достигающих 2 мм. Присутствие их в ИПС изучаемой керамике крайне незначительно: на 1 кв. см. излома сосуда, как правило, не более 1-2 (рис. 1, 5-8);

2) отдельными нитевидными отпечатками водных растений, длина которых достигает 1,5 см, диаметр составляет около 0,1 мм. Они представлены в изломе черепка керамики единичными отпечатками, иногда с сохранившимся углефицированным заполнением (рис. 1, 5-8).

Для сравнения природных образцов с археологическими материалами нами

Рис. 1. Микроснимки изломов керамики: а – полость от выгоревшей растительности; б – железистая частица; 1-4 – образцы природной илистой глины, отобранной близ поселения Васильевский Кордон 1, 17, 27 и Буховое 9; 5-8 – ямочно-ребенчатая керамика; 5 – Васильевский Кордон 1; 6 – Буховое 9; 7 – Васильевский Кордон 17; Васильевский Кордон 27.

исследованы выходы илистых глин, полученных в процессе разведочных работ в пойме р. Воронеж в районе Васильевского Кордона и с. Буховое. В ходе зачисток берегов непроточных водоёмов, представляющих собой старичные озёра, наряду с илами были обнаружены залежи илистых глин. Условия их залегания отличались от илов, приуроченных к воде и насыщенным гниющими растительными остатками. Илистые глины располагались на границе кромки воды и берега, под аллювиальным песком и почвой. Местами по берегу озёр имелись обнажения глинистого слоя. Зачистками была выявлена мощность слоёв от 5-10 до 40-50 см. Илистая глина имела серый и тёмно-серый цвета и обладала пластичностью: из нее легко получался жгутик без трещин. Микроскопическое исследование состава этой глины выявило содержание песка с окатанными кварцевыми цветными и бесцветными зёрнами размером до 0,5 мм (рис. 1, 1-4), растительного детрита (рис. 1, 2-3), волокон зеленых водорослей (рис. 1, 2-3), включений железистых пород (рис. 1, 1-2, 4).

Основным отличием качественного состава этого материала от илов является значительно меньшее количество растительных остатков и их измельчённость, а также полное отсутствие примеси раковины речных моллюсков.

В результате данного исследования можно сделать вывод о том, что сырьё, собранное в зачистках, произведённое нами, полностью соответствует сырью, использовавшемуся для изготовления ямочно-гребенчатых сосудов на поселениях Васильевский Кордон 1, 17, 27 и Буховое 9.

В целом, исследование гончарства населения бассейна Верхнего Дона, изготавливавшего ямочно-гребенчатую керамику, показало распространение в данном регионе гончарства, основанного на использовании в качестве ИПС илистых глин.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) "Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.
- Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара, 1998. С. 194-218.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999. С. 5-109.

ORIGINAL PLASTIC RAW MATERIAL FOR MANUFACTURE OF PIT-COMB CERAMICS FROM SETTLEMENTS VASILYEVSKY CORDON 1, 17, 27 AND BUKHOVOE 9

A.A. Kulichkov

Inter-settlement Coordination and Methodological Center Gryazinsky municipal district of the Lipetsk region

The purpose of this article is to carry out a comparative analysis of the initial plastic raw material used for making pit-comb ceramics from settlements Vasilievsky Cordon 1, 17, 27 and Bukhovoe 9, with samples of raw materials collected near these settlements.

Keywords: pit-comb ceramics, the original plastic raw material, silty clay.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЙМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХОВЬЕВ РЕКИ ВОРОНЕЖ РАТЧИНСКО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МИКРОРАЙОНА

© 2018 г. Е.С. Юркина

*Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Статья посвящена истории изучения памятников Ратчино-Преображенского микрорайона. Насыщение большим количеством археологических разновременных объектов указывает на привлекательность этого региона как оптимальной природно-климатической ниши. Среди исследованных здесь памятников наибольший интерес вызывают относящиеся к эпохам неолита-бронзы. Для первой из них наиболее представительные керамические коллекции соотносятся со среднедонской, карамышевской и рязанско-долговской культурами, для энеолита – среднестоговской и репинской, для эпохи бронзы – катакомбной и фатьяновской. Материалы раннего железного века в культурном слое очень малочисленны.

Ключевые слова: Археологический микрорайон, Верхний Дон, Ратчино, Преображенка, неолит, энеолит, эпоха бронзы.

Археологический микрорайон (далее – АМР) – территория, включающая в свой состав два обязательных компонента: комплекс природно-географических условий и сообщество людей. АМР, по определению А.Т. Синюка, охватывает зону действия устойчивой хозяйственной структуры отдельной социальной единицы. Выделение микрорайона, по его мнению, должно быть построено на анализе материалов памятников, близких по пространственно-временным и технико-типологическим параметрам (Федюнин, Чекменев, 2002. С. 204).

Выделяемый нами АМР приурочен к верхнему течению р. Воронеж в Добровском районе Липецкой области. Эта река берёт своё начало на Тамбовщине, и, пересекая с севера на юг Липецкую и часть Воронежской областей, впадает в реку Дон. Микрорайон представляет собой участок лесостепи, изобилующий озерами, старицами, заболоченными низинами с богатыми травостоем, кустарником и миниатюрными рошицами, где обитают различные виды животных (Курдов, 1984).

Все рассматриваемые памятники (рис. 1) находятся преимущественно на пойменных останцах р. Воронеж между селами Ратчино, Преображенка и хуто-

ром Дальним Добровского района Липецкой области. В ходе самых первых археологических исследований, проведенных у с. Ратчино в 1959 году В.П. Левенком, найден один памятник эпохи бронзы – «п.72» (Левенок, 1959). В 1988 году здесь были разведки С.И. Бражникова (Бражникова, 1988), И.Л. Черная, выявившие, преимущественно материалы эпохи бронзы (Черная, 1988), а в 1989, 1990-91 – Б.А. Фоломеевым, выявившем пять памятников эпох неолита – бронзы (Фоломеев, 1990), два из которых – Буховое 9 и Буховое 10 в 2006 и в 2012 годах исследовал М.В. Ивашов. На первом из них получены материалы разных эпох, при явном преобладании коллекции среднедонской катакомбной культуры. На втором были также выявлены материалы эпох неолита-бронзы, и яркие комплексы катакомбного времени (Ивашов, 2006; Ивашов, 2012). А поселение Ратчино-6, выявленное Игорем Леонидовичем, исследовалось А.А. Клюкойтем (Клюкойть, 2014; Клюкойть, 2015).

В 1992 году А.В. Емельяновым были выявлены поселения Чехрина Гора I, II с преобладанием на них материалов раннего железного века (далее – РЖВ), а также местонахождение кремня Чехрина Гора 1 и

поселение 1 у х. Дальний (Емельянов, 1992). В 2007 году Р.В. Смольяниновым эти же памятники были переобследованы, и на Чехриной Горе I были найдены материальные свидетельства РЖВ, но при этом не подтвердилось наличие мезолитических артефактов (Смольянинов, 2007). Отнесенные к этой эпохе А.В. Емельяновым кремневые находки не имели следов антропогенного воздействия.

В 2005 году Р.В. Смольяниновым выявлено два памятника: Васильевский Кордон 1 (далее ВК 1) и ВК 3 (Смольянинов, 2005). При более внимательном изучении картографического материала в 2008 году было установлено, что ВК 3 был открыт ранее И.Л. Чернаем и назван им как Ратчино 7 (Чернай, 1988). Работы на этом памятнике ВК 3 были продолжены в 2012 году, исследовано в общей сложности 84 кв.м. стоянки: выявлена представительная раннеолитическая коллекция (Смольянинов, 2012). В 2009 году Р.В. Смольяниновым на памятнике ВК 1 был заложен раскоп общей площадью 242 кв.м. Выявлено пять построек рязанско-долговской культуры эпохи неолита, керамика репинской культуры эпохи энеолита, катакомбной культуры эпохи бронзы, гончарная посуда 13-17 вв., а также шесть погребений эпохи бронзы (Смольянинов, 2009).

В том же 2005 году А.А. Свиридовым (Свиридов, 2005) выявлено семь памятников, из которых три было обследовано повторно, один – ВК 5 был ошибочно принят автором за новый, а по факту является открытым ранее поселением Ратчино 5 (Чернай, 1988). Исследование последнего было продолжено Р.В. Смольяниновым в 2007 году: найдены материалы от эпохи неолита до РЖВ (Смольянинов, 2007а). Также предполагается, что А.А. Свиридовым обследованы поселения Буховое - 7, 9 и 10. Однако, по мнению М.В. Ивашова, в 2006-м году А.А. Свиридов допустил невнимательность при учете предыдущих данных, вследствие чего переоткрыл и, соответственно, переименовал памятники, т.е. на самом деле пункт Буховое 7 по А.А. Свиридову – это поселение Буховое 8 по Б.А. Фоломееву, пункт Буховое 9 – это пункт Буховое 10, а пункт Буховое 10 –

ранее неизвестный пункт. В нашем исследовании мы исходим из названий памятников, данных первооткрывателем – Б.А. Фоломеевым.

В 2009 году Р.В. Смольяниновым защищена кандидатская диссертация, где проанализированы наряду с другими донскими комплексами раннеолитические материалы памятников ВК 1, 3, 5 и 7 (Смольянинов, 2009а).

В 2007 году Р.В. Смольяниновым обследован 21 археологический памятник, в их числе открыто поселение ВК 7, исследованное в этом же году А.В. Сурковым на площади 141 кв.м. Выявлено два культурных слоя: верхний в виде темной супеси, содержащей материалы катакомбной культуры эпохи бронзы, и нижний – в виде светлой супеси связан с эпохами неолита и энеолита, с заметным преобладанием керамики с накольчато-гребенчатым орнаментом (Сурков, 2007).

В 2008 году А.А. Клюкойтем выявлено 15 многослойных стоянок (Клюкоить, 2008), детальному анализу которых посвящена отдельная публикация (Смольянинов и др., 2011). В последующем выяснилось, что три из них ВК 29, 30 и 31 – ранее открытые И.Л. Чернаем, Ратчино 2, 3 и 4, соответственно. Поселения – ВК 17, 21 и 27 изучались посредством раскопок.

ВК 17 открыт в 2008 г. А.А. Клюкойтем, тогда же было обнаружено первое погребение с медным изделием, большое количество керамики, каменные и костяные орудия эпохи энеолита. В 2012 – 2015 годах на нём проводились раскопки (Свиридов, 2012; Смольянинов, 2013; Смольянинов, 2014; Смольянинов, 2015). Общая исследованная площадь составила – 353 кв.м.

Для этого памятника характерно наличие богатой коллекции кремневых орудий, в основном скребков, что нехарактерно для Верхнего Дона. Имеются в коллекции и другие типы орудий: шлифованные тесла, проколки, провертки, скобели. Особенно интересен факт обнаружения 159 наконечников стрел и дротиков. В слое памятника также выявлено много костей медведя, лося, кабана, черепахи, птиц и рыб. Керамика относится к среднестоговской культуре эпохи энеолита. Все 28 по-

гребней и 6 построек относятся к неолито-энеолитическому времени (Смолянинов и др., 2015; Куличков, Смолянинов, 2016).

В 2009, 2011 и 2018 году А.Н. Бессудновым, Р.В. Смоляниновым (Смолянинов, Бессуднов, 2015. С. 174) и А.С. Желудковым (Желудков, 2018. С. 19) на разрушаемой части памятника ВК 21 были

проведены исследования общей площадью 68 кв.м. В раскопе была выявлена постройка репинской культуры эпохи энеолита и получены материалы все той же репинской культуры, а также верхнедонского типа среднедонской катакомбной культуры и терновского типа.

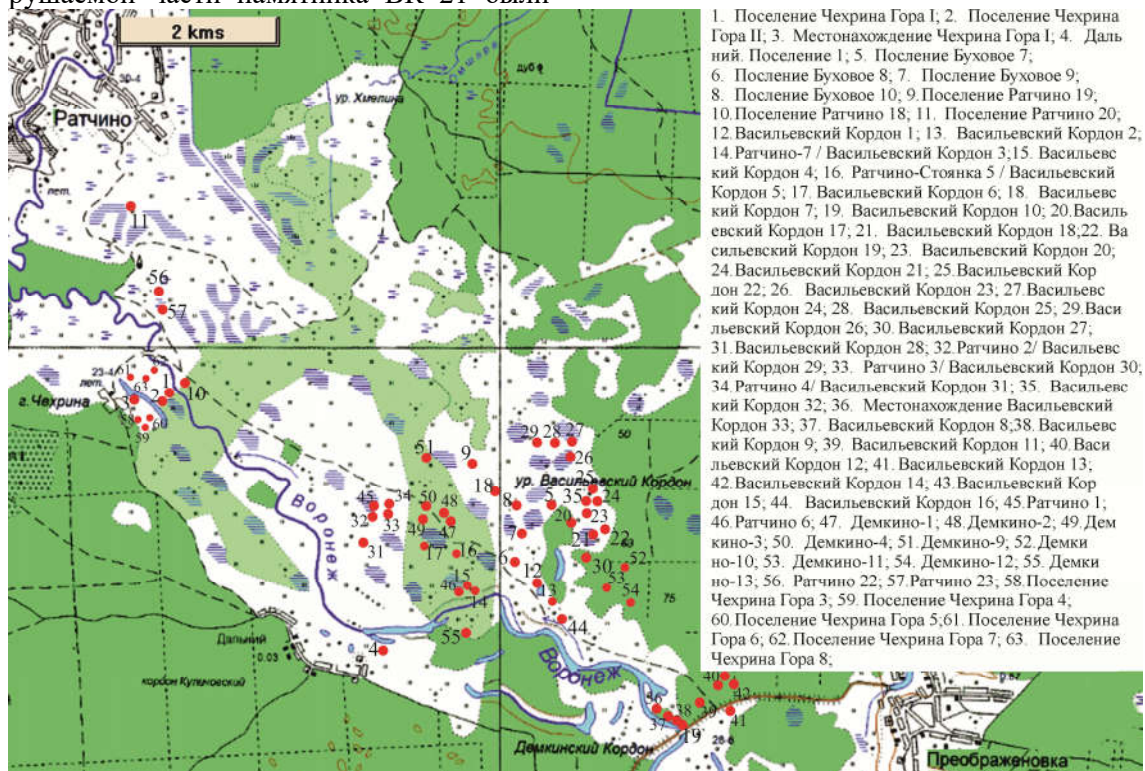

Рис. 1. Карта памятников Ратчинско-Преображенского микрорайона.

ВК 27 – раскопочные исследования осуществлялись в 2016-2018 г. (Смолянинов, 2016; Шеменев, 2017; Соловьев, 2018). На площади 195 кв.м. удалось выявить шесть древних сооружений и четыре погребения. Было обнаружено большое количество энеолитической керамики среднестоговской и волосовской культур, посуда ксизовского типа. Также на памятнике выявлено большое количество кремневых орудий: скребки, шлифованные тёсла, ножи, провёртки. Охотничье вооружение в коллекции представлено 68 целыми и фрагментированными наконечниками стрел и дротиков из кремня и кварцита.

Таким образом, мы считаем вполне обоснованным выделение Ратчинско-Преображенского микрорайона на площади более 7000 Га, в пределах которой об-

наружено 63 памятника археологии (рис. 1). Наличие большого количества археологически разновременных объектов свидетельствует о несомненной привлекательности этого региона в древности для стабильной организации хозяйственной деятельности, базирующейся, в первую очередь, на охоте и рыболовстве. Выявленные в данном АМР памятники часто имеют насыщенный культурный слой. При этом среди них наибольший интерес представляют компактно расположенные древности эпох неолита-бронзы, хорошо иллюстрирующие сменяемость культурно-хронологических комплексов и археологических культур. Для эпохи неолита наиболее представительные керамические коллекции соотносятся со среднедонской, карамышевской и рязанско-долговской культурами, для энеолита – среднестогов-

ской и репинской, для бронзы – катакомбной и фатьяновской. Материалы РЖВ очень малочисленны, вследствие чего ни на одном из памятников не зафиксировано насыщенного культурного слоя. В то же время, следует обратить внимание на наличие в керамических коллекциях достаточно редких для Верхнего Дона материалов дубровичской, фатьяновской и имерк-

ской культур, что поможет помочь в более точном определении южной границы их распространения.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) "Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессуднов А.Н. Отчёт о разведочных исследованиях в Липецкой области в 2009 г. // Архив ИА РАН.
- Бражникова С.И. Отчет к открытому листу №93 об археологических исследованиях в Добровском районе Липецкой области (бассейн р. Воронеж) в 1988 г. // Архив ИА РАН.
- Емельянов А.В. Отчёт о работе Окско-Донской археологической экспедиции Государственного исторического музея в Чаплыгинском, Лев-Толстовском и Добровском районах Липецкой области в 1992 г. // Архив ИА РАН.
- Желудков А.С. Отчёт к открытому листу № 401 о раскопках на выявленном объекте археологического наследия «Васильевский Кордон 21. Поселение» в Добровском районе Липецкой области // Архив ИА РАН.
- Ивашов М.В. Ответ о проведении археологических исследований на многослойном поселении Буховое 10 в Чаплыгинском районе Липецкой области в 2012 г. // Архив ИА РАН.
- Ивашов М.В. Отчёт к открытому листу №859 о проведении археологических исследований на многослойном поселении Буховое 9 в Добровском районе Липецкой области в 2006 г. // Архив ИА РАН.
- Клюкойть А.А. Отчет о проведении разведочных работ в среднем течении р. Воронеж на территории Добровского, Грязинского и Липецкого районов Липецкой области в 2014 г. // Архив ИА РАН.
- Клюкойть А.А. Отчёт о разведочных исследованиях в Липецкой области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 43232.
- Клюкойть А.А. Отчет о раскопках поселения: Ратчино. Стоянка-6. На территории Добровского района Липецкой области в 2015 г. // Архив ИА РАН.
- Куличков А.А., Смольянинов Р.В. Керамические комплексы эпохи неолита с многослойного поселения Васильевский Кордон 17 // Археология Восточноевропейской лесостепи. Материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж: Издательство Воронежский государственный педагогический университет, 2016. С.63-73.
- Курдов А.Г. Реки Воронежской области (водный режим и охрана). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. 162 с.
- Левенок В.П. Археологический отчет о работах Верхне-Донского экспедиционного отряда Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР и Липецкого областного краеведческого музея (1959 г.) // Архив ИА РАН.
- Свиридов А.А. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 41458.
- Свиридов А.А. Отчёт о результатах археологической разведки в бассейне реки Воронеж в пределах Чаплыгинского и Добровского районов Липецкой области в 2005 г. // Архив ИА РАН.
- Смольянинов Р.В. (2007а) Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 5 в Липецкой области в 2007 г. // Архив ИА РАН.
- Смольянинов Р.В. Отчёт о разведочных исследованиях в Липецкой области в 2007 г. // Архив ИА РАН.
- Смольянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 3 в Доб-

- ровском районе Липецкой области в 2012 г. // Архив ИА РАН.
- Смолянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 1 в Липецкой области в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
- Смолянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 41335.
- Смолянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2014 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 46375.
- Смолянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2015 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 45326.
- Смолянинов Р.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2016 г. // Архив ИА РАН. 2017.
- Смолянинов Р.В. Отчёт об археологических исследованиях в Липецкой области в 2005 г. // Архив ИА РАН.
- Смолянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона (по данным керамических комплексов) // Автореферат дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009а. 30 с.
- Смолянинов Р.В., Бессуднов А.Н. Поселение Васильевский Кордон 21 в Добровском районе Липецкой области // Тверской археологический сборник. Вып.10. Тверь: ООО Издательство «Триада», 2015. С. 174-183.
- Смолянинов Р.В., Ключокоть А.А., Свиридов А.А., Уваркин С.В., Сиротина Н.С., Склярова Ю.С. Разведочные исследования в Добровском районе Липецкой области в 2008 г. // Археологические памятники Восточной Европы. Вып.14. Воронеж: издательство ВГПУ, 2011. С. 57-70.
- Соловьев А.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2018 году. В стадии подготовки.
- Сурков А.В. Отчёт об археологических исследованиях в Липецкой области в 2007 г. // Архив ИА РАН.
- Федюнин И.В., Чекменев Ю.А. О перспективах выделения Новохоперского археологического микрорайона (по данным разведок) // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж: Издательство ВГПУ, 2002. С. 203-209.
- Фоломеев Б.А. Отчет о работе Окско-Донской экспедиции ГИМа за 1990 г. // Архив ИА РАН.
- Фоломеев Б.А. Отчет о работе Окско-Донской экспедиции Государственного исторического музея в Чаплыгинском районе Липецкой области в 1991 г. // Архив ИА РАН.
- Черная И.Л. Отчет о разведках в Чаплыгинском районе Липецкой области в 1988 г. // Архив ИА РАН.
- Шеменёв С.В. Отчёт о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2017 году. В стадии подготовки.

HISTORY OF THE STUDY OF FLOODPLAIN MONUMENTS THE UPPER REACHES OF THE VORONEZH RIVER RATCHINSKIY-PREOBRAZHENSKY DISTRICT

E.S. Yurkina

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

The article is devoted to the history of the study of the monuments of Ratchino-Preobrazhensky district. Saturation with a large number of archaeological objects of different times indicates the attractiveness of this region in ancient times in terms of the environment. Among the studied monuments of this district, the greatest interest is caused by the antiquities of the Neolithic-bronze age. For the Neolithic the most representative ceramic collection related

to Middle-Don, Karamyshevo and Ryazan-dolgovskaya the cultures of the Eneolithic - the Sredny Stog and Repino to the Bronze Age – fatyanovo and catacomb. Materials of the early Iron Age are very small and do not form a rich cultural layer.

Key words: Archaeological microdistrict, Upper don, Ratchino, Preobrazhenovka, Neolithic, Eneolithic, Bronze Age.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КНЯЗЯ П.А. ПУТЯТИНА

© 2018 г. Е.А. Ражева

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Статья носит историографический характер и направлена на освещение основных аспектов деятельности новгородского археолога и коллекционера второй половины XIX – начала XX в. князя Павла Арсеньевича Путятин и описание его основных открытий, связанных с памятниками эпохи каменного века.

Ключевые слова: Новгородская губерния, Бологовская стоянка, озеро Пирос, Озеревичи, неолит.

Говоря об истории археологического изучения памятников каменного века Новгородчины, невозможно не упомянуть князя Павла Арсеньевича Путятин. Интерес к древностям у него появился ещё в детстве, он коллекционировал предметы старины, а раскопками стал заниматься в достаточно зрелом возрасте.

В 1880 г. по инициативе П.А. Путятин и директора Петербургского института археологии Н.В. Калачова (Калачов, 1881. С. 1) началось тщательное исследование земель вокруг Бологовского озера. Были изучены и описаны курганы у д. Озеревичи (в 8-ми верстах от оз. Бологое). Кроме угольного слоя в них ничего обнаружено не было (Калачов, 1881. С. 3).

Большой интерес для исследователей представляла окружавшая курганы песчаная местность с дюнами, покрытыми множеством кремневых осколков, среди которых встречались целые каменные орудия, например, наконечники стрел (Путятин, 1888. С. 712). Помимо кремня, археологи обнаружили груды мелких костей животных, очевидно, пищевых остатков (Калачов, 1881. С. 9).

Позже Павел Арсеньевич и член Археологического института К.А. Шапошников приступили к изучению собранного в Озеревичах подъемного материала. Три образца были отправлены в Лондон учёному Джону Лёббоку, который отнёс их к периоду неолита (Путятин, 1888. С. 712). В 1881 г. в Антропологическом институте Лондона была озвучена статья П.А. Пу-

тятин «О неолитических имплементх в России», где высказывалось мнение, что они могли принадлежать прототипам скифской расы (Путятин, 1888. С. 713). Отчёт о заседании был напечатан в газете Times.

В 1880 г. открыта Бологовская стоянка, находившаяся на мысе «Рожок» между Бологовским и Медведемским плёсами Бологовского озера. Культурный слой начинался под наносами песка на глубине 2-х метров. Были обнаружены: ряд кремневых орудий (в т.ч. полированных), шиферные привески, кусочки охры, фрагменты костяных изделий и керамической лепной посуды, имеющей характерный для эпохи неолита орнамент (Анучин, 1886. С. 65).

Представляет интерес и небольшая шиферная пластинка с несколькими ямочками, располагавшимися в особом порядке. Предположив, что это изображение созвездия Большой Медведицы, П.А. Путятин отправил снимок данной находки французскому астроному Камиллю Фламариону, который подтвердил его догадки (Путятин, 1888. С. 67). В 1886 г. на заседании ОРСО ИРАО Павел Арсеньевич представил сообщение «Об изображении созвездия Большой Медведицы на точилке каменного периода» (Мельников, 2006. С. 143).

В ходе работ также было выявлено погребение. Кости были рассеяны по площади около 27 м², но это не мешало определению того, как именно лежал костяк.

Берцовые кости располагались под бедренными, что наводит на мысль о позе спящего человека, характерной для погребений каменного периода, начиная со среднего палеолита. По сохранившимся костям черепа (18 фрагментов), в частности по нижней челюсти, П.А. Путятин идентифицировал умершего как мужчину крепкого телосложения средних лет. Около ног первого скелета находился второй, меньших размеров и худшей сохранности. По обломку нижней челюсти с выступающим подбородком и узкими, находящимися близко друг к другу и выдающимися вперёд резцами, археолог определил, что это женщина. Подобное расположение зубов свидетельствует о том, что она имела «косозубость» (Анучин, 1886. С. 66-67) (дистальный прикус), который, очевидно, влиял на нарушение жевательных, дыхательных и речевых функций. В том же слое находились каменные и костяные орудия, фрагменты орнаментированной керамики и плитка из песчаника, однако подтверждений тому, что это погребальный инвентарь, не обнаружено (Анучин, 1886. С. 66). В 1903 г. при поддержке А.А. Спицына опубликовано издание археологической коллекции Бологовских древностей (Спицын, 1903. С. 241).

В 1899 г. состоялось знакомство П.А. Путятина и Н.К. Рериха, послужившее их совместным археологическим изысканиям. Работы велись на неолитических стоянках и могильниках, расположенных по берегам озёр Шерегородо (1902 г.), Пирос (1904 г.) и Кофтино (1905 г.) Валдайского уезда (Рерих, 1905. С. 170). Находки на всех памятниках представлены керамикой с образцами ямочного орнамента, крапчатого орнамента в характере ярославского Фатьяновского типа, всевозможными каменными изделиями (некоторые со следами вторичной обивки) и т.д. (Рерих, 1905. С. 166). Отдельного внима-

ния заслуживают янтарные привески и «бляшки» с озёр Шерегородо и Пирос, сходные с изделиями с берега Балтийского моря. В 1904 г. при обсуждении на заседании ОРСА ИРАО члены Общества высказали предположения, что янтарь с большей вероятностью относится к бронзовому веку и что «каменные орудия в курганах скорее пережиток или случайность» (Рерих, 1905. С. 161).

Уникальным артефактом является также и антропоморфная каменная фигурка, обнаруженная в 1904 г. на оз. Пирос. Одна рука и нога её были сломаны, по краям имелась ретушь, обратная сторона была гладкая (Рерих, 1907. С. 234). В 1905 г. коллекция предметов каменного века, полученная в результате работ вблизи озёр Мстино (исследовано Н.К. Рерихом в 1905 г.) и Кафтино и насчитывающая порядка полторы тысячи экземпляров, была представлена на международном Доисторическом Конгрессе в г. Перигё на юге Франции (Иванов, 2009. С. 79). Это был первый опыт освещения предметов каменного века, найденных в России, перед сотрудниками научных центров Европы (Мельников, 2006. С. 79).

В последующие годы вышел ряд статей П.А. Путятина, в т.ч. и на французском языке, в которых он предпринял попытку «восстановления» психологии, мировоззрения, представлений о звёздном небе, религии и верований первобытных обитателей Бологое. Коллекции П.А. Путятина выставлялись в музеях Москвы и Петербурга, которые позже получили в дар часть артефактов.

В 1917 г. в усадьбе Путятиных произошёл пожар, большую часть уникальных предметов искусства и книг успели спасти.

В январе 1919 г. учёный скончался в возрасте 81 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анучин Д.Н. О поездке в Бологое в 1885 году // Древности: Труды Московского археологического общества. Т. XI. Вып. 2. М., 1886. С. 61-68.
- Иванов М.А. Рерихи и Тверской край. Тверь: ООО «Издательство ГЕРС», 2009. 120 с.
- Калачов Н.В. Об осмотре летом и осенью 1880 г. членами и слушателями Археологического института памятников древностей и их работах в архивах // Сборник Археологического института / Под ред. Н. В. Калачова. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1878-1898. кн. V. первая половина. 1881. С. 1-30.
- Мельников В.Л. Частные усадьбы музеев в России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. культурологии: 24.00.03. СПб., 2006. 275 с.
- Путятин П. А. Воспоминания кн. Павла Арсеньевича Путятина // Русская старина. С.-Петербург, 1870-1918. Г. 19 1888, [т. 57, кн. 3], март. 1888. С. 695-732.
- Рерих Н.К. Каменный век на озере Пирос. // Записки ОРСА ИРАО. Том VII. Выпуск первый. СПб., 1905. С. 160-170.
- Рерих Н. К. Мелкие заметки. // Записки ОРСА ИРАО. 1907. Т. 7. Вып. 2. 232-235; 241-258.
- Спицын А.А. Бологовская стоянка каменного века // Записки ОРСА ИРАО. Т. V. Вып. 1. СПб., 1903. С. 239-247.

THE STONE AGE SITES OF NOVGOROD GOVERNORATE IN RESEARCHES OF PRINCE PAVEL PUTYATIN

E.A. Razheva

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The paper is of a historiographic nature and focused on the main aspects of Pavel Putyatın's activities in the second part XIX – beginning XX c. and his discoveries connected with Stone Age sites.

Keywords: Novgorod Governorate, Bologoe Site, Ozerevichi, Neolithic.

Научный руководитель: Торопова Елена Владимировна, директор Гуманитарного института НовГУ, зав. кафедрой истории России и архивоведения, к.и.н.

РЕДУКЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ТОПОРОВ-РЕЗАКОВ

© 2018 г. Н.В. Манько

Донецкий национальный университет

Предметом изучения данной статьи выступает технология изготовления специфических макролитических орудий периода неолита Донбасса - топоров-резаков на конкретном примере одного из экземпляров, до настоящего времени не фигурировавшего в отечественной историографии.

Ключевые слова: топор-резак, неолит, Донбасс.

Орудийный инвентарь входящих в состав Днепро-Донецкой культурно-исторической общности (ДДКИО) территорий весьма обширен и многообразен. У каждой из них имеются свои специфические черты, проявляющиеся в плане обработки используемых материалов либо наличии определённых видов орудий. Донбасс в данном плане также не стал исключением. В период неолита на данной территории был достаточно широко распространён такой специфический вид макролитических орудий, как топоры-резаки, использовавшиеся для обработки дерева (Телегин, 1968. С. 54).

Среди стоянок и мастерских со встречающимся подобным материалом, прежде всего, необходимо упомянуть такие стоянки в долине Северского Донца, как Ильичевка, Чернецкое озеро, Красное-1 и другие. Производство топоров базировалось на местной основе. Одна из крупных мастерских со значительным количеством заготовок топоров подобного типа расположена в г. Краматорске в Северо-Западном Донбассе (Цвейбель, 1967). Для производства топоров использовался качественный туронский кремль мелового генезиса. Возможно, часть топоров изготавливалась на стационарных поселках в долине Северского Донца из местного валунного кремня. Культурные слои ряда памятников содержат топоры различных типов, что позволило некоторым из исследователей сделать вывод о том, что «наличие в поселении топоров различных типов указывает на их разное функциональное значение» (Кравець, 1989. С. 79).

Зародившись в мезолите в виде грубо оббитых топоров овальной формы, широкое распространение топоры-резаки получили уже в период неолита, в особенности во II-й и III-й периоды развития ДДКИО. Типологически можно выделить два пути развития данных орудий. Первый – это переход к более совершенным овальным, а также вытянуто-овальным формам, а также совершенствование подправки лезвия. Эта линия развития характерна для неолитической традиции Донецкого региона. Второй – уход в сторону клиновидных и брусковидных форм, где техника краевых сколов в конечном итоге заменяется шлифовкой. Эта линия развития получила дальнейшее развитие в энеолите степной и лесостепной зоны Восточной Европы.

Классическим примером подобных орудий для Донбасса является топор-резак, обнаруженный в 60-е годы геологом Г.И. Горецким во время обследования маршрута проектируемого канала Днепр-Донбасс на территории современного Артемовского района Донецкой области, ныне хранящийся в фондах Музея антропологии и этнографии РАН.

Он представляет собой симметричное орудие вытянуто-овальной формы, размерами 330x84x45 (рис. 1). Первоначально топор представлял собой заготовку с параллельно нанесёнными по бокам бифасиальными сколами. Впоследствии, были сформированы лезвие и обушковая часть, а сам корпус орудия был сильно утончён в процессе эксплуатации многочисленными как парными встречными, так и продольными сколами.

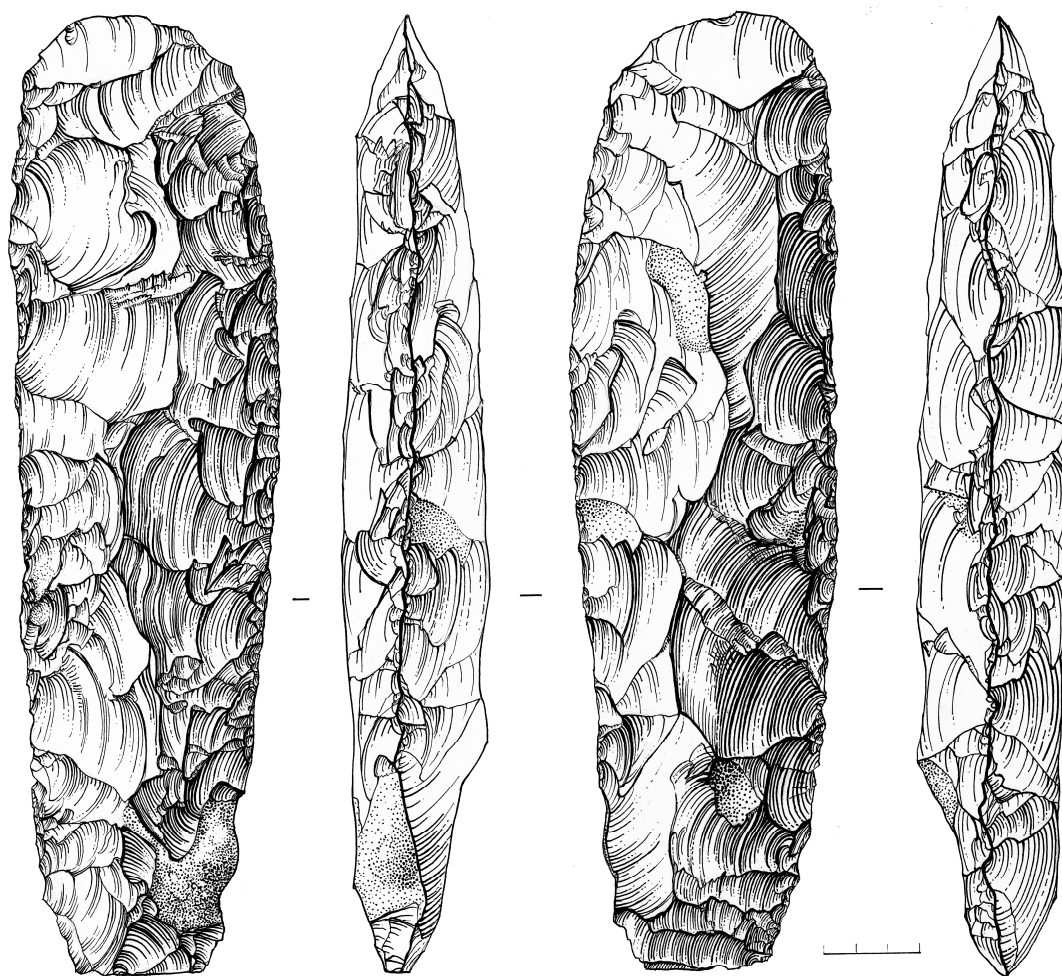

Рис. 1. Топор-резак из канала Днепр-Донбасс (рисунок из архива Н.Д. Праслова).

Лезвийная кромка сформирована нанесёнными с обеих сторон краевыми поперечными сколами — двумя встречными с одной стороны, и одним сплошным сколом с другой. Само лезвие имеет выпуклую арковидную форму с углом заострения около 50 градусов. Наличие же специфических для топоров-резаков «сколов с топориков» позволило бы путём ремонта проследить более подробную последовательность подправки и оформления лезвийной кромки, однако, ввиду их отсутствия, мы не можем говорить о конкретном уровне её сработанности. В свою очередь, наличие мелких фасеток утилизации со стороны кромки указывает на серию последовательных подправок рабочей кромки топора. Сильно сработанные образцы топоров-резаков, в частности, из коллекции в ур. Пережат (устная инфор-

мация от С.М. Дегерменджи), сохраняют овальную форму, но имеют рабочие кромки с частичной продольной подправкой.

Обушковая часть притуплена, и имеет зауженную форму в профильной части орудия, полученную при помощи ряда продольных и поперечных технических сколов для более удобного закрепления топора в деревянной рукояти. При этом обушок является одной из немногих частей орудия, отчасти сохранившей свой первоначальный вид, о чём свидетельствуют остатки немногочисленной сохранившейся желвачной корки.

Что касается вопроса датировки данного топора-резака, то сопоставив вышеизложенные морфологические признаки орудия с составом инвентаря продатированных неолитических стоянок Ильичевка, Хайлищинское, Красное (Кравець,

1989. С. 81), мы можем говорить о принадлежности ко второму этапу ДДКИО.

Таким образом, рассмотрев технологию редукции топоров-резаков на примере ранее не вводимого в научный оборот экземпляра, нам удалось детализировать критерии важного типологического маркера Донецкой неолитической культуры.

Топоры-резаки с характерной редукцией рабочего лезвия распространены в пределах ДДКИО значительно шире Донбасса. Анализ кремневого инвентаря других территорий, входящих в данную культурно-историческую общность, в частности

тех, что бедны на сырьевые ресурсы, а также соседствующих с ними областей, в перспективе позволит более детально коснуться такого важного социального вопроса, как культурные и торговые связи первобытного общества (Гурина, 1973).

Выражаем искреннюю признательность научному сотруднику Отдела палеолита ИИМК РАН М.Н. Желтовой за консультацию в подготовке данной заметки и переданные рисунки топора. Также благодарим зав. отделом археологии МАЭ Г.А. Хлопачева за разрешение на публикацию данного экспоната.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гурина Н.Н. К вопросу об обмене в неолитическую эпоху / Н.Н. Гурина // КСИА. Вып. 138. 1973. С. 12-23.

Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска: К истории каменного века Донбасса / Д.С. Цвейбель // Тезисы докладов и сообщений научной конференции преподавателей гуманитарных факультетов До-

нецкого университета. Харьков, 1967. С. 65-67.

Кравець Д.П. Нові знахідки крем'яних сокир в Середній Донеччині / Д.П. Кравець // Археологія. № 1. 1989. С. 78-83.

Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура / Д.Я. Телегін. К.: Наукова думка, 1968. 254 с.

REDUCTION OF NEOLITHIC AX-CUTTER

N.V. Manko

Donetsk National University

The subject of studying this article is the technology of manufacturing specific macrolithic tools of the Neolithic period of the Donbass - ax-cutters on a specific example of one of the specimens, which until now did not appear in Russian historiography.

Keywords: ax-cutter, Neolithic, Donbass.

Научный руководитель – Колесник Александр Викторович, профессор, д.и.н.

ИСТОЧНИКИ О ПОЯВЛЕНИИ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА В ВОЛГО-ДОНСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

© 2018 г. Н.С. Дога

Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье рассматривается один из проблемных аспектов появления производящего хозяйства в Волго-Донском междуречье. Вопрос источников появления domesticiрованных животных в регионе остается открытым, ввиду малоинформативной базы и отсутствию отдельных работ по теме. Анализ имеющихся данных показал наличие двух источников: круг балкано-карпатских культур и древние культуры Северного Приазовья и Предкавказья.

Ключевые слова: доместикация, производящее хозяйство, неолит-энеолит, остеологический материал.

Вопрос появления производящего хозяйства остается актуальным уже многие десятилетия. Именно переход к новому типу хозяйствования дал импульс кардинальным изменениям в жизни общества. Наличие прибавочного продукта привело к оседлому образу жизни, зарождению ремесла и искусства, а впоследствии и цивилизации. Особо остро на сегодняшний день стоит вопрос о доместикации животных в Волго-Донском регионе. В последние годы ведется активное изучение таких памятников неолита-энеолита как Ракушечный Яр на Дону и Орошаемое в Нижнем Поволжье. Полученные материалы позволили выдвинуть новые концепции и по-другому взглянуть на уже имеющиеся данные.

Последние исследования поселения Ракушечный Яр (Белановская, 1995; Цыбрий и др., 2014) показали наличие костей домашних животных в раннеэнеолитических слоях памятника. При доминировании в хозяйственной деятельности охоты и рыболовства фиксируются признаки наличия таких домашних животных, как корова, овца и свинья. Исследователи отмечают, что по соотношению основных групп млекопитающих фауна Ракушечного Яра ближе всего к фауне из поселения бугоднострессовской культуры Сороки 2 (Саблин, 2018). По мнению Н.С. Котовой на территории Украины первые домашние животные появились еще в докерамический период и датируются примерно 7500

лет ВР. Это находки костей на памятнике Каменная Могила I. Так же наличие domesticiрованных животных, а в частности мелкого рогатого скота, фиксируется автором у населения сурской, нижнедонской и азово-днепровской культур (Котова, 2002. С. 55).

Что касается территории Поволжья, то на сегодняшний день существует несколько концепций, относительно появления производящего хозяйства в регионе. И.Н. Наумов, опираясь на данные с памятников Варфоломеевская и Джангар, говорит о том, что скотоводческое хозяйство распространяется в степной части Нижнего Поволжья, вплоть до северо-западного Прикаспия, в V тысячелетии до н.э. Так же, автор говорит об очевидности того факта, что для неолито-энеолитического населения степного Поволжья была свойственна комплексность хозяйства, характеризующаяся в условиях начавшейся аридизации климата постепенным уменьшением роли промысловой охоты на копытных (сайгу, кулана), а затем «исчезновением остатков всех птиц, кабана, благородного оленя, барсука» и началом освоения скотоводческих навыков, при сохранении охоты как ведущей хозяйственной деятельности (Наумов, 2003. С. 83).

В свете новых данных по неолито-энеолиту Нижнего Поволжья нами была предложена другая концепция, согласно которой, первые признаки доместикации животных в регионе фиксируются только

в эпоху энеолита. Недавние исследования показали наличия костей овцы в слое прикаспийской культуры нижневолжского памятника Орошаемое (Выборнов и др., 2015; Выборнов и др., 2016; Выборнов и др., 2017; Дога и др., 2018). Отсутствие диких форм овцы в регионе и присваивающий уклад хозяйства местного неолитического населения говорит о невозможности автохтонного варианта появления производящего хозяйства у населения прикаспийской культуры. Проведя комплексное сравнение материалов прикаспийской, нижнедонской и азово-днепровской культур мы пришли к выводу о преемственности прикаспийской культуры традиций в оформлении керамической посуды и технике изготовления каменных орудий у населения нижнедонской и азово-днепровских культур (Дога, 2017. С. 21). В этой связи, возможно и заимствование новых форм хозяйства у западных соседей.

Первостепенным представляется вопрос относительно истоков появления domesticiрованных животных в регионе. Очевидны три варианта источников производящей формы хозяйства: Средняя Азия, Балкано-Карпатский регион, Кавказ. Учитывать среднеазиатские мезолитические и неолитические источники по проблеме, на сегодняшний день не представляется возможным. Памятники Мачай и Караунгур не являются стратифицированными, а остеологическая коллекция Джебела имеет крайне плохую сохранность. Единственным неолитическим памятником пустынной зоны с бесспорно зафиксированным наличием останков домашних животных в неолитическую эпоху является Дам-Дамчешме (Виноградов, 1981. С. 139). Однако в материалах неолитических и энеолитических нижневолжских культур нет никаких признаков, которые были бы характерны для культур Средней Азии. Так же, следует учитывать, что всех случаях речь идет лишь о мелком рогатом скоте. Кости более крупных животных определены, как останки тура. Как уже отмечалось выше, остеологический комплекс неолитических слоев поселения Ракушечный Яр схож с комплексом буго-днепровской культуры. В составе фаунистического комплекса бу-

го-днепровцев кости домашних животных представлены только быком, свиньей и собакой. В целом, они редко превышают 5 % от всего комплекса. Это объясняется исключительно благоприятными условиями для охоты (Даниленко, 1969. С. 176). Очевидно, буго-днепровцы не стремились перейти к новому типу хозяйства, так как не имели в этом необходимости. Становление производящего хозяйства в Буго-Днепровском междуречье явно проходило под влиянием балкано-карпатских культур. Еще одним центром, где очень рано возникли зачатки производящего хозяйства, были низовья Дона. Там обнаружено несколько поселений, объединенных в раннеолитическую матвеевокурганскую культуру (Крижевская, 1969. С. 89). Здесь появляется керамика с примесью белоглазки, сланцевые орудия, нетипичные для Северного Причерноморья, наряду со свиньями это население разводит мелкий рогатый скот. Все это указывает на иное направление внешних связей. Комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство на Кавказе сложилось, по меньшей мере, к началу VI тыс. до н.э. Древнейшие домашние животные были представлены козами и овцами, а крупный рогатый скот и свиньи появились позднее (Шнирельман, 1990. С. 86). Кавказские истоки разведения мелкого рогатого скота на юге Восточной Европы, в частности в низовьях Дона, кажутся вполне реальными. Видимо, под влиянием нижнедонского населения на Южном Буге появился мелкий рогатый скот, а местные гончары добавляли в глину толченую раковину, а не типичные для балканских культур растения.

Вопрос, по какому именно пути шло движение производящего хозяйства, требует более детального рассмотрения. В пользу траектории Кавказ – Северо-Западный Прикаспий говорит наличие костей домашних животных в слоях мезолита-неолита пещеры Чох (Амирханов, 1987. С. 132). Вполне логичным представляется взаимодействие неолитического населения Украины с восточными соседями - обитателями северного Приазовья и Предкавказья.

Работа выполнена в рамках реализации проекта 33.1907.2017 / ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амирханов Х.А. Чохское поселение. М.: Наука, 1987. 224 с.
- Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: СПбГУ, 1995. 198 с.
- Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 176 с.
- Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4. Т.21. №3. Волгоград, 2016. С. 7-13.
- Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые материалы неолита Нижнего Поволжья. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 17, №3. Самара, 2015. С.142-146.
- Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего // Известия Самарского научного центра РАН. Том 19. № 3. Самара: СНЦ РАН, 2017. С. 146-150.
- Даниленко В.Н. Неолит Украины. Киев: Наукова Думка, 1969. 257 с.
- Дога Н.С. К вопросу о происхождении прикаспийской культуры // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы IV конференции молодых ученых. М., 2017. С. 20-22.
- Дога Н.С., Попов А.С. Реконструкция жизнедеятельности населения прикаспийской культуры по материалам стоянки Орошаемое // Комплексные исследования в археологии. Тезисы Международной научной конференции молодых ученых. СПб., 2018. С. 160-163.
- Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: «Шлях», 2002. 267 с.
- Крижевская Л.Я. Неолитическое поселение Матвеев Курган II // АО. М., 1969. С. 88-89.
- Наумов И.Н. Факторы сложения предмаприпольской культурно-хозяйственной общности в Поволжско-Донских степях // Археологические записки. Вып. 3. Ростов-на-Дону, 2003. С. 80-86.
- Саблин М.В. Фауна поселения Ракушечный Яр // Самарский научный вестник. Том 7. №3 (23). Самара, 2018. (в печати).
- Цыбрий А.В., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н., Цыбрий В.В., Горелик А.Ф., Мотузаите Матузевичиуте Г., Саблин М.В. Новые исследования поселения Ракушечный Яр в 2008–2013 гг. // Самарский научный вестник. №3 (8). Самара, 2014. С. 203-214.
- Шнирельман В.А. Ареалы раннего скотоводческого хозяйства на юге Восточной Европы и проблемы их генезиса//Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев. 1990. С. 86-87.

THE SOURCES OF THE HOUSEHOLD IN THE VOLGA-DON INTERFLUVE

N.S. Doga

Samara State University of Social Sciences and Education

The article deals with one of the problematic aspects of the emergence of the producing economy in the Volga-don region. The question of the sources of domesticated animals in the region remains open, due to the lack of information base and the lack of individual works on the

topic. The analysis of available data showed the presence of two sources: the circle of Balkan-Carpathian cultures and ancient cultures of the Northern Azov and Ciscaucasia.

Key words: domestication, producing economy, Neolithic-Eneolithic, osteological material.

Научный руководитель – Выборнов Александр Алексеевич, профессор, д.и.н.

РАЗВИТИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ И ПОДОНЬЯ И ИХ АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

© 2018 г. А.В. Сомов

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара

Работа посвящена рассмотрению керамического комплекса неолитических культур лесостепного Поволжья и Подонья. Кратко дается описание морфологических и орнаментальных особенностей посуды рассматриваемых регионов. Определяются хронологические рамки разных этапов неолита Подонья.

Ключевые слова: неолит, керамика, елшанская культура, средневолжская культура, карамышевская культура, среднедонская культура, радиоуглеродные даты.

На протяжении последнего десятилетия произошли определенные изменения в изучении лесостепного неолита Поволжья и Подонья, связанные с расширением источниковой базы и появлением массива абсолютных датировок. Так, для Среднего Поволжья была выстроена целостная схема развития неолитических культур, уточнена их периодизация и хронология (Выборнов, 2008). Однако, для неолита лесостепного Подонья разработанная в конце XX века культурно-хронологическая схема развития, основная роль в которой уделялась среднедонской неолитической культуре (Синюк, 1986. С. 53), на сегодняшний день претерпела ряд изменений.

Ранний этап развития среднедонской культуры в лесостепном Подонье был связан с появлением не профилированной остродонной посуды, украшенной треугольными, скобковидными и спаренными наколами. В качестве исходного пластического сырья для изготовления всех сосудов использовалась средне- или слабозапесоченная илистая глина (Васильева, 2017. С. 372). Судя по имеющимся серии радиоуглеродных дат, данные комплексы начинают формироваться в 6000 CalBC (Скоробогатов и др., 2016. С. 246). Появление представленной посуды связывается с продвижением юго-восточного (прикаспийского) населения (Сурков, 2005. С. 35).

Следует отметить, что данные материалы в рассматриваемом регионе не единственные. Так, ряд специалистов отмечает, что среднедонским комплексам синхронна посуда карамышевской культу-

ры (Смолянинов, Сурков, 2014. С. 161). К первому этапу развития относятся прямостенные сосуды, с прямым или профилированным венчиком, украшенные одним или несколькими рядами ямочно-жемчужного орнамента, которые датируются 5900 – 4700 CalBC. Ряд характерных для карамышевских материалов черт присущ материалам елшанской культуры лесостепного Поволжья, которая, видимо, оказала определяющее влияние на неолитизацию лесостепного Подонья (Андреев, Выборнов, 2017. С. 147). Судя по имеющимся радиоуглеродным данным, наиболее достоверным хронологическим интервалом существования ранне-неолитической елшанской культуры является 6500–5500 CalBC (Выборнов и др., 2016. С. 74-76).

В лесостепном Поволжье происходит формирование накольчатой орнаментальной традиции и становление средневолжской неолитической культуры, в результате продвижения нижневолжского (орловского) населения и его взаимодействия с елшанскими коллективами (Выборнов, 2008. С. 131). Данный процесс укладывается в 6200-5900 CalBC. Стоит отметить, что такой хроноинтервал вполне реальный ввиду согласованности радиоуглеродных дат по материалам степного и лесостепного Поволжья. Несмотря на определенную близость донских и средневолжских неолитических накольчатых комплексов, говорить о значительном взаимовлиянии культур не представляется возможным (Сомов, 2017. С. 37). В большей мере сходство проявляется с накольчатой посу-

дой Верхнего Дона (Смольянинов, 2009; Сурков, 2014).

На втором этапе среднедонской культуры происходит распространение цилиндрических остродонных сосудов, украшенных тонким мелкозубчатым штампом. По технологическим признакам данные материалы идентичны накольчатым (Смольянинов, Бессуднов, 2017. С. 134). Для этого этапа получены даты, укладываемые в 5200-4500 CalBC. В лесостепном Поволжье наблюдается аналогичная ситуация. Так, с 5300 CalBC фиксируется распространение посуды, орнаментированной зубчатым штампом и насечками, которая доживает в регионе до 4600 CalBC. Не исключено, что источником распространения представленной керамической традиции является лесостепное Поволжье, хотя данный тезис требует дополнительного обоснования.

Финал карамышевской культуры, датированный 5000-4400 CalBC, связывается с распространением гребенчатого и ямочно-го орнамента. Появление такой керамики в целом отражает общую для лесостепного неолита тенденцию. Так, на третьем этапе развития среднедонские коллективы вступают в активные контакты с инокультурными племенами сопредельных территорий. В ходе продвижения северного населения в лесостепное Подонье (4900-4500 CalBC) происходит формирование керамики льяловского типа (Выборнов и др.,

2017. С. 367). Помимо этого, среднедонское населения вступает в контакт с нижнедонской энеолитической культурой, в результате чего формируется синкретический черкасский тип керамики. По имеющимся радиоуглеродным датам данный процесс укладывается в 5000-4500 CalBC (Андреев и др. С. 173).

В лесостепном Поволжье происходит распространение традиции орнаментации посуды гребенчатым штампом (являющийся заимствованным у представителей камской неолитической культуры) с 5200 CalBC, которая бытует до 4600 CalBC. В этот же хроноинтервал появляется самарская энеолитическая культура (воротничковая посуда), которая не только сосуществует со средневожским населением, но и образует синкретический комплекс на Съезженском могильнике (Шалапинин, 2017. С. 380).

Таким образом, можно отметить, что в лесостепном Подонье и Поволжье происходили тождественные процессы развития неолитического населения, причем можно отметить определенные контакты между данными коллективами.

Работа подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.1907.2017/ПЧ Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев К.М., Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г., Медоуз Д., ван дер Плихт Й., Филипсен Б. Новые радиоуглеродные даты неолитических и энеолитических памятников Поволжья и Подонья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 18. № 6. Самара, 2016. С. 170-177.
- Андреев К.М., Выборнов А.А. Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: ООО «Порто-Принт», 2017. 272 с.
- Васильева И.Н. К вопросу о гончарных традициях неолитического населения Подонья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 19. № 3(2). Самара, 2017. С. 370-379.
- Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
- Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тысячелетия до н. э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74-96.
- Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г. Новые радиоуглеродные даты неолитических памятников Подонья // Известия Самарского

- научного центра РАН. Т. 19. № 3(2). Самара, 2017. С. 366-369.
- Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж: ВГУ, 1986. 180 с.
- Скоробогатов А.М., Смольянинов Р.В., Сурков А.В., Ойнонен М., Поснерт Г. Хронология неолитических памятников лесостепного Подонья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 244-257.
- Смольянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона // Автореф. дисс. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. 29 с.
- Смольянинов Р.В., Бессуднов А.Н. Памятники среднедонской культуры на Верхнем Дону // Самарский научный вестник. Том 6. №3 (20). Самара: СГСПУ, 2017. С. 131-143.
- Смольянинов Р.В., Сурков А.В. Ранний неолит Верхнего Дона // Известия СНЦ РАН. № 3(8). Самара, 2014. С. 161-171.
- Сомов А.В. Сравнение накольчатой керамики Среднего Подонья и лесостепного Поволжья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 9. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семнова-Тянь-Шанского, 2017. С. 36–38.
- Сурков А.В. К вопросу о генезисе неолитических культур с накольчатой орнаментацией керамики // Проблеми дослідження пам'яток Східної України. Луганськ, 2005. С. 34-35.
- Сурков А.В. К вопросу о раннем неолите Верхнего Дона // Верхнедонской археологический сборник. Вып 6 / отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 2014. С. 134-145.
- Шалапинин А.А. К вопросу о хронологическом соотношении неолитических энеолитических комплексов лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 19. № 3(2). Самара, 2017. С. 380-388.

DEVELOPMENT OF NEOLYTIC CULTURES OF THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION AND PODONYA AND THEIR ABSOLUTE CHRONOLOGY

A.V. Somov

Samara State Social and Pedagogical University

Work is devoted to consideration of a ceramic complex of neolytic cultures of the forest-steppe Volga region. Briefly the description of morphological and ornamental features of ware of the considered regions is given. A chronological framework of different stages of the Neolithic Podonya is defined.

Key words: neolithic, pottery, Srednevolzhskaya culture, Elshanskaya Culture, Karamyshevskaya culture, Srednedonskaya culture, radiocarbon dating.

Научный руководитель – Андреев Константин Михайлович, доцент, к.и.н.

К ВОПРОСУ О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2018 г. А.С. Кудашов

Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье приводится характеристика двух керамических комплексов – накольчатой керамики Среднего лесного Поволжья и посуды средневолжской культуры. Описываются как морфологические, так и орнаментальные признаки сосудов. Рассматривается вопрос о сходных чертах данных материалов. Главным является вопрос – могут ли эти комплексы представлять единую культурно-историческую область.

Ключевые слова: керамика, неолит, Марийское Поволжье, средневолжская культура, накольчатая орнаментация.

Неолитическая эпоха Волго-Уральского региона вызывает неподдельный интерес у заинтересованных специалистов. Аспекты, связанные с взаимодействием лесостепной и лесной зоны Волги, привлекают к себе особое внимание. И.Б. Васильев и А.А. Выборнов еще в 1988 году, предлагая схему развития неолитических культур на широких просторах Поволжья, высказали мнение о возможном включении марийских ранне-неолитических керамических материалов в средневолжскую археологическую культурную область (Васильев, Выборнов, 1988. С. 33-35). В данной работе в ходе рассмотрения керамических материалов обозначенных регионов, нами предпринята попытка найти основания и подтвердить или опровергнуть эту гипотезу. За основу взята методика обработки керамики, пристальное внимание в которой отводится морфологическим и типологическим признакам (Гурина, 1988. С. 3-8).

Керамические материалы раннего неолита лесного Среднего Поволжья обнаружены в различных районах территории Марийской Республики. Открытие и исследования большего числа стоянок и поселений связано с именем В.В. Никитина, к работам которого и по сей день приковано особое внимание. К наиболее значимым памятникам исследователи относят Дубовские III, VII, VIII, Сутырские V, VII, Отарскую VI стоянки (Никитин, 2011). Все они расположены по берегам притоков р. Волги. Посуда представлена в основном прямостенными сосудами не-

больших размеров. Среди венчиков преобладают прямые, однако в некотором количестве присутствуют венчики прикрываемой и открытой форм. Срез в большинстве случаев плоский, иногда встречается округлый, приостренный. Поверхность представленных фрагментов тщательно заглажена, многие лощенные до блеска. Основная масса керамики имеет толщину 0,5-0,8 см, фрагменты имеют визуальную плотную формовочную массу. Для материалов Марийского Поволжья доминирующим исходным пластичным сырьем являются илестые глины (Васильева, Выборнов, 2016. С. 79-83). В редких случаях имеется примесь песка, ракушки, шамота. Основная масса сосудов неорнаментированная, с горизонтальным пояском овальных вдавлений по краю горла, порой сквозных. Остальные украшены в технике накола, среди которого преобладает треугольный. На втором месте по частоте встречается накол округлой формы, также выделяется подквадратный. Реже отмечаются короткие насечки, в единичных случаях – накол бобовидной формы. Более частыми являются наколы, нанесенные в разреженной технике, нежели в технике отступающей. Мотивы представляют собой простой горизонтальный или диагональный пояс наколов, также встречаются, волны, пересекающиеся линии, чуть реже встречаются геометрические фигуры в виде елочки и зигзага. В некоторых случаях отмечается наличие наколов с сопутствующими им под краем горла ямочными вдавлениями. Орнамент, в основном, за-

нимает верхнюю или нижнюю треть сосуда, а также может заходить и на дно. Среди днищ доминируют плоские или плосковогнутые формы.

Приступая к характеристике посуды средневожской культуры стоит, в первую очередь, отметить, что своими корнями, происхождением, она неразрывно связана с елшанской культурой лесостепного Поволжья. При этом в ее формировании приняло участие степное население носителей накольчатой традиции орнаментации посуды (Васильев, Выборнов, 1988. С. 26-36). Систематическое изучение стоянок и поселений было начато в середине 70-х годов прошлого столетия. К памятникам средневожской культуры относятся Вилватое, Старо-Елшаская II, Ильинская, Большая Раковка II, Лебяжинка IV, Максимовская I и II, Калмыковка I. Располагаются они на притоках р. Волги – р. Самара и р. Сок. Посуда средневожской культуры имеет следующие характеристики. Венчики в большинстве случаев прямой формы, намного реже закрытой или открытой, единично представлены профилированные. Срез венчика округлый или плоский, приостренный или скошенный внутрь встречаются в виде исключений. Керамика, в основном, толщиной 0,6-0,9 см, стенки толщиной более 1 см крайне редки. Форма дна – плоское, редко плосковогнутое, острых и округлых не обнаружено. Визуально определяется примесь песка в тесте сосудов, однако, в основе своей, преобладают фрагменты без примеси. Поверхность сосудов заглажена как с внешней стороны, так и с внутренней, редки случаи лощения. На нескольких фрагментах представлены горизонтальные расчесы на внутренней поверхности. Абсолютное большинство венчиков имеет пояс ямочно-жемчужных вдавлений. Сосуды орнаментируются как разреженными, так и отступающими наколами примерно в равной доле. Доминируют, при этом, наколы треугольной формы. В меньшей степени представлены наколы овальной, округлой формы, присутствуют

спаренные наколы. Штучными экземплярами являются такие элементы орнамента как квадратные, прямоугольные и каплевидные наколы. Орнамент занимает верхнюю и нижнюю часть сосуда. Мотивы, которые образуют элементы орнамента, в основном, простые – горизонтальные линии, реже диагональные. Есть также и короткие диагональные линии и горизонтальный зигзаг.

Среди схожих черт обоих комплексов стоит отметить элементы и мотивы орнамента. Превалирующим является треугольный накол, и там и там часто встречаются ямочные вдавления по краю горла. Сложных мотивов практически не выделяется. Зона орнамента – верхняя и нижняя треть. Что касается непосредственно строения сосуда, то заметно сходство в форме прямого венчика с плоским или округлым срезом. Толщина основной массы фрагментов не превышает 0,8-0,9 см. Посуда заглажена и в некоторых случаях подлощена. Совпадают и формы днищ – в основном плоские. Стоит заметить, что существует несколько, на наш взгляд, менее значимых в сравнении со сходствами пунктов в различиях двух групп керамики.

На наш взгляд, учитывая сравнительную характеристику комплексов керамики, марийские материалы могут быть включены в ареал средневожской культуры как северной ее границы. Стоит учитывать также и возможность продвижения древних коллективов вверх по течению Волги из лесостепной в лесную зону. Однако для более полного решения данной проблемы необходимо привлечь аргументы и других научных данных. Хорошим подспорьем в решении данного вопроса станет открытие новых, ранее неизвестных материалов в ходе полевых работ.

Работа подготовлена в рамках выполнения Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.1907.2017/ПЧ «Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А. Некоторые аспекты изучения неолита Марийского Поволжья // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2015. С.68-98.
- Гурина Н.Н. О некоторых методах обработки неолитической керамики. // КСИА АН СССР. Вып. 103. М.: Наука, 1988. С. 3-8.
- Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 470 с.

**TO THE QUESTION OF THE NORTH BORDER
OF THE MIDDLE VOLGA CULTURE**

A.S. Kudashov

Samara State Social and Pedagogical University

In the article the cover of two ceramic complexes - nodular ceramics of the Middle Volga region and dishes of the Middle Volga culture. Both morphological and ornamental signs of vessels are described. The question of similar features of these materials is considered. The main question is whether these complexes can represent a single cultural and historical area.

Key words: ceramics, Neolithic, Mariyskaya Volga region, Middle Volga culture, nodular ornamentation.

Научный руководитель – Андреев Константин Михайлович, доцент, к.и.н.

ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ГЛИНИСТОГО СЫРЬЯ НА ПОСЕЛЕНИИ КСИЗОВО 6

© 2018 г. Т.А. Васильева*, Р.В. Смольянинов**

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

**Липецкий государственный педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

В работе представлены результаты геохимических исследований образцов глины из месторождений, расположенных в непосредственной близости от поселения Ксизово 6. Полученные данные характеризуют особенности формирования местного пластичного сырья.

Ключевые слова: глинистое сырье, геохимические исследования, поселение Ксизово 6.

Изучение технологии древнего гончарства является перспективным направлением в керамологии. Одним из ключевых вопросов является выбор исходного сырья.

Древняя керамика состоит из нескольких компонентов, включающих непосредственно глину, отощенную минеральными добавками и органическими примесями, при этом сам глинистый компонент хорошо узнаваем даже при небольшом увеличении. Для определения и соотнесения изделий по составу глинистого компонента с непосредственными источниками сырья применяются геохимические анализы (ICP-MS) для прецизионного изучения химического состава тонкозернистой глинистой фракции в образцах керамики и глинистого сырья. Для точечного отбора образцов глинистой массы успешно апробирована масс-спектрометрия с локальным лазерным отбором проб (метод лазерной абляции LA-ICP-MS) на материалах неолитической керамики Карелии (Хорошун, 2015). Обнаружение концентрации редких и редкоземельных элементов (REE) в образцах служит геохимическими маркерами, в том числе для керамики, и позволяет идентифицировать породы и объекты исследования.

На примере анализа образцов керамики позднего неолита – раннего энеолита из эталонных памятников на территории Карелии нам также для поселения Ксизово 6 на Дону удалось обосновать местный ха-

рактер происхождения изучаемой керамики. Получение геохимических данных из месторождений глин, расположенных в непосредственной близости от Ксизово 6 – является основной задачей данного исследования и важным шагом в изучении технологии изготовления керамики этого памятника (Трубецкая, Смольянинов, 2017). Произведена выборка семи образцов глинистого сырья серого цвета на участках, прилегающих к площадке стоянки на расстоянии примерно 500-1000 м, на глубине 1–2 м.

Поселение Ксизово 6 является одним из опорных памятников лесостепного Подонья. Расположено в приустьевой части р. Снова (правого притока р. Дон) в непосредственной близости от одноименного села (южная часть Липецкой области (рис. 1). Коллекция содержит материалы неолита – средневековья, выявлены погребения (Лаврушин и др., 2009; Смольянинов, 2009).

Выполнение аналитического исследования произведено на квадрупольном масс-спектрометре X-SERIES 2 (Termoscientific) в аккредитованном «Испытательном центре анализа вещества» в Институте геологии КарНЦ РАН. В результате аналитических исследований определена концентрация в пробах следующих элементов: Li, Be, P, Sc, Ti, V, Cr, Mn, Co, Ni, Cu, Zn, Ga, Rb, Sr, Y, Zr, Nb, Mo, Ag, Cd, In, Sn, Sb, Te, Cs, Ba, La, Ce, Pr, Nd, Sm,

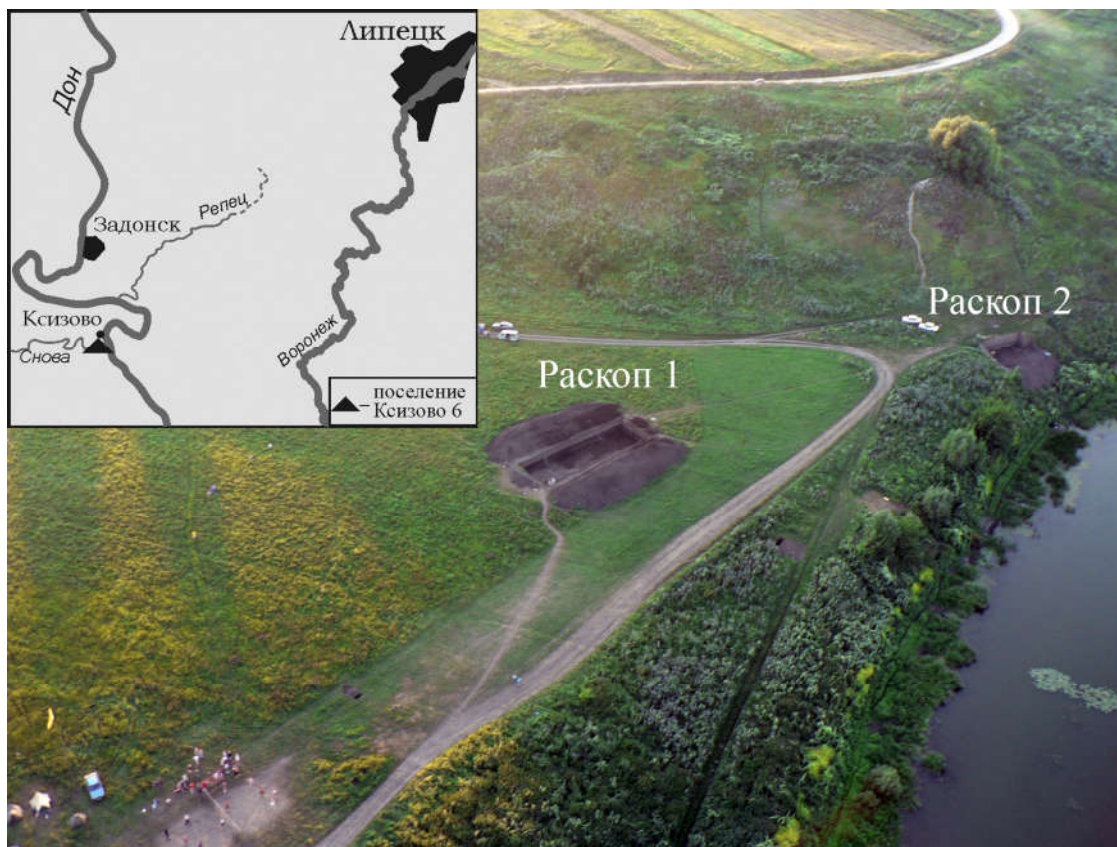
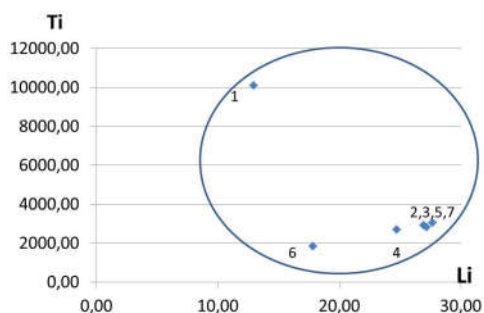
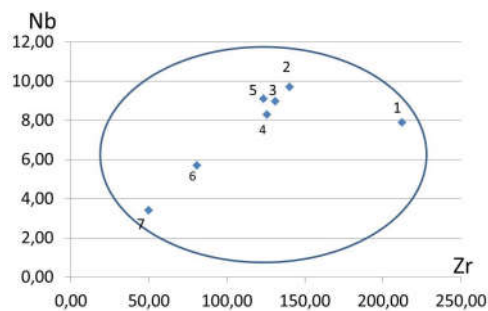

Рис. 1. Общий вид окрестностей памятника Ксизово 6.

Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Er, Tm, Yb, Lu, Hf, Ta, Tl, Pb, Bi, Th, U. Установлено, что наибольшее различие в глинах, используемых для изготовления керамики, отмечается для Ti, V, Cr, Y, REE (La, Ce, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Er, Tm, Yb, Lu). Графический анализ полученных данных приведен на бинарных диаграммах, построенных для элементов, имеющих контрастное поведение в природных процессах. В бинарных системах Ti–Li, Nb–Zr (в ppm [1 грамм на тонну = 0,0001 %]), фигуральные точки образцов формируют области с разными концентрациями элементов в образцах с различными геохимическими характеристиками (диаграмма 1, 2).

При сопоставлении значений Ti–Li и Nb–Zr намечается интервал, вероятно, связанный с условиями формирования пластинчатого материала. Подобная ситуация выявлена при анализе различных выходов глин в сравнении с неолитической керамикой поселений на территории Карелии. Дальнейшие исследования направлены на получении геохимических данных керамики памятника Ксизово 6.

Работа подготовлена в рамках госзадания КарНЦ РАН (ИЯЛИ) и гранта РФФИ проект 18-49-480004 р_а «Поселение Доброе 9 в системе раннеолитических древностей лесостепного Подонья».

Диаграмма 1. Образцы глины (1–7) по показателям Ti–Li (ppm).**Диаграмма 2.** Образцы глины (1–7) по показателям Nb–Zr (ppm).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В. Природные катастрофы в голоцене бассейна Верхнего Дона. М., 2009. 63 с.

Смольянинов Р.В. Керамика с ромбоямочной орнаментацией лесостепного Подонья в системе ромбоямочных керамических древностей Восточной Европы // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009. С. 257–268.

Трубевская Т.А., Смольянинов Р.В. Керамика поселения Ксизово 6 на Верхнем Дону по данным петрографических исследований // Верхнедонской археоло-

гический сборник: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Археология в исследованиях молодых», 24 ноября 2017 года. Вып. 9 / отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛПГУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. С. 57–60.

Хорошун Т.А. Геохимические исследования керамики позднего неолита Карелии // Бубриховские чтения: Гуманитарные науки на Европейском Севере: Материалы. Петрозаводск, 2015. С. 65–79

[<https://elibrary.ru/item.asp?id=25467132>]

GEOCHEMICAL DATA THE CLAY RAW MATERIAL IN THE SETTLEMENT OF KSIZOVO 6

T.A. Vasilyeva*, R.V. Smoljaninov**

*Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences

**Lipetsk State Pedagogical University named after PP Semenov-Tyan-Shan

The paper presents the results of geochemical studies the clay samples from deposits located of the settlement Ksizovo 6. The data characterize the features formation of local raw materials.

Keywords: clay raw material, geochemical data, Ksizovo 6.

К ВОПРОСУ О КЕРАМИЧЕСКОМ ИНВЕНТАРЕ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ АЛГАЙ (по итогам работ 2018 года)

© 2018 г. Л.А. Курбатова

Самарский государственный социально-педагогический университет

В публикации рассматривается керамический комплекс новой неолитической стоянки Алгай, полученный в результате раскопок 2018 года. Были выявлены метрические показатели для глиняной посуды данного памятника. Проведены аналогии с предыдущими годами раскопок и сделаны выводы по культурной принадлежности и хронологическим рамкам керамического комплекса.

Ключевые слова: керамика, стоянка Алгай, метрические показатели, орловская культура.

В 2014 – 2017 годах саратовскими и самарскими археологами проводились раскопки нового объекта – стоянки Алгай, расположенной на р. Б. Узень Александрово-гайского района Саратовской области (Юдин и др., 2016. С. 61-68). Общая исследованная площадь составила 78 кв.м. Культурный слой достигает мощность от 150 до 180 см. В 2018 году работы на данном памятнике были продолжены.

В данной публикации будет проанализирован керамический инвентарь стоянки Алгай по материалам 2018 год. В рамках работы было проанализировано 423 фрагмента керамики, 75 из которых венчики, 340 – стенки, 8 – днища.

Раскопки стоянки в 2018 году начались с глубины 150 см (слой 22), т.к. был расконсервирован раскоп 2017 года. В слое 150 – 155 см (слой 22) обнаружено 50 фрагментов керамики. Толщина стенок здесь в большинстве своём – 0,6 см, но выделяется 1 экземпляр толщиной в 1,0 см. В 155 – 160 см (слой 23) - 51 фрагмент. Стенки толщиной 0,7 – 0,8 см, венчики – 0,7 см, днища – от 0,6 см до 1,2 см. На глубине 160-165 см (слой 24) найдено 40 черепков. Стенки – 0,6 см, венчики – 0,8 см, днища представлены 1 фрагментом, толщина которого 0,7 см. Стоит отметить тот факт, что именно в этом слое обнаружены венчики с напылом округлой формы, орнаментированным с внутренней стороны. Керамика в слое 165-170 см (слой 25) представлена 75 экземплярами, в основном, стенками, которых 58. Их толщина – 0,8 см. Венчиков в данном слое 17,

из них 4 с напылом на внутренней стороне. Средняя их толщина – 0,7-0,8 см. В слое 26, ограниченном 170-175 см выявлено 8 венчиков, толщина которых 0,8 см; 67 стенок толщиной в диапазоне от 0,6 до 1,2 см и 1 дно толщиной 1,2 см. Стоит отметить венчик, с округлым напылом на внутренней стороне, толщиной 1,5 см. На уровне 175 – 180 см (слой 27) в общей сложности 44 фрагмента керамической посуды. Толщина венчиков и стенок здесь совпадает – 0,7 – 0,8 см. В 180 – 185 см (слой 28) 28 фрагментов: 5 венчиков, средняя толщина которых – 0,75 см; 21 стенка – 0,8 – 0,9 см и 2 днища толщиной 0,7 см. На глубине 185-190 см (слой 29) отмечено 3 венчика и 3 стенки с одинаковой средней толщиной - 0,7 - 0,8 см. Керамические фрагменты в слое 190 -195 см (слой 30) представлены 30 экземплярами. Толщина венчиков и стенок – 0,6 см, днищ – 0,8 см. Слой 195 – 200 см содержит небольшое количество находок - 12 фрагментов, средняя толщина которых 0,6 см. Последний, 32 слой (глубина 200 - 205 см) также не отличается большим количеством глиняных изделий: всего их обнаружено 11. Один венчик толщиной 0,7 см и 10 стенок толщиной 0,7 – 0,8 см.

Из 423 проанализированных фрагментов, 140 с орнаментом. В большинстве случаев он нанесен в накольчатой технике (69%), отмечаются сосуды с прочерками (13%) и с их сочетанием (18%). Среди орнаментальных композиций самыми распространенными являются: горизонтальные ряды наколов (10%), сочетание гори-

горизонтальных и наклонных рядов (6%), горизонтальный зигзаг (18%), сочетание горизонтальных рядов и горизонтального зигзага (27%), разреженные наколы (5%), прочерченные линии (16%). Вместе с этим присутствуют ромбы (4%), шевроны (7%), косая решётка (7%). Судя по определениям И.Н. Васильевой технологии изготовления сосудов, керамика изготовлена из илстой глины и ила с примесью раковин пресноводных моллюсков (Выборнов и др., 2015. С. 237). Выявлена определенная зависимость толщины стенок сосудов от вида сырья, из которого они были сделаны: если из ила, то толщина стенок колеблется от 8 до 10 мм; если из илстых глин – толщина составляет 5–7 мм (Юдин и др., 2016. С. 66). Такие орнаментальные композиции и примеси в сырье отмечались и ранее на данном памятнике (Юдин и др., 2017. С. 1199-1200). Прямые аналогии можно обнаружить на Варфоломеевской стоянке в слое 2Б (Юдин, 2004. С. 108-118), а к слою 2А относятся более ранние материалы, которые были получены в 2017 году. Вся совокупность типологических и технологических признаков позволяет относить проанализированную керамику к орловской неолитической культуре.

Что касается хронологических рамок проанализированной керамики, то фрагменты, найденные в 2018 году, ещё не датированы. Но за предшествующие года раскопок на стоянке Алгай и на Варфоло-

меевской стоянке, был получен схожий материал, который относится к хроноинтервалу от 7200-6800 лет ВР (Выборнов и др., 2016. С. 68). Это соответствует находкам в нижней половине культурного слоя стоянки Алгай и слою 2Б Варфоломеевской стоянки. Посуда в верхней половине культурного слоя обладают признаками, которые позволяют предполагать его более поздний возраст относительно нижней части и соотносить с 2А и верхним слоями Варфоломеевской стоянки. Это подтверждается радиоуглеродной датой, полученной по костям животных с уровня 50–60 см – 5720 ± 120 ВР (SPb_1475). Сходная дата получена по нагару на керамике Варфоломеевской стоянки из слоя 2А – 5800 ± 150 ВР (SPb_939) (Юдин и др., 2016. С. 68). Но так же из слоя 2А получены более ранние даты 6544 ± 38 ВР (Ua-41361) и 6693 ± 39 ВР (Ua-41362), которые хорошо соотносятся с датами из нижних горизонтов стоянки Алгай с глубины 120 - 130 см – 6577 ± 80 ВР (SPb-1478) и 130 – 140 см – 6654 ± 80 ВР (SPb-1509) (Выборнов и др., 2016. С. 72).

Таким образом, керамические материалы, полученные в 2018 году, дают оснований считать, что материалы верхнего и нижнего уровня стоянки Алгай являются однокультурными и позволяют сделать вывод о том, что развитие керамики орловской культуры на стоянке Алгай носило поступательный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Дога Н.С. Новые данные по неолиту – энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17, №3. 2015. С. 235–241.
- Выборнов А.А., Юдин А.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Поснерт Г., Филиппсен Б. Радиоуглеродные данные для хронологии неолита Нижнего Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII – III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 62–74.
- Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2004. 200 с.
- Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Косинцев П.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. № 3 (16). 2016. С. 61-68.
- Юдин А.И., Выборнов А.А., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в степном Волго-Уральском междуречье // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Барнаул, 2017. С. 1199–1200.

**TO THE QUESTION ABOUT THE CERAMIC INVENTORY OF THE
NEOLITHIC SITE ALGAI (according to the results of the works of 2018)**

L.A. Kurbatova

Samara State University of Social Sciences and Education

The article deals with the ceramic complex of the new Neolithic site Algae obtained as a result of excavations in 2018. Metric values for pottery of this site were found. Analogies were made with previous years of excavations and conclusions were drawn.

Key words: pottery, Algaisite, metric indicators, orlovskaya culture.

Научный руководитель – Выборнов Александр Алексеевич, профессор, д.и.н.

МЕСТА ПОСЕЛЕНИЙ НОСИТЕЛЕЙ ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУР ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В III ТЫС. ДО Н.Э.

© 2018 г. Е.С. Ткач

Институт истории материальной культуры РАН

На территории Прибалтики и Восточной Европы для памятников культур шнуровой керамики характерны два типа поселений. Первый соотносится со свайными памятниками в прибрежной полосе озер, второй – с поселениями, расположенными на песчаных дюнах и возвышенностях по берегам рек. Отличия в выборе мест возможно объяснить различиями в хронологии и, возможно, в хозяйственном укладе населения.

Ключевые слова: культуры шнуровой керамики, места поселений.

Период перехода от позднего неолита к бронзовому веку на территории Восточной Европы зачастую исследователи связывают с распространением культур шнуровой керамики (далее – КШК). Данные культурные традиции бытовали на территории Северной, Восточной и Центральной Европы в III тыс. до н.э. Распространение КШК исследователями связывается или с прямой миграцией населения, или с диффузией. Данные палеогенетики, полученные в течение последних 5 лет, подтверждают миграцию населения из степной зоны – территории распространения ямной культурно-исторической общности (Naak, 2015).

Одним из ключевых факторов, согласно которому могло происходить это распространение, являются климатические изменения на рубеже IV – III тыс. до н.э. Время 4900–4200 назад считается самым холодным и аридным периодом в большинстве регионов мира (Кулькова, 1997. С. 324; Parkinson, 2006. Р. 34). Интересным способом адаптации древнего населения к изменениям окружающей среды являются свайные поселения, которые были развиты в Центральной Европе, в приальпийских регионах Франции, Германии, Швейцарии, и существовали в период 4300–2400 лет до н.э.

Для территории Прибалтики и Восточной Европы характерны два типа поселений КШК: свайные в прибрежной полосе озер и памятники, расположенные на песчаных возвышенностях.

Свайные поселения.

На территории Прибалтики (приморская культура КШК) встречаются как свайные поселения, так и поселения в песчаных толщах. К свайным памятникам относятся поселения Швентойи 1А (Rimantienė, 2005), Нида (Rimantienė, 2016) и др. Сами постройки прямоугольной формы столбовой конструкции. Поселения расположены на берегу бывших лагуны – небольших озер. Памятники датируются промежутком 2900–2200 calBC.

Аналогичная ситуация прослеживается для памятников с территории верховьев Западной Двины. Возникновение свайных поселений связывается с появлением устьевской культуры среднего неолита (IV тыс. до н.э.). С материалами КШК соотносятся жижицкая и северо-белорусская культуры. Они были обнаружены на таких свайных памятниках как Наумово, Сертея II, Дубокрай V. Они расположены на юге Псковской и севере Смоленской областей России. Поселки строились в прибрежной болотистой полосе озер, на границе широколиственных лесов с сосновыми борами (Мазуркевич и др., 2014. С. 239). Схожие культурно-исторические процессы происходили на территории Белоруссии, где выявлены памятники Асавец 2, Кривина и др. (Чернявский, 2014).

Поселения на песчаных возвышенностях.

На территории Прибалтики и верховьев Западной Двины памятники с материалами КШК также встречаются. В Прибалти-

ке это, в первую очередь, поселение Прибрежное. Оно расположено у береговой полосы Вислинского залива в Калининградской области. Всего выявлено 12 построек, шесть из которых имели столбовую конструкцию вытянутой формы. Поселение датируется хронологическим интервалом 3300calBC – 2500 calBC (Зальцман, 2010).

В иных местах региона поселения расположены на дюнных всхолмлениях или на склонах возвышенностей. К такому типу памятников относятся поселения Дактаришке в Литве (конец III тыс. до н.э.) (Butrimas, 1982), Абора I в Латвии (вторая половина III тыс. до н.э.) (Лозе, 1979), Утиное Болото и Тушино в Калининградской области (середина III тыс. до н.э.) (Тимофеев, 2003).

В регионе верховьев Западной Двины на территории России материалы КШК обнаружены на многослойных памятниках, расположенных на возвышенностях (слой α поселения Сертея II, слой А поселения Усвяты IV, Удвяты I) (Ткач, 2016). В Белоруссии данные материалы представлены на поселении Асавец 7 (Чернявский, 2006).

Для территории Эстонии характерны памятники, расположенные в прибрежной части, однако также обнаружены поселения вдалеке от водоемов. В Нарвско-Лужском регионе (вблизи Финского залива), где в последние годы ведутся широкомасштабные исследования, поселения КШК расположены вдоль заливов небольших рек и их притоков, в небольших лагунах (Kulkovaetal., 2015). Постройки представляют собой прямоугольные полуземлянки. Сами поселения датируются первой половиной III тыс. до н.э. (Крийска и др., 2015. С. 196).

Поселения КШК в Финляндии расположены на берегу озер и в прибрежной части и также встречаются и в центральных регионах Финляндии. Начало их существования относится к середине III тыс. до н.э. (Nordqvist, Häkälä, 2014. P. 22).

Таким образом, можно сказать, что у носителей традиций культур шнуровой керамики не существовало единого предпочтения для выбора мест расположения поселений. Представляется интересным тот факт, что на свайных памятниках материалы КШК залегают совместно с бытовавшими в регионах местными неолитическими культурами. Данная картина наблюдается на поселениях Швентойи 1А, Сертея II, Наумово, Асавец 2. Такие памятники относятся к середине – второй половине III тыс. до н.э. Поселения КШК, обнаруженные на песчаных дюнах и возвышенностях, включают в себя зачастую только материалы шнуровых культур, которые относятся к первой половине – середине III тыс. до н.э.

То есть можно предложить, что появление носителей традиций КШК в Прибалтике и Восточной Европе связано с миграцией населения. Мигранты устраивали поселения в песчаных почвах, что может быть связано с хозяйственным укладом. В дальнейшем произошло взаимовлияние пришлых шнуровых культур и местного неолитического населения, в результате чего были образованы новые археологические культуры с сильным «шнуровым» компонентом.

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0011 «Первые люди на Севере России: Арктика и Субарктика в позднем плейстоцене и раннем голоцене» (рук. – В.Я. Шумкин).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зальцман Э. Б. Поселения культуры шнуровой керамики на территории Юго-Восточной Прибалтики // Материалы охранных археологических исследований. Т. 14. М.: Тверская обл. тип., 2010. 312 с.

Крийска А., Нордквист К., Герамисов Д.В., Санделл С. Новые исследования памятников со шнуровой керамикой в Нарвско-Лужском междуречье, в пограничье России и Эстонии // ТАС. Вып. 10. Тверь, 2015. С. 195–203.

- Кулькова М.А. Климатические катастрофы в раннем и среднем голоцене и их влияние на древние сообщества // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 1997. С. 316–333.
- Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига: Зинатне, 1979. 204 с.
- Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А., Режер М., Мазуй А. Динамика культурных изменений – локальные традиции и импорты в керамическом производстве свайных поселений (памятник Сертяя II, Смоленская обл.) // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э. СПб.: Периферия, 2014. С. 238–247.
- Тимофеев В.И. Памятники культуры шнуrowой керамики восточной части Калининградской области (по материалам исследований 1970–1980-х гг.) // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб., 2003. С. 119–134.
- Ткач Е.С. Керамика со шнуrowой орнаментацией на территории северо-запада России (по материалам слоя а поселения Сертяя II) // Самарский научный вестник. №2 (15). Самара, 2016. С. 80–84.
- Чарняўскі Макс. М. Керамічны комплекс стаянкі Асавец 7 // Гістарычна-археалагічны зборнік, 21. Мінск, 2006. С. 37–46.
- Чернявский Макс.М. К вопросу о различении материалов северобелорусской культуры в белорусской и российской историографии // Материалы и исследования по археологии России и Беларуси. СПб., 2014. С. 24–25.
- Butrimas A. Akmensamžius Žemaičių aukštumoje. Daktariškės neolitogyvenvietė. Katalogas. Vilnius: LTSR Istorijosiretnografijosmuziejus, 1982. 79 p.
- Haak W. et al. Massive migration from the steppe was a source for Indo-European languages in Europe // Nature, 522. 2015. P. 207–211.
- Nordqvist K., Häkälä P. Distribution of Corded Ware in the Areas North of the Gulf of Finland – an Update // Estonian Journal of Archaeology. №18. 2014. P. 3–29.
- Parkinson W. Tribal boundaries: Stylistic variability and socialboundary maintenance during the transition to the CopperAge on the Great Hungarian Plain // Journal of Anthropological Archaeology. №25. 2006. P. 33–58.
- Rimantienė R. AkmensamžiausžvejaipriePajūriolagūnos. Vilnius: Lietuvosnacionalinismuziejus, 2005. 526 p.
- Rimantienė R. Nida. A Bay Coast Culture Settlement on the Curonian Lagoon. Vilnius: National museum of Lithuania, 2016. 269 s.

SETTLEMENTPATTERN OF THE CORDED WARE CULTURE TRADITION ON THE TERRITORY OF THE BALTIC COAST AND EASTERN EUROPE IN THE III MIL. BC

E.S. Tkach

Institute of History of the Material Russian Academy of Sciences

There are two types of the Corded Ware culture settlements, which distributed on the territory of the Baltic Coast and Eastern Europe. The first is pile-dwelling sites, which located in the lower part of the lakes. The second is settlements, which settled on the sand soils of the river banks. Presumably these differences are due to chronology and, maybe, economic lifestyle.

Key words: Corded Ware culture, settlement pattern.

ЭПОХА БРОНЗЫ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХЕОЛОГИИ

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ НУРИНСКОЙ (ФЕДОРОВСКОЙ) АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНИЯ ШАГАЛАЛЫ II

© 2018 г. Т.В. Брынза

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
НИИ археологии им. К.А. Акишева*

Статья освещает основные проблемы изучения федоровской культуры по материалам поселения Шагалаклы II. Поселение находится на правом берегу р. Чаглинки в 33 км южнее г. Кокшетау (Северный Казахстан) и известно как «чистое» однослойное поселение федоровской археологической культуры.

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, федоровская археологическая культура, керамика, жилище.

Масштабные археологические раскопки поселения Шагалаклы II были предприняты в 1983 г. Урало-Казахстанской археологической экспедицией под руководством Т.С. Малютиной. В отчете 1983 г. памятнику было дано название «поселение Павловка». На основе стратиграфии и керамического материала Малютина Т.С. отнесла памятник к федоровской культуре (Малютина, 1991. С. 158-159).

Существует проблема определения признаков федоровской культуры. Анализ истории пятнадцати археологических культур лесостепной и предтаежной зоны Тобола-Иртыша позволил О.Н. Корочковой при моделировании процессов алакульско-федоровских взаимодействий высказать мнение, что известные нам признаки федоровской культуры - это не истинные, реальные ее черты, это – признаки, искаженные пребыванием и ассимиляцией федоровских племен в инокультурной алакульской среде (Корочкова, 2011. С. 15).

Поэтому возникает вопрос: насколько правомерно сохранять название «федоровская культура» при анализе родственных культур иных территорий. Региональные

названия хронологических этапов эпохи бронзы были приняты еще в 60-е годы XX в. В периодизации древностей Центрального Казахстана – это нуринский этап или нуринская культура.

В проблеме происхождения федоровской (нуринской) культуры неоднократно отмечалось, что истоки ее следует искать в энеолите и ранней бронзе Восточного и Центрального Казахстана (Кузьмина, 1994. С. 118).

На материалах эпохи бронзы этих двух регионов А.А. Ткачев обосновал концепцию происхождения нуринской культуры. По его модели нуринская культура сложилась в Верхнем Прииртышье на канайской подоснове, возникшей в XVIII-XVII вв. до н.э. «в рамках энеолитической общности культур геометрической керамики» (Ткачев, 2003. С. 33-34; Ткачев, 2011. С. 157-158). Отсюда начинается радиальная миграция андроновско-канайского населения, которая привела к появлению памятников с федоровскими чертами на всей территории от Урала до Енисея и далеко на юге, в Средней Азии. В Центральном Казахстане слияние канайских ми-

грантов с автохтонным населением сформировало нуринскую культуру.

Существует и миграционная модель происхождения федоровской культуры вследствие проникновения древних общин с территории Передней Азии и Южного Закавказья. Маршрут продвижения федоровских племен в Южное Зауралье проходит через Восточный Казахстан и Среднюю Азию (Григорьев, 2000. С. 354).

Это современные теории и модели культурогенеза нуринской (федоровской) общности. Обоснование и дальнейшее развитие любой из предложенных моделей связано с накоплением источников и прежде всего исследованием однослойных поселений. По-нашему мнению таким памятником является поселение Шаггалалы II (Павловка).

В настоящее время мы располагаем статистическим анализом керамического комплекса, выполненного Т.С. Малютиной по раскопкам 1983 г. Коллекция раскопок 1983 г. содержит более 4 тыс. предметов и состоит в основном из керамики. В керамическом комплексе Т.С. Малютина выделяет две группы керамики: федоровскую (82%) и гончарную среднеазиатскую (12%). Среди федоровской группы посуды Т.С. Малютина вычленяет две подгруппы: «павловскую», сочетающую в себе яркие черты классической федоровки и среднеазиатской гончарной керамики. Вторая подгруппа – это бишкульский тип, известный как бытовая поселенческая посуда федоровской культуры (Зданович, 1988. С. 22, 112-113; Малютина, 1991. С. 151-155).

Главное внимание исследователей привлекает присутствие в культурном слое поселения станковой среднеазиатской посуды. Для памятников степной бронзы – это не редкость. Но чаще гончарная посуда характерна для более поздних комплексов саргаринско-алексеевского времени. В свою очередь лепная керамика андроновского облика представлена в культурных слоях поселений эпохи бронзы Передней и Средней Азии. Это взаимопроникновение отражает картину исторических контактов степных и южных земледельческих цивилизаций (Кузьмина, 1994. С. 229-231;

Массон, 1999. С. 72-77; Francfort, 2016. P. 471, Fig. 28, 29).

Несколько иную трактовку позволяют высказать материалы поселения Шаггалалы II. Три факта культурного слоя Шаггалалы II свидетельствуют о непосредственном и длительном проживании здесь представителей среднеазиатских оазисов. Это архитектура жилищ № 1, 2 (1983 г.), гончарная мастерская (2014 г.) и выделенный Т.С. Малютиной синкретичный «павловский» тип посуды.

Архитектура жилищ, раскопанных в 1983 г., наиболее ярко сочетает в себе традиции домостроительных стандартов степного населения эпохи бронзы и южных земледельческих регионов. К числу первых следует отнести каркасно-столбовую конструкцию, углубление в грунт (0,3-0,5 м), планировку и направление входов. Инокультурные традиции выражены в оформлении интерьера жилищ: выделении специальных хозяйственных помещений с глубокими хозяйственными ямами с глиняными сводами, глиняная штукатурка стен, переносные керамические очажные подставки (Малютина, 1990. С. 104-106, 110-115; Григорьев, 2000. С. 321). Ярким признаком южного домостроительства является двухярусность жилищ, перекрытие кровли в стиле «чорхона». Столь яркое сочетание свидетельствует о длительном проживании групп земледельческого населения на поселении Шаггалалы II.

Не менее уникально открытие отдельной постройки со следами специализированной производственной деятельности – гончарной мастерской. В конструкции каменных емкостей и находках отражен промежуточный технологический процесс по изготовлению станковой керамики из местного сырья. Фрагменты и развалы таких грубо изготовленных сосудов обнаружены внутри постройки (Сакенов, 2015. С. 164, 168).

Это открытие логично объясняет присутствие синкретичной посуды, выделенной Т.С. Малютиной как «павловский» тип. Ее происхождение является результатом синтеза двух гончарных традиций: степной федоровской и среднеазиатской

древнеземледельческой (Малютина, 1991. С. 154-155).

Таким образом, перед нами очень интересный памятник, имеющий ключевое значение в изучении степной бронзы и решении многих проблем нуринской (федоровской) археологической культуры.

Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательской работы по проекту «№ АР05133813 «Сакральный ландшафт Сары-Арки в археологическом контексте: генезис, типология, семантика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьев С.А. Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья: в 2 т. Т.1. Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 241-409.
- Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 184 с.
- Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в среднем Зауралье и подтаежном Тоболо-Иртыше: факторы, механизмы, динамика: автореф. дис. ... уч. степ. д. ист. наук. Москва, 2011. 37 с.
- Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Наука, Вост. лит., 1994. 464 с.
- Малютина Т.С. Поселения и жилища федоровской культуры Урало-Казахстанских степей // Археология Волго-Уральских степей. Челябинск. 1990. С. 100-127.
- Малютина Т.С. Стратиграфическая позиция материалов федоровской культуры на многослойных поселениях казахстанских степей // Древности Восточно-Европейской лесостепи: Межвузовский сборник научных трудов. Самара: Самарский педагогический институт, 1991. С. 141-162.
- Массон В.М. О продвижении носителей культур степной бронзы и процессах культурогенеза в древней Средней Азии // Комплексные общества Центральной Евразии в 3-1 тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. Челябинск: Аркаим, 1999. С. 72-77.
- Сакенов С.К. Мастерская на поселении Шагалалы II (Павловка) (предварительные итоги исследования) // Этнические взаимодействия на Южном Урале: материалы VI Всерос. научн. конф. / отв. ред. А. Д. Таиров. Челябинск, 2015. С. 160-169
- Ткачев А.А. Бронзовый век Центрального Казахстана: автореф. дис. уч. степ. д. ист. наук. Москва. 2003. 50 с.
- Ткачев А.А. К вопросу о соотношении нуриных комплексов Центрального Казахстана // Маргулановские чтения – 2011: материалы междунар. археол. конф. Астана, 20-22 апреля 2011. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 155-159.
- Francfort H.-P. How the twins met: Indus and Oxus Bronze Age Civilizations in Eastern Bactria. Shortugai revisited forty years later // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 6. Памяти В.И. Сарияниди / гл. ред. Н.А. Дубова. М.: Старый Сад, 2016. С. 461-475.

THE PROBLEM OF STUDYING NURA (FEDOROV) ARCHAEOLOGICAL CULTURE BY MATERIALS OF THE SETTLEMENT SHAGALALS II

T.V. Brynza

*L.N. Gumilev Eurasian National University
K.A. Akishev Institute of Archeology*

The article highlights the main problems of studying Fedorov culture by materials of the settlement Shagalaly II. The settlement is on the right bank of the Chaglink river in 33 km to the south from Kokshetau (Northern Kazakhstan) and known as "Clean" single-layer settlement of the Fedorov archaeological culture.

Key words: settlement, bronze age, Fedorov archaeological culture, ceramics, dwelling

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОХИМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН НА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ
(на примере каменных кладок «Ниэмелянхови»)**

© 2018 г. М.А. Стрельцов*, М.А. Кулькова*,
М.М. Шахнович**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

**Национальный музей Республики Карелия

Представлены результаты реконструкции функциональных зон на площади археологического памятника «Ниэмелянхови», расположенного на юге Карелии. Антропогенные геохимические индикаторы P_2O_5 , CaO(антроп), Fe_2O_3 , K_2O , позволили выявить следы ритуальных действий, связанных с разделкой животных, кострищами и использованием охры, которые локализовались в центральной части и вокруг одного из каменных скоплений. С помощью метода радиоуглеродного датирования (^{14}C) был определен абсолютный возраст угля из-под одной из каменных куч.

Ключевые слова: геохимия, археология, реконструкция функциональных зон, каменные скопления.

Геохимические методы исследования приобретают все большую значимость при археологических исследованиях: они позволяют создавать более полную картину прошлых времен. Такие методы помогают реконструировать различные функциональные зоны поселений, функции определенных памятников даже при недостаточном количестве археологических артефактов, предоставляют возможность узнать о ландшафтно-климатических условиях, периоде существования древних поселений, а также диете человека прошлых эпох.

Химический состав почв и осадочных отложений может изменяться под воздействием человека. Выделяется 5 основных функций человеческой активности, при которых происходит накопление химических элементов антропогенного происхождения: развитие древних поселений, разведение животных в закрытых помещениях, использование огня, древняя металлургия, ремесленная деятельность (Кулькова и др., 2015. С. 76-89).

При геохимической реконструкции функциональных зон поселений и функций памятников использование одного химического элемента или геохимического индикатора для характеристики архео-

логического объекта не всегда корректно, так как на поведение химических элементов влияет большое количество природных и антропогенных факторов. В связи с чем принято использовать способ «много-элементного» анализа, который позволяет использовать совокупность элементов-индикаторов, отвечающих за ту или иную функциональную зону археологического памятника.

Памятник «Ниэмелянхови» (рис. 1) представлен в виде 13 каменных «куч», расположенных на шхере и занимают небольшой участок площадки возле скалы в 0,8 км к северу от поселка Ниэмелянхови Хаапалампинского сельского поселения Сортавальского района Республики Карелия. По площади памятника и вокруг одного из каменных скоплений было проведено геохимическое картирование.

При исследовании были использованы следующие методы:

1. Спектрометрический метод исследования химического состава отложений с помощью рентгенофлуоресцентного кристалл-дифракционного сканирующего спектрометра «Спектроскан МАКС – GV».

2. Картографический метод исследования. Были построены картосхемы распределения химических элементов и геохи-

мических показателей на территории исследования.

3. Методом радиоуглеродного датирования (^{14}C) был определен абсолютный возраст деятельности человека на памятнике (Кулькова, 2011).

Отбор проб отложений был проведен вокруг каменной «кучи» №13 и с площади всего памятника. Пробы отбирались по сетке через каждые 20 см, а также было отобрано несколько «фоновых» проб за пределами памятника. Для реконструкции функциональных зон на площади всего археологического памятника пробы отбирались через 1 метр из подпочвенного слоя - с глубины 15 см. Всего было отобрано и обработано 110 образцов отложений.

Для определения функциональных зон археологического памятника использовались различные химические элементы-индикаторы и геохимические показатели, такие как (Кулькова, 2012):

P_2O_5 , Sr, CaO, – основные компоненты, входящие в состав костной ткани, зубов и роговых образований и являются индикаторами остатков животного происхождения, погребений. K_2O , Rb – элементы, которые входят в состав обугленной древесины и являются индикаторами очажной зоны. В свою очередь MnO, Ba накапливаются в местах разложения и гниения органических остатков и могут также быть связаны с антропогенной нагрузкой. Для разделения химических элементов, входящих в состав антропогенных остатков, от компонентов, входящих в состав породообразующих минералов, используются соотношения

$$\text{K}_2\text{O}(\text{антроп}) = \text{K}_2\text{O}/(\text{K}_2\text{O} + \text{Na}_2\text{O}),$$

$$\text{Rb}(\text{антроп}) = \text{Rb}/(\text{Rb} + \text{Na}_2\text{O}).$$

$\text{P}_2\text{O}_5(\text{антроп}) = \text{P}_2\text{O}_5/(\text{P}_2\text{O}_5 + \text{Na}_2\text{O})$ – показатель антропогенной нагрузки на территорию.

В кладке из каменных куч были обнаружены уголь и кость свиньи. В результате исследования был получен абсолютный возраст угля, который соответствует концу XVI в. н.э. – рубежу XVII в. н.э. (1516-1595 лет н.э.).

Анализ распределения значений геохимических индикаторов, связанных с антропогенной активностью, показал накоп-

ление остатков животного происхождения преимущественно внутри «кольца» каменных «куч». Зоны аномальных значений этих элементов совпадают с повышенной концентрацией железа (входит в состав охры). Выделенные на территории исследования зоны повышенной концентрации химических элементов могут быть обусловлены разделкой останков животного происхождения или ритуальным обрядом жертвоприношения (Стрельцов, Кулькова, 2018. С. 133-136).

Были выделены зоны повышенной концентрации K_2O (антроп) и Rb(антроп), которые являются индикаторами очажной зоны и встречаются в золе и пепле, наблюдаются в районе западных каменных «куч» № 8, 9, 12. Для каменной «кучи» №13 повышенная концентрация этих элементов приурочена к краям каменной кладки. Можно предположить, что часть из изучаемых каменных «куч» могла использоваться в качестве ритуального места, включающего в себя обряды, связанные со сжиганием.

На площади вокруг каменной «кучи» №13, по геохимическим данным, в основном, аномальные зоны, фиксируются по повышенному содержанию совокупности таких антропогенных компонентов, как P_2O_5 , CaO(антроп), Fe_2O_3 , K_2O , повышенные значения которых приурочены к центральной и боковым зонам каменных конструкций. Возможно, ритуальные процессы, связанные с разделкой животных, сжиганием и использованием охры локализовались в центральной части и вокруг каменной кучи. Вещества с повышенным содержанием этих компонентов проникали во внутреннюю зону центральной части каменной кладки. На плане участка также хорошо «читается» распределение этих элементов около всех остальных каменных скоплений (Стрельцов и др., 2018. С. 433-437).

В результате проведенных исследований, можно сделать вывод, что каменные «кучи» вытянутой формы и

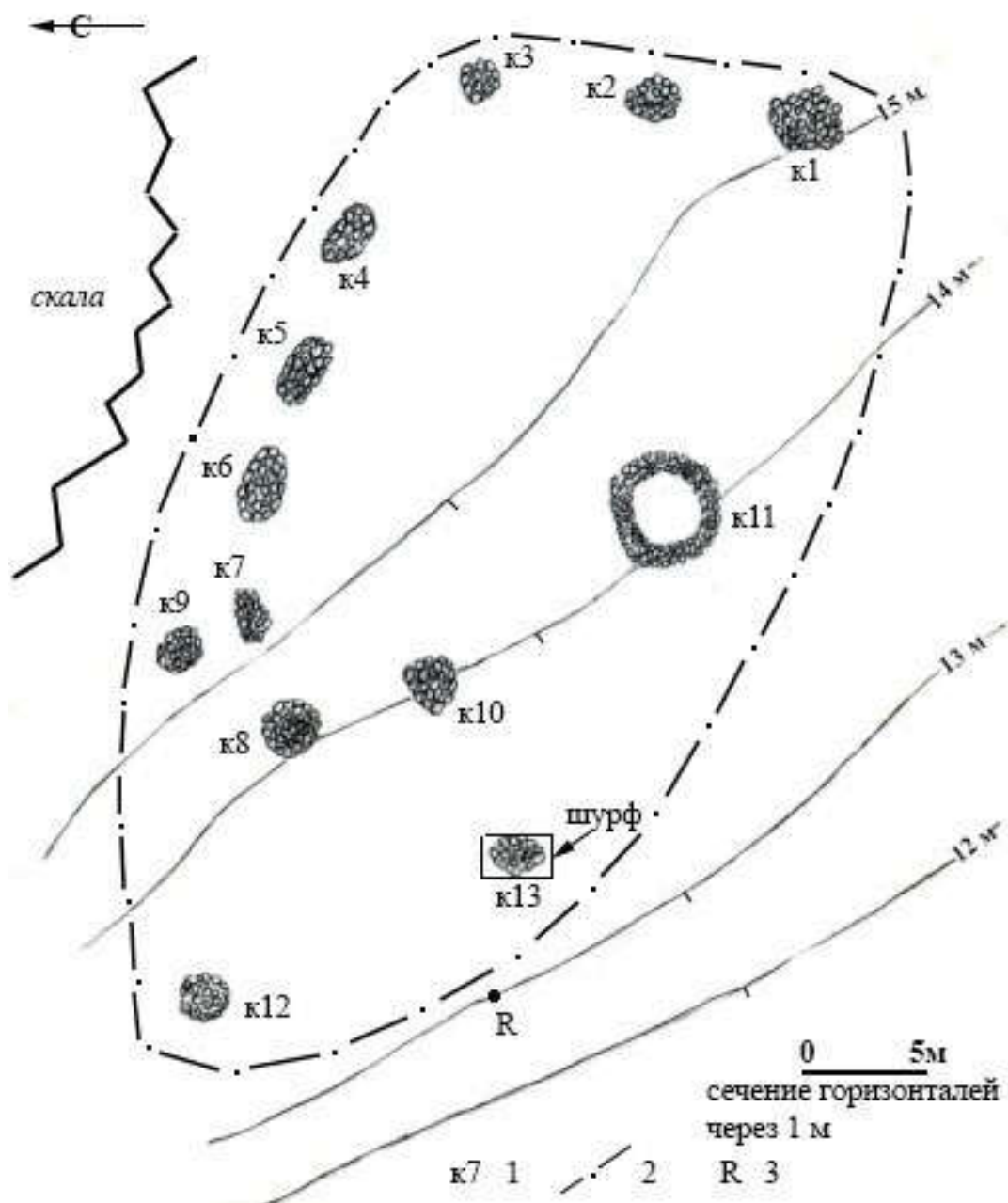

Рис. 1. Памятник «Ниэмелянхови».

ориентированные по направлению С-З – Ю-В (№4, 5, 6, 7) могли быть использованы в ритуальной практике. В качестве ритуального алтаря, на поверхности которого проводились обряды, связанные с жертвоприношением и сжиганием, вероятно, использовались каменные «кучи»

меньшего размера и более округлой формы (№1, 2, 3, 9, 8, 10, 12, 13). Каменная «куча» №11 является видоизмененной в недавнем времени, в связи с чем невозможно по внешнему виду предположить ее функцию (Шахнович, 2005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кулькова М.А. Радиоуглерод (^{14}C) в окружающей среде и метод радиоуглеродного датирования // СПб: издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. 40 с.
- Кулькова М.А. Методы прикладных палеоландшафтных геохимических исследований // СПб: издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2012. 152 с.
- Кулькова М.А., Гусенцова Т.М., Мадянова Н.П. Применение метода геохимической индикации для реконструкции функциональных зон на памятниках каменного века Приневского региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена №176. СПб: издательство Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена, 2015, С. 76-89.
- Стрельцов М. А., Кулькова М. А. Реконструкция функциональных зон археологических памятников по данным геохимических исследований (на примере каменных скоплений в Южной Карелии) // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии, СПб: издательство Института истории материальной культуры РАН, 2018. С. 133-136.
- Стрельцов М.А., Кулькова М.А., Шахнович М.М. Реконструкция функциональных зон археологических памятников по данным геохимических исследований (на примере каменного скопления на памятнике «Низемлянохови») // География: развитие науки и образования. Том 1., СПб: издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2018. С. 433-437.
- Шахнович М.М. 2005. Валунные насыпи на территории Карелии // Кижский вестник / под ред. И. В. Мельников. Петрозаводск., №10. электронная версия: <http://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-10/356.html>

USE OF GEOCHEMICAL RESEARCH METHODS FOR RECONSTRUCTION OF THE FUNCTIONAL ZONES OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS (EXAMPLE OF STONE PILES IN SITE «NIEMELIANHOVI»)

M. Streltcov*, M. Kulkova*, M. Shakhnovich**

*Herzen State Pedagogical University of Russia

**National Museum of the Karelia Republic

The results of reconstruction of the functional zones of the archaeological site «Niemelianhovi», which situated in the south of the Karelia Republic, are presented. Anthropogenic geochemical indicators P_2O_5 , $\text{CaO}(\text{anthr})$, Fe_2O_3 , K_2O , revealed traces of ritual actions related to cutting animals, fires and the use of ocher, which were localized in the central part and around one of the stone pile. While using the method of radiocarbon dating (^{14}C), the absolute age of the charcoal from one of stone piles was determined.

Key words: geochemistry, archaeology, reconstruction of functional zones, stone piles.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО ПОГРЕБАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСАМ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ В СРЕДНЕМ ПОДОНЦОВЬЕ

© 2018 г. П.П. Коваленко

*Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко,
Центр археологии и этнографии*

Публикация посвящена анализу состояния источниковой базы по катакомбным погребальным памятникам среднего течения Северского Донца. Среди массива общедоступных опубликованных материалов выделяются несколько групп источников различной степени информативности.

Ключевые слова: Среднее Подонцовье, эпоха средней бронзы, катакомбная культурно-историческая общность, погребальный комплекс, источниковая база.

Первоочередной задачей археологической науки является накопление и дальнейшее осмысление источников, представленных материальными останками следов существования древних обществ. При изучении культурно-исторических процессов эпохи средней бронзы на Северском Донце важнейшее значение отводится погребальным памятникам, являющимся практически единственными дошедшими до современности свидетельствами катакомбного культурогенеза. В связи с вышесказанным существует необходимость «инвентаризации» источникового фонда катакомбных курганных древностей, без чего невозможен дальнейший этап научных изысканий – всесторонний анализ полученных материалов.

К настоящему времени в регионе исследовано около 1500 катакомбных погребений, преимущественно в бассейне среднего течения Северского Донца (1200 комплексов на 1990 г. по подсчетам С.Н. Братченко). Эти данные, полученные за более чем 100-летнюю историю полевых изысканий курганных древностей несколькими поколениями ученых-археологов, представляют собой неоднородную, как в количественном, так и в качественном отношении, базу данных погребальных памятников. Общеизвестное число этих материалов еще меньше, поскольку значительная часть результатов работ (около 500 катакомбных могил) все еще не опубликована и представлена лишь в ар-

хивных документах, часто недоступных широкому кругу специалистов. Таким образом, к анализу могут быть привлечены до 1000 комплексов, среди которых выделяются несколько групп источников различной степени информативности.

Наибольшее количество опубликованных материалов рассматриваемого периода характеризуется полным объемом доступной информации, в том числе графического содержания, о погребальном комплексе, его инвентарном наборе и стратиграфической позиции в контексте кургана. Обозначенные данные получены, в основном, в результате работ на трассах строительства оросительных систем в 70-80-х гг. XX ст. больших хоздоговорных экспедиций ИА НАНУ: Ворошиловградской (Н.Н. Чередниченко, С.Н. Братченко, Э.С. Шарафутдинова и др.), Северско-Донецкой (С.Н. Братченко, И.А. Писларий, М.И. Гладких, А.А. Кротова, Г.Л. Евдокимов, В.Г. Самойленко и др.), Донецкой (С.Н. Братченко, А.М. Смирнов, Я.П. Гершкович и др.), экспедиций КГУ (Н.Н. Бондарь, И.С. Пиоро, Б.А. Антоненко, Л.Г. Самойленко) и ДонГУ (А.А. Моруженко, С.Н. Санжаров, А.И. Привалов и др.). Кроме того, значительное число комплексов эпохи средней бронзы открыто отрядами местных университетских и музейных экспедиций на современном этапе исследований, преимущественно с 90-х гг. XX ст. (ЛНУ – К.И. Красильников, ВНУ – С.Н. Санжаров, ЛОКМ – А.Ф. Горелик,

АГКМ – С.И. Татаринов, МарГУ – В.К. Кульбака, ДОКМ – Ю.Б. Полидович и др.). Отметим, что кроме масштабности этих изысканий и массовости полученных данных, материалы характеризуются и большей информативностью, поскольку раскопкам подвергались не только отдельные одиночные курганы или погребения, но часто целые могильники с учетом всего контекста информации в соответствии с существующей методикой полевых исследований. Таким образом, по нашим подсчетам, число надежно документированных опубликованных комплексов приближается к 600, что составляет немного более третьей части от всех изученных катакомбных погребений на Северском Донце.

Отдельную группу источников (около 100 могил) представляют результаты полевых исследований довоенного периода конца XIX – 40-х гг. XX вв., полученные при раскопках курганов Подонцовья под руководством В.А. Городцова, С.А. Локтешева, Н.Е. Бранденбурга и др. Материалы работ известны, в основном, по немногочисленным публикациям и фрагментам полевой документации самих авторов, а также ряду обобщающих статей современных исследователей. Эти данные весьма разрозненны и ограничены, что обусловлено, в первую очередь, состоянием методики раскопок и оформления научных работ того времени (отсутствие адекватных чертежей планов и разрезов могил, профилей для стратиграфического наблюдения, фото и рисунков вещей). К тому же, большинство вещественных артефактов из открытых комплексов, позволивших бы заполнить некоторые пробелы уже усилиями современных археологов, вообще безвозвратно утрачены с течением лет. Тем не менее, несмотря на ряд обозначенных недостатков, эти неполные комплексы по-прежнему остаются важнейшими источниками при изучении бронзовой эпохи юга Восточной Европы, оставаясь значимыми не только в статистическом, но и в качественном отношении.

Наконец, еще одной массовой серией источников представлены частично опубликованные материалы, большинство из которых известны по ряду аналитических статей или отдельным обобщающим работам и происходят, преимущественно, из раскопок уже упомянутых хозяйственных экспедиций 70-80 гг. XX ст. Число таких условных комплексов следует исчислять несколькими сотнями. Прежде всего, здесь учтены разрозненные данные в пределах одного памятника, но без полного контекста информации о нем. К таковым отнесены одиночные погребальные комплексы без сведений о соотношении с другими захоронениями, отдельные вещи из погребений без контекста этих комплексов, полные публикации раскопок кургана, но без сопроводительной графической документации и т.п. Сюда же включены случайные находки вещей катакомбного времени, материалы исследований с отсутствующими научными отчетами. В целом, обозначенной группе источников характерны недостатки, отмеченные для комплексов довоенных исследований, однако, в отличие от большинства материалов ранних раскопок, они могут быть дополнены в дальнейшем.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о значительном количестве источниковой базы по погребальным комплексам эпохи средней бронзы на Северском Донце, однако, в то же время, качественная составляющая этих материалов все еще остается ограниченной. В первую очередь это связано с состоянием опубликованности результатов полевых работ, часть из которых издана со значительными пробелами, многие вообще не введены в научный оборот и остаются необработанными. Отметим, что, несмотря на позитивные сдвиги последних десятилетий, связанных с выходом ряда объемных публикаций новых материалов, первоочередной задачей будущих лет по-прежнему остается подготовка к изданию пока малоизвестных источников.

**TO THE QUESTION ABOUT THE STATE OF THE SOURCE BASE FOR THE
FUNERAL COMPLEXES OF THE CATACOMB CULTURAL-HISTORICAL
COMMUNITY ON THE MIDDLE SEVERSKY DONETS BASIN**

P.P. Kovalenko

*Luhansk Taras Shevchenko National University,
The Center of Archeology and Ethnography*

The publication is devoted to the analysis of the state of the source base for the funeral catacomb complexes on the Middle Seversky Donets Basin. Several groups of sources of varying degrees of informativeness are allocated among an array of publicly available published materials.

Key words: The Middle Seversky Donets Basin, the Middle Bronze Age, the Catacomb cultural-historical community, a funeral complex, a source base.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОВОЗОК НА ПЕТРОГЛИФАХ КАРАКИЯСАЯ (УЗБЕКИСТАН)

© 2018 г. О.А. Кащей

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Каракиясай – уникальный памятник с наскальными изображениями, уходящий своими корнями в эпоху бронзового века. Предпринятый в статье анализ изображений колесного транспорта позволяет наиболее полно охарактеризовать особенности каждого транспортного средства и его контекст. Сделаны предварительные выводы о хронологических рамках изображений повозок.

Ключевые слова: петроглифы, бронзовый век, Каракиясай, повозки.

На территории Узбекистана известно более 150 памятников с наскальными изображениями. Особый интерес представляют изображения повозок, которые являются редким явлением в наскальном искусстве Узбекистана. В ходе полевых исследований, используя современные цифровые технологии (Кашей, 2018. С. 68), мы выявили 6 изображений колесниц и 1 изображение телеги на петроглифах Каракияса.

Рассмотрим более детально все семь повозок Каракияса, с учетом имеющихся данных о пяти колесницах (рис. 1, 5) в исследовании М.М. Хужаназарова (Хужаназаров, 1990. С. 29).

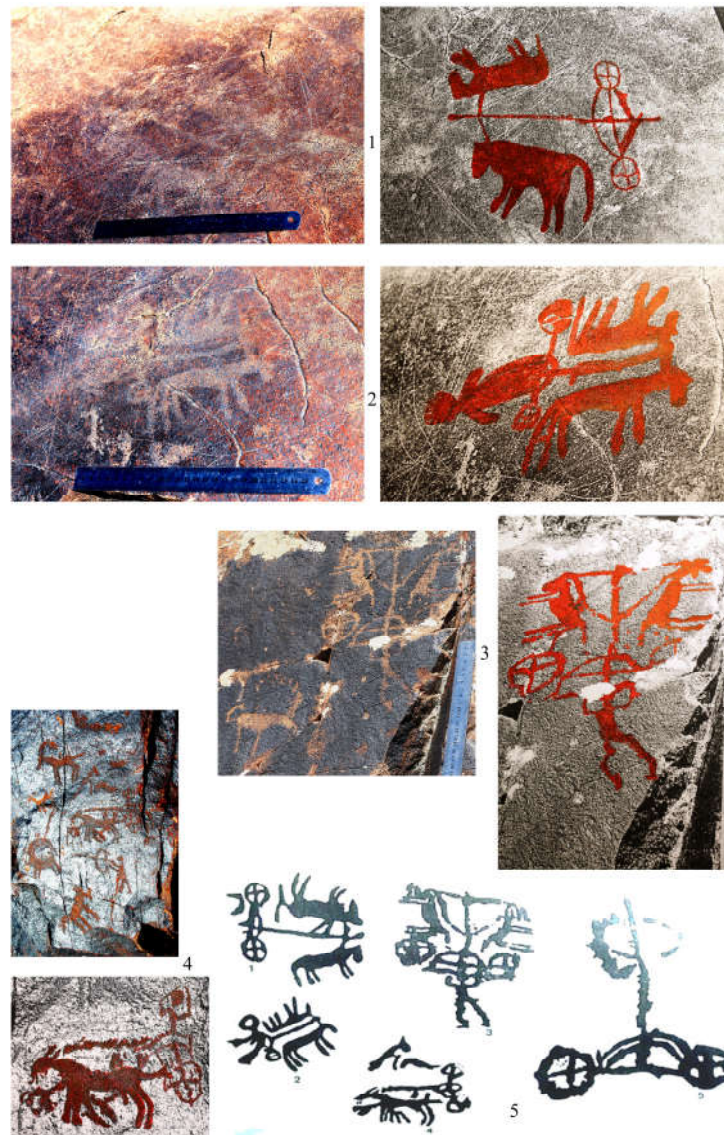
Повозка 1. Колесница с округлой площадкой, без возничего (возможно, что он не выявлен из-за плохой сохранности изображения). Вся композиция представлена в плановой проекции (рис. 1, 1). На колесах по четыре спицы, способ упряжки животных с помощью прямого дышла и поперечного ярма, закрепленного на шею животных. Вероятно это две лошади или бык и лошадь – точно определить впряженных животных в данном случае сложно ввиду плохой сохранности петроглифа. Они изображены в реалистичной манере, спинами друг к другу. Стиль изображения силуэтный. Подобные колесницы обнаружены на Алтае, в Туве и в Западном При Тяньшанье (Новоженков, 2012. С. 106).

Повозка 2. Двухколесная колесница изображена в плановой проекции, с площадкой D-образной формы, прямым дышлом, которое закреплено на загривках двух упряжных животных (лошадей) с помощью поперечной перекладки. Колеса пере-

даны сплошной выбивкой. Возничий изображен в плановой проекции, стоящим на платформе, руки раскинуты в стороны, в районе головы просматриваются лучи (рис. 1, 2). Изображение антропоморфного образа ранее не было выявлено и в исследовании М.М. Хужаназарова отсутствует (рис. 1, 5). Стилистика изображения животных силуэтная. Подобные изображения обнаружены в Монголии, Казахстане и Горном Алтае.

Первые две повозки выбиты на одной каменной поверхности. Вместе с ними зафиксированы изображения горного козла, человека со вскинутыми руками, соляного знака и нескольких неясных фигур.

Повозка 3. Колесница представлена в плановой проекции. Особенностью данной конструкции является жесткая фиксация перекладки-ярма и дышла под прямым углом при помощи специальных распорок (рис. 1, 3). Подобные укрепляющие детали использовались в конструкции наиболее быстрых и маневренных колесниц для дополнительной прочности при резких разворотах и для большей безопасности езды. Повозка имеет широкую колесную базу, по четыре спицы в колесах и D-образную платформу. Изображение реалистичное. Возничий показан, как бы парящим за колесницей, также изображен «в плане». Упряжные животные показаны спинами друг к другу, внешне идентифицируются как изображения лошади. Рядом с сюжетной композицией повозки изображен горный козел, а на соседней плоскости камня – два антропоморфных образа и

Рис. 1. Изображения повозок на петроглифах Каракияся: 1-4 - фотографии и прорисовки изображений повозок 1-4; 5 - прорисовки изображений повозок по М.М. Хужаназарову (Хужаназаров, 1990. С. 30).

три фигуры животных (две из них - горные козлы). Подобные колесницы географически локализуются в Монголии, Туве (без возничего) и на Памире.

Повозка 4. Изображение двуколки в профильной проекции (у М.М. Хужаназарова она описана как изображенная в плане). Возница показан в динамичной позе, со вскинутыми вверх руками (рис. 1, 4). Упряжное животное одно, изображено в профильной проекции. На представленном рисунке повозки 4 явно выделяются ремни (или хомуты) для упряжки двух животных, словно подрисованные к ранее созданному изображению лошади, что внеш-

не подтверждается различной степенью загара изображений и наложению деталей конской упряжи на фигуру животного. Более позднее создание колесницы, возможно, объясняет присутствие одного животного (на каменном полотне просто не оказалось места для второго). Стилистика изображения животного силуэтная, проработаны уши, рот. Этот тип повозок хорошо известен в Китае, начиная с эпохи династии Хань (Новоженев, 2012. С. 105).

Повозка 5. Распряженная колесница с поперечной переключиной дышла и возможно ремнями для упряжи, с D-образной площадкой и четырьмя спицами в колесах.

Изображена «в плане», возникший отсутствует. Рядом с изображением повозки просматривается схематично изображенная лошадь в профильной проекции, знак креста, а еще левее – горный козел. Подобные изображения колесниц широко распространены в Евразии, обнаружены на петроглифах Италии, Скандинавии, Закавказья, Западного Прикаспия и др. регионов.

Повозка 6. Тип телеги. Повозка-платформа каркасной конструкции с дисковыми колесами (контурной выбивки) небольшого диаметра на длинных осях, изображена в плановой проекции. Возница отсутствует. Животные изображены схематично, в профильной проекции, в виде цепочки следующие друг за другом. Возможно, первым изображен горный козел, а за ним следует изображение лошади. Стилистика сюжетной композиции линейная. Повозки этого подтипа изображены в Казахском мелкосопочнике, Тарбагатае, Внутреннем Тянь-Шане, на Алтае (Новожинов, 2012. С. 100).

Повозка 7. Колесница. Изображение распряженной повозки, без ярма, с округлой площадкой, четырьмя спицами в колесах. На каменном полотне, одновременно

с изображением колесного транспорта, представлено две сцены охоты с участием людей, вооруженных луком, преследующих горных козлов (показательно, что в одной из этих сцен изображено колесо). Подобные изображения колесниц встречаются в Джунгарском Алатау, Чу-Илийских горах, в Туве, на Алтае и в Монголии.

Таким образом, предпринятый в статье анализ изображений древнейших экипажей с учетом конструктивных особенностей, образов всех изображенных участников многофигурных композиций, стилистики изображений животных позволяет наиболее полно охарактеризовать особенности каждого транспортного средства и контекст его изображения.

Изображения повозок наскальной галереи Каракияся имеют различные технические характеристики и детали, что позволяет говорить о хронологическом диапазоне, в течение которого данные транспортные средства модернизировались и находили свое отражение на каменных полотнах. Мы предполагаем, что изображения повозок Каракияся можно предварительно датировать второй половиной II тыс. до н.э. – началом I тыс. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кашей О.А. Опыт документирования петроглифов наскальных галерей Каракияся и Ходжикента с помощью современной цифровой фотографии // Международная археологическая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции. Вып. 5. Казань-Болгар: Изд-во Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2018. С. 68-80.
- Новожинов В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М.: Изд-во Таус, 2012. 500 с.
- Хужаназаров М.М. Колесницы Каракияся // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 24. Ташкент: Изд-во ФАН, 1990. С. 29-33.

IMAGES OF CARTS ON THE PETROGLYPHS OF KARAKIYASAY (UZBEKISTAN)

O.A. Kashchey

Kazan (Volga region) Federal University

Karakiyasay - a unique archeological site with rock arts, leaving its roots in the Bronze Age. The image analysis of wheeled transport images in the article allows to fully characterize the features of each transport vehicle and its context. Preliminary conclusions about the chronological framework of images have been made.

Ключевые слова: petroglyphs, bronze age, Karakiyasay, carts.

Научный руководитель – Недашковский Леонард Федорович, проф., к.и.н.

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

© 2018 г. М.Е. Зацепин

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Публикация знакомит с одной из важнейших на Верхнем Дону археологических культур бронзового века – абашевской. В работе освещаются её основные черты, и результаты исследований отдельных памятников.

Ключевые слова: абашевская культура, Л. Б. Вейнберг, В. Ф. Смолин, Верхнее Подонье, Тюнинский могильник, Липецкий курган.

Информация о древностях абашевской культуры появилась в отечественной археологии менее 100 лет назад, когда в 1925 году, у села Абашево в Чувашии, профессор Казанского университета В.Ф. Смолин изучил первые 11 могил в трех курганных насыпях (Смолин, 1928. С. 27). Но только в 60-е годы XX века, благодаря результатам исследований в Среднем Поволжье, стало возможным говорить о ее бесспорном выделении в отдельную культуру.

Территория Верхнего Подонья располагается в северной части реки Дон – от истока и до впадения в неё реки Воронеж, в пределах современных Липецкой и Воронежской областей. Первые свидетельства абашевской культуры здесь были найдены еще в конце XIX в., хотя с ней в то время выявленные артефакты еще не были соотнесены. Это были памятники у с. Тюнино Задонского уезда, о которых впервые сообщил в Губернский статистический комитет монах Задонского монастыря, отец Геронтий. Его содержание ясно даёт понять, что в пригороде Задонска находится археологический объект, требующий незамедлительного изучения (Бессуднов и др., 2012. С. 15). В скором времени сюда прибывает Л.Б. Вейнберг. После 5-дневных предварительных работ, проведенных с 10 по 15 июля 1887 года, ИАК даёт добро на производство основных раскопок. Были исследованы пещера, подземелье, три кургана и частично одна из каменных насыпей, которую сам Леонид Борисович назвал «Боевым курганом». Всего было обнаружено: 2 костяка,

детский череп, глиняные сосуды, черепки, тесак, оружейный запал XIX в., кости доисторических животных, наконечники стрел и копья. Раскопки производились колодезным методом в течение полутора месяцев. К огромному сожалению, ни одна из находок не сохранилась. От них остались лишь рисунки и описания. В финансировании дальнейших работ ИАК отказала Л.Б. Вейнбергу (Бессуднов и др., 2012. С. 39).

В 1910 году Владимир Нилович Глазов продолжил работу. Им было раскопано 5 курганов второго могильника у с. Тюнино. Все полученные материалы в настоящее время хранятся в первобытном отделе Государственного Эрмитажа – коллекция №152 (Бессуднов и др., 2012, С. 60).

Хотя большинство исследователей соотносит первый Тюнинский могильник с абашевской культурой, есть и такие ученые, кто усматривает в выявленных погребениях элементы древнеямной культуры.

А.Н. Москаленко в 1950 году также проводила исследования абашевских древностей на Верхнем Дону у с. Никольское Водопьяновского района (современный Задонский район), в ходе которых получены материалы абашевской и катакомбной культур. Она считала, что выявленные сосуды связаны с погребениями. Однако П.Д. Либеров высказал мнение, что на данном месте находились как погребения, так и поселение, принадлежавшие к абашевской культуре. Вблизи с. Липовки в это же время было найдено

еще одно поселение данной культуры, но раскопки его не проводились.

Также к абашевской культуре относится погребение, обнаруженное у с. Введенки Хлевенского района Липецкой области. Оно совершено поверх двух, более древних захоронений.

В 2005 году, экспедиция ВГУ, под руководством И.Е. Сафонова провела спасательные раскопки кургана у с. Ленино под Липецком, в ходе которых были выявлены погребения катакомбной и абашевской культур, а также богатое сарматское захоронение. С того момента данный объект было решено называть «Липецкий могильник» (Голотвин и др., 2016. С. 5). Очень интересные абашевские материалы были найдены в Липецком кургане №2 летом 2011 года при проведении спаса-

тельных археологических работ на месте прокладки газопровода (Голотвин и др., 2016. С. 3).

Из выявленных находок следует отметить костяки мужчин и женщин разных возрастов, сосуды абашевской и срубной культур, каменные орудия, кремневый наконечник стрелы, бронзовые шило и нож, костяные пряжка и диск (Голотвин и др., 2016. С. 7-8), преобладающая часть, из которых также относится к абашевской культуре.

Таким образом, рассмотрев лишь некоторые памятники, соотносимые с абашевской культурой на Верхнем Дону, мы можем с полной уверенностью говорить о достаточно хорошей освоенности этой территории ее носителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пряхин А.Д. Абашевская культура в Подонье. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1971. 214 с

Смолин В.Ф. Абашевский могильник в Чувашской Республике (очерк археологических раскопок в 1925 году). Чебоксары, 1928. 57 с.

Бессуднов А.Н., Захарова Е.Ю. В поисках древностей забытого урочища: о на-

ходках и легендах окрестностей Задонска. Тула: Гриф и К, 2012. 260 с

Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В. Древнейшая история Липецкого края. Тула: Гриф и К, 2010. 458 с.

Голотвин А.Н. и др. Липецкий курган – памятник элиты Доно-Волжской абашевской культуры. Липецк, Воронеж: Новый взгляд, 2016. 160 с.

ABASHEVSKAYA CULTURE ON THE UPPER DONE

M.E. Zatsepin

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

This article allows the reader to get acquainted with one of the most important archaeological cultures of the bronze age - abashevskaya. The work reveals its main features, and only the smallest part of its site.

Keywords: Abashevskaya culture, V.F. Smolin, Upper Don, Tyuninsky burial ground, Lipetsk mound.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

КЕРАМИКА ЭПОХИ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ С ПОСЕЛЕНИЯ ЗАМЯТИНО-5 НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

© 2018 г. А.А. Клюкойть

Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области

В работе разбирается керамический материал с поселения Замятино-5 в Липецкой области отнесенный к эпохе финальной бронзы и атрибутированный автором раскопочных работ, как керамика бондарихинской культуры. Проведена попытка сравнения изучаемых находок с керамикой бондарихинской культуры происходящей с территории Украины и керамикой аким-сергеевского типа соотносимой с культурами Волжского бассейна.

Ключевые слова: керамика финальной бронзы, бондарихинская культура, керамика аким-сергеевского типа.

Целью работы является введение в научный оборот керамического материала с Поселение Замятино 5 расположенного в Липецкой области, а так же его предварительный анализ. Памятник исследовался И.Е. Бирюковым в 1994, 1995, 1997-2000 гг. Общая вскрытая площадь составила 883 кв. м. (Бирюков, 1996, 1998, 1999, 2000, 2001)

Керамика эпохи бронзы автором раскопок была отнесена к бондарихинской культуре. В 2002 г. Е.Н. Мельников обозначил её как марьяновско-бондарихинскую (Мельников, 2002. С. 117).

Существует две основные точки зрения на генезис бондарихинской культуры: согласно первой – основой для формирования бондарихинских племен послужила марьяновская культура Восточнoукраинского Полесья при участии других культур. Вторая точка зрения связывает образование бондарихинской культуры с культурами Волжского бассейна: поздняяковской, приказанской, раннетекстильной, аким-сергеевского типа (Корохина, 2009. С. 13).

В связи с этим мы провели сравнение керамики эпохи бронзы с поселения по двум направлениям.

Первое – юго-запад: марьяновская и бондарихинская культуры, малобудковский тип.

Второе – восток и северо-восток: керамика аким-сергеевского типа. Поздняяковская и сетчатая керамика имеет слишком

мало аналогий с материалом поселения, и мы отказались от попыток их соотнесения.

Всего нами изучено 387 фрагментов, из которых венчиков 48, днищ 9. В результате выделено три типа керамики:

Тип 1 (173 стенки, 15 венчиков) (рис. 1): представлен керамикой с рыхлым тестом, светло-коричневого, реже серого и темно-серого цвета. Примесь – песок (местами крупный). Значительная часть керамики сильно замыта.

Венчики отогнутые наружу, слабо- и средне профилированные, по обрезу нанесены «гусеничные» (использовалась палка или кость с намотанной веревкой) вдавления, ниже ряды круглых ямок, под которыми расположены «гусеничные» вдавления, сформированные в композиции в виде горизонтально ориентированных елочек, иногда с ямками в вершинах.

Тип 2 (88 стенок, 16 венчиков, 2 днища) (рис. 2). Керамика с более плотным тестом и более гладкой поверхностью.

Венчики как и в первом типе отогнутые и слабопрофилированные, орнаментированные «гусеничными» вдавлениями по венчику и рядами ямок. Ниже расположен ряд коротких «гусеничных» вдавлений, либо ямок, нанесенных косо поставленным орнаментом, под которым расположен еще один ряд круглых ямок. Днища плоские без закраин, часть орнаментирована ямками.

Рис. 1. Керамика с поселения Замятино 5. 1-20 – тип 1; 21 – иллюстрация Е.Н. Мельникова.

Сюда же отнесены фрагменты венчиков орнаментированных по обрезу треугольными вдавленными, а ниже рядами полукруглых (луновидных) ямок (рис. 2: 1, 4).

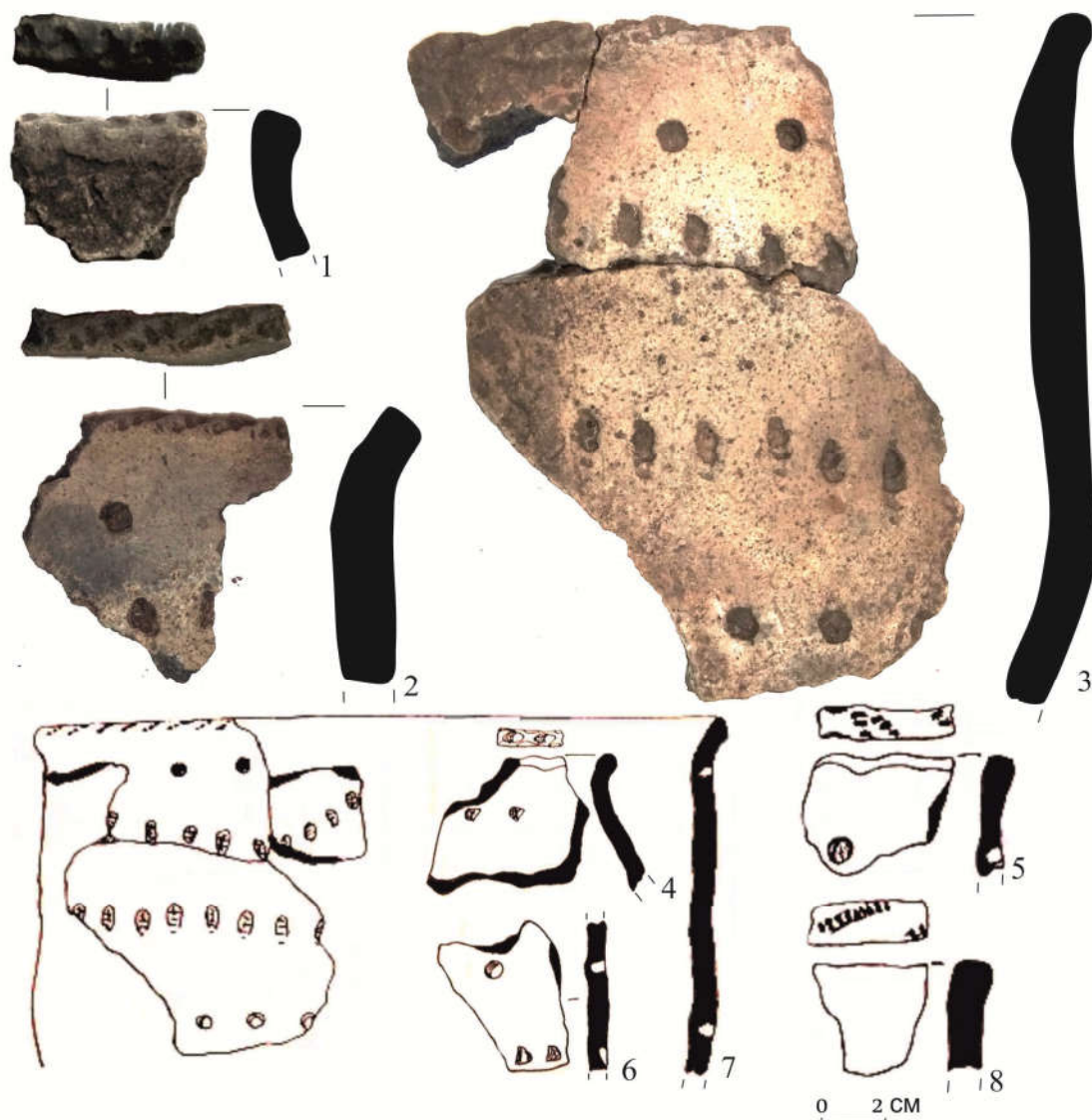

Рис. 2. Керамика с поселения Замятино 5. Тип 2.

В обоих типах керамики заметно присутствие в качестве примеси в глиняное тесто (предположительно) слюды – характерный признак бондарихинской керамики.

Тип 3 (49 стенок, 7 венчиков, 2 днища) (рис. 3). Резко отличается от предыдущей керамики. Фрагменты красного цвета, из плотного теста, примесь – крупнозернистый песок.

Днища плоские без закраины, венчики, как отогнутые наружу, так и прямые.

Орнаментирована керамика тонкими полукруглыми и волнистыми прочерченными линиями. Встречаются круглые вдавления.

Для проведения анализа мы использовали керамику первого и второго типов с

поселения Замятино-5, т.к. для типа три пока не удалось найти точных аналогий.

Использование песка характерно как для бондарихинской культуры, так и для керамики аким-сергеевского типа.

По форме сосудов и профилированности венчиков керамика с поселения ближе к малобудковской.

На первый взгляд похожий способ украшения венчика, технологически разный – на аким-сергеевской керамике это, за некоторым исключением - гребенка (Ставицкий, 2005, 2014), а на материалах Замятино 5 характерны для марьяновской и малобудковской керамики «гусеничные» вдавления.

Рис. 3. Керамика с поселения Замятино 5. Тип 3.

Ряды ямок ниже венчика – равно встречаются на марьяновской, малобудковской, бондарихинской и аким-сергеевской керамике.

Орнамент в виде елочек характерен для керамики марьяновской культуры (Березанская, 1988. С. 44, рис. 7) и отсутствует на аким-сергеевской (однако встречаются похожие мотивы, выполненные гребенчатым штампом). Разреженный «гусеничный» штамп, отмечен на сосудах только марьяновской культуры и малобудковского типа (Корохина, 2014).

Полукруглые (луновидные) вдавления и ряды отпечатков «короткого» гусенич-

ного штампа нанесенного под углом встречаются только среди аким-сергеевских материалов (Ставицкий, 2005. С. 121, рис 65: 2; С.115, рис. 49: 17), но для малобудковской и бондарихинской керамики характерны косые вдавления.

Подводя итог, можно сказать, что в керамике с поселения Замятино-5 преобладают черты малобудковского типа, с элементами присущими бондарихинской и марьяновской культурам. Однако присутствуют на керамике и следы, возможно сближающие её с аким-сергеевским типом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев. «Наукова думка», 1988. 212 с.
- Бирюков И.Е. Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века археологической экспедиции Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области в 1995 г. Липецк. 1996. // Архив ИА РАН.
- Бирков И.Е. Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия области в 1997 году. Липецк. 1998. // Архив ИА РАН.
- Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия области в 1998 г. Липецк. 1999. // Архив ИА РАН.
- Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия области в 1999 г. Липецк. 2000. // Архив ИА РАН.
- Бирюков И.Е. Отчет археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия области за 2000 год. Липецк. 2001. // Архив ИА РАН.
- Корохина А.В. До походження бондарихинської культури // Археологія. № 3. 2009. С. 13-18.
- Корохина А.В. Северо-восточный вектор связей населения Днепро-Донской лесостепи в заключительный период

позднего бронзового века. // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. // Археология Евразийских степей. Вып. 20. Казань, 2014. С 132-146.

Мельников Е.Н. Материалы финала эпохи бронзы с территории Верхнего Подонья. Археологические памятники Восточной Европы. Выпуск 9. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный

педагогический университет, 2002. 224 с.

Ставицкий В. В. Бронзовый век Посурья и Примокшанья. Пенза, 2005. 160с.

Ставицкий В.В. Алферьевское поселение эпохи бронзы на Верхней Суре // История и археология. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2014/12/1330>

THE CERAMICS OF THE FINAL BRONZE AGE FROM THE SETTLEMENT OF ZAMYATINO-5 ON THE UPPER DON

A.A. Klyukoit'

State Directorate of the Cultural Heritage Preservation Across Lipetsk State

This work presents ceramic material of the final bronze age from the settlement of Zamyatino-5 in Lipetsk region that is attributed by archeologist as the ceramics of the Bondarikhin culture. The article includes the comparative study of the found ceramics, ceramics of the Bondarikhin culture from the territory of Ukraine and ceramics of the Akim-Sergeevian type correlated with the cultures of the Volga basin.

Keywords: ceramics of the final bronze age, the Bondarikhin culture, ceramics of the Akim-Sergeevian type

РЕЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАССЕЙНА РЕКИ НЕГА

© 2018 г. С.В. Шилов*, О.Н. Шилова**

*Липецкая областная научная общественная организация «Археолог»

**МБОУ СШ №42 г. Липецка

Статья посвящена результатам разведочных исследований бассейна реки Нега. В ходе работ были обследованы 7 памятников археологии, выявленные материалы относятся к позднему бронзовому веку, раннему железному веку и новому времени XVII – XIX в.

Ключевые слова: поселение, ранний железный век, бронзовый век, срубная культура, керамика.

В 2018 году было обследовано в пределах села Фомино-Негачевка Хлевенского района Липецкой области устье реки Нега (правый приток реки Дон). Длина реки составляет 21 км, она имеет широко развитую балочную сеть. Высота берегов балки достигает 40 метров.

Несмотря на то, что Хлевенский район является одним из наиболее изученных в археологическом плане в Липецкой области, внимание в основном уделялось долине реки Дон. Притоки, в частности бассейн реки Нега, обследовались не полностью.

Ранее описываемый район обследовался в 1988-1989 годах, в ходе археологической разведки под руководством А.Н. Бессуднова (Бессуднов, 1988; Бессуднов, 1989). Им было выявлено поселение раннего железного века (I тыс. до н.э.) Донская-Негачевка – 3, расположенное на склоне мыса образованного слиянием долин рек Дон и Нега и поселение Фомино-Негачевка-1 находящееся на западном склоне водораздельного мыса образованного долинами рек Дон и Нега, отнесённое к новому времени (XVII-XIX вв. н.э.). Отдельно стоит указать, что на втором поселении были обнаружены 13 крупных кремней имеющие явные следы первичной обработки (Бессуднов, 1988). В ходе археологической разведки в 1989 году также было выявлено поселение Фомино-Негачевка-2, находящееся на южной окраине с. Фомино-Негачевка и занимающее мысовую террасу в 300 метрах от реки Дон. Обнаруженные фрагменты керамики принадлежали срубной культуре (2 пол. II

тыс. до н.э.) и сарматскому времени (первые века н.э.).

В ходе разведочных работ сезона 2018 г. были переобследованы ранее открытые памятники Донская-Негачевка-3, Фомино-Негачевка-1, Фомино-Негачевка-2. Материалы обнаружены только на двух последних.

Маршрут разведки 2018 года начинался от устья реки Нега, по левому берегу, вверх по течению. Поселение Фомино-Негачевка-3 было обнаружено на высоком правом берегу реки Дон, в 400 м западнее от места впадения реки Нега в Дон. Обнаруженные фрагменты керамических сосудов относятся к эпохе раннего железного века (нач. I тыс. н.э.). Керамика серого и черного цвета с примесью крупного песка, поверхность шероховатая, сохранность плохая. В настоящее время происходит оползание грунта мыса, что влечет за собой скорое разрушение памятника.

Исследования левого берега в пределах села Фомино-Негачевка привели к обнаружению двух памятников. Поселение Фомино-Негачевка-4 расположено на первой надпойменной террасе. При зачистке разрушающегося участка были выявлены материалы, принадлежащие к бронзовому веку (II тыс. до н.э.) и новому времени (XVII-XIX вв.). Поселение Фомино-Негачевка-5 расположено на верхней террасе реки Нега, в 1800 м западнее места впадения реки Нега в реку Дон. Собранные материалы - фрагменты керамических и стеклянных сосудов нового времени (XVII-XIX вв.) соотносятся с моментом

основания села Фомино-Негачевка в XVII в.

При обследовании правого берега реки Нега было выявлено поселение Фомино-Негачевка-6. Собранный подъемный материал состоял из фрагментов керамики относящихся к срубной культуре эпохи бронзы (II тыс. до н.э.) и обломка кремня со следами обработки.

Необходимо отметить активное участие в подготовке и проведении археологической разведки сотрудника ЛОНОО «Археолог» Желудкова А.С. и выпускницы исторического факультета ЛГПУ Акимовой Е.Н.

В результате проведения археологической разведки можно сделать следующие выводы:

- В бассейне реки Нега на территории сельского поселения Фомино-Негачевка в настоящий момент обнаружено 6 поселений, относящихся к разным историческим эпохам.

- Наибольший интерес для дальнейшего изучения, представляет памятник Фомино-Негачевка-1 на котором, в ходе предыдущих разведок, было обнаружено большое количество кремнёвых отщепов, вероятно относящихся к каменному веку (Бессуднов, Козмирчук, 1990).

- Дальнейшее изучение бассейна реки Нега представляется перспективным ввиду наличия мощной овражно-балочной системы. Изучения верхнего течения реки интересны возможностью обнаружения памятников типа Каширка-Седёлки. Ближайший подобный памятник располагается 10-ю км севернее (Обломский, Терпиловский, 1998).

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) «Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессуднов А.Н. Отчет о научно исследовательской работе «Изучение археологических памятников в левобережной части Липецкого Придонья» (Хлевенский район, 1988 г.) // Архив ИА РАН. 1988.

Бессуднов А.Н., Козмирчук И.А. Отчет о научно-исследовательской работе «Изучение археологических памятников в левобережной части Липецкого

Придонья» (Хлевенский район) за 1990 г. // Архив ИА РАН. 1990.

Обломский А.М. Терпиловский Р.В. Поселение Седелки и его место среди памятников позднеархаического времени Днепровского Левобережья и лесостепного Подонья // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины 1 тыс. н. э. Вып. 12. Воронеж, 1998. 200 с.

FISHERY RESEARCH IN THE BASIN OF THE RIVER

S.V. Shilov*, O.N. Shilova**

*Lipetsk regional scientific public organization "Archaeologist"

**Secondary School №42 Lipetsk

The article is devoted to the results of exploratory surveys of the Nega River Basin. In the course of the work, 7 monuments of archeology were examined, three of which were discovered for the first time, the identified materials belong to the Late Bronze Age, the Early Iron Age, and the XVII - XIX centuries.

Key words: sites, early iron age, bronze age, log culture, ceramics.

**АРХЕОЛОГИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

**СОВРЕМЕННЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ
АСПУРГИАН**

© 2018 г. Д.С. Амельчакова

Воронежский государственный университет

В статье приводятся основные подходы к проблеме аспургиан в отечественной историографии. Рассматриваются археологические памятники с похожими конскими захоронениями, которые можно идентифицировать как принадлежащие аспургианам, так же обращается внимание на изменение типа надгробий на Боспоре.

Ключевые слова: Боспорское царство, аспургиане, конские погребения, надгробия.

Рубеж эр для Боспорского царства – это время, когда все большую роль в жизни государства начинают играть племена не греческого происхождения. Здесь начинает править династия, которая имела местные корни. Важную роль в её становлении сыграли так называемые аспургиане. Самое первое упоминание о них находим в «Географии» Страбона. Он относит их к числу меотских племен, указывает место обитания (Страбон XI, II, 11), отмечает их роль в изгнании Полемона с боспорского престола в 8 г. до н.э. (Страбон XII, III, 29).

Название «аспургиане» явно происходит от имени основателя династии Аспурга. Так же вполне ясно, что в его основе лежит иранское слово *асра* – конь или *асрабара* – конник, всадник.

В отечественной историографии имеется несколько гипотез относительно вопроса, кто такие аспургиане. В 1914 году появляется работа М.И. Ростовцева, в которой начинает развиваться идея, что аспургиане это некое вооруженное формирование, находящееся на службе боспорских царей. Он пришел к выводу: аспургиане это не племя, а дружина царя Аспурга, которую он привел с собой.

В русле этой гипотезы строил свою концепцию другой антиковед Н.И. Сокольский, попытавшийся решить пробле-

му на поселенческих археологических памятниках. С аспургианами он связывает поселение у пос. «За родину» так называемую резиденцию Хрисалиска. Здесь была найдена табличка, где Хрисалиск упоминается как начальник аспургиан. Данная постройка датируется II в. до н.э., отсюда вывод автора о том, что аспургиане появляются на Боспоре именно в этот период. Н.И. Сокольский считает, что после разрушения резиденции в кон. I в. до н.э. те же самые аспургиане, став частью боспорской аристократии, возводят на этом месте крепость (Сокольский, 1976. С. 89).

Апофеозом гипотезы, что аспургиане не отдельная этническая общность, а, вышедшая из меото-сарматской среды военная сила, стал С.Ю. Сапрыкин. По его мнению аспургиане – это военные поселенцы-катоики Боспора, проживающие в крепостях-батареях, имеющие аналогии по всему Керченскому п-ову и получившие свое название от имени того царя, который уделял особое внимание укреплению юго-восточных рубежей государства (Сапрыкин, 1985. С. 65–76). Говоря об аспургианах как о воинах-профессионалах, интересны работы Ю.А. Виноградова и В.А. Горончаровского. Они обосновывают мысль об их появлении уже в последней четверти II в. до н.э. В состав аспургиан,

как считали исследователи, входили представители различных племен, но прежде всего: сарматы, сатархи. Ю.А. Виноградов предполагает, что они могли быть воинами-катафрактариями, составляющими тяжеловооруженную конницу. В подтверждение этой версии приводятся надгробия с рельефами всадников, датируемые более поздним временем (III в. н.э.), возможно принадлежащие аспургианам.

С конца XX в. четкие контуры начинает приобретать мысль, что аспургиане это отдельное племя меото-сарматского происхождения, игравшее роль наемного войска на Боспоре. Началось все с раскопок под руководством А.А. Малышева Цемдолинского некрополя в Цемесской долине Таманского п-ова. Положение тел умерших относительно сторон света, форма погребальных сооружений, земляных гробниц и такая деталь как миска под головой указывали на родственные связи хозяев некрополя с обитавшими в Прикубанье меотскими племенами. Основной тип погребения – захоронение с лошадьми и вооружением. При раскопках некрополя были найдены следующие типы конских погребений: тройное захоронение лошадей, захоронение человека с одной, двумя и тремя лошадьми. Отсутствие вооружения в одном из захоронений с верховой лошадью свидетельствует о том, что не все погребения этой группы были воинами-профессионалами (Малышев, 2008. С. 79–124).

Поддерживая данную версию, развивает свою мысль А.П. Медведев, который привлек данные раскопок Восточного некрополя Фанагории, расположенного примерно в пределах территории указанной Страбоном. Он рассматривает две категории археологических находок, способные решить проблему аспургиан. Это конские захоронения на площади Восточного некрополя и связанные с аспургианами надгробия с рельефным изображением всадников и оружия сарматского типа. Что касается некрополя, делаются следующие заключения: 1) совместно с коня-

ми хоронили не представителей какого-то сословия (например, воинов-всадников), а членов какой-то особой этно-социальной группы, состоящей помимо мужчин из детей и женщин; 2) такие захоронения появляются в Восточном некрополе Фанагории не ранее первых десятилетий I в. н.э., что совпадает с появлением аспургиан на Боспоре по данным Страбона (Медведев, 2015. С. 63–64).

Интерес представляют материалы с раскопок некрополя городища Артезиан в Восточном Крыму, работы на котором ведутся под руководством Н.И. Винокурова. Основная часть погребений датируется I–II вв. Для нас интерес представляют воинские захоронения, относящиеся к концу I – началу II вв., которые вполне могли принадлежать наемным воинам; наличие в погребениях терракотовых статуэток в виде вооруженных всадников, а так же надгробная плита с изображением кавалеристов. На некрополе найдены 15 захоронений лошадей с деталями конской упряжи. Абсолютное большинство погребений включает одну особь, кроме единственного тройного захоронения коней (Винокуров, 2015. С. 372).

Таким образом, на рубеже эпох в Боспорском царстве все более усиливается варварский элемент. С утверждением новой династии увеличивается количество погребений с конями и отдельных захоронений одной или нескольких лошадей сначала на азиатской, а затем и на европейской части Боспора. Происходит изменение и в облике надгробных памятников. Сначала на них помещались чисто греческие сюжеты, затем появляются двухъярусные надгробия, включающие помимо сцен из мирной жизни изображения конных всадников, и к концу II в. второй тип рельефа становится доминирующим. Исследователи Боспора данного периода говорят о возможном прибытии какого-то нового населения в его пределы. Приведенные выше сведения, в какой-то мере и позволяют связать подобные захоронения с загадочными аспургианами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов Ю.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э.– середина III в. н.э.). СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 332 с.
- Винокуров Н.И. Первые итоги раскопок некрополя городища Артезиан в Крымском Приазовье // И земля в ликованиях... Сборник статей в честь Г.А.Беловой. М.: ЦЕИ РАН, 2015. С. 360–367.
- Мальшев А.А. Заключение // Аспургиане на юго-востоке азиатского Боспора. М.: ИА РАН, 2008. С. 279–280.
- Медведев А.П. Об Аспургианах в Фанагории // Вып. IV. Белгород: Ирисиона, 2015. С. 63–64.
- Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство на юге России. Петроград: Огни, 1918. 189 с.
- Сапрыкин С.Ю. Аспургиане // Советская археология. №2. М.: Наука, 1985. С. 65–78.
- Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М.: Наука, 1976. 125 с.
- Страбон. География: в 17 кн. [Перевод Г.А. Стратановского]. Л.: Наука, 1964. 940 с.

MODERN ARCHAEOLOGICAL ASPECT OF THE ASPURGIAN PROBLEM

D.S. Amelchakova

Voronezh State University

The article presents the main approaches to the aspurgians' problem in the Russian historiography. Considered archaeological sites with similar horse burials, which can be identified as belonging to aspurgians payed attention to changing the type of gravestones.

Key words: The Kingdom of Bosphorus, aspurgians, horse burials, gravestones.

Научный руководитель – Медведев Александр Павлович, профессор, д.и.н.

ЗЕРКАЛА ИЗ САРМАТСКИХ МОГИЛЬНИКОВ ВЕРХНЕГО ДОНА

© 2018 г. А.О. Голышкин*, А.А. Клюкойть**

**Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

**Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области

В данной публикации приводится краткая история изучения сарматских бронзовых зеркал, найденных в могильниках Верхнего Дона. Вводится в научный оборот информация о фрагментах зеркала из погребения №3 могильника Петровский проезд.

Ключевые слова: сарматы, Верхний Дон, могильник Петровский проезд, сарматские зеркала.

Исследованием зеркал сарматского периода начали заниматься с начала прошлого века такие исследователи как: М.И. Ростовцев, П.Д. Рау, А.М. Хазанов, М.Г. Мошкова, М.П. Абрамова, Б.А. Литвинский, М.В. Кривошеев, А.А. Глухов, Н.Е. Берлизов и другие. А.С. Скрипкин в 1984 г. представил типологию зеркал позднесарматского времени на основе материалов погребений Нижнего Поволжья (Скрипкин, 1984. С. 33-34; 44-48). Позже, проведя статистический и типологический анализ, учёный выделил шесть отделов и двадцать два типа зеркал, в тех вариантах, когда форма диска коррелируется с вариантом ручки (Скрипкин, 1990. С. 88-97).

Зеркала, встреченные в сарматских погребениях на Верхнем Дону, подробно рассмотрел и описал А.П. Медведев (Медведев, 1990. С. 88, 154; Медведев, 2008. С. 43, 90). Всего им было зафиксировано десять зеркал (с учетом могильников на р. Воронеж). Наиболее распространенный тип позднесарматских зеркал-подвесок с боковым ушком и рельефным тамгообразным орнаментом на обратной стороне обнаружен в Ново-Никольском курганном могильнике в количестве трех экземпляров (курган №25, курган №37 и курган №48 погребение 2) (Медведев, 2008. С. 90, 198).

Из могильника на р. Воронеж (Чертовикское I) происходит семь экземпляров зеркал. А.П. Медведев, опираясь на классификацию А.С. Скрипкина, относит их к пяти разным типам:

1. Тип 4.7 (с валиком по краю диска) – 1 экз.

2. Тип 6.7 (с валиком по краю диска, конической выпуклостью в центре и ручкой-штырем) – 1 экз.

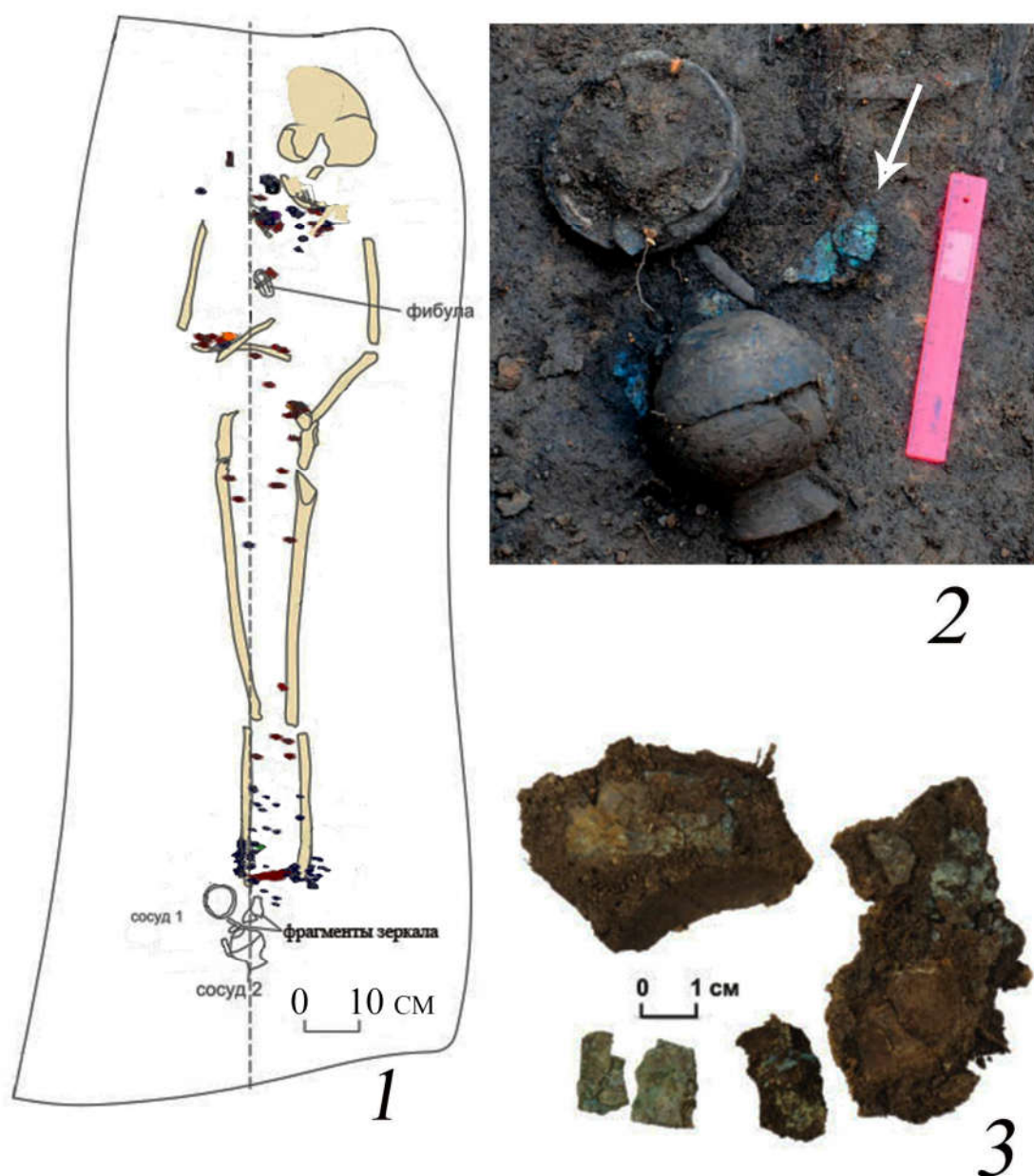
3. Тип 1.0 вариант 2 (с большим плоским диском и ручкой-штырем) – 1 экз.

4. Тип 4.10 (зеркало-подвеска с гладкой неорнаментированной поверхностью и боковой петлей) – 3 экземпляра.

5. Зеркало переходного типа (с плоским диском и еле заметной выпуклостью в центре) – 1 экз. (Медведев, 2008. С.43).

В 2016-2017 гг. в г. Липецке, по адресу Петровский проезд, 1, под руководством одного из авторов (Клюкойть, 2018) проводились спасательные археологические работы, в ходе которых ниже слоев XVIII-XIX вв. было выявлено 6 погребений разной степени сохранности, относящихся к сарматской культуре (Голышкин, Клюкойть, 2018. С. 207). В погребении №3 (рис. 1, 1) были обнаружены фрагменты зеркала. На основе вещевого материала погребения, мы попытались предположить к какому из типов сарматских зеркал могут относиться его фрагменты.

Основной датирующий материал погребения № 3 это фибула и бусы. Фибула была обнаружена на груди – проволочная одночленная лучковая подвязная с высокой мягко изогнутой дужкой, с почти равной (или слегка расширенной) по ширине корпусу ножкой. Согласно А.К. Амброзу, скорее всего, это вариант 2 (втор. пол. I – нач. II в. н.э.). В районе голени зафиксировано большое скопление мелкого бисера синего цвета, которым, вероятнее всего, была украшена обувь или подол платья. Крупные скопления бус также

Рис. 1. Могильник Петровский проезд: 1 – общий план погребения; 2 – зеркало в положении «in situ»; 3 – фрагменты зеркала после выборки из заполнения погребения.

присутствуют в районе груди и запястий. Всего их в погребении было зафиксировано порядка 165 экземпляров (Клюкойть, 2018. С. 110-111). По предварительным данным можно сказать, что все они датируются I-II вв. н.э. (Клюкойть, Голышкин, 2017. С. 81). В ногах погребенной располагались два сосуда, между которыми были зафиксированы четыре обломка одного зеркала (рис. 1, 2) (Клюкойть, 2018. С. 112).

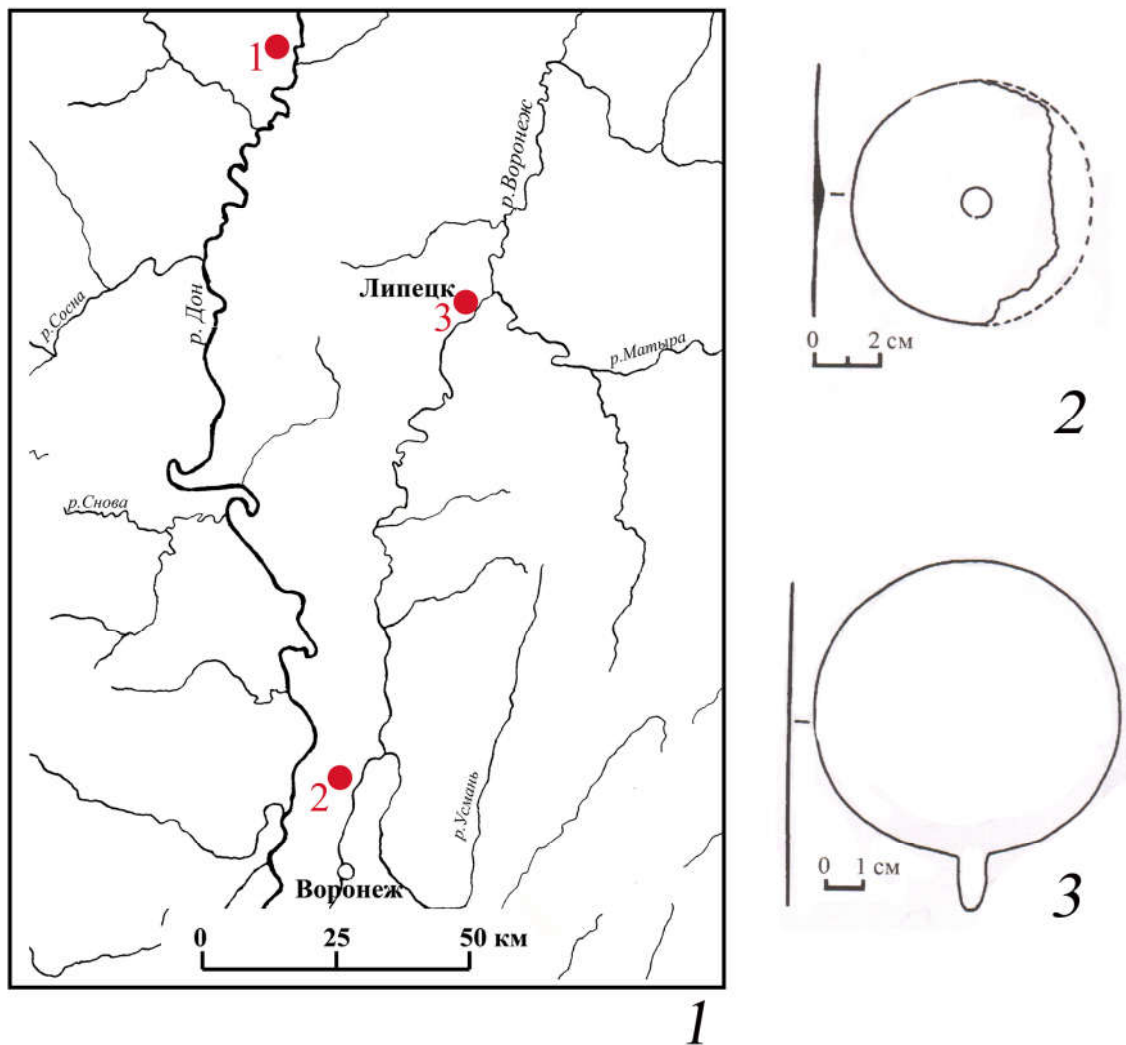
Несмотря на плохое состояние, мы мо-

жем сказать, что примерный диаметр зеркала составляет семь сантиметров. Поскольку по краю диска отсутствуют следы валика и тамгообразные знаки, можно предположить, что оно могло относиться к типу 1.0. без ручек варианту 1 или 1.6. с плоской клиновидной ручкой (Скрипкин, 1990. С. 93-94). Данные типы взяты за основу еще и потому, что наиболее близки по размерам к нашему зеркалу.

Мы полагаем, что зеркало из погребения №3 могильника Петровский проезд,

принадлежит, скорее всего, к тем типам, которые встречаются в кургане 2/41 погребении 2 I-го Чертовицкого могильника (рис. 2, 2) и в грунтовом погребении 2

(рис. 2, 3). Все они относятся к середине I – началу II века н.э. (Медведев, 2008. С. 48).

Рис. 2. Местонахождение зеркал и их сравнительный анализ: 1 – карта могильников Верхнего Дона, в которых были обнаружены зеркала сарматского времени (1 – Ново-Никольский курганный могильник, 2 – Чертовицкое I, 3 – могильник Петровский проезд); 2 – зеркало из погребения №2 кургана №2/41 I Чертовицкого могильника; 3 – зеркало из грунтового погребения №2 I Чертовицкого могильника.

Зеркала в жизни сармат играли значительную роль в отправлении религиозных культов, тесно связанных с анимистическими верованиями. Этим объясняется широко распространенный обычай преднамеренной порчи их во время совершения погребений (Скрипкин, 1990. С. 90). Этнографические исследования дают нам широкий спектр понимания магического значения их у различных народов. Одно из самых распространенных представлений о влиянии зеркала на человека является вера

в то, что в нём, как и в воде, отражается душа, соответственно, страх вызывает представление, что душа не сможет вернуться обратно из зеркала в тело человека, что приведет к различным несчастьям и к смерти (Вагнер, 2012. С. 173).

Основные итоги:

1. Известные сарматские зеркала на Верхнем Дону относятся ко 2-й половине I – началу II вв. н.э.

2. Зеркало из погребения №3 могильника Петровский проезд вписывается в

общую концепцию позднесарматских верхнедонских памятников.

3. Зеркала сарматского времени встречаются на территории Верхнего Дона не

только в могильниках, но и на бытовых памятниках, но эта тема требует отдельного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вагнер Е.В. История изучения сарматских бронзовых зеркал // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 17. № 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 168-176.
- Голышкин А.О., Клюкойть А.А. Новый сарматский могильник на Верхнем Дону (предварительное сообщение) // I Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1-4 февраля 2018 г., Самара): Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции. Самара: Самарский университет, 2018. С. 207-211.
- Клюкойть А.А., Голышкин А.О. Бусы из сарматских погребений могильника Петровский проезд 1 в городе Липецк // Верхнедонской археологической сборник: материалы межрегиональной научно-практической конференции «Археология в исследованиях молодых», 24 ноября 2017 года. Выпуск 9. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. С. 80-83.
- Клюкойть А.А. Отчет об археологических раскопках на территории объекта археологического наследия «Культурный слой исторической части г. Липецк» по адресу: Петровский пр. 1 в 2016-17 годах на основании открытого листа №1826 от 23.09.2016 г. Том 1. Текстовая часть. Липецк, 2018. // Архив ИА РАН.
- Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. 220 с.
- Медведев А.П. Сарматы в верховьях Тагнаиса. М.: Изд-во «Гаус», 2008. 252 с.
- Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. 299 с.
- Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. 150 с.

MIRROR OF SARMATIANS BURIAL GROUNDS UPPER DON

A.O. Golyshkin*, A.A. Klyukoit'***

* *Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan*

** *State Directorate of the Cultural Heritage Preservation Across Lipetsk State*

This publication provides a brief history of the study of Sarmatian bronze mirrors found in the tombs of the Upper Don. Information on fragments of the mirror from burial No. 3 of the Petrovsky Passage burial site is entered into the scientific circulation.

Keywords: Sarmatians, Upper Don, burial ground Petrovsky passage, Sarmatian mirrors

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ В БАССЕЙНЕ Р. СЕМЕНЕК И СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. КРАСИВАЯ МЕЧА

© 2018 г. Е.В. Фабрициус

*Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Поселения позднеримского времени, обнаруженные на территории Верхнего Подонья, являются очень удобным объектом использования ГИС-технологий. Одним из наиболее используемых методов анализа, с применением ГИС технологий, является метод построения полигонов Тиссена, также называемые диаграммами Дирихле и диаграммами Вороного.

Ключевые слова: ГИС, полигоны Вороного, позднеримское время, Верхнее Подонье, экономическая зона.

Географические информационные системы активно используются для решения разнообразных исследовательских задач в различных сферах деятельности человека (Безвершенко, 2015. С. 143-146). Геоинформационные системы (ГИС) в археологии применяются около 30 лет. ГИС-технологии являются широко востребованной методикой при проведении пространственного анализа археологических объектов (Гарбузов, 2007).

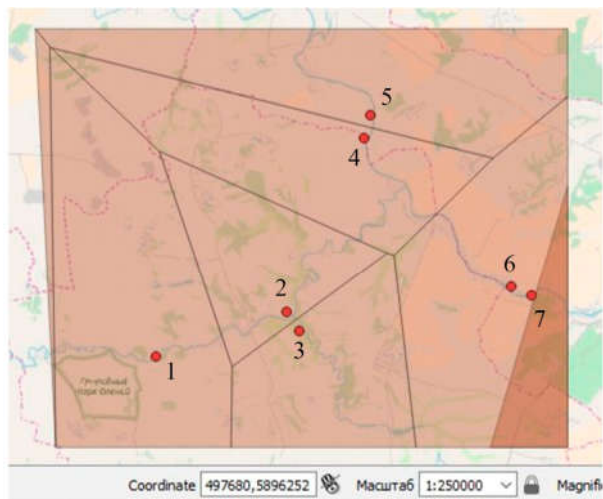
Поселения позднеримского времени, обнаруженные на территории Верхнего Подонья, являются очень удобным объектом использования ГИС-технологий. Памятники представлены единственным типом – селищами, городища и некрополи не обнаружены. Культурный слой на данных памятниках очень тонок, селища существовали крайне недолго (Обломский, 2001). Чаще всего находки обнаруживаются лишь в строительных объектах – ямах и постройках. Таким образом, картографируя памятники середины III – начала IV в. н.э., мы можем наблюдать реальную картину распространения древних селищ в узкий хронологический промежуток.

В результате сплошных разведок и мониторинга археологических памятников позднеримского времени в бассейнах рек Семенек и Красивая Меча экспедицией «Поиск» было выявлено 7 поселений, которые делились на отдельные усадебные комплексы. Задачей настоящего исследо-

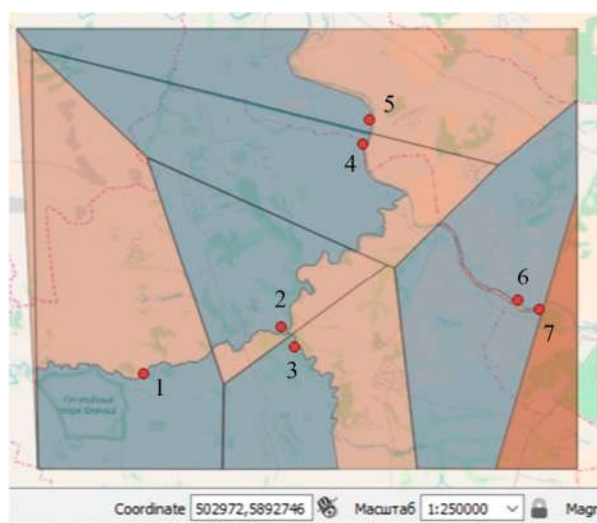
вания является начальный анализ закономерностей в расположении поселений.

На современный момент существуют разнообразные методы пространственного моделирования, применяемые в археологии (Никулина и др., 2018. С. 117-125). Одним из наиболее используемых методов анализа является метод построения полигонов Тиссена, также называемые диаграммами Дирихле и диаграммами Вороного.

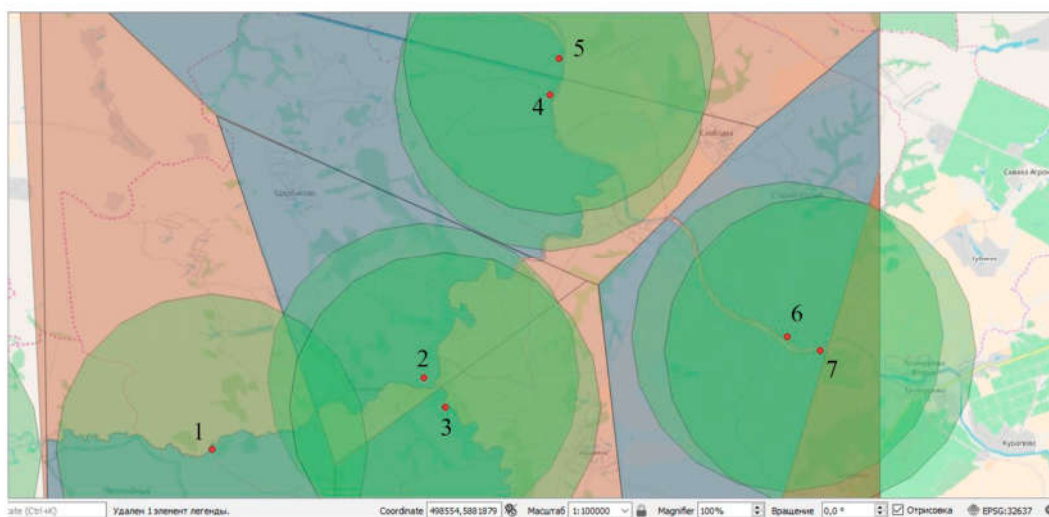
Процесс создания полигонов Вороного достаточно прост. Если в проекте есть несколько точечных объектов, то можно представить, что каждая точка окружена неправильным многоугольником. Граница этого многоугольника проходит на середине расстояния между данной точкой и всеми соседними точками. В таком случае каждая точка покрытия будет иметь свой собственный полигон Вороного, показывающий область влияния только данной точки. Эту область при археологическом анализе можно рассматривать как область потенциальной экономической зоны вокруг поселения (Коробов, 2015. С. 148) (рис. 1).

1

2

3

Рис. 1. Полигоны Вороного вокруг памятников археологии.

Рис. 2. Предполагаемые области хозяйственного освоения древней территории с учетом естественных границ (рек).

Рис. 3. Предполагаемая зона хозяйственного освоения древней территории радиусом 5 км. 1 - поселение Писарево 1; 2 - поселение Коллектив 1; 3 - поселение Каширка 1, 2; 4 - поселение Малинки; 5 - поселение Кузьминки 3; 6-7 – поселения у с. Мочилки.

Полигоны Вороного имеют существенный недостаток: территория рассматривается без учета внутренних барьеров (например, каньоны рек), которые являются естественными границами.

Устранить этот недостаток можно с помощью «экспертной оценки». Ориентируясь на границы, установленные с помощью полигонов Вороного, вручную создаются полигоны с учетом естественных барьеров: в данном случае это реки Семёнк и Красивая Меча (рис. 2).

Можно отметить, что область влияния точек значительно уменьшилась. Но за такими памятниками как «Малинки», «Писарево» и «Мочилки» (с правого берега р. Красивая Меча) все еще сохранилась большая зона влияния. Для более точного определения потенциальной экономической зоны поселения, необходимо учитывать рельеф и энергетические затраты на передвижение по местности.

Д.С. Коробов предлагает выделять зону хозяйственного освоения в час ходьбы от поселения (Коробов, 2015. С. 147). Учитывая равнинный рельеф данной местности, час ходьбы будет составлять примерно 5 км (рис. 3).

Таким образом, картографирование памятников позднееримского времени позволяет сделать вывод о равномерном распределении древних селищ вдоль рек. Они располагались на расстоянии традиционной для земледельцев зоны хозяйственного освоения. Такое «правильное» распределение поселений позволяет сделать несколько выводов.

В литературе утвердилось мнение об уничтожении верхнедонских поселений позднееримского времени в результате на-

шествия готов (Обломский, 2008. С. 152; Обломский, 2017. С. 83-84). Главным доказательством этому являются многочисленные находки сильнообожженной глиняной обмазки от сооружений. При этом нашествие представляется планомерным, так как археологический материал отвергает идею внезапности нападения. Население оставило после себя лишь незначительное количество потерянных вещей.

Картографирование памятников позднееримского времени не подтверждает вывод об их гибели в ходе военной операции. Жители древности, находящиеся в условиях военной опасности, принимали определенные меры для отпора врагу, что отражалось в расположении и характере поселений. Такие общности либо создавали городища, вокруг которых концентрировались поселения, либо увеличивали размеры селищ. В позднееримское время на территории Верхнего Подонья такие процессы не зафиксированы.

Картография памятников археологии позволяет сделать предварительные выводы о социально-экономическом развитии древнего населения. На исследуемой территории хорошо заметно отсутствие главного поселения, которое выделялось бы своей площадью или характером находок. Кроме того, ярко фиксируется разделение поселков на отдельные усадьбы, что соответствует делению общины на отдельные семьи. Все это характеризует родовую структуру общества.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках проекта №18-49-480006 p_a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безвершенко Л.С. Использование геоинформационных технологий в археологических исследованиях // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №1-3. С. 143-146
- Гарбузов Г.П. Археология ландшафта и геоинформатика: теоретические аспекты взаимоотношений // Археология и геоинформатика. Вып. 4. М.: ИА РАН, 2007. (CD-ROM)
- Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э. (ландшафтная археология Кисловодской котловины): Дисертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Т. 1. М., 2014. С. 610.
- Никулина А.В., Зольников И.Д., Кузьмин Я.В., Софеев О.В., Чупина Д.А., Глушкова Н.В., Пчельников Д.В. Методика использования гис-технологий

- для анализа пространственной локализации поселений на примере эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья в центральной части барабинской низменности // Вестник Томского государственного университета. №428. 2018. С. 117-125.
- Обломский А.М., О памятниках поздне-римского времени лесостепного Подонья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. Липецк: ЛГПУ, 2001. С. 122-141.
- Обломский А.М. Некоторые соображения о походах дружин короля готов Гермариха на восток // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула, 2008. С. 142-163.
- Обломский А.М. О расселении ранних славян на восток в римское время // РА, №3. 2017. С 71-88.

SPATIAL LOCATION OF POST-NERM TIME SETTLEMENTS IN THE SWIMMING POOL R. SEMENEK AND MIDDLE CURRENT R. KRASIVAYA MECHA

E.V. Fabricius

Lipetsk State Pedagogical University P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Settlements of the late Roman times, found in the Upper Don region, are a very convenient object of using GIS technologies. One of the most used methods of analysis, using GIS technologies, is the method of constructing the Thyssen polygons, also called Dirichlet diagrams and Voronoi diagrams.

Key words: GIS, Voronoi polygons, late Roman times, Upper Don region, economic zone.

Научный руководитель – Земцов Григорий Леонидович, доцент, к.и.н.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО КОСТЮМА ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПОДОНЬЯ

© 2018 г. Е.В. Жукова

*Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

В статье реконструируется погребальный костюм населения гуннского времени территории Верхнего Подонья. Анализируется наличие и место расположение погребального инвентаря.

Ключевые слова: гуннское время, погребальный костюм, Острая Лука Дона, могильники у с. Ксизово, «княжеское погребение», Мухино-2, Каменка.

Памятники гуннского времени на территории Верхнего Подонья были открыты в середине 1990-х гг. и выделены в отдельную группу А.М. Обломским в 1999 г. (Обломский, 1999). Материальная культура этого населения достаточно хорошо изучена, основные памятники опубликованы. Это позволяет обратиться к рассмотрению костюма древнего населения, элементы которого обнаружены в погребальных комплексах.

В статье рассматриваются материалы могильников, расположенных у этого села, – Ксизово-17 и Ксизово-19, изученных раннеславянской экспедицией РАН под руководством А.М. Обломского в 2003-2008 гг. (Обломский, 2004), а также единичные захоронения с поселений Мухино-2 и Каменка (Мастыкова, Земцов, 2014). К гуннскому времени на этих некрополях относится 113 захоронений. Данные по этим захоронениям мы поместили в сводную аналитическую таблицу.

Одна из целей данной статьи – определить половозрастные особенности костюма. Материалы некрополей были изучены антропологами, которые определили пол для 63 индивидов. (Рабжаева, 2002).

Среди этой выборки - 19 захоронений детей различного возраста, от новорожденных до 14 лет. В группе взрослых индивидов определены костяки 32 женщин и 31 мужчины. Таким образом, общая величина детской смертности составляет около 23% (Добровольская, Решетова, 2015). Важно отметить, что значительная доля

детских смертей приходится на возраст до 1 года.

Для женщин средний возраст составляет – 30,5 лет, а для мужчин – почти 40 лет. Как правило, большой процент смертности женщин в ранних возрастах связан с высоким уровнем рождаемости. Группа мужчин демонстрирует более высокое качество жизни, проявляющаяся в относительно высокой её продолжительности.

Интересно изучить проявление более высокого статуса мужчины на примере костюма.

Особенностью захоронений гуннского времени на территории Верхнего Подонья является большой процент разрушенных костяков, что связано с обрядом обезвреживания покойника. Могилы вскрывались через несколько месяцев – лет после погребения, кости перемешивались, частично изымались. Мы имеем данные о 54 разрушенных захоронениях и 23 неразрушенных. Таким образом, 61% захоронений было вторично вскрыто.

А.М. Обломский поставил вопрос о причинах разрушения верхнедонских захоронений, предложив два варианта - ритуал или грабёж? (Обломский, 1999). Для ответа на этот вопрос, мы произвели сравнение количества предметов в разрушенных и неразрушенных погребениях, учитывая пол погребенных.

В мужских неразрушенных погребениях было обнаружено лишь 2 предмета, в разрушенных - 10. В женских разрушенных захоронениях найдено 4 предмета, в неразрушенных – 5. Подобный анализ до-

казывает ритуальную составляющую разрушения захоронений.

В целом, могильники довольно бедные, но имелись отдельные богатые захоронения. Отсутствие инвентаря прослежено в 84 захоронениях, что составляет 74%.

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующее описание инвентаря в обнаруженных погребениях по гендерному признаку.

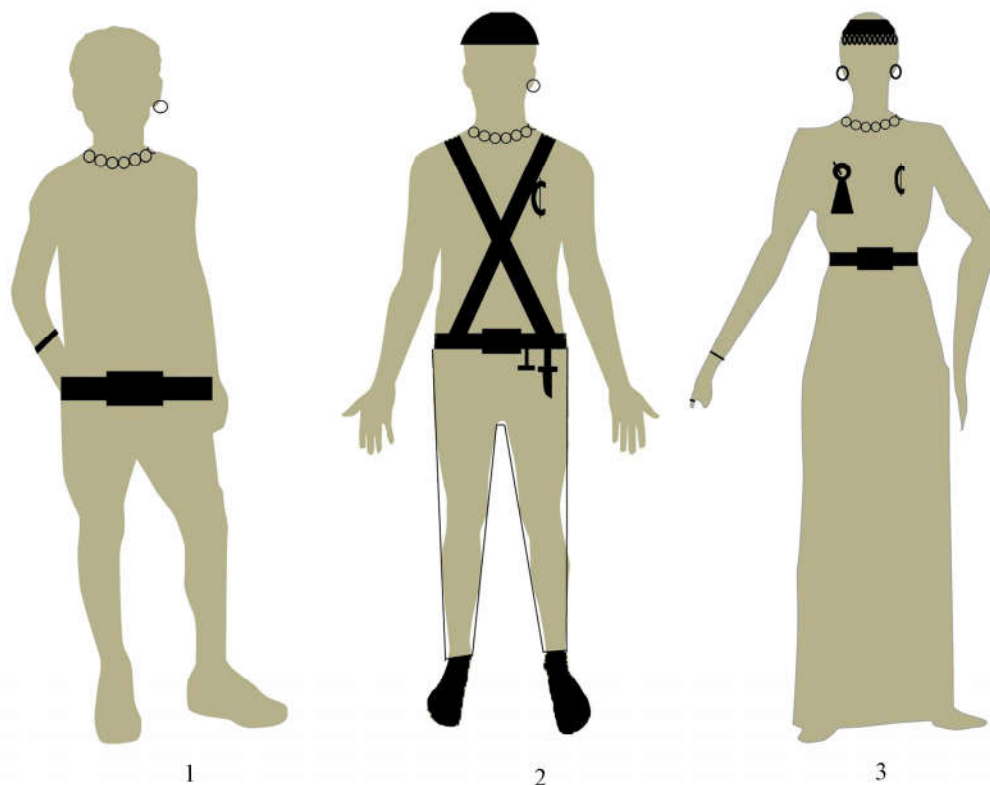

Рис. 1. Реконструкция погребального костюма гуннского времени.

Детские захоронения с инвентарём представлены 20 комплексами. На могильнике Кизово-17 в погребении 3 обнаружена бронзовая серьга у височной кости, в погребении 7 внутри черепа обнаружена бронзовая бляшка, в захоронении 18 ниже груди зафиксирована железная пряжка с бронзовым язычком.

Таким образом, погребальная одежда у детей украшалась небольшим количеством элементов. Костюм дополнялся серьгой, бусиной, бронзовыми бляшками, железными пряжками и бронзовым браслетом (рис. 1, 1).

Мужские захоронения представлены 31 погребением. На могильнике Ксизово-17 в погребении 19 под костями черепа были зафиксированы следы кожаного тлена, очевидно, от головного убора. Также об-

наружены куски ножа и бритвы, остатки, вероятно, портупей. В погребении 56 около черепа обнаружены две пряжки, на ногах, в районе лодыжек, прослежены остатки кожаной обуви. Она, видимо, представляла собой нечто вроде низких сапог, которые стягивались пришитым к нему ремнем с пряжкой. На могильнике Ксизово-19 в погребении 17 на дне ямы обнаружено бронзовое колечко.

Таким образом, мужской костюм более богат. Он включает наборы пряжек от поясов, портупей, обувь (как низкие, так и высокие сапоги), фибулы, оружие, предметы быта (ножи, бритвы, подвешенные к поясу), серьги, прослежены следы кожаного тлена от головного убора и штанов, кольцо, бусины (рис. 1, 2).

Женских захоронений обнаружено 32. В Ксизово-17 в погребении 2 под нижней челюстью скелета были найдены две стеклянные бусины, на левом плече лежала фибула, рядом с ней гребень из рога, зеркало, три комочка белой известняковой, но очень мелко помолотой массы (возможно, пудры), у таза обнаружена пряжка. В могильнике Ксизово-19, в погребении 13, на правой руке погребенной был обнаружен бронзовый браслет, около колена – бусина, на левой стороне черепа бронзовое кольцо, в районе шеи погребенной зафиксировано скопление 20 бусин и 88 бисерин. После снятия костей черепа выяснилось, что под ним сохранились детали головного убора, который состоял из бисера и остатков подвесок из бронзы.

Женский костюм чаще всего украшался бусами. Кроме них встречаются фибулы, гребни, зеркала, бусы, поясные пряжки,

пинцет, серьги, браслеты, кольцо, детали головного убора (отрезок ленты шириной около 5 см), перстень, костяная проколка (рис. 1, 3).

Таким образом, погребальный костюм гуннского времени Верхнего Подонья имел существенные отличия по гендерному и возрастному принципу. Полученный результат может быть рассмотрен как свидетельство значительно более низкого качества жизни женской части сообщества. Несмотря на это предположение, также было обнаружено женское «княжеское» захоронение (на поселении Мухино-2). В настоящий момент затруднительно определить истоки формирования костюма, как мужского, так и женского. В первой половине I тыс. н.э. складывается интернациональный костюм, характерный для огромной территории Средиземноморья. (Мастыкова, 2009).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Добровольская М.В., Решетова И.К. Население Верхнего Подонья в гуннское время (по материалам некрополей Ксизово-17 и 19). Биоархеологический очерк /Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени. М.: ИА РАН, 2015. С. 274-277.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. Кочевые и оседлые варвары в Восточной Европе в гуннскую эпоху // Дивногорский сборник. Вып. 1. Воронеж, 2009. С. 225-252.
- Мастыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV - середине VI в. н.э. М.: ИА РАН, 2009. 502 с.
- Мастыкова А.В., Земцов Г.Л. Княжеское женское погребение на поселении Мухино-2 гуннского времени на Верхнем Дону// КСИА, №234. 2009. С. 200-222.
- Обломский А.М. Заключение / Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени // Раннеславянский мир. №6. М.: ИА РАН, 2004. 660 с.
- Обломский А.М. Острая Лука Дона в Древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V вв.) / Раннеславянский мир. №16. М.: ИА РАН, 2015. 660 с.
- Рабжаева М.В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 5 № 2. М. 2002. С. 135–138.

**RECONSTRUCTION OF THE BURNING COSTUME OF THE HUNNY TIME
IN THE TERRITORY OF THE UPPER PODONIE**

E.V. Zhukova

Lipetsk State Pedagogical University

The article reveals the essence and reconstructs the funeral costume of the Hunnish time in the Upper Don region. The availability of funeral equipment is analyzed.

Key words: Hunnish time, funeral costume, Sharp Luke of Don, inventory, village of Ksizo-vo, "princely burial", Mukhino-2, Kamenka.

Научный руководитель – Земцов Григорий Леонидович, доцент, к.и.н.

МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ В БАССЕЙНЕ РЕК СЕМЕНЕК И КРАСИВАЯ МЕЧА

© 2018 г. В.О. Гончаров

*Липецкая областная историко-археологическая общественная организация
«Поиск»*

Статья посвящена результатам мониторинга памятников типа Каширка-Седелки, выявленных в разные годы в бассейне р. Семенек (Краснинский район) и р. Красивая Меча (в пределах Лебедянского района Липецкой области). В результате исследований переобследованы и уточнены границы 9 памятников. Особенности расположения и внутренней организации поселений позволяют говорить о достаточно плотном заселении данной территории в позднееримское время.

Ключевые слова: Верхний Дон, река Красивая Меча, река Семенек, поселения типа Каширки-Седелок.

Памятники позднееримского времени были выделены в отдельную группу А.М. Обломским в 1999 г. (Обломский, 1999). По наиболее известным поселениям они получили название «памятники типа Каширки-Седелок» и были датированы серединой-концом III – началом IV в. н.э. (Обломский, 2001).

После первоначального всплеска полевого изучения поселений позднееримского времени в 1993-1998 гг., интерес исследователей к данной группе древностей угас. Причиной этому стала слабая насыщенность культурного слоя памятников, и, как следствие, - необходимость изучения поселений большими площадями, трудоемкость работ.

На территории Липецкой области выявлено около 100 поселений позднееримского времени, которые преимущественно располагаются в правобережье р. Дон. К настоящему моменту имеются обобщающие работы по памятникам типа Каширки-Седелок (Обломский, 2001). Это освобождает от необходимости характеристики данной группы поселений в рамках данной статьи.

Важнейшими задачами в изучении поселений позднееримского времени Верхне-го Подонья является составление свода памятников и анализ их пространственного распространения. С этой целью была поставлена задача произвести мониторинг

памятников позднееримского времени для определения их границ и площади.

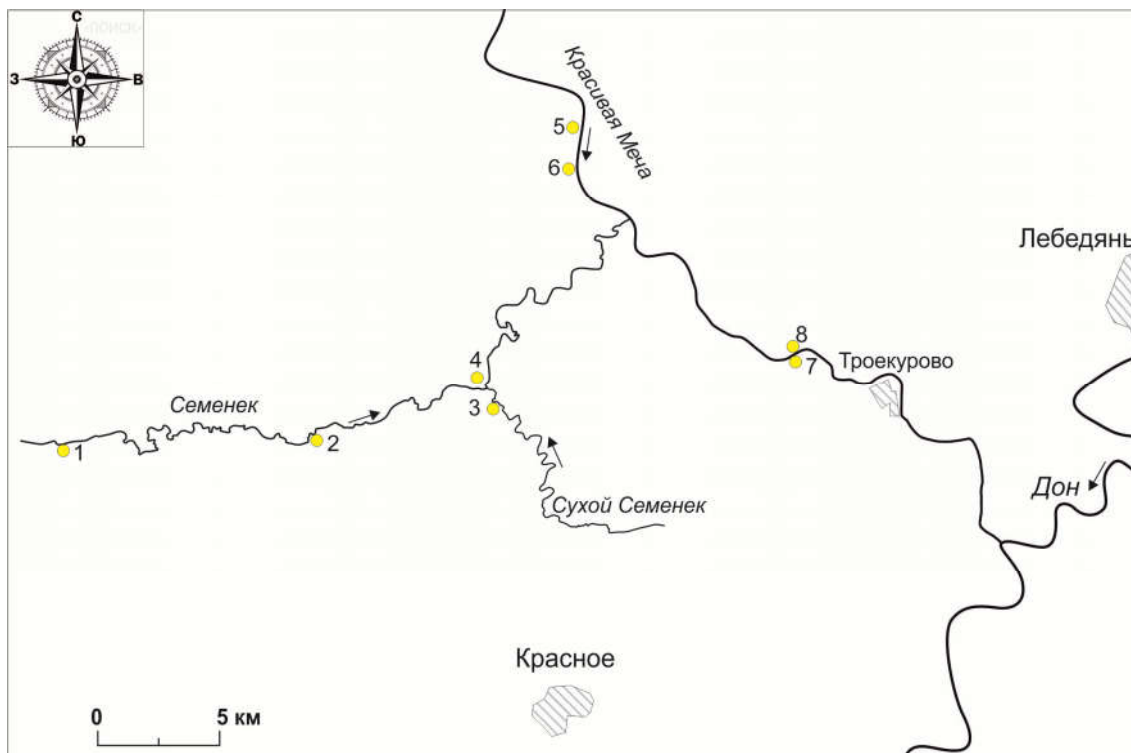
В рамках данной статьи рассматриваются итоги мониторинга поселений, выявленных в разные годы в бассейне р. Семенек (Краснинский район) и р. Красивая Меча (Лебедянский район Липецкой области). В результате исследований переобследованы и уточнены границы 9 памятников. На них была обнаружена глиняная сильнообожженная обмазка от наземных домов и характерная груболепная керамика.

В 1989 г. С.И. Бражникова осуществила разведку по р. Семенек, было выявлено несколько археологических пунктов позднееримского времени – поселения Звягино-1 и 2, Писарево, Каширка-1 и 2, Коллектив-1 (Бражникова, 1990). Так как на тот момент памятники типа Каширки-Седелок еще не были выделены, исследовательница отнесла обнаруженные пункты к боршевской культуре.

В верхнем течении р. Семенек, на правом берегу, С.И. Бражниковой были исследованы поселения Звягино-1 и 2. Во время мониторинга 2018 г. эти памятники обнаружены не были.

На территории среднего течения р. Семенек нами были переобследованы поселения Писарево 1, Коллектив 1, Каширка-1 и 2.

Поселение Писарево 1 расположено на правом берегу р. Семенек. Оно изучалось

Рис. 1. Схема расположения памятников: 1 – Звягино поселение 1, 2; 2 – поселение Писарево 1; 3 – поселение Каширка 1, 2; 4 – поселение Коллектив 1; 5 – поселение Кузьминки 3; 6 – поселение Малинки; 7 – поселение у с. Мочилки; 8 – селище 2 у д. Мочилки.

А.М. Обломским в 1995 г., в результате были обнаружены следы металлургического производства (Обломский, 1998). В 2018 г. раскопки были продолжены с целью поиска металлургического горна. Общая площадь памятника 21884 кв.м. Скорее всего, поселение было разделено на отдельные усадьбы. Выделение их затруднительно, так как поверхность поселения покрыта лесом.

Поселение Коллектив 1 расположено на левом берегу р. Семенек в 6,3 км к северо-востоку от поселения Писарево 1. В результате сборов подъемного материала выявлены 4 усадьбы древнего селища. Усадьбы расположены на первой надпойменной террасе коренного берега реки. Их площадь варьируется от 2,5 до 20 тыс. кв.м. Расстояние между усадьбами 150-270 м.

Поселения Каширка-1 и 2 находятся в 0,85 км к юго-востоку от поселения Коллектив 1. Памятник занимает площадку на левом берегу ручья Сухой Семенек (правый приток р. Семенек). Поселения изучались А.Н. Бессудновым в 1993-1994 гг. (Бессуднов, Обломский, 1996). Видимо,

здесь существовало две древние усадьбы, при этом одна из них (поселение Каширка-1), уничтожена в результате оползней берега реки. Площадь поселения около 20 тыс. кв.м.

Бассейн р. Красивая Меча в пределах Лебедянского района изучался В.И. Матвеевой, Н.А. Тропиным, А.А. Иншаковым. В ходе мониторинга были осмотрены поселения Сергиевское 1 и 2, Кузьминки-3, Малинки, Мочилки, поселения 1 и 2 у с. Троекурово. На поселениях у с. Сергиевское и Троекурово слой позднеримского времени обнаружен не был.

На правом берегу р. Красивая Меча обследовано поселение у с. Кузьминки, открытое В.И. Матвеевой в 1974 году (Матвеева, 1974). Выявлены три участка распространения подъемного материала, расположенные на сниженном склоне коренного берега реки. Они имели площадь от 3 до 21 тыс. кв. м. Участки вытянуты вдоль берега и находятся на расстоянии 90-160 м друг от друга.

В 0,5 км к югу от поселения Кузьминки, на правом берегу р. Красивая Меча, обследовано поселение Малинки, откры-

тое В.И. Матвеевой в 1974 г. (Матвеева, 1974). На этом памятнике концентрация подъемного материала зафиксирована на трех участках, вытянутых вдоль берега. Площадь участков варьируется от 4 до 21 тыс. кв. м, расстояние между ними - 40-170 м.

Ниже по течению, в 11 км от поселения Малинки, на правом берегу, обследовано поселение у с. Мочилки, открытое В.И. Матвеевой в 1972 г. и обследованное Н.А. Тропиным в 2002 г. (Матвеева, 1972; Тропин, 2002). Здесь также обнаружено три участка концентрации подъемного материала площадью 2,7-10 тыс. кв. м., которые находились на расстоянии 75-140 м друг от друга. На противоположенном берегу р. Красивая Меча обследовано селище 2 у д. Мочилки. Зафиксировано скоп-

ление подъемного материала на площади 6 тыс. кв. м.

Таким образом, бассейны рек Семенек и Красивая Меча были достаточно плотно заселены в позднееримское время. Поселения находились на расстоянии 6-10 км друг от друга. Каждое из поселений состояло из нескольких усадеб, расположенных на расстоянии 50-150 м друг от друга. Такая схема расположения и деления поселений не характерна для территории Верхнего Подонья в другие исторические периоды. Причины подобного расположения, видимо, обусловлены социально-экономическими причинами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках проекта №18-49-480006 р_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессуднов А.Н., Обломский А.М. Изучение археологических памятников на р. Семенек // Археологические исследования высшей педагогической школы. Воронеж, 1996.
- Бражникова С.И. Отчет к Открытому листу на право производства разведочных работ в Становлянском и Краснинском районах Липецкой области (по р. Семенек) в 1989 году. Воронеж // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области. 1990.
- Матвеева В.И. Отчет о полевых работах в Липецкой области в 1972 г. Верхнедонской экспедиции Института археологии АН СССР. М. // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области. 1972.
- Матвеева В.И. Отчет об археологических работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1973 году // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области. 1973.
- Матвеева В.И. Отчет об археологических работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1974 году // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области. 1974.
- Обломский А.М. Находки позднееримского времени на поселении Писарево // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. / Археология восточноевропейской лесостепи. Выпуск 12. Воронеж. 1998. С. 110-123.
- Обломский А.М. О ритмах развития лесостепного Поднепровья и Подонья в позднееримское и гуннское время // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк. 1999. С. 127-134.
- Обломский А.М. О памятниках позднееримского времени лесостепного Подонья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. Липецк, 2001. С. 122-141.
- Тропин Н.А. Отчет о разведках на территории Липецкой области в 2002 г. (Лебедянский, Измалковский, Задонский районы). Елец // Архив Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области. 2002.

THE LATE ROMAN TIME MONUMENTS' MONITORING IN THE SEMENEK AND THE KRASIVAYA MECHE RIVER BASINS.

V.O. Goncharov

Lipetsk regional historical and archaeological public organization «Search»

The article is devoted to the results of monitoring of monuments of the Kashir-Sedelka type, revealed in different years in the basin of the Semenek (Krasninsky district) and the Krasivaya Mecha (Lebedyan district of the Lipetsk region) rivers. As a result of the research, the boundaries of 9 monuments were reexamined and refined. The peculiarities of the location and internal organization of settlements allow speaking of a fairly dense population of this territory in The Late Roman times.

Keywords: the Upper Don, the Krasivaya Mecha river, the Semenek river, settlement, Kashirka-Sedelky type.

НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ АРМИЁВСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2018 г. С.С. Семенов

Пензенский государственный университет

Данная статья посвящена инвентарю Армиёвского могильника, а именно наконечникам копий. Работа рассматривается на основе археологических раскопок могильника советскими учёными, а также на теоретических сведениях. Также в статье поднята проблема датировки могильника на основе вещественного комплекса.

Ключевые слова: археология, Армиёвский могильник, наконечники копий, захоронения, мордва, Пензенская область.

Армиёвский могильник расположен в Шемышейском районе Пензенской области в 4,5 км к западу от села Армиёво был открыт в 1926 г. П.С. Рыковым. В 1926-27 гг. им на памятнике было вскрыто 129 могил, Общую площадь могильника он оценивал в 5,5 – 6 тыс. кв. м (Рыков, 1930. С. 1). В 1960, 1961 и 1969 годах раскопки продолжил М.Р. Полесских, который вскрыл ещё 110 захоронений (Полесских, 1979. С. 6). Из 239 погребений могильника: мужских – 60, женских – 94, детских – 25. У 60 пол и возраст не определён.

Вопросы хронологии Армиёвского могильника носят дискуссионный характер. П.С. Рыков полагал, что основное время существования это V в., ранние захоронения он относил к IV в., а поздние к VI в. (Рыков, 1930. С. 38). М.Р. Полесских время бытования могильника было определено VI – VII в. (Полесских, 1979. С. 49-50). В.В. Ставицкий и Н.А. Нестерова (2018), анализируя находки серповидных гривен, пришли к выводу, что на памятнике нет погребений, которые могли бы относиться к VII в.

Целью нашей статьи является анализ наконечники копий. Первая классификация наконечников копий могильника была разработана П.С. Рыков, который разделил их на 4 группы. Первую группу представляют собой наконечники четырёхгранной листовидной формы с несомкнутой втулкой. Длина всего наконечника варьируется от 23 до 28 см, длина пера 14 см, ширина пера до 3,5 см. Вторую группу образуют такие же по форме наконечники, но меньшего размера (от 18 до 20 см). Третья группа включает короткие (16-

19 см) наконечники с небольшой сомкнутой втулкой (4-9 см). Четвёртую группу образует найденный в единственном экземпляре наконечник с треугольным пером - 12 см, при общей длине в 19 см (Рыков, 1930. С. 35).

М.Р. Полесских помимо вышеуказанных типов, выделяет ещё два типа наконечников: вильчатый из погребения № 182, длиной 18 см, а также ромбовидный с длинной втулкой и пером, общая длина которого составляет 27 см (погребение № 128) (Полесских, 1979. С. 49). Кроме того Полесских были обнаружены наконечники в погребениях № 178, 191, 133, 177. Особенно интересным представляется последнее, т.к. является женским. Там обнаружено два наконечника листовидной формы и легким ребром для жесткости вдоль пера (Полесских, 1979. С. 32, С. 36).

Следует отметить, что в своей классификации копий П.С. Рыков выделяет такой признак, как сомкнутость или несомкнутость втулки. В описании копий М.Р. Полесских этот признак отсутствует. Можно предположить, что Павел Сергеевич выделяет данный признак как отличительный, присущий данному памятнику или культуре в целом.

Важное значение для классификации наконечников Армиёвского могильника имели разработки В.Н. Шитова. Он разделяет наконечники I тысячелетия по различным периодам. Основной период существования Армиёвского могильника, приходится на V – VI вв. В.Н. Шитов указывает, что наибольшее распространение в это время получили ромбовидные

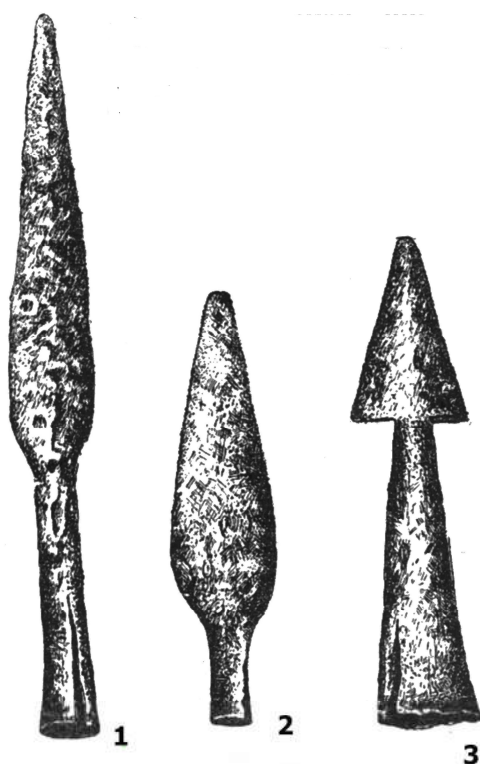

Рис. 1. Основные типы наконечников копий в АМ по П.С. Рыкову.

наконечники со средним пером 14 – 17 см и маленьким в 10 – 14 см. Также он указывает, что нередко до середины VIII в. встречаются двушипные наконечники. Подобные виды наконечников встречаются и в раскопе П.С. Рыкова и в раскопе М.Р. Полесских. Редкими находками этого периода, как указывает В.Н. Шитов, являются наконечники, длина пера которых превышает 17 см. Если обратиться к предметам могильника, то мы действительно убедимся в отсутствии таковых. Однако несколько по-иному дело обстоит с листовидными наконечниками. В.Н. Шитов говорит о том, что данный тип наконечников не свойственен 3 четверти I тысячелетия, в то время как встречаем его во 2 четверти по данной классификации и датируется III – V вв. (Шитов, 1977.С. 114-117). Проводя анализ наконечников копий, обнаруженных и П.С. Рыковым и М.Р. Полесских, можно подсчитать, что всего их 27. Из них 7 имеют листовидную форму, что составляет 26% от всего числа. То есть четверть наконечников, опираясь на классификацию В.Н. Шитова, принадлежат более

раннему времени, в то время как Полесских указывал нижнюю границу могильника VI в. Таким образом, мы можем предположить и более раннее происхождение Армиёвского могильника и обозначить нижнюю границу V в., как считал П.С. Рыков.

Время бытования могильника относится к эпохе Великого переселения народов, в которую, по мнению ряда авторов (Мясникова, 2014; Ставицкий, 2014; Мясникова, Ставицкий, 2014), оказались вовлечены и мордовские племена. Основная группа наконечников с ромбовидной и двушипной формой могильника (74%) относится к 3 четверти I тысячелетия, т. е. в этот период можно заметить увеличение степени милитаризации людей района Армиёвского могильника. Аналогичные процессы в это время фиксируются и в материалах Абрамовского могильника (Ставицкий, 2013). М.Р. Полесских отмечает появление в погребениях Армиёвского могильника мечей, что связывает с появлением на юге тюркских племён (Полесских, 1968. С. 198-207). Контакты с ними могли осуществляться как мирным путём, на что

указывает наличие женских украшений южного происхождения, так и военным, о чём свидетельствует появление мечей и увеличение числа наконечников копий. Также об интегрированности мордвы Посурия в общемировые процессы указывает её переселение на р. Цну и Верхнюю Мокшу в VII в. (Мясникова, 2014. С. 617-619; Ставицкий, 2016).

Подводя итог, можно оценить степень милитаризации того общества, которое оставило нам Армиёвский могильник. На наш взгляд, её уровень можно считать не

очень высоким, но всё же весьма значительным. Подобный вывод можно сделать на том, что в эпоху Великого переселения народов соседи мордвы были особенно активны, имели место межкультурные контакты, которые не всегда проходили мирно, о чём свидетельствует увеличение числа вооружения. Также нельзя не отметить тот факт, что в легендах и захоронениях присутствуют следы женщины-воина, что предполагает особую необходимость данного рода занятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мясникова О.В. Мордва в эпоху великого переселения народов // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т.16. № 3-2. С. 617-619.
- Мясникова О.В., Ставицкий В.В. Подвески-лунницы из захоронений Армиёвского могильника // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. Т.30. № 2. С. 7-12.
- Полесских М.Р. Армиёвский могильник // Археологические памятники Мордвы первого тысячелетия нашей эры. Саранск: Тр. МНИИЯЛИЭ, 1979. С. 5-56.
- Полесских М.Р. Боевое оружие и снаряжение из могильников Армиёвского типа // Советская археология. 1968. №1. С. 198-207.
- Рыков П.С. Культура древних финнов в районе реки Узы. Саратов, 1930. 45 с.
- Ставицкий В.В. Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III-VII вв. // Поволжская Археология. 2013. № 2 (4). С. 143-150.
- Ставицкий В.В. Волжские финны в эпоху великого переселения народов: историографический обзор // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 4 (32). С. 17-24.
- Ставицкий В.В. Эрзя и мокша по данным археологии // Центр и периферия. 2016. № 1. С. 4-11.
- Ставицкий В.В., Нестерова Н.А. Серповидные гривны в могильниках волжских финнов: история происхождения // Центр и периферия. 2018. №3. С.14-20.
- Шитов В.Н. Древнемордовские наконечники копий III — начала XI вв.// Тр. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1977. С. 114-117.

THE TIPS OF THE COPIES OF THE ARMIIV BURIAL GROUND

S.S. Semenov

Penza state University

The article analyzes the findings of the spearheads from the burial of the Armievo burial ground. Tips are divided into three main groups according to the size and shape of the pen. According to the findings of the tips, the earliest burials date back to the IV century.

Keyword: Spearheads, burial ground, ancient Mordvins, the age of the great migration of peoples

Научный руководитель – Ставицкий Владимир Вячеславович, профессор, д.и.н.

АНТРОПОМОРФНАЯ БЛЯХА ИЗ МОГИЛЬНИКА У СЕЛА ЛУЧИСТОЕ: КОНТЕКСТ И АНАЛОГИИ НАХОДКИ

© 2018 г. М.И. Бажин

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается серия антропоморфных фигурок, происходящих из Крыма, Среднего Поднепровья, Венгрии и Северного Кавказа, и являющихся аналогиями для бляхи из могильника у села Лучистое. Также в работе предложена типология этих изделий, в основу которой положена стилистика и функциональное назначение фигурок.

Ключевые слова: раннее Средневековье, антропоморфная металлопластика, юго-западный Крым, типология.

В одном из склепов раннесредневекового могильника у села Лучистое в юго-западном Крыму присутствует женское погребение в сопроводительном инвентаре, которого, среди прочих вещей, находилась литая антропоморфная фигурка (рис. 1, 1) (Айбабин, Хайрединона, 2014. С. 95, Табл. 126, 134: 3). Склеп № 65, содержащий данное захоронение, является многослойным, погребение № 2 с антропоморфной фигуркой, наряду с детским погребением № 1 находилось в первом (верхнем) слое склепа. Инвентарь обоих погребений включает в себя пару фибул днепровской подгруппы и ряд других вещей, характерных для днепровских кладов первой группы (Айбабин, Хайрединона, 2014. С. 94-95, Табл. 126, 128-136) (Щеглова, 1990). Погребения включающие в себя вещи днепровского круга, на наш взгляд, правомерно выделять в отдельную группу в рамках могильников юго-западного Крыма VI-VII вв. н.э.

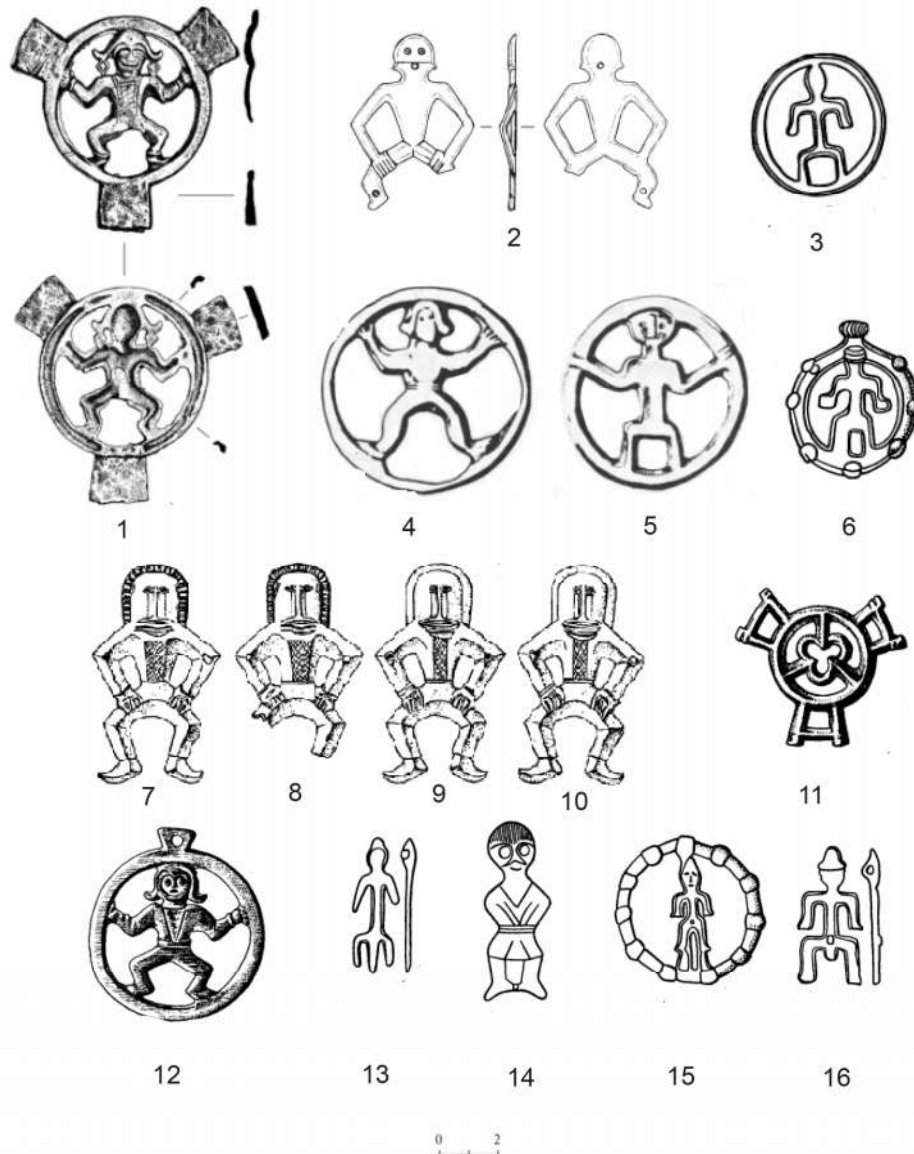
В публикации могильника у села Лучистое антропоморфная фигурка названа расплывчатым словом «бляха» (Айбабин, Хайрединона, 2014. С. 99). Конкретное функциональное назначение находки действительно не очевидно. В отличие от большинства аналогий, речь о которых чуть ниже, она не имеет ни ушка для подвешивания, ни отверстий для заклепок. В тоже время, у находки присутствуют три трапециевидных выступа на внешней стороне кольца, в которое вписана человеческая фигурка, функциональное назначение этих выступов непонятно. Определенное

сходство имеется с парой разделителей конской узды из Мартыновского клада, которые также названы бляхами (рис.1, 11) (Корзухина, 1996. С. 366, табл. 13: 3). Они представляют собой литое кольцо с вписанным внутрь узором и имеют три трапециевидных выступа по разным сторонам кольца. Однако в отличие от бляхи из Лучистого выступы на разделителях из Мартыновки не сплошные, а с прорезями для ремней, что и определяет их функциональное назначение. Таким образом, несмотря на определенное сходство, уверенно сказать, что находка из Лучистого является деталью конской упряжи нельзя, поскольку бляха в нем лежала в районе грудной клетки женского костяка оборотной стороной вверх (Айбабин, Хайрединона, 2014. С. 95). При этом кости были перевернуты и определить находилась ли вещь *insitu* невозможно, как невозможно сказать являлась ли она деталью одежды или была положена на костяк.

Что касается аналогий для бляхи из Лучистого, то ближайшими в типологическом отношении являются две литые антропоморфные фигурки из могильника аварского времени Тисафюред (Венгрия) (рис.1, 4, 5) (Garam, 1995. Taf. 71, 230) и одна случайная находка, происходящая из Черкасского или Чигиринского уездов и хранящаяся в КИМе (рис.1, 12) (Корзухина, 1996. С. 374). Все четыре предмета представляют собой литую мужскую фигурку, вписанную в кольцо. Ноги и руки широко расставлены, руки также подняты вверх.

На голове мужчины присутствует своеобразный головной убор, напоминающий трехчастный «шутовской» колпак или треуголку со свисающий в разные стороны концами (исключением является бляха из погребения 262 в Тисафюреде, на ней колпака нет). У человечка из Лучистого головной убор дополнительно украшен подвесками или бубенчиками. Кроме того,

у фигурок из Лучистого и из коллекции КИМа прорисована верхняя одежда, представляющая собой расстегнутую куртку или кафтан под которым видна рубаша с вышивкой. Аналогичным образом изображена одежда на антропоморфных накладках из Мартыновского клада, что сближает эти предметы между собой.

Рис. 1. Антропоморфные украшения VI-VII вв. н.э. 1-Лучистое; 2-Эски-Кермен; 3-случайная находка, коллекция из Нальчика; 4,5-Тисафюред; 6-Гиляч; 7-11-Мартыновка; 12-Черкасский или Чигиринский уезд; 13-окрестности Кисловодска; 14-станция Преградная; 15-случайная находка, коллекция из Баксана; 16-Мокрая Балка.

Ближайшие в географическом смысле аналогии происходят из могильника Чуфут-Кале (Кропоткин, 1965. Рис. 44: 6) и из культурного слоя крепости Эски-Кермен (рис.1, 2) (Айбабин, 2011. С. 89).

Антропоморфная накладка с Эски-Кермена не имеет круга, в который вписана человеческая фигура, в области ступни и рта есть отверстия для заклепок, что предполагает крепление на некую твердую

основу (Щеглова, 2010. С. 149). Такой основой могла быть лука седла (László, 1955. С. 276–278, fig. 81–82), щит (Щеглова, 2010. С. 148) или шкатулка (Айбабин, 2011. С. 89). Как и в случае с бляхой из Лучистого, ближайшие в типологическом отношении аналогии происходят из Поднепровья, ими являются четыре антропоморфные накладки из Мартыновки (рис. 1, 7-10).

Антропоморфная подвеска из склепа 118 Чуфут-Кале имеет очень близкие аналогии в древностях Северного Кавказа VI-VII (Ковалевская, 1983. Рис. 1). Северокавказские подвески и накладки сильно отличаются от вышеприведенных предметов. Можно было бы даже подумать, что они не связаны с ними, однако подвеска из погребения 262 Тисафюрета (рис. 1, 5) сочетает в себе черты как северокавказского ареала подвесок (согнутые под прямым углом ноги, отсутствие одежды, схематичность изображения), так и черты бляшки из Лучистого (рис. 1, 1) и подвески из Поднепровья (рис. 1, 12) (расставленные поднятые руки, наличие черт лица).

Таким образом, антропоморфные фигурки, различного назначения, распространенные на территории от Венгрии до

Кавказа, образуют единую группу, в рамках которой представляется возможным выделить типы.

Тип I представляет собой сочетание следующих признаков: руки человека подняты и широко расставлены, изображение реалистичное, черты лица прорисованы, на голове фигурки присутствует головной убор в виде «колпака». К этому типу относятся находка из Лучистого, подвески из Тисафюрета и подвеска из собрания КИМа (рис. 1, 1, 4, 5, 12).

Тип II представлен накладками из Мартыновки, Эски-Кермена и возможно из комплекса у станицы Преградная (рис. 1, 2, 7-10, 14). Фигурки этого типа имеют отверстия для заклепок, но не имеют кольца, руки человека лежат на коленях, имеется полная или частичная «прорисовка» одежды.

У антропоморфных фигурок типа III руки опущены, все конечности согнуты под прямым углом, изображение вытянуто вдоль вертикальной оси и предельно схематично, голова имеет неправильную форму, черты лица или отсутствуют или прорисованы предельно схематично. К типу три относится серия северокавказских находок (рис. 1, 3, 6, 13, 15, 16) и подвеска из Чуфут-Кале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин О.И. Антропоморфна бляшка з розкопок у фортеці Ески-Кермен // Археологія. вып. №4. Киев, 2011. С. 89-90.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у с. Лучистое. Том II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993-1995 гг. // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь. Supplementum 12. 2014. 400 с.
- Ковалевская В.Б. Антропоморфные амулеты VI-IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. вып. 176. М.: Изд-во «Наука», 1983. С. 43-50.
- Корзухина Г.Ф. Клады и случайные находки вещей круга «Древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ, вып. V / Ред. Айбабин А.И. Симферополь: Таврия, 1996. С. 352-425.
- Кропоткин В.В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. вып. 100. М.: Изд-во «Наука», 1965. С. 108-115.
- Щеглова О.А. О двух группах древностей антов в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепропетровского Левобережья. Курск. 1990. С. 162-204.
- Щеглова О.А. Тайна «пляшущих человечков» и «следы невиданных зверей». Антропо- и зооморфные изображения в раннеславянской металлопластике // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны КОРЗУХИНОЙ (Санкт-Петербург, 10-16 апреля 2006 г.). СПб.: «Нестор-История», 2010. С. 146-174.
- Garam É. Dasawarenzeitliche Gräberfeld von

Tisafüred. Budapest: Akademia Kiado,
1995. 695 p.
László G. Études archéologiques sur

l'histoire de la société des Avars //
Archaeologia Hungarica. Vol. 34.
Budapest: Akademia Kiado, 1955. 296 p.

**THE ANTHROPOMORPHIC BADGE FROM CEMETERY NEAR THE
VILLAGE OF LUCHISTOYE: CONTEXT AND ANALOGIES OF FINDING**

M.I. Bazhin

St. Petersburg state University

The paper contains a consideration of anthropomorphic figures from Crimea, middle Dnieper region, Hungary and North Caucasus, that are analogies for badge from cemetery near the village of Luchistoye. Moreover there are typology that based on stylistics and functional purpose of these figures.

Key words: early Middle ages, anthropomorphic art-metal craft, south-west Crimea, typology.

*Научный руководитель – Щеглова Ольга Алексеевна, старший научный сотрудник
Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, к.и.н.*

ПОГРЕБЕНИЯ С ЛАДЬЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ВИКИНГОВ

© 2018 г. А.И. Волов

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья представляет собой общий обзор и характеристику древнерусских погребений с ладьей. В работе кратко изложены основные проблемы, с которыми исследователи сталкиваются при изучении подобных объектов.

Ключевые слова: погребения с ладьей, Древняя Русь, древнерусские могильники, норманны, из варяг в греки.

Скандинавские захоронения в ладье – далеко не уникальное явление мировой истории. Подобный погребальный обряд фиксируется в разные эпохи у многих культур и народов. Известный французский этнограф А. Геннеп в одной из своих знаменитых работ писал: «Путешествие в другой мир и вход в него сопровождаются серией обрядов перехода, различающихся деталями в зависимости от расстояния и местоположения иного мира... Отсюда, по-видимому, берет практика снабжать умершего лодкой с веслами или класть в могилу миниатюрную копию лодки» (Геннеп, 1999. С. 140).

История изучения могильников эпохи викингов на территории нашего государства насчитывает более 150 лет. За это время отечественная наука достигла значительных успехов: накоплен обширный археологический материал, написано немало крупных исследований, посвященных данной тематике. Несмотря на это, вопрос об идентификации славянских, финно-угорских и скандинавских элементов в погребальной традиции памятников Восточной Европы в эпоху викингов прежде всего на территории Древней Руси не является решенным и требует дальнейшего изучения.

Изучение обряда погребения в ладье, как одного из наиболее бесспорных индикаторов скандинавского влияния на автохтонные археологические культуры Русской равнины, играет ключевую роль в исследовании погребальных памятников VIII-XI вв.

Данный погребальный обряд имеет широкий потенциал для исследования. По числу и взаимному расположению ладейных заклепок, предположительно, возможно осуществить реконструкцию судна, в котором было совершено погребение. Реконструкция судна, в свою очередь, крайне важна для изучения функционирования торговых путей древнерусского государства.

Кроме того, погребения в ладье часто используются исследователями в качестве аргумента, подтверждающего присутствие скандинавов на территории Древней Руси, однако в контексте данной работы вектор внимания смещается в сторону изучения самого погребального обряда.

«Записки Ибн-Фадлана» – пожалуй, самое известное описание погребального обряда с использованием ладьи. На берегах Волги Ибн-Фадлан имел возможность наблюдать похороны одного из знатных русов и оставил достаточно подробное описание этого процесса.

Если кратко резюмировать рисалу Ибн-Фадлана, следует сказать, что арабский путешественник описал парное погребение по обряду кремации в ладье, совершенной на месте. Погребальный инвентарь состоял из следующих категорий: пища (хлеб, мясо и лук), жертвенные животные (рассеченные пополам собака, две лошади, две коровы; петух и курица) и предметы вооружения. Это захоронение в общих чертах соотносится с типом В по классификации, использованной Г.С. Лебедевым для могильника Бирки (Лебедев, 1972. С.11; Лебедев, 1985. С. 45).

В статье А. Стальсберг «О скандинавских погребениях с лодками на территории Древней Руси» автор отмечает, что на территории древнерусского государства имеется «много погребений эпохи викингов с заклепками от лодок» (Стальсберг, электронный ресурс), однако данное утверждение не было подкреплено фактическими аргументами. Ладейные погребения на территории России зафиксированы в 5 археологических памятниках: Гнездово, Тимиревский могильник, урочище Плакун близ Старой Ладogi, Усть-Рyбежно и недавно открытый Бельским С.В. памятник Калманиеми-1.

Стальсберг перечисляет 3 погребения из Большого Тимирево, 11 погребений из Гнездовского могильника, 8 погребений на урочище Плакун и одно трупоположение из Усть-Рyбежно. Всего 23 кургана. Другие исследователи приводят иные цифры, и особенно разнятся мнения касательно могильника близ Старой Ладogi. Г.Ф. Корзухина писала о том, что в могильнике на урочище Плакун следы сожжения в ладье имеются в 10 погребениях (Корзухина, 1971. С. 59). Г.С. Лебедев считал, что ладейных погребений на Плакуне 7 или 8, но сам могильник сохранился лишь частично и изначально насчитывал от 20 до 60 курганов (Лебедев, 2005. С. 452), но в любом случае речь идет о небольшом в археологических масштабах числе.

Самой главной проблемой в исследовании ладейных погребений является их выделение из числа других погребений, т.к. использование судна в погребальном обряде зачастую является единственным отличительным признаком. Немецкий археолог М. Мюллер-Вилле, написавший наиболее крупную посвященную этой тематике работу, считал количество заклепок главным идентификатором ладейных

погребений. По его словам, если в погребении найдено менее 50 заклепок – его нельзя считать ладейным; если найдено от 50 до 100 заклепок – его следует считать таковым с большой вероятностью, и если найдено более 100 заклепок – однозначно ладейным (Muller-Ville, 1970. С. 41).

Однако 50 заклепок – условная граница. Это число произвольно, о чем упоминала А. Стальсберг (Стальсберг, электронный ресурс), к тому же, подобное деление не объясняет, как интерпретировать погребения, содержащие менее 50 заклепок. Как объяснить нахождение заклепок в составе погребального инвентаря, если при проведении обряда не использовалась ладья? Отметим, что ладейные якоревидные заклепки использовались исключительно в судостроении.

Безусловно, использование ладейных досок для постройки помоста или различных элементов погребальной камеры является возможным, но по этнографическим параллелям мы знаем о том, что у многих морских народов гробовища (или даже «домики мертвых») являлись имитацией ладьи или корабля (Петрухин, электронный ресурс).

Кроме этого, идея идентификации ладейных погребений на основе наличия определенного числа заклепок или их отсутствия вызывает ряд вопросов. Разные типы судов предполагали в своей конструкции разное количество заклепок. К тому же в случае кремации на стороне не весь пепел мог быть перенесен на место погребения. В конечном счете, не стоит забывать и о несовершенстве методики ведения раскопок, когда значительная часть не крупных артефактов, таких как заклепки, могла остаться в отвалах.

В любом случае погребения с ладьей имеют широкий потенциал для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Корзухина Г. Ф. Кургan в урочище Плакун близ Ладogi//КСИА Вып. 125. / Отв. ред. И. Т. Кругликова. М.: Издательство «НАУКА», 1971. С. 59-64

Лебедев Г. С. Погребальный обряд скандинавов эпохи викингов//авт. реф. канд. дисс., Л., 1972.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. Спб.: Евразия, 2005. 640 с.

- Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. 284 с.
- Петрухин В. Я. Погребальная ладья викингов и «корабль мертвых» у народов Океании и Индонезии (опыт сравнительного анализа). [электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/articles/petruhin/deadship.html> (дата последнего обращения 28.04.2018)
- Стальсберг А. О скандинавских погребениях с лодками эпохи викингов на территории Древней Руси. [электронный ресурс]. URL: <http://www.archeologia.ru/Library/Book/1e72346564f9/page277> (дата последнего обращения 02.05.2018).
- Muller-Ville M. Bestattungim Boot. Studien-zueinernordeuropaishen Grabsitte // Neumunster. 1970.

BOAT GRAVES ON THE TERRITORY OF THE KIEVAN RUS DURING THE VIKING AGE

A.I. Volov

Saint Petersburg State University

The article is a brief overview of the boat graves found on the Kievan Rus. The paper outlines the main difficulties encountered by researchers in the study of these objects.

Key words: boat graves, Ancient Rus, ancient Russian burial grounds, Normans, from the Varangian's to the Greeks.

*Научный руководитель – Носов Евгений Николаевич,
член-корреспондент РАН, профессор, д.и.н.*

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ У С. ПОДГОРОВКА ВАЛУЙСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ: ДОКУМЕНТЫ И КОЛЛЕКЦИЯ ВОКМ

© 2018 г. М.В. Бояркин

Воронежский государственный университет

Статья посвящена истории изучения Подгоровского могильника. Автор использует неопубликованный архивный документ, хранящийся в фондах Воронежского музея.

Ключевые слова: история археологии, С.Н. Замятнин, Воронежский музей.

Начальный период в изучении бескурганного могильника у с. Подгоровка Валуйского уезда Воронежской губернии (ныне Вейделевский район Белгородской области) связан с деятельностью Сергея Николаевича Замятнина (1899-1958).

В 1915 году, окончив губернскую мужскую гимназию, Сергей Николаевич начал сотрудничать с Воронежским Губернским музеем. Согласно «Отчёту по Воронежскому Губернскому Историко-Археологическому музею за время с сентября 1921 по сентябрь 1922 гг.», с этого года он числился «младшим научным сотрудником музея» (ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 955. Л. 25). С 1921 до 1925 гг. Сергей Николаевич являлся хранителем археологического отдела музея (ГАВО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 12624. Л. 8). В этой должности он многое успел сделать для сохранения и увеличения коллекций древностей (Захарова, 2014. С. 48-53). В январе 1925 года С.Н. Замятнин прекращает работать в музее, однако на протяжении нескольких лет остается руководителем полевых археологических исследований, проводимых Воронежским Губернским Историко-Археологическим музеем.

Первый опыт полевых работ Сергей Николаевич приобрел в 1915 году во время организованных ВУАК раскопок могильника «Частые курганы» (Замятнин, 1946. С. 12). В 1921 г. С.Н. Замятнин обследовал неолитические поселения на дюнах у сел Шелаево и Ново-Изрожное на р. Оскол и провел незначительные по масштабам раскопки на Ольшанском городище VIII – IX вв. на р. Тихой Сосне. В начале 20-х гг. им было также обнаружено

местонахождение четвертичной фауны и оббитых кварцитов у с. Шубное Острогожского района Воронежской области (Замятнин, 1921. С. 35-39). В 1922 и 1923 гг. вместе с профессором П.П. Ефименко проводил раскопки на месте палеолитических стоянок близ села Костёнки и Борщёво.

С 28 мая по 11 июля 1925 года экспедицией, которую возглавлял С.Н. Замятнин, была обследована территория по течению р. Дон в пределах Острогожского и Россошанского уездов на протяжении 200 верст, произведены раскопки четырех курганов у г. Россоши (Археологические экспедиции..., 1962. С. 33).

В 1926 году Воронежский музей профинансировал проведение полевых археологических изысканий могильника, как позже выяснится салтово-маяцкой культуры, близ деревни Подгоровка Валуйского уезда Воронежской губернии. Руководителем экспедиции вновь был назначен С.Н. Замятнин. Фрагмент отчёта об этих археологических раскопках, сохранившийся в отделе «Фонды» Воронежского областного краеведческого музея (далее ВОКМ), впервые привлекается нами в данном сообщении (Архив ВОКМ. Ф. Археология. Оп. 1. № 1).

Благодаря этому документу мы узнаём, что местный учитель-краевед И.М. Кочетов сообщил Воронежскому музею в 1925 году об обнаружении и расхищении крестьянами древних погребений в указанной слободе. Музей отреагировал на эту информацию и отправил научного сотрудника Д. Д. Леонова в слободу Саловка. В результате командировки он собрал на месте

«2-х или 3-х разрушенных погребений» характерную керамику, украшения и бытовые предметы салтовской культуры (Архив ВОКМ. Ф. Археология. Оп. 1. № 1. Л. 1).

Спустя год, летом 1926 года, И.М. Кочетов вторично обратился в музей, сообщив, что в результате дождей были выявлены новые погребения, которые расхищаются местными пастухами. Это и побудило выделить средства на проведение археологических изысканий. Раскопки проводились С.Н. Замятниным в течение 8 дней, с 16 по 23 августа, при участии хранителя Воронежского музея Т.М. Олейникова (Архив ВОКМ. Ф. Археология. Оп. 1. № 1). Полевые работы были начаты на краю одного из оврагов. Всего было заложено шесть траншей (Архив ВОКМ. Ф. Археология. Оп. 1. № 1. Л. 1 об.). В итоге, удалось раскрыть и исследовать семь катакомб. Более подробную информацию о раскопках и сделанных находках из сохранившегося фрагмента отчёта получить не представляется возможным.

Детальная информация о проведенных археологических исследованиях на Подгоровском могильнике С.Н. Замятниным была опубликована уже в послевоенное время. Сначала И.И. Ляпушкин в своей работе (Ляпушкин, 1961. С. 204) дает краткую характеристику данного памятника. Автор пишет об обнаружении в 1926 году также и селища, около раскопанного С.Н. Замятниным могильника. При этом И.И. Ляпушкин указывает на неопубликованность материалов раскопок «до сего времени» (Ляпушкин, 1961. С. 205). Кроме того, учёный пишет, что часть вещей находится в Воронежском краеведческом музее.

Спустя год выходит публикация С.А. Плетнёвой (Плетнёва, 1962. С. 241-251), в которой она, опираясь на полевой отчёт С.Н. Замятина (НА ИИМК РАН, РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238), подробно проанализировала проведенные раскопки Подгоровского могильника. Светлана Александровна детально останавливается на описании каждой камеры, проводит анализ погребального обряда, а также дает изображения ряда предметов, обнаруженных в ходе раскопок. К сожалению, она не указывает места хранения данных предметов.

Подводя итог начальному этапу в истории исследования Подгоровского могильника, мы должны признать тот факт, что на сегодняшний день в коллекции «Археология» отдела «Фонды» ВОКМ не сохранилось ни одного предмета из собрания 1920-х гг.

К исследованию памятника археологи вернулись в 2009 году. Раскопки проводились экспедицией Белгородского государственного университета под руководством к.и.н. В.А. Сарапулкина. Обнаруженные в ходе полевых работ предметы частично были переданы Вейделевскому краеведческому музею; оставшаяся часть в настоящее время хранится в Белгородском государственном университете. Детально с результатами проведенных археологических изысканий можно ознакомиться в двух публикациях автора работ. В первой речь идет о полевых работах на селище салтово-маяцкой культуры у х. Шпенгарёв, к которому примыкает Подгоровский могильник (Сарапулкин, 2010. С. 89-94). Вторая публикация посвящена раскопкам, проведенным Белгородским государственным университетом в 2010-2013 годах, и носит обзорный характер (Сарапулкин, 2015. С. 261-263).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронежский государственный университет. С.Н. Замятин (1920-1922) // ГАВО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 12624.
Материалы по раскопкам Подгоровского могильника, б. Валуйский у. Воронежской губ. (Замятин С.Н., Олейников Т. М.) // НА ИИМК РАН, РО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238.

Отчет по Воронежскому Губернскому Историко-Археологическому музею за время с сентября 1921 по сентябрь 1922 гг. // ГАВО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 955.
Отчёт о раскопках Подгоровского могильника Валуйского уезда Воронежской губернии 1926г. // Архив ВОКМ. Ф. Археология. Оп. 1. № 1.

- Археологические экспедиции ГАИМК и ИА АН СССР 1919 – 1956 гг.: Указатель. М.: Наука, 1962. 263 с.
- Замятнин С.Н. Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах (Извлечение из дневников) // Воронежский историко-археологический вестник. Вып. 2. 1921. С. 35-39.
- Замятнин С.Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем: (Раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910 – 1915 гг.) // Советская археология. Т. VIII. М.-Л., 1946. С. 1-46.
- Захарова Е.Ю. Деятельность Сергея Николаевича Замятнина в Воронежском губернском музее // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. № 2. 2014. С. 48-53.
- Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА СССР. № 104. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 384 с.
- Плетнёва С.А. Подгоровский могильник // Советская археология. № 3. 1962. С. 241-251.
- Сарапулкин В.А. Комплексы с погребениями животных селища салтово-маяцкой культуры у х. Шпенгарёв // XII Донские археологические чтения (15 марта 2010 года). Нижний Дон в древности: Этногенез. Природа. Человек. Ростов-на-Дону, 2010. С. 89-94.
- Сарапулкин В.А. Археологические исследования Белгородского государственного университета в 2010-2013 гг. // Археологические открытия 2010-2013 годов / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2015. С. 261-263.

**FROM THE HISTORY OF THE RESEARCH OF MONUMENTS OF THE
SALTOVO-MAYAKI CULTURE IN VILLAGE PODGOROVKA VALUYE
DISTRICT OF THE VORONEZH PROVONCE: DOCUMENTS AND
COLLECTION OF VORONEZH LOCAL MUSEUM**

M.V. Boyarkin

Voronezh state university

The paper focuses on the establishment of Voronezh Provincial Museum in the XIX century. The author studies the establishment characteristics of the provincial museum in the city of Voronezh in the context of the development of Russian museology. He also specifies a significant role of archaeology in the projects on the establishment of the provincial museum.

Key words: history of archeology, S.N. Zamyatnin, Voronezh museum.

Научный руководитель – Захарова Елена Юрьевна, доцент, д.и.н.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МАЯЦКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (по результатам работ академических экспедиций)

© 2018 С.И. Владимиров

Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»

Данная работа посвящена рассмотрению результатов применения естественнонаучных методов при исследовании Маяцкого археологического комплекса IX – начала X вв. На основе анализа результатов даётся оценка и определяется перспективность дальнейшего применения различных методов естественных наук при исследовании памятника.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, Маяцкий археологический комплекс, естественнонаучные методы.

Маяцкий археологический комплекс, состоящий из крепости, поселения и могильника, по праву считается одним из наиболее изученных памятников салтово-маяцкой культуры. Впервые археологические находки с этого памятника стали известны в 1890 г. (Захарова, Кондратьева, 2011. С. 107). Позднее Маяцкий археологический комплекс исследовался многими учёными, в том числе академическими. При изучении Маяцкого комплекса важную роль сыграли естественнонаучные методы, о которых и пойдёт речь далее.

Первые опыты применения естественнонаучных методов при исследовании Маяцкого археологического комплекса относятся к 1979 г., когда по ходатайству Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции сотрудниками ВНИИФТРИ на территории селища была проведена геофизическая разведка, в частности, электроразведка и магниторазведка. Объектом исследования был выбран участок селища, расположенный на меловом мысу. Электроразведке препятствовала сухость почвы, не позволившая добиться достаточного электрического контакта. Поэтому исследования были проведены только после дождя. В результате съёмки был выявлен ряд незначительных аномалий.

Более выразительные результаты дала магнитосъёмка, которая позволила выявить аномалию, связанную с остаточной намагниченностью.

Для проверки результатов геофизической разведки над тремя выявленными

аномалиями заложены шурфы. Первый шурф выявил залегание под слоем гумуса линзы меловой крошки, которая и вызвала зафиксированную аномалию. Второй шурф показал увеличение мощности рыхлых пород, послуживших причиной аномалии. Третий шурф, позволил выявить искусственную ямку и уступ, а также остатки сырцового тлена, который вызвал магнитную аномалию.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о низкой результативности геофизической разведки, проведённой в 1979 г. на Маяцком селище. Это объясняется «незначительными различиями в физических свойствах коренных пород и покровных отложений» (Плетнёва, Афанасьев, 1979. С. 121). Более перспективным, по мнению исследователей, явилось бы применение магниторазведки для поиска ремесленных мастерских, например, гончарных и металлургических.

На Маяцком поселении были апробированы методы дистанционного зондирования, а именно аэрофото- и космосъёмки, с целью выработки методики выявления археологических объектов без проведения раскопочных работ. Последнее особенно актуально для Маяцкого археологического комплекса, который находится на территории природного заповедника с реликтовой и эндемичной растительностью. Первый этап работ заключался в дешифровке аэрофотоснимков (Афанасьев, 1999. С. 109). При дешифровке снимков была составлена карта аномальных пятен, шесть

из них было решено проверить путём проведения локальных земляных работ. В ходе работ были изучены постройки 51, 52 с печью для обжига керамики и 53.

Во время археологических работ на территории селища, нашёл применение метод радиоуглеродного датирования. Из постройки 51 было отобрано два образца для радиоуглеродного датирования. Один образец был датирован серединой VIII в., второй концом VII – началом VIII вв. (Афанасьев, 1999. С. 113). Образец гумусированного грунта из постройки 52 был датирован концом VIII – началом IX вв. (Афанасьев, 1999. С. 117). Грунт из мусорной ямы в котловане постройки 53 датирован концом VIII – началом IX вв. (Афанасьев, 1999. С. 120). Таким образом, были получены радиоуглеродные даты, которые совпадают с общей датировкой Маяцкого археологического комплекса. Также полученные даты совпадают с датировкой бревна из стены Алексеевского городища 767-847 гг. (Афанасьев, 2015. С. 208).

В 2011 г. был проведён анализ отложений из рва Маяцкой крепости. В частности, были проведены микробиоморфный, микроэлементный и споро-пыльцевой анализы (Отчёт..., 2011. С. 8).

Споро-пыльцевой анализ, проведённый в 2011 г., позволил установить, что во время первичного заполнения рва вокруг крепости господствовали разнотравные степи с участием берёзово-широколиственных лесов (Отчёт..., 2011. С. 16). Также в пробах была обнаружена пыльца культурных злаков, однако её единичное присутствие свидетельствует об отдалённом положении возделываемых полей (Рябогина и др., 2013. С. 189). Что касается климатических условий, то в период существования крепости климат был существенно теплее и суше, чем сейчас (Рябогина и др., 2013. С. 189). Данный вывод подтверждается и на материалах других памятников салтово-маяцкой культуры (Чендев, 2010. С. 163-164). Интересно наблюдение за пыльцой дуба в нижних отложениях, где она отсутствовала, из чего был сделан вывод о сведении дубовых лесов до строительства крепости (Рябогина и др., 2013. С. 189). Данное наблюдение

косвенно подтверждается тем, что нижней датой погребений Маяцкого могильника и селища является конец VIII – начало IX в. (Флёров, 2000. С. 85). А крепость, как и другие крепости Хазарского каганата, отражающие влияние византийской архитектурной традиции, была построена в 30-40 гг. IX в. (Афанасьев, 2016. С. 59).

Помимо палинологического анализа отложений рва Маяцкой крепости, в 1995 г. проводилось изучение почвенных отложений на территории селища. Из результатов проведённого анализа внимания заслуживает факт обнаружения в отобранных образцах пыльцы прибрежно-водных растений, на основе которого был сделан вывод о постоянном существовании водоёма на территории селища (Спиридонова, 1995. С. 91). Также в ходе проведённых исследований удалось выявить тенденцию увеличения влажности от нижних слоёв к верхним (Спиридонова, 1995. С. 93). Последний вывод в целом перекликается с общими наблюдениями над сменой климатических условий, сделанными в 2011 г.

Биоморфный анализ показал, что в начальный период функционирования рва растительность вокруг него была очень разрежена и угнетена, что объясняется последствиями строительных работ, сам же ров никогда не затапливался (Рябогина и др., 2013. С. 188, 200).

В рамках проводившихся работ был сделан палеопаразитологический анализ, благодаря которому удалось обнаружить личинку стронгелят – паразита лошадей, крупного и мелкого рогатого скота (Рябогина и др., 2013. С. 188). Что подтверждает вывод о развитом животноводстве у населения Маяцкого селища, сделанный на основе палеозоологического анализа (Винников, Плетнёва, 1998. С. 208).

На основе результатов палинологического, биоморфного и палеопаразитологического анализов была определена степень антропогенной нагрузки во время функционирования крепости, которая выражалась в сведении дубовых лесов, появлении в составе растительности типичных пастбищных сорняков и распашке земель, степень которой пока что трудно установить (Рябогина и др., 2013. С. 193).

Подводя итог, следует отметить, что часть из рассмотренных естественнонаучных методов не оправдала себя, например, электроразведка, хотя, возможно, что применение её более современных методик дало бы лучшие результаты. Методы дистанционного зондирования показали неплохие результаты при обнаружении строительных конструкций Маяцкого селища, что особенно актуально для природного музея-заповедника. Тем не менее, методы дешифровки космо- и аэрофотоснимков за прошедшее время усовершенствовались, и их применение может пре-

доставить в руки исследователей новые данные. Что касается методов палеопочвоведения и радиоуглеродного датирования, то выводы, полученные на их основе, должны дополняться и по необходимости корректироваться с учётом изучения новых выборок материала.

Тем не менее, рассмотренные в данной работе методы и их применение на Маяцком археологическом комплексе расширили наши знания о процессах, происходивших на севере Хазарского каганата во второй половине VIII – начале X вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев Г.Е., Зотько М.Р., Коробов Д.С. Первые шаги «космической археологии» в России (к дешифровке Маяцкого селища) // РА. №2. 1999. С. 106-123.
- Афанасьев Г.Е. Забытые страницы в истории полевого изучения Алексеевского городища на Тихой Сосне // Очерки истории Отечественной археологии. Вып. IV. 2015. С. 169-214.
- Афанасьев Г.Е. О территории Хазарского каганата и Хазарского «домена» в IX веке // Дивногорский сборник. Вып. 6. Воронеж: Научная книга, 2016. С. 41-72.
- Борисов А.В., Рябогина Н.Е., Занина О.Г. Отчёт о палеопочвенных исследованиях Маяцкого городища в 2011 году // Архив музея-заповедника «Дивногорье». 2011. 24 с.
- Винников А.З. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение / А.З. Винников, С.А. Плетнёва. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. 216 с.
- Захарова Е.Ю., Кондратьева С.К. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения) // Дивногорский сборник. Вып. 2. Воронеж: «Кварт», 2011. 216 с.
- Плетнева С.А., Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции на Маяцком городище в 1979 г. // НА ИА РАН. Ф – 1. Р – 1. № 7583а. 144 л.
- Рябогина Н.Е., Борисов А.В., Иванов С.Н., Занина О.Г., Савицкий Н.М. Природные условия на юге Среднерусской возвышенности в Хазарское время (IX-X вв.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №3(22). 2013. С. 182-194.
- Спиридонова Е.А. Заключение по результатам споропыльцевого анализа по Маяцкому селищу // Отчёт о выполнении научно-исследовательских работ по теме: Хазаро-русское пограничье (Аэро-космическое зондирование Маяцкого археологического комплекса). М.: ИА РАН, 1995. С. 87-95
- Флёров В.С. Аланы Центрального Предкавказья V-VIII вв.: обряд обезвреживания погребённых. М.: Полимедиа, 2000. 164 с.
- Чендев Ю.Г. Реконструкция климатических условий периода распространения салтовской культуры на территории центра Восточной Европы (краткий очерк) // Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. Киев: ИА НАН Украины, 2010. С. 163-164.

**THE METHODS OF THE NATURAL SCIENCES IN THE STUDY OF THE
MAYATSKIY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX (on the results of investigation
of academicians)**

S.I. Vladimirov

Natural, architectural-archeological museum-reserve «Divnogorie»

This paper devoted to consideration of the results of investigation of the Mayatskiy archaeological complex (IX – the beginning X c.c.) by methods of the natural sciences. The work contains evaluation and opinion about prospects of using of the methods of the natural sciences for investigation of this archaeological site.

Key words: saltovo-mayatskaya culture, Mayatskiy archaeological complex, methods of the natural sciences.

«ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА» КРЫМА И ЗАКАВКАЗЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© 2018 г. А.А. Савченко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В данной статье представлена сравнительная характеристика «пещерных городов» Крыма и Закавказья в природно-географическом аспекте. Проанализированы общие, характерные черты, а также выделены отличительные особенности каждого из регионов.

Ключевые слова: «пещерные города», Крым, Закавказье, Мангуп, Вардзия.

Для возникновения любого «пещерного города» необходимо: определенное место с географическими особенностями рельефа, наличие поблизости водных источников; достаточное количество материальных средств, рабочей силы, а также долин с плодородными почвами. Поэтому в своей работе, для более качественного сравнения «пещерных городов» Крыма и Закавказья, мы разберем одно из таких условий возникновения, а именно характерные природные условия и системы водообеспечения «городов» и на их примере покажем насколько памятники этого типа могут отличаться, но при этом иметь общую основу.

Массив «пещерных городов» Крыма сложен в основном из осадочной породы мшанковых известняков. Структура – пористые как губка образования, окаменелые организмы древнего океана Тетис, одним из реликтов которого является Черное море. «Города» Закавказья также находятся в горных районах, в местах древних рифов, состоящих из мшанковых известняков. Как было сказано ранее, одним из важнейших условий возникновения памятника данного типа является наличие водного источника рядом с поселением. Большая часть «пещерных городов» Крыма находится в долине реки Качи. Закавказье – Уплисцихе и Вардзия в долине реки Кура (Чубинашвили, 1961. С. 9). Найденные фрагменты керамических труб, на территории Вардзии, позволяют предположить, что город имел водопроводную сеть питьевой воды (Гаприндашвили, 1960. С. 23). Необходимо отметить, что

одной из общих черт «пещерных городов» является схожий природный ландшафт.

«Пещерные города» Крыма различны по своей площади, от небольшого Тепе-Кермена (1 га), до громадного Мангупа (90 га), но их объединяет одна особенность – высота над уровнем моря, не превышает 600 метров (Мангуп 584 м) (Могаричев, 2005. С. 5). С «городами» Закавказья ситуация обстоит немного иначе: в связи с тем, что горообразование Кавказа значительно выше крымских, соответственно и поселения, и «пещерные города» Закавказья находятся выше над уровнем моря, в связи с этим общая высота «городов» больше. С самого начала своего существования каждое из пещерных сооружений, будь то крымский полуостров или же Закавказье, имел важное оборонное значение. Труднодоступные возвышенности и послужили основой для возникновения и расцвета «пещерных городов» (Фадеева, 2002. С. 3). Своему процветанию «города» были обязаны выгодному географическому положению. Закавказские пещеры находились на одном из торговых путей, соединяющих Европу и Ближний Восток. Крымские «города» также находились в районе активной торговой жизни местного населения.

Сейсмическая активность кавказского региона выше, с этой особенностью связана частичная разрушаемость некоторых «городов» Закавказья, таких как Вардзия. Упадок существования крымских «пещерных городов» связывают нашествием ордынцев. В свою очередь, гибель «городов» Закавказья связывают с нашествием монголов (в XIV веке) и персов (в XVI веке).

Таким образом, мы можем видеть, что памятники данного типа имеют схожие факторы возникновения и развития, а от-

личия «пещерных городов» связаны с географической спецификой каждого из регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симф: СОНАТ, 2005. 192 с.	Гаприндашвили Г. Пещерный ансамбль Вардзиа (1156–1213 гг.), Тбилиси, 1960. 156 с.
Фадеева Т.М. Тайны горного Крыма. Симф: Бизнес-Информ, 2002. 256 с.	Чубинашвили Т.Н. Уплис Цихе, Тбилиси, 1961. 137 с.

«CAVE CITIES» OF CRIMEA AND CAUCASUS: COMPARATIVE CHARACTERISTIC

A.A. Savchenko

V.N. Karazin Kharkiv National University

In this work presents a comparative description of the «cave cities» of the Crimea and Transcaucasia in the natural and geographical aspect. The general, characteristic features are analyzed, as well as the distinctive features of each of the regions.

Key words: «cave cities», Crimea, Transcaucasia, Mangup, Vardzia.

Научный руководитель – Скирда Валерий Владимирович, доцент, к.и.н.

ЮЖНОРУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ БЫСТРОЙ СОСНЫ (конец XI – 1-й пол. XII в.)

© 2018 г. В.В. Скинкайтис, А.А. Остапенко

*Общество с ограниченной ответственностью
Научно-производственное объединение «Черноземье»*

Статья посвящена южнорусским поселениям конца XI – 1-й пол. XII вв., расположенным в нижнем течении Быстрой Сосны. По нашим данным в долине Быстрой Сосны известно 18 подобных памятников археологии. При этом единственным надежным хронологическим маркером при их вычленении является круговая керамика, изготовленная из сильноожеженных глин с примесью мелкого песка.

Ключевые слова: Русь, южнорусские земли, Быстрая Сосна, поселения, керамика.

В конце XX в. преобладала гипотеза о том, что территория Верхнего Подонья осваивалась древнерусским населением с середины XII в. (Пряхин и др., 1987. С. 33; Пряхин, Цыбин, 1996а. С. 42; Пряхин, Цыбин, 1996б. С. 111–113). Работы Н.А. Тропина позволили удревнить эту дату до конца XI в. (Тропин, 2006. С. 121).

На сегодняшний день в бассейне Быстрой Сосны известно около 100 древнерусских поселений конца XI – начала XV вв. Большая их часть связана с Елецким княжеством XIV–XV вв. (Тропин, 2006. С. 215–246. Рис. 6). К домонгольскому времени Н.А. Тропиным было отнесено 13 памятников, из которых на двух присутствовал культурный слой рубежа XI–XII вв., оставленный выходцами с южнорусских земель (Лавы поселение 3, Елец).

Единственным надежным хронологическим маркером первого этапа древнерусской колонизации бассейна Быстрой Сосны является круговая керамика, изготовленная из сильноожеженных глин с

примесью мелкого песка. Такая технологическая традиция является преобладающей в Черниговской земле. Примечательно, что для памятников XIII–XIV вв. на Быстрой Сосне характерна светлоглиняная посуда (Иншаков, 2014. С. 11; Иншаков, Бирюков, 2014. С. 510, 511, 514; Скинкайтис, 2014. С. 584; Яблоков, Скинкайтис, 2014. С. 151; Скинкайтис, 2016. С. 62). Для венчиков южнорусской посуды характерны два приема формообразования. С первым приемом соотносится группа красноглиняных венчиков с манжетой, датирующаяся концом XI – 1-й пол. XII вв. (рис. 2). Ближайшим регионом с традицией конструирования манжета является Курское Посеймье (рис. 1). Данная традиция формообразования венчика в бассейне Сейма берет свое начало в XI в. и связана с проникновением древнерусского населения из Поднепровья. Со вторым приемом формообразования верха сосудов соотносятся группы S-видных венчиков.

Таблица 1. Древнерусские памятники конца XI – 1-й пол. XII вв. в нижнем течении р. Быстрой Сосны.

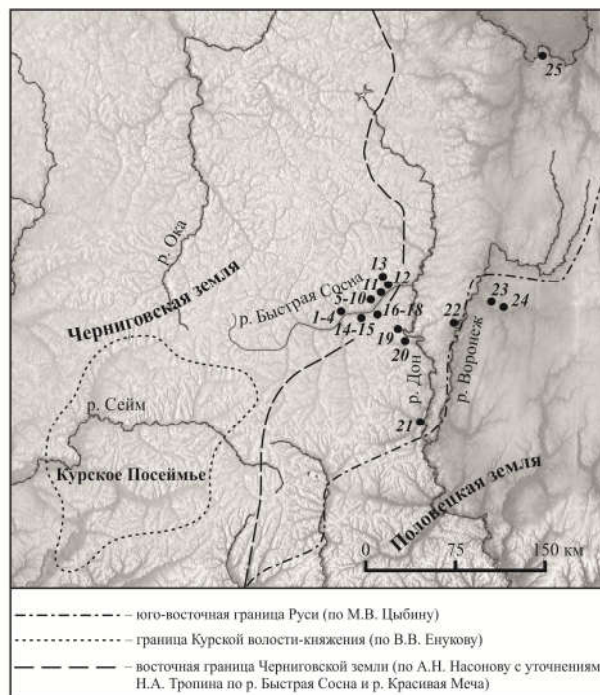
Название памятника	Высота от уровня воды	Площадь	Водоем
г. Елец	40–50 м	15,5 га	р. Быстрая Сосна
Александровское городище	25–29 м	0,4 га	р. Ельчик
Лавское поселение 3	20–50 м	23,6 га	р. Быстрая Сосна
Нижний Воргол поселение 5	15–18 м	5,4 га	р. Воргол
Нижний Воргол поселение 7	пойма	0,1 га	р. Воргол
Нижний Воргол поселение 8	16 м	0,17 га	р. Воргол
Нижний Воргол поселение 9	7–10 м	2 га	р. Воргол
Нижний Воргол поселение 11	18 м	0,3 га	р. Воргол
Нижний Воргол поселение 16	15 м	0,25 га	р. Воргол

Паниковец поселение 2	8–15 м	2 га	р. Паниковец
Паниковец поселение 3	8–15 м	0,6 га	р. Паниковец
Паниковец поселение 4	8–15 м	0,2 га	р. Паниковец
Котово поселение 1	30–35 м	0,9 га	р. Свишня
Котово поселение 2	30–35 м	0,15 га	р. Свишня
Чернава поселение 1	8–30 м	(?)	р. Большая Чернава
Чернава поселение 2	17–35 м	(?)	р. Большая Чернава
Троицкое поселение 1	20–50 м	(?)	р. Большая Чернава
Троицкое поселение 2	20–40 м	1,4 га	р. Большая Чернава

По нашим данным в долине Быстрой Сосны известно 18 памятников конца XI – 1-й пол. XII вв. (рис. 1; Табл. 1). Они располагаются на высоких берегах рек на значительной высоте над урезом воды (только в одном случае манжетовидная керамика выявлена в пойменной части реки Воргол – левый приток Быстрой Сосны). Концентрация памятников конца XI – 1-й пол. XII вв. наблюдается по притокам первого порядка: рекам Воргол, Чернава, Свишня и Паниковец. Большая их часть приходится на левый берег Быстрой Сосны. Размеры поселений составляют 0,1–5,4 га, площадь некоторых достигает 24 га. Два крупных поселения расположены на

высоких террасах левого берега р. Быстрой Сосны: Лавское поселение 3 и Елец. Эти памятники в рассматриваемом регионе выделяются на фоне других поселений крупными размерами.

Картирование памятников конца XI – 1-й пол. XII вв. в бассейне Быстрой Сосны позволяет выявить 4 их скопления, одно из которых (4 поселения) располагается на левобережье Быстрой Сосны и в поречье р. Большая Чернава, на участке от с. Чернава до с. Троицкое; второе (6 поселений) – на р. Воргол, в районе с. Нижний Воргол; третье (3 поселения) – на р. Паниковец, в районе с. Паниковец; четвертое (2 поселения) – на р. Свишня, в районе д. Хитрово.

Рис. 1. Юго-восточное порубежье Древней Руси. На карте показаны памятники с культурными слоями конца XI – 1-й пол. XII вв. 1 - Троицкое 1; 2 - Троицкое 2; 3 - Чернава 1; 4 - Чернава 2; 5 - Ниж. Воргол 5; 6 - Ниж. Воргол 7; 7 - Ниж. Воргол 8; 8 - Ниж. Воргол 9; 9 - Ниж. Воргол 11; 10 - Ниж. Воргол 16; 11 - Лавское 3; 12 - Елец; 13 - Александровское городище; 14 - Котово 2; 15 - Котово 2; 16 - Паниковец 2; 17 - Паниковец 3; 18 - Паниковец 4; 19 - Каменка 1; 20 - Замятино 10; 21 - Семилукское городище; 22 - Крутогорье I; 23 - Казинка 1; 24 - Каменное I; 25 - Ст. Рязань.

Для большинства рассматриваемых памятников характерен слабонасыщенный слой, что указывает на кратковременное их существование. Наиболее выразительный пласт находок конца XI – 1-й пол. XII вв. зафиксирован на Лавском поселении 3 (Тропин, 2006. С. 121, 122, 125).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что нижнее течение Быстрой Сосны

заселялось с южнорусских земель в конце XI – 1-й пол. XII вв., причем поселения располагались в основном по берегам притоков первого порядка. Эта система расселения на Быстрой Сосне в золотоордынское время остается без изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иншаков А.А. Средневековые гончарные горны и керамика поселения Аргамач-Пальна 5 второй половины XIV – начала XV вв. из округа летописного Ельца (предварительная публикация) // История: факты и символы. №1–2. 2014. С. 6–20.
- Иншаков А.А., Бирюков И.Е. Средневековое поселение у с. Каменка // Верхнедонской археологический сборник / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Вып. 6. Липецк: ЛГПУ, 2014. С. 506–522.
- Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В. Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. С. 5–36.
- Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987–1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996а. С. 29–62.
- Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Ранняя история Ельца и данные археологии // На юго-востоке Древней Руси: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996б. С. 108–115.
- Скинкайтис В.В. Керамический комплекс золотоордынского времени с поселения Чернышова гора // Верхнедонской археологический сборник / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Вып. 6. Липецк: ЛГПУ, 2014. С. 584–588.
- Скинкайтис В.В. Гончарное производство Семилукского городища // История: факты и символы. №4 (9). 2016. С. 59–77.
- Тропин Н.А. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2006. 368 с.
- Яблоков А.Г., Скинкайтис В.В. Средневековое поселение Ромашки I // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали XII міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 11–14 квітня 2014 р.). Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка, 2014. С. 151–153.

SOUTH RUSSIAN SETTLEMENT IN THE BYSTRAYA SOSNA LOW VALLEY (the end of the XI – the first half of the XII century)

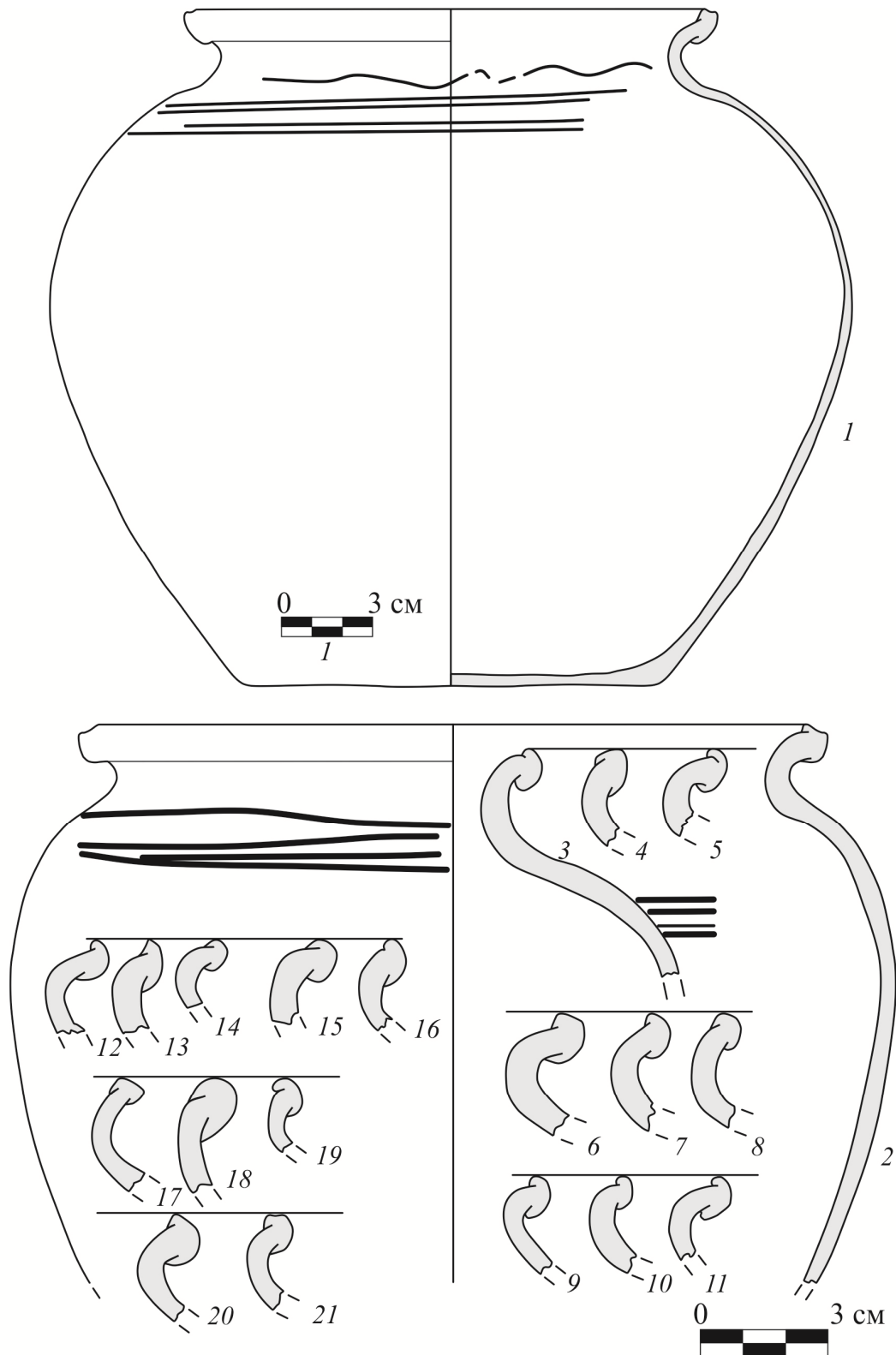
V.V. Skinnythis, A.A. Ostapenko

Limited liability company research and production association "Chernozemye"

The article is devoted to the South Russian settlements the end of the XI – the first half of the XII century located in the Bystraya Sosna low valley. Based on our data 18 sites is known in the Bystraya Sosna low valley. The only reliable chronological marker this sites is the pottery made from highly tinted fine sand loam.

Key words: Rus', South russian lands, Bystraya Sosna, sites, pottery.

Рис. 2. Манжетовидная керамика типа 25/2 в нижнем течении Быстрой Сосны.

Лавское поселение 3. Р-5. Об. 25 (1). Елец. 2007. (2-77). Паниковец поселение 3. 2005. ПМ (12).
 Нижний Воргол поселение 5.1995. ПМ (13). Нижний Воргол поселение 8. 1991. ПМ (14). Нижний
 Воргол поселение 9.1 991. ПМ (15). Нижний Воргол поселение 11. 1995. ПМ (16). Александров-
 ское городище. 1991. Р-1. К/С. (17-19). Котово поселение 2. 2007. ПМ (20). Троицкое поселение 1.
 2012. ПМ (21).

УНИКАЛЬНОЕ ПОЛОВЕЦКОЕ КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ ИЗ ДОНБАССА

© 2018 г. К.В. Карепин

Донецкий национальный университет

В статье рассматривается уникальное каменное изваяние с изображением конного воина, обнаруженное на территории Донбасса. Прослежены основные аналогии данного образа. Сделана попытка трактовать данный сюжет в контексте цельного образа изваяния.

Ключевые слова: каменное изваяние, половцы, барельеф, всадник.

Проблематика расселения различных этнических групп на территории Улуса Джучи на сегодняшний день является одной из актуальных проблем золотоордынской археологии. Для решения этой проблемы наиболее часто пользуются керамическим материалом, особенностями погребального комплекса, обрывочными сообщениями в исторических источниках. Ещё одним маркером можно считать каменные изваяния – так называемые каменные бабы.

Ещё в начале XX века Н.И. Веселовским было установлено, что они принадлежат половцам. Эта позиция в дальнейшем была поддержана авторитетными российскими исследователями, в числе которых М.И. Артамонов, С.А. Плетнева и Г.А. Федоров-Давыдов. Опираются они в основном на сообщения средневековых авторов. Например, Вильгельм де Рубрук по этому поводу писал: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя перед пупком чашу...» (Рубрук, 1957. С. 102).

Конечно, большая часть каменных изваяний была перемещена, что в определённой степени затрудняет определение мест расселения половцев. Одним из таких является не описанное ранее изваяние, находящееся на территории частного сектора в городе Донецк. Каменное изваяние представляет собой стелу размером 53X168 см с изображением стоящего мужчины с прикрытыми по колено ногами и с чашей в руках, что позволяет отнести её к I типу, подтипу б по классификации

Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1966. С. 168). По классификации Плетневой изваяние относится ко II типу – объёмная статуя, состоящая из двух частей: круглая скульптура сверху и основание в виде стелы с барельефом (Плетнева, 1974. С. 61).

Материал, из которого изготовлена «баба» – песчаник – является достаточно хрупким, что в совокупности с ненадлежащими условиями хранения привело к тому, что часть элементов и деталей изваяния утеряны. У статуи отсутствует правая рука, левая сильно повреждена, большая часть лица сколота и отсутствует нижняя половина основания. Из различных элементов можно отметить шлем сфероконической формы, на котором заметны следы наличия обруча, идущего по краю шлема. Изображенный воин облачен в нагрудник, его ноги прикрывает подол разрезного типа, сзади на изваянии изображены классические для половцев три длинных прямых косы, которые из-за условий хранения достаточно сильно повреждены.

Основной особенностью, которая выделяет данное изваяние из ряда других, является изображение всадника с конём на обратной стороне статуи в стеловидной её части. Отдельные, зачастую схематические, изображения людей или животных изредка встречаются на половецких изваяниях, однако такой сюжет фиксируется впервые.

Изображение имеет размеры 53X64 см и представляет собой барельеф воина, сидящего верхом на коне. Всадник сидит в

позе с поднятыми вверх руками, в правой руке он держит оружие. Сложно точно сказать, что оно собой представляет, однако наверняка можно высказать предположение, что это либо сабля, либо копьё. В пользу первого варианта говорит то, что сам предмет не особо длинный, всадник держит его одной рукой, однако поза воина, с двумя поднятыми руками больше похожа на позу копьеносца. Возможно, часть изображения была повреждена, и ранее это оружие было значительно длиннее.

В целом же детализация воина крайне низкая, у него отсутствуют кисти рук, и правая рука сразу же переходит в оружие, туловище также без каких-либо деталей. Голова всадника имеет необычную каплевидную, сужающуюся кверху форму, что символизирует надетый на голову, распространённый среди кочевых народов головной убор – башлык.

Изображение коня более детализировано. Фигура коня размещена под небольшим уклоном и как бы «стоит» на задних ногах. Возможно, такой выбор позы обусловлен желанием мастера передать движение. С большой реалистичностью переданы строение ног коня, круп, хвост и голова. Морда изображенного коня выполнена прямоугельно, на голове заметны также следы уха, которое к настоящему времени отбито. Характерной особенностью являются очень длинные ноги коня по сравнению с телом, однако это вполне может быть особенностью той породы лошадей, которую половцы использовали в качестве средства передвижения.

Необходимо также отметить, что при отсутствии таких элементов как узда или стремяна, на спине лошади отчётливо заметна попона, на которой, собственно, и сидит всадник.

В целом изображение имеет стилистическое сходство с сюжетами других кочевых групп на территории Евразийских

степей. Наибольшее количество аналогий можно провести с изображениями салтово-маяцкой культуры. К таким, характерным и для данного изображения, и для салтово-маяцких граффити, чертам можно отнести сам сюжет всадника на скачущей лошади, выгнутую шею и прямоугельное завершение морды коня (Флёрова, 1997. С. 32).

С другой стороны, есть ряд особенностей, которые отличают изображение на каменном изваянии от салтово-маяцких. Во-первых, эти изображения выполнены в принципиально разных техниках. Если салтово-маяцкие изображения – это прочерченные на различных поверхностях граффити, то изображение на каменном изваянии выполнено в технике барельефа. Во-вторых, по словам Плетневой, все салтово-маяцкие изображения сделаны не мастерами, а простыми солдатами, которым было поручено охранять стены (Плетнева, 1984. С. 91). Всадник же на изваянии является барельефом, что значительно сложнее в изготовлении и указывает на то, что оно было сделано мастером и изначально входило в композицию.

В целом же можно заключить, что данное каменное изваяние является уникальным из-за изображенного на обратной стороне всадника. Несомненно, что данное изображение не является простым желанием мастера, но являлось намеренным, и было сделано для выделения изваяния среди прочих. Вероятнее всего, это каменное изваяние не было обобщенным образом предка, а являлось изображением конкретного человека. Установить, кто именно это был, вряд ли представляется возможным, очевидно лишь то, что этот человек был связан с военным ремеслом, о чём свидетельствует изображение всадника, и имел высокий социальный статус в половецком обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Плетнева С.А. Знаки на стенах Маяцкого городища // Маяцкое городище. М.: Наука, 1984. С. 57-94.
Плетнёва С.А. Половецкие каменные изваяния. М.: Наука, 1974. 200 с.

Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Под ред. Н.П. Шастиной. М.: Географиз, 1957. С. 87–194.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Флёрова В.Е. Граффити Хазарии. М., 1997. 173 с.

UNIQUE CUMANIAN KURGAN STELE FROM DONBASS

K.V. Karepin

Donetsk National University

The article considers a unique stone sculpture with the image of a horseman, found on the territory of the Donbass. The basic analogies of this image are traced. An attempt is made to interpret this plot in the context of the whole image of the statue.

Keywords: kurgan stele, Cumans, bas-relief, horseman.

Научный руководитель – Колесник Александр Викторович, профессор, д.и.н.

КРЕМАЦИИ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ И КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ НАРОДОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

© 2018 г. Т.В. Мельник

Уральский федеральный университет

В статье рассматривается обряд кремации как один из видов погребальной практики у народов севера Западной Сибири. Были выделены основные памятники с остатками обряда кремации, датируемые Средневековьем (конец VIII–XVI вв.), а также намечены основные проблемы при изучении данного типа обрядности.

Ключевые слова: кремация, археология, погребальные комплексы, Средневековье, север Западной Сибири.

Обращение людей к кремации в погребальной практике является достаточно распространенным явлением. Известно, что многие народы, проживавшие в Европе и Азии в древности и Средние века, сжигали тела умерших, руководствуясь сложившимися в обществе традициями и мировоззренческими установками (галлы и их соседи, ранние тюрки, славяне до принятия христианства и др.). Если говорить о таежных обитателях севера Западной Сибири, то они тоже знали этот обряд. Эпизодически он фиксировался исследователями-археологами, но, к сожалению, до настоящего времени отсутствуют обобщающие работы по данной тематике.

Сложившаяся ситуация была обусловлена отчасти неготовностью археологов к работе с остатками таких захоронений. Дело в том, что они содержат пепел, где имеются фрагментированные и деформированные высокими температурами кости, которые ввиду неудовлетворительной сохранности не всегда воспринимались как таковые. Нередко они не замечались или попросту игнорировались. Это можно объяснить несовершенством методик полевых исследований, а также отсутствием при расчистках кремаций специалистов-антропологов, которые бы могли вовремя внести коррективы в процесс раскопок.

Обряд кремации был зафиксирован в ряде средневековых могильников северных районов Западной Сибири, а именно – Ендырский I и II могильники (Нижнее Приобье), Ликинский могильник (лесное Зауралье), Эсский остров, Большая Умытъя 28 (бассейн р. Конда), Релка и погре-

бение кузнеца на Архиерейской Заимке (Томское Приобье). Большинство из перечисленных памятников имеют биритуальный характер, т.е. могильники содержат в себе как следы кремации, так и ингумации. Подобная тенденция позволяет проследить изменения в представлениях населения о загробном мире, а также отметить переход в религиозной жизни.

В преданиях западносибирских аборигенов ритуал сожжения трупа упоминается чаще всего по отношению к врагу (Косарев, 1981. С. 265). Так, например, остяцкий богатырь, сжигая тело убитого врага, сбивает рукавицами дым на землю, чтобы он, а вместе с ним душа покойного, не вознеслись вверх, на небо.

Иногда, обряд трупосожжения носил не только ритуальное и духовное значение, но и социальное. Таким образом, применение данного типа обряда могло касаться только той категории лиц, которые имели высокий социальный статус. В качестве примера, можно привести погребения на Эсском острове и Релкинский могильник на р. Оби.

По Л.А. Чиндиной, обряд трупосожжения зафиксирован на могильнике Релка лишь в 5 случаях из 59. Наличие богатого вооружения в данных погребениях говорит о принадлежности покойных к воинам или служителям культа. Эти факты указывают на высокий социальный статус умерших, вследствие чего они удостоены обряда кремации (Чиндина, 1977. С. 90).

Другим наглядным примером того же порядка является могильник на Эсском острове. Здесь наблюдается относительно

небольшое количество захоронений. Исследователи Эсского могильника пришли к единому мнению о том, что могильник служил некрополем для семейной или родовой группы вогульской аристократии, какой-то династии князей или мурз Пелымско-Кондинского княжества (Зыков, Кокшаров, 2002. С. 37). В пользу этого мнения говорит скрытый и изолированный характер расположения могильника, а также совершенный во всех погребениях обряд кремации и богатство погребально-го инвентаря.

Если в данных случаях мы можем говорить о применении кремаций только для погребения знатных лиц, то в других случаях говорить об этом довольно затруднительно. Возможно, это связано с тем, что подобное отношение к умершим на данной территории появляется значительно позже. Однако право быть сожженным после смерти как бесспорная прерогатива выделявшейся родовой знати закрепилось на территории Западной Сибири вряд ли ранее второй половины бронзового века.

Обряды, совершенные по типу кремации, сохраняются в погребальной практике у сибирского населения на протяжении

древней и средневековой истории. Вместе с тем, замечено, что если в дорусское время количество захороненных по обряду кремации и ингумации было почти равным, то после вхождения региона в состав Московского государства первые практически исчезают. Одной из причин, можно назвать возросшую активность христианских миссионеров на данных территориях и, как следствие, изменения в миропонимании аборигенов. Нельзя исключить также, что таежное население, следовавшее этой традиции, наказывалось представителями власти и духовенства, как это отмечалось в отношении сторонников сохранения языческих культов.

Изучение могильников и погребений с остатками кремаций может быть продуктивно в том случае, если к работам привлечен антрополог. К сожалению, материалы не все рассмотренных в работе погребальных памятников были проанализированы специалистами этого профиля. Что же касается остатков кремаций (пепла), то они не должны игнорироваться, а тщательно выбираться из культурного слоя для последующего анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Чиндина Л.А. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1977. 192 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 282 с.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Эсский остров // Родина. № 6. 2002. С. 87–90.

CREMATIONS IN THE FUNERARY AND CULT PRACTICES OF THE PEOPLES OF THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN THE MIDDLE AGES

T.V. Melnik

Ural Federal University

The paper considers the cremation process as one of the types of burial practice among the peoples of the north-western Siberia. The main sites with remains of the cremation process dating from the Middle Ages (late VIII-XVI centuries) were singled out, the main issues in studying of this type of ritual were surveyed as well.

Key words: cremation, archeology, funeral complexes, the Middle Ages, the north of Western Siberia.

Научный руководитель – Кокшаров Сергей Федорович, доцент, д.и.н.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ МОРДВЫ-ТЕРЮХАН И ИХ ПОТОМКОВ

© 2018 г. Е.Ю. Федорова, М.В. Лисенкова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В докладе представлены результаты исследования погребального обряда мордвы-терюхан в ходе этнографической и археологической экспедиций 2017 года на Старосельском могильнике Дальнеконстантиновского района Нижегородской области. Основное внимание уделено традиции бросания в могилы монет. Проведены параллели с погребальным обрядом мордвы-эрзи и марийцев.

Ключевые слова: терюхане, бросание монет, выкуп места.

Многие детали погребального обряда мордвы-терюхан сохранились до наших дней и в настоящее время присутствуют в современных похоронных традициях их потомков. По результатам этнографической экспедиции, проведенной в августе 2017 г. на базе экспедиции Дальнеконстантиновского районного музея, было выявлено несколько новых аспектов касательно погребального обряда терюхан и их потомков. В ходе экспедиции были посещены такие населенные пункты как деревни Макраша, Малое Сескино (Чертовка) и село Большое Терюшево, где был собран этнографический материал, на основе которого предоставляется возможным пополнить данные о погребальном обряде мордвы-терюхан и их потомков.

Вполне ясно, что первоначальный смысл некоторых ритуалов безвозвратно утрачен, и многие опрошенные в ходе экспедиции респонденты по-своему толкуют то или иное значение обрядов, проводимых при похоронах, а иногда и вовсе не могут объяснить их смысл. Это позволяет исследователям выдвинуть различные гипотезы.

Одним из важнейших аспектов погребального обряда терюхан и их потомков является традиция бросания денег в могилу покойного. Ее суть состоит в том, что при похоронах, до того как в могилу опускали гроб, на дно погребальной ямы часто бросали монеты. Обряд этот достаточно известен в народе, многие опрошенные респонденты совершали его лично, однако, как уже говорилось выше, смысл этого

действия объяснить могут далеко не все. Самая распространенная и логичная версия совершения этого ритуала объясняется тем, что умершим необходимы деньги на расходы в загробном царстве. Еще одна теория заключается в том, что таким образом для покойника выкупалось место на кладбище.

В ходе этнографической экспедиции 2017 года была выявлена информация, подтверждающая вторую теорию. При опросе местных жителей, от некоторых из них нам удалось получить информацию, разъясняющую смысл ритуала выкупа места на кладбище. Так, коренная жительница деревни Макраша Медведева Татьяна Михайловна, 1940 г.р., рассказала, что при бросании монеты в могилу участники погребального процесса говорили фразу: «Вот тебе домик, я тебе выкупила», или немного видоизменяя ее: «Я выкупила тебе домик – покойся с миром», или «Я выкупила тебе дом – прими хоронимого». Ее слова подтвердила также жительница Макраши Яркова Валентина Васильевна, 1935 г.р., однако суть этих слов она объяснить не смогла.

Совершенно ясно, что какой бы смысл на самом деле ни несла в себе эта традиция бросания монет, она в любом случае была направлено на то, чтобы облегчить всем усопшим переход в загробную жизнь. У кого именно выкупалось место для покойника, местные жители населенных пунктов также затруднились ответить. Однако если провести параллель с погребальным обрядом мордвы-эрзи, на

этот вопрос можно дать ответ. Из исследований Д.В. Карабельникова, проводимых им в 2007 году в эрзянском селе Акузово, можно подчеркнуть важную для данного исследования информацию касательно погребального обряда мордвы. Итак, им в 2007 году было записано повествование жительницы с. Акузово Зои Семеновны Сорокиной о некоем духе, который отвечал за покой и порядок всего кладбища. Именно у него, по словам информантки, родные умершего должны были выкупать место для нового постояльца. Этим духом являлся самый главный усопший предок, самый первый покойник на новом кладбище. При основании нового кладбища его хоронили стоя. После такого ритуала его дух становился хозяином-распорядителем погоста. Считалось, что он обитает у входа на погост и охраняет кладбище. На эрзянском языке этот дух назывался Колмызырь (от эрзянских слов *КАЛМО* «могила» и *АЗОР* «хозяин», то есть «хозяин могилы»). Также есть сведения и о его супруге – Колмызырь-аве (эрзянское *АВА* «женщина») (Евсеев, 1931. С. 169). В подтверждение своих слов Зоя Семеновна Сорокина рассказала, что на акузовском кладбище первыми покойниками-хранителями являлись двое: неженатый мужчина и незамужняя женщина, которых похоронили 200 или более лет назад. Зоя Семеновна объяснила, что новые хранители кладбища должны быть чисты перед богом. Вполне вероятно, что такое поверье существовало и у терюхан, и именно у хранителей кладбища покойнику выкупалось там место.

Необходимо сказать, что в ходе археологической экспедиции на Старосельский могильник в 2017 г. в мужском погребении №9, которое датируется 16 веком, помимо основного погребального инвентаря было найдено 2 серебряные монеты – серебряные денги времен правления Ивана Грозного. Данные находки подтверждают факт бытования этого ритуала в то время.

Зоя Семеновна упоминала так же, что в могилу вовсе не обязательно кидать целые монеты. По ее словам, с монеты можно было сострогать медные стружки на вещи покойника, а саму скобленную монету родственники могли сохранить «на расходы».

Возможно именно поэтому в более поздних захоронениях как эрзи, так и терюхан монеты находят реже. Далее Зоя Семеновна заметила: «*Можно в могилу бросить, но в гроб нельзя класть деньги. В могилу кладут мелочь, выкупают место*». Подтверждение словам эрзянки можно найти в работе русского этнографа Ивана Николаевича Смирнова «*Мордва. Историко-этнографический очерк*», где он рассматривает погребальные обряды эрзи, и из его исследований становится ясно, что производя церемонию соскабливания с монеты в могилу стружки, живые обращались к держательнице кладбища со словами, рассчитанными на то, чтобы обмануть, а быть может и благорасположить хозяйку-хранительницу кладбища Калмазыр-аву: «*Вот тебе, калмонь кирди, матушка, пуд меди, пуд серебра, прими хоронимого*» (Смирнов, 1895. С. 208).

Стоит сказать, что в ходе археологической экспедиции 2017 года на Старосельском могильнике в поздних захоронениях 18 века монет не найдено – это может свидетельствовать о том, что люди постепенно заменяют монеты стружками, однако следуя из рассказов информантов, вплоть до второй половины XX века ритуал бросания монет в могилы сохранялся.

Здесь можно провести параллель с похоронным обрядом ближних соседей мордвы – марийцев, поскольку, как известно, в их традиции так же присутствует обычай бросать в могилу покойного монеты. Особенность марийской традиции заключается в том, что на дно погребальной ямы чаще бросали монеты из светлых металлов, например серебра. Это объяснялось тем, что светлые цвета, особенно белый, ассоциировались в похоронной традиции с легкостью перехода в иной мир, белый цвет являлся символом светлого ухода.

Примечательно, что в погребальном обряде мордвы-терюхан, по сообщениям опрошенных местных жителей, монеты бросались в основном медные. Объяснить это можно по-разному: вполне вероятно, что раньше в могилы кидались серебряные монеты (и это подтверждает находка со Старосельского могильника), а со временем их предпочли оставлять себе на рас-

ходы (ввиду их дороговизны) и кидать в могилы более мелкие деньги. Так же, объяснение этому можно найти в той же мариийской традиции, которая толкует бросание «красных», то есть медных денег как «возмещение крови». Иными словами, чтобы покойник на том свете «окупил кровь» своих близких, и чтобы среди его родни не было в ближайшем времени смертей.

Интересно заметить, что о таком ритуале во время исполнения погребального

обряда удалось услышать и от одного из самых молодых участников археологической экспедиции на Старосельском могильнике – Алексея Осенкова. Алексей, как коренной житель Малого Терюшева, поведал, что в его родной деревне до сих пор сохраняется обычай кидать во время погребения умершего деньги в могилу. В том числе, туда же кидали и носовые платки. По словам местных жителей, бросая в могилу носовой платок, они верили, что «даруют покойному свои слёзы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евсевьев М.Е. Мордовско-русский словарь. М., 1931. С. 169.
Карабельников Д.В. Забытые тайны мордовских погостов. Нижний Новгород, 2015. 2 с.
Карабельников Д.В. Родовые культы и духи-покровители в архаичных погре-

- бально-поминальных обрядах Нижегородской мордвы. Нижний Новгород, 2015. 20 с.
Смирнов И.Н. Мордва: историко-этнографический очерк. Казань: Изд-во Типограф. Императорского университета, 1895. 291 с.

NEW DATA ABOUT BURIAL RITES OF MORDVA-TERUKHANE AND THEIR DESCENDANTS

E.Y. Fedorova, M.V. Lisenkova

Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky

The report presents the results of the research of the burial rites of Mordva-terukhane during the ethnographic and archeological expeditions of 2017 at the Staroselsky cemetery of the Dalnekonstantinovsky district of the Nizhny Novgorod region. The main attention is paid to the tradition of throwing coins into the graves. Parallels are drawn with the Mordva-erzi and Mari's funeral rites.

Keywords: terukhane, throwing coins, ransom of the burial place.

*Научный руководитель – Четвертаков Евгений Валентинович,
методист Дальнеконстантиновского районного музея.*

ГАНЗЕЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА В СВЕТЕ НОВГОРОДСКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

© 2018 г. А.С. Павлова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

В данном докладе представлен ассортимент новгородско-ганзейской торговли XIV – XV вв., информация о котором получена из отчетов Центра археологических исследований НовГУ им. Ярослава Мудрого. Археологические данные сопоставлены с информацией, почерпнутой из письменных источников, благодаря чему произведено уточнение ассортимента. Основу исследовательского метода составляет выявление наиболее часто встречающихся находок, что позволяет сравнить степень распространенности некоторых ганзейских товаров в пределах Новгородской земли, а также сделать вывод об общем уровне развития торговли Новгорода с Ганзейским союзом.

Ключевые слова: Великий Новгород, Ганза, ганзейская археология.

В течение XIV-XV вв. Ганзейский торговый союз господствовал в балтийской торговле, и потому Великий Новгород оказался связан с ним узами делового сотрудничества (Рыбина, 2009).

Товаров, фигурирующих в новгородско-ганзейской торговле, было много. В новгородском экспорте преобладали пушнина и воск, распространены были также кожа и изделия из нее. В импорте ведущее место занимали различные ткани. Очень важен был подвоз металлов, поскольку Новгородская земля не располагала местами их добычи в достаточном количестве. Довольно распространенным товаром являлся янтарь, а также стекло. Новгородцы закупали также различные продукты питания, небольшую долю в товарообороте занимала торговля лошадьми (Хорошкевич, 1963).

Археологической экспедицией НовГУ ведется изучение Старой Руссы.

Напластования интересующего нас периода на Пятницком раскопе были изучены в течение 2003-2007 гг. В ходе раскопок 2003 года найдены элементы кожи (508 ед.) (Торопова, 2004. С. 3.), что подтверждает тот факт, что кожевенное дело в Новгородской земле было хорошо развито, и Русь могла продавать излишки Ганзе. Так же были обнаружены находки черного (14 ед.) и цветного металла (5 ед.) (Торопова, 2004. С. 3), которые, учитывая ограниченность источников металла, ве-

роятнее всего попали сюда благодаря Ганзе. Также были найдены два нательных креста и бусина из янтаря (Торопова, 2004. С. 13), который поступал в Новгород через Ганзу.

Находки 2004 г. датированы концом XIV - первой третью XV в. (Торопова, 2005. С. 3). Обнаружено множество находок кожи (695 ед.), а также сплавы черного (20 ед.) и цветного металлов (10 ед.), находки янтаря (16 ед.) (Торопова, 2005. С. 8). Помимо них - изделия из стекла (3 ед.) (Торопова, 2005. С. 39). Также найдено 66 фрагментов ткани (Торопова, 2005. С. 19.). Часть из них явно западноевропейского образца, следовательно, доставлена на Русь Ганзой.

Изученные в 2005 г. напластования датируются серединой - второй половиной XIV в (Торопова, 2006. С. 3). Обнаружены фрагменты и изделия из кожи (340 ед.) (Торопова, 2006. С. 20, 29, 36, 49), черного (284 ед.) (Торопова, 2006. С. 21, 34, 40, 55) и цветного (14 ед.) (Торопова, 2006. С. 21, 33, 39, 51) металлов, янтаря (20 ед.) (Торопова, 2006. С. 21, 34, 40), стекла (14 ед.) (Торопова, 2006. С. 13), ткани (40 ед.) (Торопова, 2006. С. 21, 32, 39). Стоит отметить находку перстня со вставкой из горного хрусталя (Торопова, 2006. С. 21), который, как и стекло, импортировался в Новгород Ганзой, а также свинцовую товарную пломбу (Торопова, 2006. С. 33).

Находки 2006 г. датируются 40-60 гг. XIV в. (Торопова, 2007 а. С. 4), среди них предметы из кожи (366 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 53, 65, 78, 89, 104), черных (161 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 28, 35, 42, 69, 81, 92) и цветных (11 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 44, 54, 69, 81, 91) металлов, ткани (36 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 69, 76, 102), стекла (12 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 91, 102), янтаря (5 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 19), воска (1 ед.) (Торопова, 2007 а. С. 19).

Среди находок 2007 г., которые датируются последней третью XIII - первой третью XIV в. (Торопова, 2008 а. С. 4), встречаются находки предметов из кожи (624 ед.) (Торопова, 2008 а. С. 83), черного (389 ед.) (Торопова, 2008 а. С. 32, 56, 72) и цветных (34 ед.) (Торопова, 2008 а. С. 21, 72) металлов, стекла (6 ед.) (Торопова, 2008 а. С. 43), янтаря (3 ед.) (Торопова, 2008 а. С. 43), тканей (34 ед.) (Торопова, 2008 а. С. 31, 54, 69). Примечательна находка зеркала в деревянной оправе (Торопова, 2008 а. С. 40).

Археологическое изучение Пятницко-го-II раскопа достигло напластований рассматриваемого нами периода в 2014 г. Обнаружены находки предметов из кожи (1579 ед.), стекла (29 ед.), ткани (150 ед.), черного (55 ед.) и цветных (266 ед.) металлов, янтаря (10 ед.) (Торопова, 2015. С. 3). Особенно интересна найденная туфля западноевропейского покроя (Торопова, 2015. С. 18), а также половина серебряного денежного слитка XIV в. (Торопова Е, 2015. С. 19).

Находки 2015 г. - это предметы из кожи (916 ед.), стекла (7 ед.), ткани (70 ед.), черного (79 ед.) и цветных (54 ед.) металлов, янтаря (16 ед.) (Торопова, 2016. С. 3). А также товарная пломба (Торопова, 2016. С. 105) и кожаная туфля западноевропейского покроя (Торопова, 2016. С. 97). Все датируется второй половиной XIV – началом XV в. (Торопова, 2016. С. 3).

В ходе работ на Георгиевском-II раскопе в 2006 г. было получено 872 индивидуальные находки, среди них изготовленные из кожи, черного и цветных металлов, янтаря и т.д., а также фрагменты тканей (Торопова, 2007 б. С.18).

На Георгиевском-III раскопе в 2011 г. среди находок предметы из кожи (1000

ед.), черного (721 ед.) и цветных (56 ед.) металлов, текстиля (3 ед.), стекла (18 ед.), воска (1 ед.) (Торопова, 2012. С. 4).

Изученные в 2007 г. на Петропавловском раскопе культурные напластования датируются XV-XX веками (Торопова, 2008 б. С. 4). Среди находок интересующего нас периода предметы из чёрного металла (106 ед.), стекла (12 ед.), кожи (11 ед.) и цветного металла (4 ед.) (Торопова, 2008 б. С. 48).

На Курортных I-III раскопах в 2012-2013 гг. были изучены остатки сооружений XIV-XV вв. (Торопова, 2014. С. 4). Среди 5746 индивидуальных находок - предметы из черного и цветных металлов, стекла, кожи, янтаря, ткани (Торопова, 2014. С. 4). Среди наиболее интересных - коллекция западноевропейских товарных пломб (18 ед.) (Торопова, 2014. С. 38, 66, 91, 139, 172).

Коллекцию находок Курортного-IV раскопа в 2014 г. составляют 384 предмета (Колосницын, 2015. С. 4), в том числе из черного (219 ед.) и цветных металлов (61 ед.), стекла (5 ед.), янтаря (2 ед.) (Колосницын, 2015. С. 15).

Наиболее крупной категорией находок являются сплавы и изделия из черного и цветного металлов. Поскольку Новгородская земля не располагала особо большим количеством их источников (Хорошкевич, 1963), логично предположить, что часть их попадала на Русь благодаря ганзейской торговле. Также часто встречаются разнообразные предметы из стекла и янтаря, которые также были важной статьёй торговли (Хорошкевич, 1963). Неоспоримым свидетельством являются находки западноевропейских товарных пломб, которыми, как известно, ганзейцы запечатывали свои товары, а также такие ганзейские предметы, как зеркала или западноевропейская обувь.

Археологические находки подтвердили данные письменных источников. Если Новгород испытывал нужду в черном металле и закупал его у Ганзы (Хорошкевич, 1963), то изделия и сплавы черного металла представляют многочисленную категорию находок, которая чаще всего обнаруживается именно в ремесленных усадьбах. Несоответствие (например, не очень

большое количество обнаруженной ткани, несмотря на то, что это очень распространенный товар) объясняется не очень хорошей сохранностью материала и тем, что культурный слой сохраняет обычно бросовый материал.

Новгородско-ганзейская торговля была чрезвычайно развита. Об этом говорят не только богатый ассортимент, но и сами масштабы торговли, а также тот факт, что находки не концентрируются исключительно в Новгороде, а распространяются по всей Новгородской земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Колосницын П. П. Отчет о проведении спасательных археологических исследований (Курортный-IV раскоп) на участке прокладки сетей инженерных коммуникаций к зданию физкультурно-оздоровительного комплекса по ул. Минеральной д. 62А в г. Старая Русса Новгородской области в 2014 г. В. Новгород: НовГУ, 2015. Т. 1. 93 с.
- Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 320 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Петропавловском раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2007 г. В. Новгород: НовГУ, 2008. 184 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2003 г. В. Новгород: НовГУ, 2004. 142 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2004 г. В. Новгород: НовГУ, 2005. 160 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2005 г. В. Новгород: НовГУ, 2006. 102 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2006 г. В. Новгород: НовГУ, 2007. 182 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2007 г. В. Новгород: НовГУ, 2008. 250 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2014 г. В. Новгород: НовГУ, 2015. Т. 1. 161 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на Пятницком-II раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2015 г. В. Новгород, 2016. Т. 1. 238 с.
- Торопова Е. В. Отчет об археологических исследованиях на участке строительства физкультурно-оздоровительного комплекса по адресу: Новгородская область г. Старая Русса, Минеральная ул., д. 62 (Курортный раскоп). В. Новгород: НовГУ, 2014. Т. 2. 268 с.
- Торопова Е. В. Отчет об спасательных археологических исследованиях на Георгиевском-III раскопе в г. Старая Русса Новгородской области в 2011 г. В. Новгород: НовГУ, 2012. Ч.1. 442 с.
- Торопова Е. В. Спасательные археологические исследования на участке, отводимом под воссоздание колокольни церкви Св. Вмч. Георгия (Георгиевский-II раскоп) в г. Старая Русса Новгородской области. В. Новгород: НовГУ, 2007. Ч.1.239 с.
- Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. М.: Академия наук СССР, 1963. 365 с.

**HANSEATIC TRADE OF VELIKY NOVGOROD IN THE LIGHT OF
NOVGOROD ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS**

A.S. Pavlova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

This report presents the assortment of Novgorod-Hanseatic trade of the 14th-15th centuries, information on which was obtained from the reports of the Center of Archaeological Research of Novgorod State University. Archaeological information is compared with information received from written sources, thanks to which the refinement of the assortment was made. The basis of the research method is the identification of the most frequently found finds, which allows to compare the prevalence of some Hanseatic goods within the Novgorod land, and also to draw a conclusion about the level of development of Novgorod's trade with the Hanseatic League.

Key words: Veliky Novgorod, Hanse, Hanseatic archeology

Научный руководитель – Бессуднова Марина Борисовна, профессор, д.и.н.

КРЕПОСТЬ УСЕРД XVII ВЕКА И УСЕРДСКИЙ УЧАСТОК БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ М.С. МАРЬЕВСКОГО

© 2018 г. А.П. Ушкова

Воронежский государственный университет

В статье анализируются публикации, посвященные Усердскому участку Белгородской черты в Бирюченском уезде Воронежской губернии. Сведения были собраны членом ВГСК священником М.С. Марьевским в 1860 – 1870-е гг. и нашли отражение на страницах Воронежских губернских ведомостей. Показана значимость данных трудов для современной науки.

Ключевые слова: Воронежская губерния, Бирюченский уезд, Воронежские губернские ведомости, Белгородская черта, М.С. Марьевский, крепость Усерд.

В XVII веке через территорию современной Воронежской области проходила Белгородская черта. Первое ее систематическое изучение началось во второй половине XX века воронежским ученым В.П. Загоровским. Историк осветил вопросы заселения Центрального Черноземья в связи со строительством оборонительного сооружения, а также показал значение Белгородской черты в социально-экономическом и военно-политическом развитии страны (Загоровский, 1968. С. 19). Однако ученый построил свое исследование на основе изучения письменных источников, а теперь, когда начинается целенаправленное археологическое изучение Белгородской черты, важна информация о конкретных участках и крепостях, входивших в ее состав. В последние годы ежегодные работы на Усманском отрезке Белгородской черты проводит Голотвин А.Н. (Голотвин, 2014. С. 584). Меня же заинтересовала Усердская крепость, так же принадлежащая черте. Большое количество информации о ней предоставил священник слободы Стрелецкая Михаил Степанович Марьевский.

В период написания статей в ВГВ и сотрудничества с ВГСК, членом которого он стал 3 мая 1866 года, это был уже немолодой человек за 50 лет (Выпускники, 2015. С. 77). На протяжении нескольких лет он обследовал окрестности сл. Стрелецкой – бывшего города Усерд (Усёрд), иногда в сопровождении врача Сулгина, беседовал со старине с земляками, наконец, изучал

находившийся у него до пожара 1870 года местный архив. Серия публикаций о древностях стала его откликом на предложение Общества любителей естествознания к предстоящей этнографической выставке (которая изначально задумывалась и как антропологическая) сообщить посильные сведения о городищах и курганах, а также связанных с ними легендах и местных верованиях. В его материалах содержится информация о пяти городищах и 17 курганах (11 из которых повреждены по разным причинам): их расположение, внешний вид, включая достаточно подробные обмеры, сведения о причинах повреждения, включая сохранившуюся информацию о некогда сделанных находках. Подробно он описывает крепость (острог) Усерд XVII века и Усердский участок Белгородской черты, характеризуя внешний вид вала и процесс его возведения по уцелевшим документам.

Бывший город Усерд в XVII веке по своему стратегическому положению занимал местность, служившую во времена татарских погромов главным пунктом оберегательной стражи, в связи с этим тогда и строился охранительный вал (Марьевский, 1866. С. 9).

Крепость (острог) Усердская была построена по указу Алексея Михайловича в 1682 г., хотя начало было положено еще в 1681 г. Она находилась несколько южнее центра города, на возвышенности, отвесной по отношению к р. Усерд. Крепость «занимала пространство в 150 саж. в диа-

метре, имела вид неправильного четырехугольника, окружена была канавою в сажень и вышиною в 4 сажени...», а также стеною с воротами, повернутыми к северу к Москве, и двумя башнями – Московской и Пушкарской (Марьевский, 1869. С. 7–8). В центре крепости находилась соборная церковь, а также были сосредоточены важнейшие здания города, среди которых Государев двор, Государевы амбары, приказная изба.

В 1860-е годы крепость представляла собой уже «только одни развалины, покрытые глубокими ямами и большей частью могилами...» (Марьевский, 1869. С. 9). Из вещей, найденных там, священник выделяет серебряные и медные монеты, свинцовые пули, медные кресты, кольца и серьги, но главной находкой М.С. Марьевский считал «общую Минею, напечатанную до исправления Патриархом Никоном» (Марьевский, 1869. С. 7).

Помимо этого, Старый Усерд имел шесть сторожевых пунктов – сторожей. Первая сторожа оберегала Кальмиусские сакмы в каменном и черемховом бродах;

вторая, находившаяся в Пловском лесу, – татарские сакмы в Городоевском, Черемховом и Александровом бродах; третья – Татарские сакмы в Чесношном броду; четвертая сторожа, стоящая на реке Тростинской, оберегала Вязовский перелаз; пятая и шестая сторожи были перевалочными пунктами (Марьевский, 1870. С. 7). Деятельность этих сторожевых пунктов ограничивалась только рекой Сосна, т. к. за ней начиналась казачья сторона.

В слободах Ямская, Черкасская, Казачья, Стрелецкая и Пушкарская, находившихся вблизи крепости, функционировали селитренные заводы, с которыми Марьевский справедливо связал «громadne неправильные курганы, заключающие в себе множество угля и золы» (Марьевский, 1866. С. 8).

Приведенные сведения могут быть полезны и историкам, изучающим военнополитические события страны в период строительства и функционирования черты, историю Центрального Черноземья, и археологам, работающим на территории, о которой шла речь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Выпускники Воронежской Духовной семинарии 1745 – 2015: Материалы к биографическому справочнику / [Под общ. ред. игумена Иннокентия Никифорова]. Воронеж: Издательский отдел Воронежской Православной Духовной Семинарии, 2015. 384 с.
- Голотвин А.Н. Усманский участок Белгородской Черты XVII века (результаты натурного обследования) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том III. Казань: «Отечество», 2014. С. 584–599.
- Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1968. 291 с.
- Марьевский М.С. Крепость или острог Усердский // Воронежские губернские ведомости. № 71. 1866.
- Марьевский М.С. Крепость или острог Усердский // Воронежские губернские ведомости. № 80. 1869.
- Марьевский М.С. Бывший город Усерд в XVII-м столетии // Воронежские губернские ведомости. № 36. 1870.

THE FORTRESS OF USERD OF THE 17TH CENTURY AND THE USERDSKY SITE BELGOROD LINE IN THE STUDY OF M.S. MARYEVSKY

A.P. Ushkova

Voronezh State University

The article analyzes publications about the Userdsky site of the Belgorod line. The information was collected in the 1860s – 1870s by the priest M.S. Maryevsky who was a member of the

VGSK. This information was published in Voronezh province journal. The article shows the significance of these works for modern science.

Keywords: Voronezh province, Biryuchensky district, Voronezh provincial journal, M.S. Maryevsky, Belgorod line, fortress of Uster.

Научный руководитель – Захарова Елена Юрьевна, доцент, доцент, д.и.н.

**ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ,
АРХЕОЛОГИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ,
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА, ЭТНОГРАФИЯ**

**ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИЗОВЬЯ РЕКИ
ЕЛАНИ НОВОХОПЕРСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2018 г. Е.К. Золотарева

Воронежский государственный университет

Статья посвящена истории археологических исследований на территории Новохоперского района Воронежской области. Приведены единичные случаи раскопок в дореволюционный период. Начиная с 60-х гг. XX в. идет систематическое изучение района, продолжающееся в настоящее время.

Ключевые слова: эпоха бронзы, Новохоперский район, курганный могильник.

В дореволюционный период одними из первых археологических раскопок в Новохоперском уезде Воронежской губернии были проведены помещицей А.М. Раевской (1819 – 1883 гг.), которая являлась член-корреспондентом Московского археологического общества. Известно, что она была инициатором археологических исследований в своем имении Красное Новохоперского уезда (Никитин, 2010). Однако какие-либо сведения об этих раскопках не сохранились. Так же в 1899 году жители села Мазурки на Среднем Хопре при строительстве погребя раскопали курган. Не найдя ценных вещей, они бросили кладоискательство и достроили погреб. Известный воронежский краевед и археолог С.Е. Зверев был отправлен Воронежской Архивной комиссией для ведения следствия по факту грабительских раскопок в Мазурки (Зверев, 1899. С. 54). В результате доисследования кургана, было установлено, что он содержал погребения бронзового века, скифского времени и средневековья (Шоков, 1954. С. 142). Из открытых в Мазурке археологических материалов сохранился лишь бронзовый литой котел начала скифской эпохи (Либеров, 1965. С. 5).

После этих единичных случаев наступил более чем полувековой перерыв.

Лишь в 60-х годах XX века начались систематические исследования интересующего нас региона Лесостепной скифской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством П.Д. Либерова. Один из его сотрудников, В.И. Гуляев провел разведку долины реки Хопер от г. Борисоглебска до ее впадения в Дон. Однако в пределах Новохоперского района памятников археологии не было обнаружено (Либеров, 1968. С. 5).

В 70-90-е годы прошлого века обследование территории Среднего Прихоперья проводилось различными воронежскими археологами: А.Д. Пряхиным (1969 г.), В.И. Сагайдаком (1971, 1972 гг.), Т.С. Старцевой (1979 г.), А.А. Пряхиным (1981 г.), С.А. Гетманским (1981 г.), В.В. Килейниковым (1981, 1987 гг.), К.Ю. Ефимовым (1982, 1984 гг.), В.Р. Ляховым (1982, 1983 гг.), В.Д. Березуцким (1984, 1987 гг.), А.А. Бойковым (1987 г.), В.И. Погореловым (1987 г.), М.В. Цыбиным (1989 г.). Из исследований, которые непосредственно затронули территорию низовьев Елани, следует выделить работы В.И. Погорелова, К.Ю. Ефимова и С.В. Акимовой. В 1987 г. В.И. Погорелов провел разведку в Новохоперском районе по берегам рек Елани, Татарки и Паники (Погорелов, 1987. С. 4). Им был открыт

ряд курганных могильников и поселений в западной (по р. Паника) и восточной (по р. Татарка) части обследованного нами микрорайона, а также в Левобережье Елани (всего 67 памятников).

В 2000 г. К.Ю. Ефимов совместно со Скифо-Сарматской археологической экспедицией Воронежского государственного университета провел разведку по берегам р. Елань в Таловском и Новохоперском районах Воронежской области (Ефимов, 2000. С. 2). Тогда были открыты курганные группы «Высокая Могила 1» и «Высокая Могила 2», расположенные на левом берегу р. Елани перед ее впадением в Савалу, а также обследованы курганы у пос. Сорокинский.

В 2001 г. совместная экспедиция Воронежского госуниверситета и Госинспекции ОИKN Воронежской области провела разведку по берегам р. Елань в пределах Новохоперского района. В результате работ обнаружено 25 памятников археологии: 23 курганные группы, 1 одиночный курган и 1 поселение эпохи бронзы (Акимова, 2001. С. 3). В 2000 и 2003 гг. Ю.А. Чекменевым проведены археологические разведки по правобережным приоткам р. Елань: р. Паника (Чекменев, 2000. С. 2) и р. Татарка.

Археологические раскопки памятников археологии в низовьях Елани, никогда не производились.

С 2012 г. кафедрой археологии и истории древнего мира и археологическим музеем ВГУ выполняется плановая научно-исследовательская тема «Археологическая карта Новохоперского района Воронежской области». В рамках этой темы, в 2012 г. проводилась разведка по правому берегу р. Елань, в результате которой было открыто и исследовано 37 памятников археологии. Среди них 6 поселений, 30 курганных групп и 3 одиночных кургана, насчитывающих в совокупности 229 насыпей.

В 2013 г. сотрудниками археологического музея ВГУ А.Г. Яблоковым и Н.Е. Арсеновой также проведены разведочные работы на левом берегу р. Елань в результате которых открыты 27 ранее не-

известных памятников археологии, среди которых 7 одиночных курганов 19 курганных групп и 1 поселение, а также обследовано 3 ранее выявленных курганных группы (Яблоков, 2014. С. 13).

С 2013 года активно идут раскопки памятников в низовьях реки Елани. В июне-июле 2013 г. проведены раскопки курганного могильника Елка 1 в Новохоперском районе Воронежской области. В результате было исследовано 7 курганов, содержащих 32 погребения эпохи бронзы (Медведев, 2013. С. 59).

В 2014 г. начинаются раскопки курганного могильника Елка 5. Полностью исследованы шесть из 13 курганов: № 1, 2, 3, 4, 5, 6 (Медведев, 2014. С. 73).

В 2015 году начинаются раскопки курганного могильника Алексеевский 1. Он расположен на правом берегу р. Елань, в низкой пойме. Ранее раскопки здесь не производились. Обследование памятника весной позволило обнаружить еще 25 курганов, так что общее их число в могильнике достигло 60. Были полностью исследованы два кургана – № 13 и № 15 (Медведев, 2015. С. 2).

До начала археологических раскопок в апреле и после их завершения в октябре 2016 г., проведено дополнительное обследование курганных групп Елка 5 и Сорокинский 3. В результате в пределах этой первой курганной группы выявлено еще 4 кургана, а второй – 1 курган (Медведев, 2016. С. 8). В Елке 5 было раскопано 6 курганов, под номерами 7, 8, 10, 11, 12, 13, а в Сорокинском 3 – 2 кургана под номерами 2 и 3.

В 2017 г. завершены раскопки курганного могильника Елка 5. Исследовано шесть курганов: № 9, 14, 15, 16, 17, 18 (Медведев, 2017а. С. 2). В этом же году были завершены раскопки курганной группы Сорокинский 3. Задачей исследования были охранные раскопки курганов № 1 и 4. В результате раскопок установлено, что курган № 1 представлял естественное возвышение и не содержал древних погребений (Медведев, 2017б. С. 4).

В настоящее время раскопки в низовьях реки Елань продолжаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова С.В. Отчет об археологических разведках по рекам Савала, Елань и Татарка в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г. // Архив ИА РАН. 129 с.
- Ефимов К.Ю. Отчет об охранных археологических разведках в Воронежской области в 2000 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 25252. 102 с.
- Зверев С.Е. Рукописный отчет о доисследовании кургана с. Мазурки. Архив ЛОИА. Дело ИАК № 66. 96 с.
- Либеров П.Д. и др. Отчет об археологических исследованиях Воронежской Лесостепной Скифской экспедиции в 1968 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3692. 108 с.
- Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону / П.Д. Либеров. М.: Наука, 1965. 112 с. (Свод археологических источников / Акад. наук СССР. Ин-т археологии. Археология СССР. Под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова; Вып. Д 1-31).
- Медведев А.П. Отчет об археологических раскопках курганного могильника 1 в пос. Алексеевский в Новохоперском районе Воронежской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. 162 с.
- Медведев А.П. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Елка 5 в Новохоперском районе Воронежской области в 2014 г. // Архив ИА РАН. 265 с.
- Медведев А.П. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Елка 1 в Новохоперском районе Воронежской области в 2013 г. // Архив ИА РАН. 302 с.
- Медведев А.П. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Елка 5 и Сорокинский 3 в Новохоперском районе Воронежской области в 2016 г. Т. 1. // Архив ИА РАН. 70 с.
- Медведев А.П. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Елка 5 в Новохоперском районе Воронежской области в 2017 г. // Архив ИА РАН. 273 с.
- Медведев А.П. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Сорокинский 3 в Новохоперском районе Воронежской области в 2017 г. // Архив ИА РАН. 273 с.
- Никитин А.П. Археологические исследования в Среднем Прихоперье / А.П. Никитин // <http://do.gendocs.ru/docs/index-120797.html>.
- Погорелов В.И. Отчет к Открытому листу № 278 об археологических исследованиях в Острогжском и Новохоперском районах Воронежской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р.1. № 12032. 95 с.
- Чекменев Ю.А. Отчет об археологической разведке в 2000 г. // Архив ИА РАН. 115 с.
- Шоков А.Ф. Первые раскопки скифских курганов в бассейне Среднего Дона (Раскопки С.Е. Зверева и В.Н. Тевяшова) // Известия ВГПИ. 1954. Вып. XV. С. 135-149.
- Яблоков А.Г. Отчет об археологической разведке по р. Елань от пос. Елань-Колено до устья р. Елань у пос. Некрылово Новохоперском районе Воронежской области в 2014 г. // Архив ИА РАН. 126 с.

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE LOWER REACHES OF THE ELANI RIVER IN THE NOVOKHOPERSKY DISTRICT OF THE VORONEZH REGION

E.K. Zolotareva

Voronezh State University

The article is devoted to the history of archaeological research in the territory of the Novokhopersky district of the Voronezh region. Single cases of excavations in the pre-

revolutionary period are given. Since the 60-ies. XX century. There is a systematic study of the area, which is continuing at the present time.

Key words: the Bronze Age, the Novokhopersky District, the burial mound.

Научный руководитель – Медведев Александр Павлович, профессор, д.и.н.

СОТРУДНИЧЕСТВО М.П. ТРУНОВА С ТАМБОВСКИМИ КРАЕВЕДЧЕСКИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

© 2018 г. Ю.Н. Городцова

Воронежский государственный университет

В статье рассматривается деятельность М.П. Трунова (1867-1942) в липецком крае. Особое внимание уделяется его участию в работе тамбовских краеведческих организаций, которое включает архивные и археологические исследования по различным направлениям.

Ключевые слова: история археологии, М.П. Трунов, тамбовское краеведение, Гагаринская палеолитическая стоянка.

Михаил Павлович Трунов (1867-1942) является одним из известных краеведов Центрального Черноземья первой половины XX в. В его жизни выделяется несколько периодов: воронежский и липецкий. В то время Липецк являлся уездным городом Тамбовской губернии. Именно поэтому в рамках своей деятельности (архивные разыскания, археологические исследования, пожертвования) Михаил Павлович сотрудничал с различного рода тамбовскими объединениями любителей старины, как в дореволюционный, так и в советский период.

Одним из первых таких объединений стала Тамбовская Ученая Архивная Комиссия (далее – ТУАК), действительным членом которой Михаил Павлович был избран 4 сентября 1908 г. (Журнал 146-го заседания ТУАК 4 сентября 1908 года, 1909. С. 30). В данном случае тамбовчане высоко оценили работу М.П. Трунова в воронежский период жизни. Об основных ее направлениях можно судить по публикациям в Трудах Воронежской Ученой Архивной Комиссии (далее – ВУАК) и ежегоднике «Воронежская Старина», издаваемом Воронежским Церковным Историко-археологическим Комитет (далее – ВЦИАК).

Согласно протоколам ТУАК Михаил Павлович лично на заседаниях не присутствовал, однако, это не мешало ему быть активным членом и участником работы Комиссии.

Уже 5 мая 1909 г. он присылает в ТУАК письмо, содержащее копии доку-

ментов, относящихся ко времени посещения Липецких минеральных вод императором Александром I (Протокол..., 1911. С. 51). Материалы были отправлены назад Михаилу Павловичу с предложением, подготовить доклад по данному сюжету. Указанный факт является самым ранним свидетельством интереса М.П. Трунова к истории Липецкого курорта. Однако, судя по «Известиям ТУАК», своей работы в эту организацию он так и не представил.

Другим направлением сотрудничества с ТУАК стало расширение Михаилом Павловичем фондов Комиссии. Благодаря работе краеведа в 1911 г. архив пополняется делами Липецкого полицейского управления в виде «семи связок», датированных 70-ыми годами XIX в. (Отчет о деятельности ТУАК за 1911 год, 1915. С. 10), а музей – глиняным кувшином (Отчет о деятельности ТУАК за 1912 год, 1915. С. 27).

Еще одним объединением, с которым сотрудничал М.П. Трунов, был Тамбовский Епархиальный Церковно-Археологический Комитет. Предметом взаимоотношений являлось Евангелие 1644 г. Дело в том, что это Евангелие, пожертвованное еще в XVII в. патриархом Филаретом Никитичем, хранилось в Рождественско-Богородицкой церкви с. Романово. В 1907 г. оно было найдено в очень плохом состоянии на чердаке Михаилом Павловичем, собиравшем в тот момент материал по истории Романовского Красногорского Спасо-Преображенского монастыря (Отчет о деятельности ТУАК за

1912 год, 1915. С. 17). От М.П. Трунова книга поступила в церковный отдел музея Липецкого Петровского Общества (далее – ЛПО) (Отчет 189-го заседания ТУАК 17 июля 1912 года, 1915. С. 58; ГАЛО. Ф-291. Оп. 1. Д. 4. Л. 4). В дальнейшем от лица ЛПО в 1912 г. М.П. Трунов начал вести переписку с Комитетом по вопросу передачи Евангелия тамбовской семинарии «ввиду его ценности для практических занятий учеников по расколу» (ГАЛО. Ф-291. Оп. 1. Д. 4. Л. 7). Книга со временем была передана семинарии, так как Михаил Павлович не видел в этом серьезных преград.

В советский период Михаил Павлович не прервал своих связей с тамбовскими краеведческими организациями. Его имя в первую очередь связано с открытием Гагаринской стоянки – одного из важнейших палеолитических памятников Среднерусской возвышенности. Именно к М.П. Трунову, как заведующему Липецким краеведческим музеем, поступили первые случайные находки с него: несколько костей из скопления, обнаруженного крестьянином при постройке погреба (Тарасов, 1979. С. 6). Михаил Павлович справедливо оценил исключительную научную значимость полученных артефактов, о чем свидетельствуют его письма, обнаруженные А.Ю. Клоковым в Тамбовском музее (Клоков, 1995. С. 10). Первое из них М.П. Трунов отправил в губмузей, сообщив, что в Гагарино «были обнаружены черепные кости и около них костяное шило около 12 см длины. Ввиду того, что последний предмет указывает на присутствие человека в нашем крае в Ледниковый период, необходимо произвести тщательное обследование места находки и...приступить к раскопкам... В избежание попыток к самовольным раскопкам...

прошу губмузей сделать соответствующее распоряжение». Во втором речь идет о желании Михаила Павловича связаться по этому вопросу с Академией истории материальной культуры и лично с академиком Н.Я. Марром.

Находясь на первой Тамбовской губернской краеведческой конференции по изучению производительных сил, М.П. Трунов впервые объявляет об открытии Гагаринской стоянки. Эти сведения были опубликованы в первом номере «Известий Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края»: «В Липецком уезде в Нижне-Студенецкой волости у с. Гагарина в 12 в. от ст. Дон (ж.д. Липецк – Елец) на высоком берегу Дона в 1924 г. обнаружена палеолитическая стоянка. Найдено большое количество костей мамонта, очаги, зола и костяные орудия. Небольшое количество костей разобрано по рукам крестьянами, все прочее засыпано землей. Это первая, несомненно, палеолитическая стоянка, обнаруженная на территории Тамбовской губернии» (Археологические находки, 1925а. С. 62). Полученные сведения о находках Михаил Павлович немедленно передал С.Н. Замятнину, который и начал в 1926 г. археологические исследования на стоянке (Черменский, 1928а. С. 70).

В вышеуказанном издании «Известий» опубликована также краткая информация о созданном Михаилом Павловичем в дореволюционные годы ЛПО и более полная о работе в советский период Общества изучения местного края, председателем которого он являлся до 1924 г. (Краеведческая работа в уездах, 1925а. С. 11–12).

Таким образом, плодотворное сотрудничество М.П. Трунова с тамбовскими краеведческими объединениями продолжалось вплоть до его ареста в 1925 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЛО. Ф-291. Оп. 1. Д. 4. Липецкое Петровское общество по распространению научных и практических знаний. Дело №1–4. Переписка председателя общества М.П. Трунова с Тамбовским Епархиальным комитетом и Епископом Тамбовским и Шацким Кириллом о

Святом Евангелии 1644 г., найденном Труновым в церкви г. Романова. 7 л.
Археологические находки // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. №1. Тамбов: Изд-во Пролетарский светоч, 1925а. С. 62.

- Журнал 146-го заседания ТУАК 4 сентября 1908 года // Известия ТУАК. Вып. 53. Тамбов: Изд-во Электро-Типография Губернского Правления, 1909. С. 30.
- Клоков А.Ю. Из истории археологических исследований Верхнего Дона / А.Ю. Клоков // Записки краеведческого общества. Вып. I. Липецк: Изд-во Тип. Липецкого изд-ва Роскомпечати, 1995. С. 5-17.
- Краеведческая работа в уездах // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. №1. Тамбов: Изд-во Пролетарский светоч, 1925а. С. 11–12.
- Отчет 189-го заседания ТУАК 17 июля 1912 года // Известия ТУАК. Вып. 56. Тамбов: Изд-во Электрическая Типо-литография Губернского Правления, 1915. С. 58.
- Отчет о деятельности ТУАК за 1911 год // Известия ТУАК. Вып. 56. Тамбов: Изд-во Электрическая Типо-литография Губернского Правления, 1915. С. 10.
- Отчет о деятельности ТУАК за 1912 год // Известия ТУАК. Вып. 56. Тамбов: Изд-во Электрическая Типо-литография Губернского Правления, 1915. С. 27.
- Протокол 155 заседания ТУАК 5-го мая 1909 года // Известия ТУАК. Вып. 54. Тамбов: Изд-во Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. С. 51.
- Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы / Л.М. Тарасов. Л.: Изд-во Наука, 1979. 168 с.
- Черменский П.Н. Обзор научной работы в Тамбовской губ. за 10 лет революции // Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. № 3. Тамбов: Изд-во Пролетарский светоч, 1928а. С. 69–70.

COOPERATION M.P. TRUNOV WITH THE TAMBOV REGIONAL ASSOCIATIONS

Yu. N. Gorodtsova

Voronezh State University

In the article the activity of M.P. Trunov (1867-1942) in Lipetsk region is described. Special attention is paid to his participation in the work of tambov regional organizations, which includes archival and archaeological research in various areas.

Key words: history of archeology, M. P. Trunov, tambov local history, Gagarin paleolithic site.

Научный руководитель – Захарова Елена Юрьевна, доцент, д.и.н.

ИССЛЕДОВАНИЯ В.Н. ШИТОВА СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ ВОЛЖСКИХ ФИННОВ

© 2018 г. Д.В. Лапин

Пензенский государственный университет

Статья посвящена 70-летию со дня рождения В.Н. Шитова. В ней рассматриваются его исследования по археологии волжских финнов. Приводится информация об обсуждении научных концепций В.Н. Шитова другими исследователями.

Ключевые слова: волжские финны, историография, мордва, могильники, средневековье.

В советское время большое внимание уделялось раскопкам мордовских могильников, одним из ведущих исследователей которых был Виктор Николаевич Шитов. Наиболее масштабными были его исследования Шокшинского могильника. В результате раскопок на памятнике было вскрыто около 1000 погребений (Ставицкий, 2014. С. 25). По итогам раскопок В.Н. Шитов подготовил подробный отчет с датировками и статистическими таблицами. К сожалению, материалы так и не были опубликованы. Раскапывая Шокшинский, а также Старокадомский могильники, изучая материалы других могильников, В.Н. Шитов создал подробную хронологию памятников первого тысячелетия н.э. Им была обоснована точка зрения, что Шокшинский могильник является самым поздним из рязанско-окских памятников. Данный вывод оказался весьма важен для изучения этнокультурных процессов в Среднем и Нижнем Поочье (Зеленева, Зеленцова, 2012. С. 272).

Много внимания В.Н. Шитов уделил изучению Кошибеевского могильника. По материалам раскопок В.Н. Глазова 1902 г. он опубликовал статью, в которой выдвинул предположение о причине изменения планировки могильника (Шитов, 1998. С. 4). Низкий уровень методики и фиксации погребений В.Н. Глазова, привел к искажению общего плана раскопа могильника. Погребения были сгруппированы по траншеям. Контуры захоронений крайне редко выступают за пределы этих траншей, что в реальности, судя по расположенному практически вплотную раскопу

А.А. Спицына, на могильнике быть не могло (Ставицкий, 2015).

Оживленную дискуссию вызвала интерпретация материалов Кошибеевского могильника. В.Н. Шитов выдвинул идею о том, что почти все кошибеевские вещи «пьяноборского» типа не имеют аналогов в Прикамье и своим происхождением обязаны этническому кругу, фиксирующимся в материалах Андреевского и Писеральского курганов (Кемаев, 2011. С. 125). С мнением Шитова согласились И.Р. Ахмедов, И.В. Белоцерковская. Исследователи полагают, что типы вещей Кошибеевского могильника, имеющие аналоги в Андреевском кургане можно считать ведущими формами для раннего этапа существования данного памятника (Ахмедов, Белоцерковская, 1998. С. 34).

В 1995 году А.В. Циркин подготовил статью, в которой оспорил точку зрения В.Н. Шитова. По мнению В.Н. Шитова, в 3-4 вв. появляются ранние захоронения в Кошибеевском, Шатрищенском и Польно-Ялтуновском могильниках, происходит становление культуры рязано-окских могильников. А.В. Циркин придерживается другой точки зрения, высказанной еще Н.В. Трубниковой. Её суть в том, что в 1 – 5 вв. на р. Цне уже существовала самостоятельная Кошибеевская культура. В качестве аргументов А.В. Циркин приводит мнение первого исследователя Кошибеевского могильника А.А. Спицына, который выступил за выделение данного могильника в особую группу. Среди отличительных черт археологического памятника А.В. Циркин отметил: остатки гробо-

вин в большинстве захоронений, большие размеры могильных ям, восточная ориентировка умерших и отсутствие трупосожжений (Циркин, 1995. С. 81-90). А.П. Смирнов также рассматривал могильники кошибеевского типа как особую группу. В.Н. Шитов выделяет кошибеевскую группу памятников в один из этапов формирования культуры рязано-окских могильников, что полностью противоречит гипотезе А.В. Циркина.

Точку зрения В.Н. Шитова поддержали И.В. Белоцерковская и И.Р. Ахмедов. К особенностям культур рязано-окских могильников А.В. Циркин относил гривны из перекрученного дрота с замком и отверстия на ромбовидном щитке, круглопровочные гривны с напускными бусами и коробкой, нарукавные повязки, нагрудные бляхи с крышкой и крестовиной, сложные височные привески. Эти материалы выделены на Кузьминском, Борковском, Гавердовском, Щатрищенском, Шокшинском могильниках. Однако часть перечисленных вещей встречалась и в Кошибеевском могильнике (Спицын, 1901. С. 17, 21). А.В. Циркин считал, что определенное сходство украшений объясняется родственными связями создателей кошибеевской культуры (Циркин, 1995. С. 87). Но И.В. Белоцерковская и И.Р. Ахмедов, проведя анализ материалов, пришли к выводу о полной тождественности целого ряда деталей женского убора из могильников рязано-окских культур и памятников кошибеевской культуры (Белоцерковская, Ахмедов, 1996. С. 194), что ставит под сомнение вывод А.В. Циркина.

Интересна точка зрения В.Н. Шитова на мордовские могильники Верхнего Посурья. В 8-11 вв. в Верхнем Посурье Виктор Николаевич фиксирует всего два могильника: Армиевский 2 и Кривозерский. 2-ой Армиевский могильник он считает настолько своеобразным, что его сложно отнести к древнемордовской культуре. Другой памятник он относит к 10-11 вв. (Шитов, 2000. С. 58), хотя исследователь Кривозерского могильника М.Р. Полесских относил его происхождение к 12-15 вв. (Полесских, 1977. С. 58-60). Более обоснованным, по мнению В.И. Вихляева, является отнесение этого памятника к 11-

14 вв. и это означает, что в период 8-11 вв. Верхнее Посурье не входило в территорию расселения средневековой мордвы (Вихляев, 2013. С. 163).

Большое внимание Виктор Николаевич уделял изучению Абрамовского могильника. В одной из своих работ В.Н. Шитов разработал хронологию погребений данного могильника. Могильник был датирован им 4-6 вв. Подобной точке зрения на хронологию памятника придерживается и В.В. Ставицкий (Ставицкий, 2013). При изучении материалов Абрамовского могильника была отмечена находка подвески в виде крючка с ланцетовидной лопастью, которые он отнес к височным кольцам восточно-балтийского происхождения. В погребении 68 была обнаружена находка копья-дротика, которые, по мнению В.Н. Шитова, весьма характерны для материалов рязано-окских могильников (Ставицкий, 2013).

Важным вкладом в изучение древнемордовских могильников стала разработка их хронологии. В совместной монографии Вихляева В.И., Беговаткина А.А., Зеленцовой О.В., Шитова В.Н. Кошибеевский могильник был датирован концом 2-5 вв., Польно-Ялтуновский - концом 3 - перв. пол. 4 вв. (Вихляев и др., 2008). В.Н. Шитов отнес Сергачский (Святой ключ) могильник к 4-5 вв., Сергачский («Кожина слобода») к 2-первой половине 3 в. При этом В.Н. Шитов и В.И. Вихляев расходились в вопросе определения датировки разделения мордвы на мокшу и эрзю. В.И. Вихляев определял 5 в. как время складывания эрзянского варианта мордовского населения. 7 - начало 8 вв. как окончательное разделение мордвы (Вихляев, 2013. С. 163). В.Н. Шитов же относил время разделения к 13 в. (Шитов, 2000. С. 56).

Виктор Николаевич большое внимание уделял изучению погребальных памятников камских финнов. Он полагал, что возможность эффективного использования планиграфических данных обусловлена структурой погребальных памятников финского населения Волго-Камья, для которых характерна рядовая планировка захоронений, совершаемых на могильнике последовательно. Каждый ряд погребений,

видимо, принадлежит большой патриархальной семье, с наличием которой у раннесредневековых финнов соглашается большинство исследователей (Ставицкий, 2014. С. 25). С этой точкой зрения был согласен Ю.А. Зеленеев. В совместной работе ученые пришли к выводу, что только к VI – VII вв. на ряде могильников начинают прослеживаться локальные участки, возможно, принадлежавшие малым семьям (Зеленеев, Шитов, 1979. С. 134).

Важной проблемой в творчестве В.Н. Шитова являлось изучение миграции народов на территории Верхнего Посурья.

По его мнению, в результате этнического сдвига в 4 в. происходит появление Армиевского и Тезиковского могильников на месте старых древнемордовских памятников (Мясникова, 2014. С. 618). Этим вопросом также занималась О.В. Мясникова. Ученые пришли к единому мнению в том, что уничтожение одних и появление других могильников свидетельствует об определенных перемещениях местного населения. Причиной этому могло быть воздействие со стороны кочевников (Ставицкий, 2014; Ставицкий, 2016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. О начальной дате рязано-окских могильников // Археологический сборник: труды ГИМ. М., 1998. №96. С. 32-42.
- Белоцерковская И.В. Ахмедов И.Р. О кошибеевской культуре // Российская археология. М.: Наука, 1996. С. 192-200.
- Вихляев В.И. Расселение Мордвы в 3-13 вв. // Поволжская археология. № 2. 2013. С. 162-170.
- Зеленеев Ю.А. Зеленцова О.В. Виктор Николаевич Шитов (1947-2013) // Поволжская археология. №4. 2013. С. 271-273.
- Кемаев Е.Н. Погребальные обряды Кошибеевского могильника // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. №2. 2011. С. 120-127.
- Мясникова О.В. Мордва в эпоху великого переселения народов // Известия самарского центра Российской академии наук. №3. 2014. С. 617-619.
- Никонова Л.И., Зеленеев Ю.А., Ставицкий В.В. Шитов Виктор Николаевич (1947 - 2013) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Т. 29. № 1. 2014. С. 222-232.
- Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. 88 с.
- Спицын А.А. Древности бассейнов реки Оки и Камы // МАР. №25. 1901. С. 1-120.
- Ставицкий В.В., Ставицкий А.В. Дискуссионные вопросы изучения погребальной обрядности древней мордвы: обзор исследований последних лет // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. № 2 (34). 2015. С. 7-15.
- Ставицкий В.В. Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III-VII вв. // Поволжская Археология. № 2 (4). 2013. С. 143-150.
- Ставицкий В.В. Волжские финны в эпоху великого переселения народов: историографический обзор // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 4 (32). 2014. С. 17-24.
- Ставицкий В.В. Происхождение древнемордовской культуры // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. № 1 (33). 2015. С. 42-57.
- Ставицкий В.В. Эрзя и мокша по данным археологии // Центр и периферия. № 1. 2016. С. 4-11.
- Циркин А.В. В защиту Кошибеевской культуры // Российская археология. №1. 1995. С. 81-90.
- Шитов В.Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тыс. н. э. Труды МНИИЯЛИЭ. № 93. 1988. С. 4-43.

Шитов В.Н. Расселение древней Мордвы // Финно-угорский мир: история и современность. 2000, С. 52-60.

RESEARCH V.N. SHITOVA MEDIEVAL CEMETERIES OF THE VOLGA FINNS

D.V. Lapin

Penza State University

The article is devoted to the 70th anniversary of Shitov's birth. This article discusses his research on the archaeology of the Volga Finns and provides information on the discussion of scientific concepts of Shitov by other researchers.

Key words: Volga Finns, historiography, Mordvinians, burial grounds, the Middle Ages.

Научный руководитель – Ставицкий Владимир Вячеславович, профессор, д.и.н.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.Н. МИЛЮКОВА В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

© 2018 г. А.Д. Муратбакиева

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается исследовательская деятельность П.Н. Милюкова в период рязанской ссылки. Особое внимание уделяется раскопкам курганов, а также участию в X Археологическом съезде.

Ключевые слова: границы расселения, Рязанская Ученая Архивная комиссия, славянские курганы, кривичи, X Археологический съезд.

Павел Николаевич Милюков (1859-1943) политик, историк, лидер Конституционно-демократической партии, министр Иностранных дел при Временном правительстве. Широко известна его политическая деятельность, археологическая же практически не упоминается. Вопрос вклада П.Н. Милюкова в археологическую науку требует полного и подробного изучения. В данной статье мы попытаемся пролить свет на его деятельность в Рязанской Ученой Архивной комиссии (далее - РУАК).

В 1895 году в рамках участия в просветительской акции, устроенной Московской комиссией по организации домашнего чтения, П.Н. Милюковым в Нижнем Новгороде был прочитан цикл лекций об общественных движениях в России, после чего министру народного просвещения поступил донос об антиправительственных намеках, содержащихся в лекциях. Милюкову было предписано в течение двух лет не селиться в столицах, столичных губерниях и университетских городах. По праву выбора места ссылки Милюков сначала намеревался отправиться в Воронеж, затем в Ярославль; окончательным местом ссылки была выбрана Рязань (Толстов, 1998. С. 106).

Знакомство П.Н. Милюкова с РУАК началось в 1890 году на VIII Археологическом съезде в Москве, где он присутствовал в качестве секретаря отделения историко-географических и этнографических древностей. По результатам съезда Милюковым был издан «Научный обзор», содержащий сведения из докладов, посвя-

щенных археологии. Сам автор придерживался идеи, что: «идеал археологической классификации – этнографическое приурочение»; впоследствии при проведении раскопок он будет руководствоваться именно этой целью – поиском границ расселения этнографических народов (Милюков, 1890. С. 180).

19 апреля 1895 г. на заседании Павел Николаевич был принят в число действительных членов РУАК; основным направлением его деятельности стала археология и археография (Толстов, 1999. С. 160). Археологические раскопки проходили под руководством Алексея Ивановича Черепнина, который до этого изучал, в основном, финно-угорские памятники. Летом 1896 года комиссия начала проводить работы на славянских могильниках, которые прежде приписывались А.С. Уваровым племени меря.

Раскопки проводились в Зарайском и Пронском уездах Рязанской губернии. Недалеко от Ольговского городка (нынешний Ольгов) А.И. Черепниным был раскопан курган, имевший «2 ½ аршина высоты и 25 сажень в окружности»; было обнаружено 25 костяков, расположенных в 3 яруса, обращенных головой на запад. Изредка встречались железные кузнечные гвозди, фрагменты керамики с волнистым и линейным орнаментом, у трех костяков на груди были найдены полосы материи. В кургане такого же размера, находящемся в нескольких верстах от упомянутого и исследованном П.Н. Милюковым и А.Д. Повалишиным, не было найдено остатков погребения (ТРУАК, 1896. С. 11-12). Од-

нако отмечается, что сезон был крайне плодотворным: было раскопано 60 курганов и занесено на план 16 городищ (Толстов, 1999. С. 162).

Кроме археологических раскопок Милюков также принимал участие в осмотре и оценке древних предметов из коллекции покойного рязанского купца А.В. Антонова. В коллекции были обнаружены «кости допотопных зверей, орудия каменного века и находки из местных могильников и курганов, старые гравюры, монеты, чарки» (ТРУАК, 1896. С. 18).

Еще в марте 1896 года П.Н. Милюков был делегирован от РУАК на X Археологический съезд в городе Риге. На съезде Милюков собирался представить доклад, основанный на материалах раскопок в Рязанской губернии в 1896 году. Однако Департамент полиции запретил выезд в Ригу, и Милюкову пришлось отправить текст, который на заседании был зачитан Дмитрием Николаевичем Анучиным.

В «Отчете о раскопках Рязанских курганов летом 1896 года» Милюков снова упоминает о необходимости соотнесения археологических границ с границами расселения племен, что позволило бы провести этнографическую классификацию памятников. Он также упоминает о четырех видах курганов, встреченных на территории Рязанской губернии: первый характеризуется наличием ажурных привесок «мерянского типа», второй – семилопастными височными привесками, третий – серьгами в форме трех шариков, укрепленных на кольце, четвертый – грубыми имитациями из проволоки: перстнями, витыми браслетами и т.д. (Милюков, 1896. С. 14). Автор основывается на втором типе курганов, для которого, кроме наличия

семилопастных привесок в женских погребениях и железного оружия непонятного назначения в мужских, характерны: погребения в неглубоких ямах, оборачивание трупа берестой, следы тризны в отдалении от костяка, горшок, стоящий в ногах покойника. Подобный тип курганов встречается в Смоленской и Могилевской губернии. По мнению П.Н. Милюкова данный тип принадлежит славянскому племени кривичей: «кривичи принесли из северной части Могилевской губернии на запад Рязанской свое погребение в ямах с берестой и свои семилопастные подвески точно так же, как из тех же мест они принесли названия рек Осетра и Прони» (Там же, С. 33). Теория Милюкова о колонизации этих земель кривичами получила широкое распространение, однако дальнейшие работы Черепнина показали, что курганы принадлежали вятичам (Толстов, 1999, С. 164).

К сожалению, Павел Николаевич Милюков не продолжил археологическую деятельность в Рязанской губернии. 5 февраля 1897 года он последний раз присутствовал на заседании Комиссии, после чего отбыл в Софийское высшее училище читать лекции по истории. По его собственным словам, в Рязани он, наконец, «научился правильному производству раскопок», что позже помогло ему при раскопках некрополя в Македонии (Милюков, 1955).

Таким образом, можно сказать, что, хотя работа П.Н. Милюкова в РУАК продолжалась меньше двух лет, был внесен существенный вклад в изучение памятников Рязанской губернии и развития местной археологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Милюков П.Н. Научный обзор // Русская мысль. Москва. 1890. С. 170-195.
- Милюков П.Н. Отчет о раскопках рязанских курганов летом 1896 года // Труды десятого археологического съезда в Риге в 1896 году. Том 1. Москва, 1899.
- Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917) / Под ред. М.М. Карповича и Б.И. Элькина. Нью-Йорк, 1955.
- Толстов В.А. П.Н. Милюков в Рязани: «открытие» провинции // Труды Рязанского исторического общества. Вып. 2. Рязань: Русское слово, 1998. С. 102-133.
- Толстов В.А. Милюков в Рязани: сотрудничество с губернской ученой архивной комиссией // Труды Рязанского ис-

торического общества. Вып. 3. Рязань: Узорочье, 1999. С. 160-178.

Труды Рязанской ученой архивной комиссии / Под ред. С.Д. Яхонтова. Вып. 2. Рязань: Тип. Губ. Прав., 1896. Т.11.

ARCHAEOLOGICAL ACTIVITY OF P.N. MILYUKOV IN RYAZAN PROVINCE

A.D. Muratbakiyeva

St. Petersburg state University

In the article the research activity of P.N. Milyukov during the period of Ryazan exile is considered. Special attention is given to excavations of mound and the participation in the X Archaeological Congress.

Keywords: settlement boundaries, Ryazan Scientific Archival Commission, Slavic burial mounds, krivichi, X Archaeological Congress.

Научный руководитель: Седых Валерий Никандрович, доцент, к.и.н.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

© 2018 г. Д.О. Шатрова*, М.А. Кулькова*, С.Е. Шуньгина**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

**ООО «НИИИП Спецреставрация»

Реконструкция формирования культурных отложений на территории г. Санкт-Петербурга является важной задачей, т.к. позволяет оценить степень антропогенного воздействия на окружающую среду. Это первые исследования культурных отложений и отложений плейстоцена-голоцена, залегающих под ними.

Ключевые слова: культурные отложения, реконструкция, палеогеографические условия.

Уникальность данных работ в том, что впервые были исследованы отложения, залегающие под культурным слоем города. Изучение стратиграфии отложений в черте города позволяет реконструировать палеогеографию территории до момента основания Санкт-Петербурга. В ходе исследований были использованы материалы, отобранные в результате археологических разведок, выполненных в связи с проведением государственной историко-культурной экспертизы земельных участков и осуществлением проектов нового строительства ООО «НИИИП Спецреставрация», предоставлены С. Шуньгиной.

Объекты исследования – комплекс отложений, который выявлен в результате археологической разведки в шурфах, расположенных по адресу г. Санкт-Петербург, ул. Восстания д. 4 и ул. Советская 8 д. 20-22.

Исследуемая территория в геоморфологическом отношении представляет собой незатопляемую литориновую морскую аккумулятивную террасу, сформированную в результате последней литориновой трансгрессии, датируемой в промежутке 6500–4000 лет до н.э. На поверхности литориновой террасы залегают песчаная коса, образованная волно-прибойной деятельностью регрессирующего бассейна. Коса протянута вдоль Лиговского проспекта и доходит до Суворовского проспекта. Перед нами стояла задача выяснить влияние литориновой трансгрессии и прорыва Невы, произошедшего около

1950 лет до н.э., на исследуемую территорию, а также влияние антропогенной деятельности на формирование отложений.

В ходе исследования мы применяли методы радиоуглеродного датирования и рентгено-спектрального флуоресцентного анализа.

Стратиграфическая картина культурного слоя на всех исследованных участках сформировалась в период с конца XIX – XX вв., и представляет собой напластования асфальта, булыжного мощения, слоёв строительного мусора, тёмно-серого мешаного слоя, битого кирпича, щепы, прослоек песка известкового раствора со щебнем (Зубкова, 2016). Общая мощность антропогенных напластований колеблется в пределах 125-186 см (Зубкова, 2016).

По результатам спектрального анализа можно отметить, что слои, залегающие непосредственно под культурным слоем, характеризуется повышенным содержанием тяжелых металлов (Cu, Ni). Особенно это выражено в отложениях в шурфе на ул. Советской, т.к. там с конца 19 века действовало медно-литейное производство.

По данным радиоуглеродного датирования, абсолютный возраст вытяжки гуминовых кислот из погребенной почвы из отложений шурфа, расположенного на ул. 8-я Советская, д. 20, составляет 4362 ± 70 лет ВР. Калиброванный возраст образца соответствует периоду 3128-2880 лет до н.э.

Слой погребенной почвы залегает на отложениях аллювиального сцементированного среднезернистого песка краснофиолетового цвета со следами ожелезнения. Погребенная почва сформировалась после окончания литориновой трансгрессии на рубеже Атлантического и Суббореального периода. Среднезернистые аллювиальные пески красного цвета могли быть сформированы в результате ледниковой деятельности или в период после литориновой трансгрессии, когда стала развиваться речная гидрологическая система. Вероятно, этот участок не был полностью перекрыт водами литориновой трансгрессии в Атлантический период благодаря его расположению на высоких гипсометрических отметках. Отложений, сформированных в период литориновой трансгрессии, на этом участке также не было выявлено.

Объекты исследования располагаются на разных гипсометрических уровнях: объект на ул. Советской на 8 м БС, объект на ул. Восстания на 6 м БС, также они имеют разный литологический состав отложений под культурным слоем. На Советской 8, 20-22 – аллювиальные среднезернистые пески, а на Восстания, 4 – супеси, перемежающиеся с заторфованными слоями.

Результаты проведенного исследования на участках ул. Восстания д. 4 и ул. Советская 8 д. 20-22 г. Санкт-Петербурга, позволили реконструировать палеогеографические условия и условия формирования антропогенных отложений.

Методом радиоуглеродного датирования был установлен возраст отложений: 3128 – 2880 calBC. На данный период приходится регрессия Литориного моря. Прорыв Невы происходит значительно позже, и в стратиграфическом разрезе (на ул. Советской 8, д. 20-22) не выявлен (вероятно, на это повлияло высокое гипсометрическое положение территории – 8, 20 м БС). По мере отступления моря, происходит смена ландшафтно-палеографических условий: на отложениях, сформированных либо в последнее ледниковье или вследствие постледниковых процессов, формируется почвенный горизонт, на котором происходит дальнейшее образо-

вание городских слоев. Отложения на ул. Восстания сформированы в результате литориновой трансгрессии, т.к. имеют другой литологический и геохимический состав. Исследуемый участок гипсометрически расположен ниже – 6 м БС, и по геоморфологической карте находится в зоне залегания песчаной косы.

Застройка современных Советских улиц началась – в XVIII веке. В XVIII веке исследуемая территория представляла собой заболоченную местность, об этом свидетельствуют письменные источники и непосредственно литология отложений. Ул. Восстания заселена была только в середине XIX века, это также прослеживается по характеру массового материала (красноглинная керамика и изразцы XIX – XX века, осколки посуды и черепицы, кожаные изделия, кости крупного рогатого скота) (Зубкова, 2016). Первые постройки были деревянными, затем их сменили каменные. В конце XIX века был построен меднолитейный завод им. М.Г. Оуфа.

Повышенная концентрация тяжелых металлов под «городским» слоем наблюдается на обоих участках исследования, является индикатором антропогенной нагрузки, и связана с меднолитейным производством, техногенными и строительными работами. На ул. Восстания д. 4 культурные напластования сильно перемешаны, из-за прокладки на современном этапе коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зубкова Е.С. Отчет об археологической разведке 2016 г., проведенной в г. Санкт-Петербурге по адресам: ул. Восстания, д. 4, ул. Звенигородская, уч. 13, западнее д. 9-11, лит. Л, Московский пр. д. 100, СПб., 2016

**FORMATION OF ANTHROPOGENIC SEDIMENTS IN THE TERRITORY
OF ST. PETERSBURG IN THE HOLOCENE**

D.O. Shatrovaya*, M.A. Kulkova*, S.E. Shungina**

*Russian State Pedagogical University A.I. Herzen

** LLC NIIP Special Restoration

Reconstruction of the formation of anthropogenic sedimentation on St. Petersburg's territory is an important task, because it is important to assess the ancient anthropogenic activity during Holocene. This is the first investigations of Holocene deposits sedimented under cultural layers of St.Petersburg.

Key words: cultural deposits, reconstruction, paleogeographic conditions.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЕНСАЦИИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ XX ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

© 2018 г. Д.А. Борисевич

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

В данной работе взят период с 1947 по 1962 гг. В это время закладываются Чудинцевский (1947) и Неревский (1951-1962) раскопы, принёсшие множество сенсационных находок, не встречавшихся ранее, но давно ожидаемых. При взаимодействии учёных и СМИ, известия о находках и их значимости стали доступны широкому кругу читателей.

Ключевые слова: Великий Новгород, берестяные грамоты, СМИ, Неревский раскоп, Чудинцевский раскоп.

С археологией Великого Новгорода связаны талантливые учёные, а также ряд их сенсационных открытий. Кроме отчётов экспедиции, всесоюзных конференций и серьёзных научных статей, деятельность археологов широко освещалась в периодической печати. Такое удачное взаимодействие учёных и СМИ дало большой толчок для популяризации науки в обществе.

Сенсационность многих находок напрямую связана с особенностью культурного слоя Новгорода, консервирующего органические материалы, не сохраняющиеся в других регионах: кожу, дерево, бересту. В местной газете «Новгородская правда» отмечается, что археологи получили деревянные изделия, открывающие новые главы в истории техники и прикладного искусства (Арциховский, 1947. С. 5). Примером является огромный кубок, покрытый тончайшими узорами. Впервые были получены хорошие экземпляры деревянных инструментов – вёсла, лопаты, грабли, ложки и пр. – позволившие историкам реконструировать предметы быта средневековых новгородцев. В выпуске Новгородской правды 1957 г. появилась информация о деревянных настилах, давших представление о примерном виде хозяйственных построек: амбаров, скотных дворов и др. Благодаря высокой сохранности деревянных мостовых, археологи с помощью методов дендрохронологии восстановили историю застройки определённого участка древнего города (Новгородская правда, 1960. С. 4).

Громкой сенсацией стала берестяная грамота, найденная на Неревском раскопе, однако осознание всей важности открытия пришло не сразу. А.Л. Хорошкевич в своей статье пишет, что реакция на данную находку была вялой (Хорошкевич, 2013. С. 37), газеты не спешили о ней сообщать. Только спустя почти два месяца в газете Комсомольская правда вышла статья с упоминанием берестяной грамоты. Особенностью этого выпуска является то, что в нём это событие не выставлено на первый план, берестяная грамота теряется на фоне описанных находок. Зато журналисты объяснили суть открытия: «Найденные документы представляют громадный исторический и филологический интерес. В них отражены эпизоды повседневной жизни, общественных и личных отношений новгородцев, что очень трудно установить по сохранившимся официальным документам и летописям...» (Коровиков, 1951. С. 3). Закрепляется всё словами А.В. Арциховского: «Через шестьсот лет новгородцы заговорили с нами живым языком» (Коровиков, 1951. С. 3).

Следующим изданием, написавшим о грамоте, стала «Новгородская правда». Они повторили слова своих коллег, но менее подробно, и дали скромное описание находке: «Частные письма, долговые расписки и т.д. являются уникальными документами» (Коновалов, 1951. С. 4).

Третьим изданием, осветившим артефакт, стала «Литературная газета», вышедшая 20 сентября 1951 г. Статья имела название «Письма жителей древнего Нов-

города» и представляла собой интервью руководителя экспедиции А.В. Арциховского, благодаря которому широкому кругу читателей стало известно, что же хранят в себе «письма новгородцев», т.к. тираж газеты был большой. Начал он с того, что древнерусские грамоты – отлично сохранившиеся свитки из березовой коры, свернутые в трубочку. Буквы выцарапывали специальным костяным инструментом, также найденным при работах представлявшим собой изящно отделанный, отполированный остроконечный стержень с отверстиями для ношения на поясе. Далее шёл рассказ о каждой обнаруженной грамоте и её содержании. В первой найденной грамоте содержится перечень налогов, которые платили крестьяне ряда новгородских сёл какому-то боярину, во второй – записи ростовщика. Все налоги исчислены в «белках» (вероятно, беличьих шкурках) (Арциховский, 1951. С. 2). Это позволяет читателю узнать о повинностях крестьян, но уже более раннего периода. Интересными являются грамоты, повествующие о семейных и хозяйственных вопросах. В одном из таких свёртков была просьба «постоять за нашего сироту», а в другом развернулась целая семейная драма. В ней сын жалуется на отца, женившегося на двух новых жёнах и отнявшего у него имущество.

Из-за непростой ситуации в науке – «борьбы с космополитизмом» (Поляков, 1999. С. 307), пересмотре взглядов на ряд исторических событий, идеологической цензуры – о берестяных грамотах говорилось немного, но, начиная с 1952-ого года, о них писали почти в каждой новой статье посвящённой археологии. Берестяные грамоты – это новый вид источника, кото-

рый рассказывает не о военных походах, крупномасштабных стройках и жизни князей, а о жизни средневекового общества, его бытовых проблемах, повседневных делах и экономических вопросах.

Нельзя не упомянуть ряд вещей, ранее не встречавшихся: счётные бирки, украшения, оружие, в частности гранёный кинжал, служивший для прокалывания рыцарских доспехов, был найден в России впервые (Арциховский, 1947. С. 5). Журналисты подробно освещают эти находки и важность их открытия в ряде статей. Громкой новостью, как для научного мира, так и для периодической печати стал водопровод XI-XII вв., открытый на Чудинцевском раскопе, который появился в Новгороде раньше, чем в некоторых городах Германии и Англии (Арциховский, 1947. С. 5). Спустя время выяснилось, что это дренажная система более позднего периода, однако легенда о первом водопроводе жива и по сей день.

С каждым годом появлялось всё больше уникальных артефактов, информация о которых моментально появлялась в газетных и журнальных изданиях. Уровень археологических раскопок в Новгороде, поддержка этих изысканий со стороны государства, было связано не только с научными находками, но и с представлением людей того времени, государства и общества о важности подобных работ. Значимость изучения становилась понятна благодаря отражению громких сенсаций в СМИ. О Великом Новгороде стали больше говорить, людей стала интересовать история своей страны, а «Советская археология», бесспорно, вышла на мировой масштаб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арциховский А.В. Основные итоги археологического изучения Великого Новгорода // Новгородская правда. 1947. 3 сентября. С. 5.
- Арциховский А.В. Письма жителей Древнего Новгорода // Литературная газета. 1951. 20 сентября. С. 2.
- Коновалов М. Археологические раскопки в Новгороде // Новгородская правда. – 1951. 19 сентября. С. 4.
- Коровиков В. Раскопки древнего Новгорода // Комсомольская правда. 1951. 24 августа. С. 3.
- Поляков Ю.А. Это называлось борьбой с космополитизмом (1949) // Поля-

ков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. 1999. С. 307-326.
Тайна новгородской мостовой // Новгородская правда. 1960. 18 сентября. С. 4.
Хорошкевич А.Л. Открытие новгородских берестяных грамот в историографиче-

ском контексте начала 50-х годов XX в. // Под ред. Янина В.Л., Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М.: ИНДРИК, 2013. С. 24-38.

NOVGORODIAN ARCHAEOLOGICAL SENSATIONS OF XX CENTURY PERFORMED BY PERIODIC PRESS

D.A. Borisevich

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

A period between 1947 and 1962 was taken in this paper. Those time Chudintsevsky (1947) and Nerevsky (1951-1962) sites, which gave a lot of sensational discoveries previously unknown, were found. In coordination of scientists with periodical press news about artifacts and their meanings became available for general public.

Key words: Veliky Novgorod, birch bark manuscripts, mass media, Nerevsky site, Chudintsevsky site.

Научный руководитель – Торопова Елена Владимировна, к.и.н., директор Гуманитарного института НовГУ, зав. кафедрой истории России и архивоведения.

ПЕЧАТЬ ДЛЯ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ ИЗ ФОНДОВ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

© 2018 г. А.С. Желудков*, А.С. Гепалов**, А.С. Гепалова**

* Липецкая областная научная общественная организация «Археолог»

** Липецкий областной краеведческий музей

Данное исследование посвящено хронологической атрибуции матрицы трехлопастной печати, хранящейся в фонде археологии Липецкого областного краеведческого музея.

Ключевые слова: печать, матрица, мещанское сословие, романтизм.

О происхождении предмета известно лишь то, что он поступил на хранение в 2004 году (ОФ 8617/12 АО-273), когда был передан водителем музея Новицким И.Н.

Печать представляет собой три овальных плоских щитка из цветного металла (предположительно латуни) размерами 1,8x2,3 мм, спаянных между собой. Рукоятка утрачена.

Каждый щиток имеет гравировку (рис. 1, 1):

1) Надпись по кругу: «богъ моя надежда», в центре птица (голубь?) с ветвью в клюве;

2) Вензель «АК.»;

3) Надпись по кругу «изъ липецкаго горда», в центре монограмма «АВК».

Очевидно, что это кустарная работа: края овалов неровные, швы после пайки зачищены неровно. Гравировка сделана не самой опытной рукой. При этом в слове «города» пропущена буква «о», почему – не совсем ясно, возможно по этой же причине.

Рассмотрим по отдельности каждый элемент печати.

Надпись «изъ липецкаго горда» четко локализует место нахождения адресанта.

Девиз «Бог моя надежда» использовался дворянскими родами Дедюхиных (Общий Гербовник... ч. 20. С. 131) и Мамантовых (Общий Гербовник... ч. 21. С. 61), графским родом Ламсдорф-Галаган (Общий Гербовник... ч. 17. С. 4), а также присутствовал на гербе рода светлейшего князя Николая Лопухина-Демидова (1836-1910) (Сборник дипломных гербов... ч. 13. С. 5) и др. Латинская форма «Deos spes

mea» являлась девизом рода Столыпных (Общий Гербовник... ч. 10. С. 31).

Можно было бы предположить дворянское происхождение печати, но учитывая факт отсутствия герба владельца, эту версию стоит исключить. Безусловно, известны случаи, когда дворяне делали себе анонимные печати для личной не деловой и любовной переписки (Антошевский, 1903. С. 12), но и тогда они изготовлялись из дорогостоящих материалов: поделочных камней и драгоценных металлов. Кроме того анонимная печать лишь содержала аллегорические изображения и никакого намека на личность адресанта (рис. 1, 2,3).

В первой половине XIX века, под влиянием романтизма, личные печати широко распространяются среди всех слоев населения. С этих пор девиз «Бог моя надежда» приобретает массовую популярность: он встречается на печатях как духовных лиц (Антошевский, 1903. С. 7), так и светских, приобретая, по понятным причинам, особую популярность в купеческой среде. При этом печати духовенства и купечества изобилуют символами, иллюстрирующими род занятий владельца. Для духовенства это: набедренник, митра, посох, кресты, скрижали, агнец и т.д. (Антошевский, 1903. С. 7).

Для купечества: это атрибуты божества торговли – крылатая шапка Гермеса (Меркурия) петас, кадуцей, рог изобилия; корабль с парусами в бурных волнах; символы Веры, Надежды, Любви – крест, якорь, сердце; присутствует и «всевидящее око» в облаках – знак упования на

Рис. 1. 1 – печать из фондов ЛОКМ; 2 – П.Е. Доброхотов. Печать баронов Вревских, ГЭ (по: Яровая, 2015); 3 – Печать для любовной переписки с девизом на французском языке; ГЭ (по: Яровая, 2012); 4 – Купеческая двусторонняя печать. Принадлежала Ивану Алексеичу Семизорову и его брату Алексею (по: Яровая, 2012). Все матрицы печатей изображены с увеличением и в зеркальном отображении.

покровительство высших сил (рис. 1, 4). Иногда в композицию могут быть включены снопы, тюки, бочки, фрукты, конторщик за рабочим столом - указание на торговую специализацию. О превратностях купеческой судьбы и профессиональных рисках напоминают сломанное дерево, постаменты, надгробия, редко – гробы (Яровая, 2015. С. 146). Кроме того для купеческих печатей часто характерно развернутое указание имени и фамилии владельца, так как оно одновременно служи-

ло и аналогом подписи и торговой маркой (Яровая, 2015. С. 141).

Иконография мещанских печатей беднее, при этом используются нейтральные символы: крест, якорь, сердце – символы Веры, Надежды, Любви, птицы, несущей в клюве ветвь – символ надежды или письмо – образ быстрой доставки.

Подобную печать упоминает А.С. Пушкин в письме П.А. Вяземскому 3 июля 1831 года.

«Получил я письмо твое (вероятно, от Федосея Сидоровича, по крайней мере, на печати вырезан крест и якорь и надпись: бог моя надежда)» (Пушкин, т. 10. С. 47).

Федосей Сидорович Толмачев – учитель словесности в семье Вяземского, по-видимому, мещанин, обладатель такой незатейливой печати для личной переписки.

Таким образом, данный предмет возможно атрибутировать как мещанскую личную печать первой половины XIX ве-

ка, непосредственно связанную с городом Липецком. К сожалению, она, как и многие другие подобные печати, является случайной находкой, и их типология на данный момент еще не разработана.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) "Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антошевский И.К. Надписи и девизы на русских печатях частных лиц. СПб., 1903.
- Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. СПб., 1836. Ч. X; 1904. Ч. XVII; 1917. Ч. XX; 1917. Ч. XXI.
- Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Текст проверен и примеч. сост. Б. В. Томашевским. 4-е изд. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 10. Письма 1831-1837.
- Сборник дипломных гербов Российского Дворянства, не внесенных в Общий Гербовник (Дипломный сборник). СПб., Ч. XIII. РГИА, ф. 1411, оп. 1, ед. хр. 78.
- Яровая Е.А. Коллекция личных печатей Н.Ф. Романченко в собрании Государственного Эрмитажа// Сообщения Государственного Эрмитажа. Выпуск LXXIII. СПб., 2015.
- Яровая Е.А. Иван Казимирович Антошевский (1873–1917) – геральдист, генеалог, библиофил, коллекционер, оккультист. Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина». СПб. 2012.

SEAL FOR PERSONAL CORRESPONDENCE FROM THE COLLECTION OF THE LIPETSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

Zheludkov*, A. Gepalov**, A. Gepalova**

* *Lipetsk regional scientific public organization "Archaeologist"*

***Lipetsk Regional Museum of Local Lore*

This study is devoted to the chronological attribution of the matrix of three-blade seal stored in the Lipetsk regional Museum of local lore.

Key words: seal, matrix, burgess, romanticism.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

© 2018 г. Е.А. Дручинина

МАОУ СШ №20, г. Липецка

Публикация посвящена формированию универсальных учебных действий в рамках дополнительного образования. Археологическая экспедиция позволяет формировать и развивать познавательные, личностные и коммуникативные универсальные учебные действия за рамками школьных уроков.

Ключевые слова: археологическая экспедиция, универсальные учебные действия, познавательные, личностные, коммуникативные.

Современное педагогическое сообщество рассматривает дополнительное образование как важнейший фактор социального и профессионального самоопределения детей и молодежи. В условиях археологической экспедиции происходит не только формирование творческих способностей, но и совершенствование интеллектуального, физического и нравственного развития. Именно археологические лагеря позволяют сочетать теоретические знания с практическими навыками и умениями, что дает возможность формировать универсальные учебные действия (далее УУД). Универсальные учебные действия – это совокупность способов различных действий, способствующих активному саморазвитию обучающегося, помогающих самостоятельному овладению новыми знаниями, освоению социального опыта, становлению социальной идентичности (ФГОС основного общего образования, 2010). Универсальные учебные действия выполняют следующие функции:

- создают условия для всестороннего развития личности на базе готовности к непрерывному образованию;
- способствуют успешному формированию умений, компетентностей, усвоению знаний в различных предметных областях;
- обеспечивают возможности учащегося осуществлять самостоятельно деятельность учения, целеполагания, контроля и оценивания процесса и результатов обучения.

В соответствии с ФГОС (федеральный государственный образовательный стандарт) в основной образовательной программе представлены четыре вида УУД: личностные, коммуникативные, регулятивные и познавательные.

Личностные действия обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию учащихся, а также ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях.

В археологической экспедиции школьники могут проявить свои практические навыки и умения, которые в школе не востребованы: разжечь костер, лучше поставить палатку, ровнее сделать зачистку, приготовить вкусный обед, что повышает самооценку подростка, особенно тех, кто не отличаются успешной успеваемостью, а зачастую и способствует повышению его успеваемости в следующем учебном году.

В процессе работы лагеря ребята принимают участие в организации хозяйственно-бытового пространства, что воспитывает уважение к труду и его результатам.

В процессе работы на раскопе, который является историческим памятником, учащиеся знакомятся с правилами работы с культурным слоем, правилами расчистки, фиксации и снятия находок, учатся обрабатывать находки. Такие формы работы развивают чувство ответственности за сохранение исторического и культурного наследия нашей страны.

На протяжении экспедиции школьники проживают в палатках в полевых условиях. Находясь на природе продолжитель-

ное время учащиеся знакомятся с природоохранительной деятельностью, которая приучает школьников соблюдать правила поведения в лесах и на реках, проводить наблюдения за состоянием природы. Таким образом, археологические лагеря содействуют формированию сознания ответственности за сохранение природы, что является частью экологической культуры, соответствующей современному уровню экологического мышления.

Ежедневные спортивные мероприятия на свежем воздухе (футбол, волейбол, бадминтон, теннис, веселые старты) формируют ценности здорового и безопасного образа жизни.

Познавательные действия обеспечивают способность к познанию окружающего мира: готовность осуществлять направленный поиск, обработку и использование информации (самостоятельное выделение и формулирование познавательной цели, выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий).

Познавательная деятельность обучающихся осуществляется в условиях полевой экспедиции. Здесь регулярно представляется возможность самим открыть новое знание. Получение нового знания увлекает детей, включает в серьезную научно-исследовательскую работу. Во время работы на раскопе ребята знакомятся с топографическим планом местности, видят, как найденные находки отображаются на плане раскопа, учатся работать с нивелиром. Работа с нивелиром требует от учащихся определенного алгоритма действий, что развивает внимание, память, мышление. Школьники привлекаются к процессу фиксации залегания находок на плане раскопа. Такая форма работы развивает умения графического отображения, умение работать с масштабом. На этапе камеральной обработки найденного материала формируются такие учебные умения как: классификация, анализ, систематизация.

Коммуникативные действия обеспечивают способность осуществлять продуктивное общение в совместной деятельности, проявляя толерантность в общении, соблюдая правила вербального и невербального поведения с учетом конкретной ситуации.

Археологическая экспедиция построена на принципе постоянного общения учащихся со специалистами-профессионалами. Наставниками школьников становятся аспиранты, кандидаты и доктора наук, что не всегда возможно сделать в рамках школы. Такая форма работы обогащает обучение детей разнообразными приемами умственной работы, формирует личную инициативу, расширяет кругозор, способствует профессиональному самоопределению.

Работа в группах и парах в специфических полевых условиях совершенствует коммуникативные умения детей и молодежи.

Педагогическая среда археологического лагеря построена на основе партнерства. Руководители, воспитатели, вожатые и дети всегда вместе: совместная работа на раскопе, дежурство по кухне, вечерние встречи у костра, спортивные состязания, создают атмосферу сотрудничества, творчества. Такая атмосфера позволяет ребенку быть открытым для положительного влияния на себя других людей, изменять в лучшую сторону свои предпочтения.

Формирование универсальных учебных действий в археологической экспедиции происходит в каникулярное время, то есть реализуется идея А.С. Макаренки «Ученик лучше всего учится, когда думает, что он не учится».

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) "Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ФГОС Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897.

**FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE
CONDITIONS OF ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION**

E.A. Druchinina

Secondary School №20 Lipetsk

The publication is devoted to the formation of universal educational activities in the framework of additional education. Archaeological expedition allows forming and developing cognitive, personal and communicative universal educational actions beyond school lessons.

Key words: archaeological expedition, universal educational actions, cognitive, personal, communicative.

АРХЕОЛОГИЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

© 2018 г. Е.Н. Акимова

МАОУ СШ №15, г. Липецка

В данной статье археология рассматривается как важная часть образовательного процесса при изучении истории Липецкой области, описана поэтапная работа школьников с археологическим материалом в рамках школьного краеведческого кружка.

Ключевые слова: краеведение, археологический кружок, дополнительное образование, педагогическая деятельность, полевой археологический лагерь.

В настоящее время истории родного края в школе, как правило, отводится незначительное место. При этом задания по краеведению часто вызывают трудности у учащихся. Поэтому важную роль для изучения истории области, города или села играет дополнительное образование. «В дополнительном образовании детей познавательная активность личности выходит за рамки собственно образовательной среды в сферу самых разнообразных социальных практик. ... В этих условиях дополнительное образование осознается не как подготовка к жизни или освоение основ профессии, а становится сутью основой непрерывного процесса саморазвития и самосовершенствования человека как субъекта культуры и деятельности». (Распоряжение... С. 4)

Изучение истории Родного края позволяет учащимся проще понять всемирный исторический процесс, место в нем конкретного города (села, района), почувствовать значимость тех или иных исторических событий конкретно для их предков.

Сейчас в школах создаются объединения дополнительного образования по туристско-краеведческому и военно-патриотическому направлению. Именно занятия в этих объединениях позволяют подробно изучить историю родного края с древнейших времен до современности. Туристско-краеведческое направление использует археологические исследования как один из методов изучения древнейшей истории.

Работа со школьниками в области археологии строится поэтапно, таким обра-

зом, чтобы учащиеся постепенно получали знания и практические навыки, которые им пригодятся впоследствии.

В начале учебного года ребята – участники краеведческого кружка изучают теоретические основы археологических исследований, знакомятся с основными терминами и понятиями, особенностями расселения людей в дописьменный период по территории современной Липецкой области. На данном этапе целесообразно использовать такие педагогические методы как исследовательская и проектная деятельность, когда учащиеся проводят анализ литературы по конкретному периоду древней истории и подготавливают сообщения. Для обобщения результатов исследовательских работ проводится конференция.

Следующим этапом работы является изучение археологического материала. Такую возможность учащимся предоставляют краеведческие музеи Липецка и Липецкой области, а также взаимодействие с археологами ЛГПУ имени П.П. Семенов-Тянь-Шанского, общественными организациями археологической направленности.

Работа с археологическим материалом дает представления об орудиях труда наших далеких предков. Но здесь важно, чтобы в результате знакомства с отдельными артефактами у школьников сложилось целостное представление об образе жизни древних людей, селившихся на территории нашей области. В ходе исторической реконструкции нужно, чтобы учащиеся поняли не только то, как использовалось конкретное орудие труда, но и

процесс его производства. «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» (Маркс, 2017. С. 65).

Постичь процесс производства школьники могут благодаря мастер-классам по исторической реконструкции, которые периодически организуют учреждения культуры и науки. Так, например, в музее декоративно-прикладного искусства города Липецка ребята смогли познакомиться с техникой изготовления гончарной керамики и тканей. На базе ЛГПУ ЛОНОО «Археолог» проводит заседания археологического кружка, который взаимодействует со школьными объединениями. Там учащиеся смогли познакомиться со способом изготовления древнейшей глиняной посуды, каменных орудий, в частности, топоров, ножей и наконечников.

В формировании целостного представления о жизни людей в различные исторические эпохи немаловажную роль играют экскурсии по археологическим памятникам города и области. Учащиеся, побывав на месте древних поселений, могут представить жизненные условия наших предков с учетом природного ландшафта, определить источники питьевой воды и пищи, оценить защищенность древнего поселения от внезапного нападения врагов.

На заключительном этапе работы кружка учащиеся принимают участие в экспедициях, организованных в форме археологического палаточного лагеря. Здесь у ребят есть возможность попробовать на себе различные функции настоящих археологов: разбивание раскопа, зачистка слоя, составление планов, фиксация находок и занесение их на план, определение стратификации грунта.

В экспедиции учащиеся непосредственно общаются с квалифицированными

археологами, учеными смежных дисциплин – археозоологами, антропологами, геологами, краеведами. Многие ребята именно в экспедиции определяют с выбором будущей профессии.

«Археологический лагерь отличается открытой средой взаимодействия с взрослыми, здесь создается особый психологический климат. В нем нет жесткой модели управления «директор – ребенок», «воспитатель – ребенок». Педагогическая среда создана на основе партнерства. Взрослые (руководители, воспитатели, вожатые) и дети всегда вместе» (Дручинина, Смольянинов, 2016. С. 288).

Помимо научно-практических знаний участники экспедиции приобретают полезный бытовой опыт: учатся разводить костер, ставить палатки, готовить еду в полевых условиях. Жизнь в археологическом лагере воспитывает в ребятах ответственность, самостоятельность, взаимовыручку, умение действовать в команде, формирует креативность и коммуникативные навыки, позволяет открывать в себе новые грани талантов.

В заключение следует отметить, что участие школьников в археологических кружках решает несколько педагогических задач. В процессе обучения у ребят формируется необходимая база знаний по истории родного края. Они развивают в себе способности к исследовательской работе, овладевают новыми полезными навыками как научно-практического, так и сугубо бытового характера. Туристско-краеведческие объединения оказывают значительное влияние на социальную адаптацию и развитие личности каждого ребенка.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Фонда президентский грантов (проект № 17-1-005510) "Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дручинина Е.А., Смольянинов Р.В. Археологическая экспедиция как форма организации работы детского лагеря. // Бар-

тенежные чтения. VII: материалы Международной научной конференции, посвященной 330-летию со дня рождения

В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Геденова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского / Липецкий гос. пед. ун-т имени П.П.Семенова-Тян-Шанского. – Липецк: ЛГПУ, 2016. С. 288-289.

Марков С.В. История областного клуба юных археологов «Муравей» / С.В. Марков // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 1 : Исторические науки. Челябинск: Издательство ЧГПУ, 2005. Вып. 3. С. 198-215.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М.: Эксмо, 2017. С. 65.

Матюшин Г.Н. Археология в школе / Г.Н. Матюшин. М., 1964.

Непомнящая О.В. Объединение «Юный археолог» и развитие школьной археологии / О.В. Непомнящая, А.В. Непомнящий // Исследовательская работа школьников. 2006. № 3. С.176-178.

Распоряжение правительства РФ от 04.09.2014 №1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей».

ARCHAEOLOGY AS A METHOD OF STUDYING LOCAL HISTORY

E.N. Akimova

Secondary School №15 Lipetsk

In this article archaeology is regarded as an important part of educational process studying local history of Lipetsk region. There is a step-by-step work of students with archaeological material in school society of local history.

Key words: local history, archeological society, supplementary education, pedagogical activity, field archeological camp.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: МЕЖВУЗОВСКИЙ ОТКРЫТЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ «НАЗАД В ПРОШЛОЕ»

© 2018 г. Д.С. Ролдугина

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

В данной публикации представлены результаты исследования работы Межвузовского открытого студенческого лагеря «Назад в прошлое», как действенной формы коммуникативного пространства для обмена идеями, опытом изучения археологии и отечественной истории.

Ключевые слова: Назад в прошлое, история, археология, летний лагерь.

С 20 по 22 августа 2018 года на территории археологического парка «Аргамач», расположенном в селе Аргамач-Пальна Елецкого района, 20 августа действовал «Межвузовский открытый студенческий лагерь «Назад в прошлое»». Авторами проекта явились студенты ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» Головина Олеся и Анпилогова Вера и автор этих строк. Проведение такого мероприятия стало возможно благодаря победе во «Всероссийском конкурсе молодежных проектов среди молодежных коллективов», организованному Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), а также всесторонней помощи и поддержке, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, ЛОНОО «Археолог» и археологического парка «Аргамач».

Целью финансовой поддержки подобных проектов является повышение конкурентоспособности российской молодежи посредством подготовки молодых людей, обладающих набором важнейших компетенций: способностью генерировать инновации, наличием предпринимательских навыков, осознанным и ответственным социальным поведением, активным гражданским участием в общественной жизни, умением управлять проектами.

Мероприятие объединило более 180 студентов из Москвы, Воронежа, Липецка, Ельца, Белгорода, Тамбова, Ярославля, Нижнего Новгорода, а также Луганского

национального университета им. Тараса Шевченко.

Идея данного проекта: объединение молодых археологов, студентов исторических направлений, а также всех заинтересованных в формировании основ уважительного отношения к отечественной истории, археологии и культуре.

Целью проекта было также создание коммуникативного пространства для обмена идеями, опытом изучения и сохранения историко-культурного наследия в разных регионах страны и ближнего зарубежья.

Данный проект соответствует задачам, поставленным в документе «Стратегия инновационного развития России до 2020 года»: проект соответствует стратегической задаче, предусматривающей развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций.

В настоящее время знание своей истории является одним из важнейших компонентов нашей жизни, в связи с чем преподавать ее является очень ответственной задачей. Знать свои корни, проявлять патриотизм, любовь к родине и к ее прошлому, настоящему и будущему, все это формирует гражданскую идентичность человека, его внутренний стержень.

Лагерь «Назад в прошлое» является уникальным для нашего региона. Его мероприятия создают условия для формирования будущего учителя-историка, позволяет наметить потенциальные пути выра-

ботки собственного стиля преподавания, сделать его более живым и интересным. В процессе реализации археологической составляющей мероприятий проекта участники его имели возможность соприкоснуться с прошлым «вживую»: подержать в руках древние артефакты и остатки глиняной посуды, попробовать самостоятельно изготовить каменные орудия. Это позволяет молодым людям оживить далекую от нас историю, почувствовать преемственность, ощутить больше мотивации к тому, чтобы в ближайшей перспективе интересно и ярко преподавать свой предмет. А обмен мнениями со студентами других вузов, обсуждение своих идей с экспертами-учеными, позволил создать единое коммуникативное пространство, в рамках которого осуществляется продуктивное взаимодействие участников, увлеченных изучением дисциплин исторического профиля.

Программа работы молодежного лагеря была насыщенной и творческой. Она включала в себя разного рода конкурсы, круглые столы, мастер-классы, беседы, лекции с участием кандидатов и докторов наук, экспертов в области истории, археологии, древней технологии. В ходе такого общения молодые люди имели возможность обсудить наиболее актуальные вопросы в названных научных направлениях.

Экспертами были освещены следующие темы:

- Археологические открытия в Центральном Черноземье (XIX- начало XX вв.) (Бессуднов А.Н.).

- Развитие археологии Центрального Черноземья в XX веке: события и люди (Захарова Е.Ю.).

- Северная граница Хазарского каганата (Владимиров С. И.).

- Техника и технология производства орудий в каменном веке (Родионов А.М.).

Также участников ждали мастер-классы этнографической направленности, благодаря которым они изготавливали традиционную тряпичную куклу, постигли секреты гончарного и кожевенного ремесла, резного дела.

Через реализацию «Всероссийского конкурса молодежных проектов» мы получили прекрасную возможность поддерживать социально активную молодежь, дать ей стимул для реализации собственных идей, способствовать установлению деловых контактов, приобретению новых друзей, а главное, стремиться быть в современном обществе активным. Именно активная молодежь задает сегодня вектор развития во всех областях социальной, культурной и экономической жизни нашего общества, развивают инновационные производства, повышая инвестиционную привлекательность России. Но при этом всегда не менее приоритетной должна быть задача изучения и сохранения историко-культурной составляющей нашего общества.

Мероприятие проведено при поддержке гранта Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодежь), приказ № 63 от 12 марта 2018 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пряхин А.Д., Килейников В.В. Археология в системе познания истории Отечества (опыт ВГУ и ВГПУ) // Современные проблемы и технологии обучения истории. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 64–68.

Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»//«Собрание законодательства РФ», 02.01.2012, N 1, ст. 216.

**THE EDUCATIONAL AND EDUCATIVE SIGNIFICANCE OF PUBLIC
EVENTS OF HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL ORIENTATION:
INTERUNIVERSITY OPEN STUDENT CAMP «NAZAD V PROSHLOE».**

D.S. Roldugina

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

This publication presents the results of a research of the work of the «Interuniversity open student camp «Nazad v proshloe»», as an effective form of communicative space for the exchange of ideas and experience in studying archeology and national history.

Keywords: Back to the past, history, archeology, summer camp.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ МОРДВЫ-ТЕРЮХАН В XVI-XVIII ВВ.

© 2018 г. К.Н. Втюрина*, Е.В. Четвертаков**

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

**Дальнеконстантиновский районный музей

В докладе рассматриваются археологические данные о женском костюме мордвы-терюхан XVI-XVIII вв. Авторы выделяют общие черты у обнаруженных женских погребений рассматриваемого периода. Описанный национальный терюханский женский костюм бытовал среди мордовского населения бывшей Терюшевской волости Нижегородского уезда в период XVI-XVIII вв.

Ключевые слова: мордва-терюхане, женский костюм, мордовские могильники.

Археологические данные о женском костюме мордвы-терюхан мы можем обнаружить в материалах раскопок двух терюханских могильников, расположенных на территории Дальнеконстантиновского района Нижегородской области: Сарлейского и Старосельского.

Сарлейский могильник расположен к северо-востоку от «мордовского конца» села Сарлей. Могильник систематически исследовался в период 1926-1927 гг. отрядом Археологической комплексной экспедицией под руководством Е.И. Горюновой (Горюнова, 1948. С. 6-55), в том числе были зафиксированы погребения интересующего нас периода – XVI-XVIII вв. Для данного периода характерен определенный комплекс украшений, которые являются неотъемлемой частью терюханского национального костюма. Также Е.И. Горюновой удалось реконструировать женский терюханский костюм указанного периода: холщевая рубаха, которая у ворота застегивалась бронзовой кольцевой застежкой-фибулой. Ворот и разрез рубахи на груди украшались вышивкой цветными нитями.

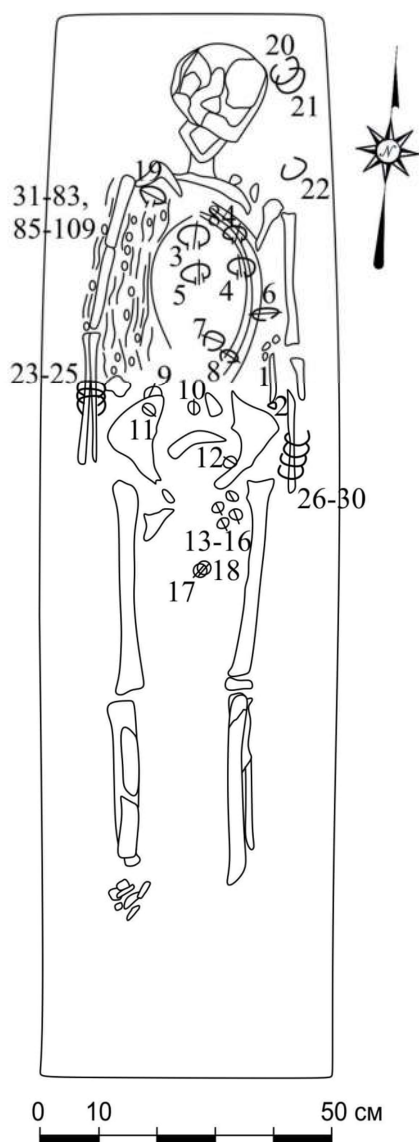
Поверх рубахи надевался особого рода распашной туникообразный халат – «шушпан». Шушпан богато украшался на рукавах обшлагами со сплошной вышивкой из геометрических узоров. Вдоль разреза шушпан также украшался вышивкой. Преобладающий цвет вышивки – красный. Помимо вышивки украшением разреза служили крупные (диаметр от 4,5 до 6 см) бронзовые, реже – серебряные, кольцевые

застежки с голубыми фарфоровыми или стеклянными вставками. Некоторые из застежек имеют поперечные бороздки на кольце, имитирующие витки, некоторые были наполовину обмотаны шерстяной пряжей темнобурного цвета. В некоторых случаях, когда застежка крепила ворот шушпана, к этой обмотке прикреплялись подвески из стеклянных бус, раковинкаури и медных жетонов. Рукава шушпана украшались также шерстяными кисточками – «дюдяшками».

Во многих женских погребениях XVI-XVIII вв. фиксировался головной убор замужних женщин-терюханок, который условно можно назвать «венцом». Венец имеет вид небольшого конусовидной шапочки без верха, которая состоит из холщевой полосы, украшенной раковинками-каури. К венцу крепился «хвост» из цветной ткани, ракушки-каури и стеклянных бус, которые в погребениях находятся в виде беспорядочной массы. Принадлежностью венца являются также «плетни» – длинные ленты из холста, которые украшались серебряными монетами.

Среди ювелирных украшений женского терюханского костюма XVI-XVIII вв. выделяются серьги, перстни и браслеты.

Браслеты – самая представительная группа находок, их количество доходило до 4 штук на одной руке погребенной. Все обнаруженные браслеты рассматриваемого периода – бронзовые, широкие пластинчатые со штампованным орнаментом геометрического и стилизованного растительного рисунка.

Рис. 1. Дальнеконстантиновский район. Могильник Староселье 3. Раскоп 2017 г. Погребение №10. 1 – нож железный; 2 – затыльник ножа бронзовый; 3-19 – застёжки бронзовые; 20-30 – браслеты бронзовые; 84 – застёжка серебряная. «Хвост»: 31-62 – пронизки бронзовые; 63-83 – привески бронзовые; 85-102 – бусы стеклянные; 103-106 – подвески стеклянные; 107-109 – створки ракушки-каури.

Среди перстней наиболее часто встречается тип из бронзы или серебра с ромбическим плоским щитком. Ободок перстней часто украшен косыми штриховыми нарезками. Орнамент на щитке в большинстве случаев представлен стилизованными растительными орнаментами. Другой тип перстней представлен изделиями с

массивной оправкой для стеклянной вставки.

Серьги представлены проволочными, бронзовыми или серебряными, незамкнутыми колечками, согнутыми в виде знака вопроса и иногда украшенные серебряной монетой.

Отдельную категорию находок представляют разнообразные по форме стеклянные бусы: продолговатые, округлые, граненые, бипирамидальные, гроздевидные.

Данные Сарлейского могильника можно дополнить комплексами, обнаруженными в ходе исследования Старосельского терюханского могильника.

Старосельский мордовский грунтовый могильник был впервые обнаружен и обследован археологической экспедицией Дальнеконстантиновского районного музея под руководством Е.В. Четвертакова в 2016-2017 гг. (Четвертаков Е.В., 2016. С. 7-20; Четвертаков Е.В., 2017. С. 1-129). Среди обследованных погребений нас интересует женское погребение №10 (рис. 1), которое относится к интересующему нас периоду.

Тело погребенной, исходя из положения костей, было вытянуто и лежало на спине. Руки погребенной были вытянуты вдоль тела. Череп был поставлен прямо с небольшим поворотом влево. Сопроводительный инвентарь, не характеризующий элементы костюма, включал в себя только железный нож с бронзовым затыльником.

Шушпан погребенной был застегнут (или украшен) 18-ю (1 – серебряная, 17 – бронзовых) застёжками с кольцом круглого сечения и с завернутыми перпендикулярно плоскости кольца концами. Диаметр застёжек варьировался от 3 до 5,2 см. Одна из застёжек была украшена насечками. Все застёжки располагались группами на теле погребенной - начинаясь от верхней части груди и заканчиваясь в области между бедренными костями.

Также было обнаружено 11 бронзовых пластинчатых орнаментированных браслетов с прямо обрезанными концами. Изделия располагались следующим образом: три - слева от черепа погребенной, три - на правом запястье, пять - на левом запястье.

Между правой рукой погребенной и ее ребрами лежал комплекс находок, которые можно связать с украшением «хвоста». В состав данного комплекса входили следующие предметы:

- 32 спиралевидные пронизки, изготовленные из тонкой бронзовой проволоки и надетые на веревочку;

- 21 бронзовая желудовидная подвеска, украшенные орнаментом и зернью на нижнем конце;

- 18 бус стеклянных различной формы: 7 - шаровидных, 1 - приплюснутая, 10 - ребристых.

- 4 привески стеклянные грузилоподобные.

- 3 створки раковины каури.

Обнаруженное погребение относится к погребальной обрядности мордвы-

терюхан, характерной для периода XVI-XVII вв. Данное женское погребение обнаружил сходство с погребениями Сарлейского могильника того же периода: украшение шушпана крупными (диаметром до 5-6 см) кольцевидными застежками, наличие на запястьях у погребенной бронзовых пластинчатых браслетов в количестве от 3 до 5 штук, наличие головного украшения в виде «хвоста».

Описанный национальный терюханский женский костюм бытовал среди мордовского населения бывшей Терюшевской волости Нижегородского уезда в период XVI-XVIII вв., постепенно исчезая, по видимому, со второй половины XVIII в., когда начинают фиксироваться малоинвентарные погребения терюханок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горюнова Е.И. Сарлейский могильник // Археологический сборник. Вып. 1. Саранск: Морд. Гос. Изд., 1948. С. 7-65.

Четвертаков Е.В. Отчет об археологической разведке на территории Дальнеконстантиновского и Краснобаковского

районов Нижегородской области в 2016 году // Архив ИА РАН. Р-1. С. 7-20.

Четвертаков Е.В. Отчет об археологических раскопках на могильнике Староселье 3 в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области в 2017 году // Архив ИА РАН. Р-1. С. 1-129.

THE ARCHEOLOGICAL DATA ABOUT THE FEMALE DRESS OF THE MORDVA-TERYUKHANES IN THE PERIOD OF XVI-XVIII CC

K.N. Vtyurina*, E.V. Chetvertakov**

*Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky

**Dalnekonstantinovsky District Museum

The report considers the archeological data about the female dress of the mordva-teryukhanes of XVI-XVIII c. The authors points out the common features in the discovered female burial places of the period under review. Described national female dress existed among mordovians of Terushevskaya volost in Nizhegorodskiy district in the period of XVI-XVIII centuries.

Key words: mordva-teryukhanes, female dress, mordovian cemeteries.

Научный руководитель – Молев Евгений Александрович, профессор, д.и.н.

СОЦИОЕСТЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР В ИЗУЧЕНИИ ОСЕДЛЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ XIX В. СТЕПНОЙ ЗОНЫ КАЗАХСТАНА

© 2018 г. А.Т. Дукомбайев

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
НИИ археологии им. К.А. Акишева*

Предлагаемая статья посвящена изучению традиционного жилища казахов – «кыстау» (зимовка). Автор раскрывает факторы влияния природно-географических и климатических условий на выбор местности для возведения жилища и на тип постройки.

Ключевые слова: кыстау (зимовка), поселение, приречные тугаи, палеоэкономическое моделирование, жилище.

Начало исследований оседлых памятников Сары–Арки относится ко второй половине XX века и связано с именами таких казахстанских ученых, как С. Жолдасбаев (Жолдасбаев, 1976. С. 46–58), Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов, М.К. Козыбаев (Козыбаев и др., 1995. С. 352), которые посвятили освещению рассматриваемой проблемы ряд своих публикаций. Этой же проблематикой сегодня занимаются археологи Э.Р. Усманова, Т.Н. Смагулов (Смагулов, 2011. С. 226–231), З.С. Бояубаева.

Для историко–культурного феномена «кыстау» (зимовка) было сформулировано следующее определение – это место зимнего пребывания в том или ином географическом районе, где казахи проводили зиму стационарно, т. е. находились на одном месте от 3 до 6 месяцев в году, как правило, с октября по март. Такие поселения располагались в благоприятных природно–климатических условиях, выгодным образом приспособленных для выпаса скота зимой. Среди таких условий – естественное природное укрытие, участки, хорошо защищенные от ветров (низины, приречные тугаи), наличие необходимых растительных и водных ресурсов, щадящий температурный режим. Поселения были связаны с кочевым скотоводством, как с определенным типом материального производства, который сформировался на основе рационального, экологически выверенного подхода к сложным природным условиям аридных регионов. Зимний вы-

пас скота представляет собой важнейшее звено круглогодичного кочевого цикла, сложившегося на протяжении многих веков в процессе хозяйственно–культурного освоения человеком природного пространства Казахстана.

В.М. Массон дал следующее определение «поселение – это территория, вычлененная из окружающей среды в результате обитания на ней человеческого коллектива в течение длительного промежутка времени, чем один сезон». Оно выступает некой целостностью во времени и пространстве, опосредуется окружающей средой и уровнем развития производительных сил населяющего его коллектива. Разные варианты поселений образуются благодаря различию экологических, экономических и социальных условий. Основным элементом поселения выступает жилище, но его социальная информативность не равнозначна информативности поселения, так как последнюю определяют «характер организации этих жилищ как частей единого организма и особые специфические черты, присущие этому организму как таковому (укрепления, святилища, места общих собраний, общие хранилища, производственные центры). В этом отношении поселения больше, чем жилища, отражают историю оставивших их обществ».

В работе «Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии)» В.М. Массон выделял, что «палеоэкономический анализ обеспечивается комплексным характером

археологических памятников, особенно исследуемых в широких масштабах, ослабляющих значение случайных выборок» (Массон, 1976. С. 97). По сохранившимся археологическим памятникам, исследователи могут делать выводы о системе жизнеобеспечения древнего общества, к которым и восходит комплексный характер. Таким образом, самым важным в палеоэкономическом исследовании, является анализ поселений и групп поселений, где по дошедшему до настоящего времени археологическому материалу, можно судить о функционировании древних обществ. Для В.М. Массона, основной задачей палеоэкономического моделирования является обнаружение и выделение связи между материальными остатками человеческой деятельности и типами жизнедеятельности и анализ этих источников (Массон, 1976. С. 97).

Социально-экономическое развитие, различные географические условия, среда обитания влияли на возникновение и развитие оседлых жилищ. Первые постройки в Тургайской области появились, например, в 40–е гг. XIX в., в Семиречье и Сырдарьинской области – только в начале XX века. Но массовый переход к полuosедлости и связанное с ним строительство домов и возникновение поселений относится ко второй половине XIX века.

В силу недостаточности разработанности вопроса мы не располагаем данными о границах распространения того или иного типа казахского стационарного жилища. Однако ясно одно – опыт адаптации наших предков к условиям засушливых степей, пустынь и полупустынь прослеживается не только в организации хозяйства, в устройстве быта, но и в традициях строительной культуры, уходящих корнями вглубь.

Даже поверхностный анализ источников доказывает огромное значение зимовок–кыстау в системе жизнеобеспечения и функционирования казахского этноса в XIX веке. И если взять во внимание суровые климатические условия Казахстана, дают возможность заявить об их исключительности для жизнедеятельности этноса.

Таким образом, мы приходим к закономерному выводу, что казахские зимовки–кыстау являются важными объектами для палеоэкономических реконструкций.

Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательской работы по проекту «№ АР05133813 «Сакральный ландшафт Сары-Арки в археологическом контексте: генезис, типология, семантика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жолдасбаев С. Типы оседлых поселений по данным археологических исследований Южного и Центрального Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алматы: Наука, 1976. С. 46–58.
- Казахи. Историко-этнографическое исследование / Козыбаев М.К., Аргынбаев Х.А., Муканов М.С. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.
- Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Ленинград: Издательство Наука, 1976. 192 с.
- Смагулов Т.Н. О топографии казахских аулов-кыстау в Павлодарском Прииртышье // Независимый Казахстан: история, современность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Независимости Казахстана. Павлодар: ПГПИ, 2011. С. 226–231.

**THE SOCIO–NATURAL FACTOR IN THE STUDY OF COMPREHENSIVE
ETHNOGRAPHIC MONUMENTS OF THE XIX CENTURY OF THE STEPPE
ZONE OF KAZAKHSTAN**

A.T. Dukombaiev

*L.N.Gumilyov Eurasian National University
K.A. Akishev Institute of Archeology*

The proposed article is devoted to the study of the traditional dwelling of Kazakhs – «kystau» (wintering). The author reveals the factors of the influence of natural and geographical and climatic conditions on the choice of terrain for erecting a dwelling and the type of construction.

Keywords: kystau (wintering), settlement, riverside tugai, paleoeconomic modeling, housing.

ВКЛАД Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПАПУАСОВ НОВОЙ ГВИНЕИ

© 2018 г. Ю.С. Бочарова

*Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Публикация посвящена характеристике некоторых итогов антропологического изучения Н.Н. Миклухо-Маклая. Приводится краткое описание его жизненного пути. В антропологической литературе прошлого столетия господствовал взгляд, что одним из важнейших расовых признаков является форма черепа, что деление на долихо- и брахицефалов должно быть положено в основу антропологической классификации рас. Автором приведены факты и доказательства, которые опровергают бытовавшую точку зрения о том, что папуасы являются представителями особого вида, отличного от других рас человечества.

Ключевые слова: антропология, долихоцефальный, брахицефальный.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай – русский этнограф, антрополог и путешественник. Родился в 1846 году в Новгородской губернии. Учился в Петербургской гимназии, Московском университете. Постоянно участвуя в студенческих манифестациях и сходках, был отчислен. Окончательное образование получил в Германии. Все это время он активно занимался научной деятельностью и путешествовал (Колесников, 1965. С. 2-8).

Четыре года Миклухо-Маклай провел на Новой Гвинее, среди племен, стоящих на низшей ступени развития человечества. Вывод, к которому он пришел, состоял в том, что папуасы Новой Гвинеи – обыкновенные люди, что они, как и всё население земного шара, имеют право на человеческое отношение к ним.

Многие задаются вопросом, почему Н.Н. Миклухо-Маклай выбрал именно Новую Гвинею? По этому поводу он писал, что его цель – исследование первобытных народов. Но где найти таковых вне влияния цивилизаций? С этих позиций, в сравнении с многочисленными островами Тихого океана, Новая Гвинея по своей величине и неизвестности представлялась ученому наиболее предпочтительной (Миклухо-Маклай, 1993. С. 351).

Основное положение, развиваемое им в свои работах, состоит в том, что различия в физическом типе, культуре народов обусловлены особенностями географической

среды, влиянием климата, и т. д. Он ставил себе целью доказать равноценность человеческих рас и общность их происхождения (Алексеева, Ефимова, 1998. С. 289-315).

Прибыв на Новую Гвинею в 1871 году, он увидел, что племена и селения разобщены и враждуют друг с другом. Каждый чужеземец считался нежелательным гостем. Однако Миклухо-Маклай сумел переломить сложившуюся ситуацию, благодаря внимательному, заботливому и тактичному отношению к папуасам. Он их лечил от самых разных болезней, дарил подарки: зеркала, бусы, ткани. И поэтому закономерно, что уже в следующий приезд, в 1872 году, Николай Николаевич был принят туземцами как настоящий друг (Анучин, 1922. С. 222-229).

Николай Николаевич в антропологическом исследовании рассматривал свойства кожи, волос, черепа и других телесных особенностей папуасов.

Телосложение. Самый высокий папуас, измеренный Миклухо-Маклаем, был ростом 1,74 м, самый низкий – 1,42 м. В целом они были хорошо и крепко сложены.

Кожа. При изучении он заметил, что многие папуасы страдают psoriasis'ом и имеют кожу, покрытую сухими чешуйками. Это возникает из-за того, что они обмазывают свою кожу глиной, ввиду отсутствия одежды подвергают себя интенсивному воздействию солнца. С возрастом

цвет кожи сильно меняется. До двадцати лет она довольно светлая, в то же время у пожилых людей – гораздо темнее. Распределение пигмента на теле неравномерно: некоторые места более светлые, чем остальные, как, например, лицо, ладони, ступни. Легкие ранки оставляют на коже папуасов темные шрамы, а глубокие имеют белый цвет (Миклухо-Маклай, 1956. С. 324-342).

Волосы. Проводить замеры было затруднительно: туземцы со страхом отскакивали при виде ножниц и не подходили, пока Миклухо-Маклай их не убирал. И Николай Николаевич отрезал пучок своих волос в обмен на их. Таким образом, путем обмена на собственные волосы, коллекция волос туземцев увеличилась.

Н.Н. Миклухо-Маклай много внимания уделял исследованию папуасских детей: как совсем маленьких (3-6 месяцев), так и более старших (7-13 лет). Пришел к выводу, что волосы на голове островитян растут так же, как и у европейцев, а не пучкообразно (это когда отдельные волосы находятся не на равном расстоянии друг от друга). Изначально волосы прямые, а когда они становились крепкими и отрастали, начинали завиваться и собираться в локоны. Цвет волос отличался разнообразием. Однако преобладающим был черный или красный. Последний получался от окрашивания соответствующего цвета глиной. Прически папуасов были различные: у иных волосы стояли шапкой на голове, у других коротко острижены, у некоторых висели на затылке локоны. Волосы на бороде завивались также в мелкие спирали.

Трудно было находить черепа с нижней челюстью, т.к. спустя год после захоронения нижнюю челюсть родственники тщательно отделяли от черепа и сохраняли у себя. Она служила им памятью об умершем. Череп папуасов Берега Маклая долихоцефальный, при рассмотрении сбоку верхний контур представляется выпуклым, но встречаются черепа и брахицефальные. Лоб сильно сдавлен, скуловые кости выдаются в стороны. Таким образом, измерения показали, что среди жителей острова есть как «короткоголовые», так и «длинноголовые». Благодаря проведенным исследованиям, удалось выяснить,

что размеры черепа являются важным, но не решающим признаком для установления различий человеческих рас. Всего Н.Н. Миклухо-Маклаю удалось измерить 147 черепов (102 – мужских, 31 – женских и 14 – детских).

Папуасы имели невысокий и узкий лоб, приплюснутый широкий нос, губы встречались как толстые, так и узкие. Также они традиционно прокалывали носовую перегородку. Такая операция производилась в возрасте трех-четырех лет. При этом мальчикам в отверстие вставляли продолговатый камешек или кусочек раковины, а у девочек его использовали для крепления бамбуковых палочек с узорами с целью украшения носа.

Ногти на ногах и руках очень тверды и толсты, но при этом боковые части их достаточно мягкие и легко ломаются.

Удивительно то, что Николай Николаевич являлся в папуасские деревни один и без какого-либо оружия. Изначально он не имел никаких сведений о языке аборигенов, их культуре и быте. Однако это не помешало ему достаточно быстро завоевать авторитет, любовь и уважение туземцев. Благодаря такту и терпению, исследователь успешно выполнил все запланированные антрополого-этнографические исследования на Новой Гвинее и других островах Тихого океана.

Н.Н. Миклухо-Маклай стремился доказать единство человеческого рода, равноценность всех рас, обосновать идею о том, что все различия между народами вызваны природными и социальными условиями их жизни. Он сумел доказать справедливость своих суждений огромным материалом, собранным им за время многолетних путешествий.

Вклад Н.Н. Миклухо-Маклая, в частности, в этнографию и антропологию был огромным и получил широкое признание в научном мире. Его труды были известны во всем мире, газеты и журналы печатали выдержки из его сочинений, сотни людей собирались на его лекции. В 1886 году ученый попытался осуществить проект организации русской переселенческой колонии на Берегу Маклая, но его инициатива не была поддержана правительством. В 1887 г. он заболел раком, вследствие чего

грандиозные планы так и не были реализованы. В 1888 г. в возрасте 42 лет Николай Николаевич умирает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Т.И., Ефимова С.Г. Музей антропологии МГУ в начале второго столетия своей деятельности // Альманах. 1998. С. 289-315
- Анучин Д.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай. Его жизнь, путешествия и судьба его трудов // Землеведение. 1922. С. 222-229
- Колесников М. Миклухо-Маклай. М., 1965. С. 2-8.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия на Берег Маклая // Отв. ред. Н.А. Бутинов. М.: Географгиз, 1956. С. 324-342.
- Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. в 6 томах. Т.3, Москва, 1993. 351 с.

THE CONTRIBUTION OF N.N. MACLAY IN THE ANTHROPOLOGY OF THE PAPUANS OF NEW GUINEA

Y.S. Bocharova

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

The article is devoted to the anthropological study Of N.N. Mikluho-Maclay. A brief description of his life path. In the anthropological literature of the last century, the view prevailed that one of the most important racial features is the shape of the skull, that the division into dolicho - and brachicephalus should be the basis of anthropological classification. Miklukho-Maclay was one of the first to argue against this idea. The article presents facts and evidence that refute the common point of view that the Papuans are representatives of a special species different from other races of mankind.

Key words: anthropology, dolichocephalic, brachycephalic.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

ПРАВО В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЭКОНОМИКОЙ

© 2018 г. К.Д. Бувайлик

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

В публикации рассматриваются основные причины возникновения и развития права в первобытном обществе. Выделяется основополагающая роль экономики в развитии права. История права берет свое начало задолго до возникновения государства, однако этот период остается пока недостаточно изученным.

Ключевые слова: право, мораль, доклассовое общество, отношения, экономика, развитие.

Проблема возникновения права и его дальнейшего развития в первобытном коллективе является одной из наименее разработанных в науке.

Формирование основ первобытного права тесно связано с развитием экономики. Каким бы чопорным не казалось сочетание терминов «первобытность» и «экономика» в одном предложении, но именно такой симбиоз стал основным двигателем развития правосознания древнего человека. Современные зарубежные специалисты, как правило, вообще отказываются ставить вопрос о выделении эволюционных стадий в первобытных экономических отношениях, ограничиваясь выделением и описанием их различных форм, рассматривая как стадии развития (Семенов, 1999. С. 15).

Таким образом, усилия специалистов, изучающих экономику на самых ранних ее этапах, не могут дать нам исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные с ее становлением. Мы предприняли попытки рассмотреть эту проблему, основываясь, прежде всего, на данных этнографии.

Вполне естественно, что многие люди не имеют представления о существовании в первобытное время примитивных норм поведения, которые поддерживались силой общественного мнения. В самом начале формирования правовых отношений у человека уже возникло чувство долга, чести и даже совести. Тем самым, необходимо отметить, что в первобытном обществе

в качестве зачатков правовых основ существовали пока только моральные нормы.

С морали начался тернистый путь развития права, хотя сейчас эти два понятия часто противопоставляют друг другу.

Единственной властью в раннепервобытной общине была общественная воля, которая выражалась в двух формах:

1. В унаследованной от праобщины форме табуитета, преграде, возведенной против разрушительных и кровавых стремлений, являющихся наследством человека, полученным от животных. Также ее называют праморалью. Примером табу может служить запрет женщине появляться в местах проведения ритуала с использованием трещотки. Трещотки приводят в действие, вращая с помощью привязанной к ним веревки, что вызывает глухой звук, приписываемый посещающим деревню духам, которых, как считается, боятся женщины. Беда женщине, которая увидела трещотку: она, вероятнее всего, погибнет в тот же день (Леви-Стросс, 1999. С. 290).

2. В более поздней настоящей морали (Семенов, 1999. С. 64). У народов, придерживавшихся полигинии, считалось правильным обладать несколькими женщинами, однако из-за их недостатка, не каждый мужчина мог себе это позволить. За это его часто относили к более слабым и менее авторитетным членам общины. (Мюллер-Лиэр, 1913. С. 68).

Табу по меркам современного права являлось негативной нормой, имеющей не предписывающий, а запрещающий харак-

тер. Возникновение этого обычая было обусловлено тремя причинами:

1. Глубоким убеждением людей в том, что определенные действия неизбежно приведут к опасности не только самого субъекта, но и весь коллектив.

2. Инстинктивным страхом перед неизведанным, непосредственно связанным с этим действием.

3. Своего рода приверженностью к совершению того или иного поступка.

Отсюда и вытекает необходимость в наложении запрета, ограждении человека от опасного деяния.

Изначально табу возникли для подавления непосредственно животных инстинктов человека. Данная система регулирования поведения человека не совсем сопоставима с современной моралью, так как не влекла за собой осуждение со стороны общественного мнения как сейчас, а грозила физическим наказанием или даже смертью. Однако в дальнейшем именно из табуитета и выросла мораль. В раннепервобытном обществе экономические отношения основывались на собственности и закреплялись в морали, в которой выражалась воля общества в целом. Важнейшей нормой первобытнокоммунистической морали было предъявляемое к каждому члену коллектива требование делиться пищей с остальными его членами. Соблюдение данной нормы обеспечивалось лишь силой общественного мнения (Семенов, 1997. С. 70). Отличительной чертой табуитета и первобытной морали являлось распространение норм только на членов определенной группы.

Этим определялось и возникновение кровной мести, которая стала суровой необходимостью в регулировании отношений между родами и предотвращении возможности нанесения ущерба, как членам других, так и собственных коллективов. Следом за кровной мезтью совершенно логично возникает и принцип талиона, который гласит, что ущерб должен быть равен инициальному ущербу.

Положение существенно изменилось с переходом от раннего первобытного общества к позднему. Если в раннепервобытном безраздельно господствовало распределение по потребностям, то в поздне-

первобытном возникло и начало приобретать все большее значение распределение по труду (Семенов, 1997. С. 13), что закономерно влекло за собой становление имущественного и социального неравенства. С возникновением в таком виде экономических взаимодействий избыточного продукта привело к активным контактам людей на основе имущественных интересов. Также одним из основных источников конфликтов стал имущественный ущерб. Принцип талиона распространился теперь не только на нанесение эквивалентного ущерба, но и на его возмещение. Наряду с этим, вредоносным поведением считалось и невыполнение имущественных обязательств.

Человек, потерпевший имущественный ущерб, нередко прибегал к помощи вредоносной магии, стремясь навлечь на обидчика или обидчиков кару не естественным, а сверхъестественным путем. Таким образом, угроза применения колдовства являлась одним из регуляторов общественных отношений.

Широко распространялись случаи, в которых не были очевидны виновность одной из сторон и размеры причиненного ей ущерба. Решением таких затруднительных ситуаций стал так называемый третейский суд. Конечно, в первобытные времена он представлял собой примитивные формы посредничества. Третейский суд не был постоянным органом. Иными словами, спорящие стороны сами призывали по своему желанию посредника, решение которого было не обязательно для исполнения, однако же, стороны прислушивались к нему в большинстве случаев, так как этого требовала общественность.

В предклассовом обществе экономические отношения собственности стали выражаться и закрепляться не в нормах морали, а в нормах обычного права. Но, конечно, только областью сугубо имущественных отношений имущественное право не ограничивалось. Оно, в частности, регулировало семейно-брачные отношения. И по-прежнему играло важнейшую роль в делах, связанных с убийством, нанесением телесных повреждений, насилием и причинением различного рода других обид (Семенов, 1999. С. 177).

Со временем возникает постоянный орган, состоящий только из взрослых мужчин общины, регулирующий отношения между членами разных родов. Вне компетенции такого органа находились лишь дела об убийствах, так как подразумевалось, что в этом должны разбираться сами стороны конфликта. Так называемая власть не начинала судебный процесс по своему усмотрению, именно поэтому все процессы, связанные даже с убийством, носили не столь уголовный, сколько гражданский характер. Власть не занималась и принуждением к исполнению ответственности: это целиком и полностью лежало на потерпевшей стороне. Прагосударство первоначально возбуждало дело по своей инициативе лишь тогда, когда совершалось покушение на власть и особу правителя (Семенов, 1997. С. 19).

В дальнейшем обычай кровной мести исчез по причине приобретения монополии на убийство подданных только госу-

дарством, все остальное считалось преступлением. Так постепенно формировалось уголовное право.

В процессе дальнейшего развития обычное право никуда не исчезло. Оно все еще широко применялось на низших уровнях классового общества, однако уже было значительно ущемлено в потенциале общественного воздействия на других более высоких уровнях.

Как видно из вышеизложенного, стадии развития права напрямую связаны и с экономическим развитием отдельных коллективов. Это со временем привело и к государственности, однако нельзя ограничиваться только экономическим аспектом. Важную роль сыграло и усложнение межличностных отношений. Таким образом, развитие современного права берет свое начало задолго до возникновения государства, для которого оно и определит в преимущество его основные функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барнард А. Первобытный коммунизм и взаимопомощь: Кропоткин и бушмены. Этнографическое обозрение. №5. Москва, 1992. С. 32-46.
- Леви-Стросс К. Печальные тропики. Москва, 1999. 576 с.
- Мюллер-Лиэр Ф. Формы брака, семьи и родства. Москва, 1913. 112 с.
- Семенов Ю.И. Введение во всемирную историю. История первобытного общества. Выпуск №2. М., 1999. 192 с.
- Семенов Ю.И. О «социологии племени», теоретическом мышлении и многом другом. Этнографическое обозрение. №5. М., 1992. С. 139-148.
- Семенов Ю.И. Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуитет, мораль и обычное право. Этнографическое обозрение. №4. М., 1997. С. 36-48.

THE CAUSES OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF LAW IN THE PRE-CLASS SOCIETY: INTERDEPENDENCE OF ECONOMY AND LAW AT THE INITIAL STAGE OF DEVELOPMENT

K.D. Buvailik

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

The publication is devoted to the causes of the emergence and development of law in the pre-class society. It also highlights the fundamental role of the economy in the development of law. The law originates long before the emergence of the state, but this period is poorly understood at the present time, so this article analyzes the existing knowledge and the development of new claims.

Key words: law, morality, pre-class society, relations, economy, development.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОМ КРАЕ

© 2018 г. А.В. Казаченко

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

В данной работе рассматривается быт, культура, хозяйство жителей Среднерусской Чернозёмной области, и, в частности, липецкого края.

Ключевые слова: этнография, великоросс, понева.

Интерес к этнографическим исследованиям появился ещё в XVIII в. Одно из известных там понятий «этнография» дано в словаре Даля: «Этнография - греч. описание быта, нрава и обычая народа; народность, народописание, народообычие». Такая наука как этнография изучается в двух контекстах: исследование первых древних обществ и крестьянского мира (Даль, 1956).

Ещё в XIX в. известный русский географ, статистик, государственный деятель П.П. Семёнов-Тян-Шанский написал целый том, посвящённый изучению Среднерусской чернозёмной области (Семёнов-Тян-Шанский, 1902).

Согласно информации, указанной в его работе, Среднерусская чернозёмная область занимает площадь в 296470 кв. км. В пределах ее территории, по данным переписи населения за 1898 г., жило 14464530 душ, что на 3 млн. жителей больше, чем в Московской промышленной (Семёнов-Тян-Шанский, 1902. С. 157).

Во времена Петра Великого эта территория включала смежные части обширных губерний Смоленской, Московской, Киевской, Азовской и Казанской. За вторую половину XIX в. население выросло на 47% (Семёнов-Тян-Шанский, 1902. С. 157-158).

В то время в Тамбове проживало 48000, Ельце – 37000, Белгороде – 22000, Липецке – 20000 человек.

По этническому составу население этой области почти всё русское (около 97%) – в т.ч. – великорусское (около 86%), а малорусское (около 11%), а на долю инородцев – финнов и татар – приходится

всего около 3%) (Семёнов-Тян-Шанский, 1902. С. 166).

Средний рост великоросса – 164 см. Крестьянская мужская одежда состояла из синей или белой рубах, шаровар и шапки-гречневика. Почти повсеместно мужчины одевают рубахи, жилеты, пиджаки, брюки и калоши. Женскую одежду составляла синяя с разноцветными клеточками понева, вытканная дома. Понева (или панева) – характерна для юга: это одна из древнейших одежд восточных славян, представляющая собой набедренную одежду, первоначально сшитую из трех прямых продольных полотнищ шерстяной дмоткани (саму ткань делали на специальном станке, ширина которого была около 35 см). Ключевые моменты народного костюма, к примеру, в Воронежской губернии такие. Основные цвета – черный, красный и белый, а также розовый, оранжевый, синий (голубой) и зеленый. В вышивке преобладала линейно-геометрическая композиция орнамента. Наиболее используемая фигура – ромб, ромб с выступающими линиями по краям, эдакими «усиками», был прозван «репей» (символ плодородия, огня и жизни) (Толкачёва, 2007). Также у девушек были в моде сарафаны, украшенные разными узорами. Замужние женщины некоторых сёл Данковского уезда носили чёрные сарафаны, и покрывали при этом голову белым платком.

Стоимость крестьянской одежды:

Понева – от 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к.

Коты – 3 р.

Завесы (передник) – от 1 р. до 1 р. 50 к.

Рубаха женская – 1 р.

Покромка – от 10 к. до 15 к.

Чулки – 30 к.

Поддевка (крестьянское сукно) – 5 р.
 Валенки – 1 р. 50 к.
 Мужская крашенная рубаха – 50 к.
 Портки (тяжевые) – 50 к.
 Лапти – от 15 к. до 20 к.
 Валенки – 2 р. 20 к.
 Сапоги – 7 р. 50 к.

Уже в момент работы над томом о Среднерусской Чернозёмной области автор отмечал, что поневы в деревнях стали выходить из моды и заменялись сарафанами. Бабы всё чаще носили юбки, чулки, будничные поддевки, полушубки, рубахи, покровки домашнего приготовления, а остальное из фабричного материала. На мужиках из домашнего производства можно было увидеть будничный костюм, состоящий из рубахи, портков, онуч, лаптей, поддевки, тулупа. В праздник же мужик (особенно молодой) надевал ситцевую рубаху, ластиковые шаровары, жилетку (иногда пиджак) и даже калоши или сапоги бутылками. Валенки валяли в домашних условиях (Семёнова-Тян-Шанская, 1914. С. 14).

Наиболее распространённые представления о красоте ассоциировались с девушкой с тёмными глазами, тёмными бровями и волосами. При этом недолюбливали мужчины угрюмых и серьёзных женщин. Надо было, чтобы лицо было открытым и весёлым. Ценили очень чёрные брови и высокий рост (Семёнова-Тян-Шанская, 1914. С. 22).

Патриархальные устои со временем стали уходить в прошлое. Вопросы женитьбы всё чаще решались самостоятельно, без вмешательства родителей. Менялись нравственные ценности, распространялись внебрачные связи. Крестьянские брачные пары всё чаще и чаще расходились, после чего жёны брали отдельный вид на жительство и отправлялись в Мо-

скову для заработков (на фабрики или при-слугой). Бывали и такие случаи, что муж и жена соединялись вновь и после длительного «разлучного» периода снова вели совместное хозяйство. К слову, браки больше обуславливались экономической потребностью, чем физиологической, поскольку девушка была необходима, в первую очередь, для хозяйственной жизни (Семёнов-Тян-Шанский, 1902. С. 180-181).

Крестьянская пища Черноземья была преимущественно растительной. Будничная еда земледельца состояла из окрошки, хлеба, картофеля, редьки, продуктов из пшеничной муки. На зиму солили огурцы, помидоры и арбузы. Говядину, баранину и другие мясные продукты ели исключительно на большие праздники (Семёнов-Тян-Шанский, 1902. С. 180).

Скотоводство распространялось по всей области, но чаще всего на землевладельческих участках. В Курской и Воронежской губерниях очень быстро развивалось садоводство и приобретало промышленный характер. Главным торговым продуктом в нашем крае являлись зимние сорта яблок. Крестьяне, занимающиеся этим промыслом, выводили молодые саженцы, прививали к ним определённые сорта и продавали их. Примером развития данного хозяйственного направления была Тамбовская губерния (Семёнов-Тян-Шанский, 1902. С. 221-224).

Таким образом, этнографические исследования являются одним из важнейших направлений разностороннего изучения особенностей населения Среднерусской Чернозёмной области и липецкого края, в частности. Характерными чертами проживающего здесь народа были: отличительные костюмы, своеобразие в специализации некоторых хозяйственных отраслей и географическое положение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка В 4-х т. 1956.
 Семенова-Тян-Шанская О.И. Жизнь Ивана. Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний // Том XXXIX, изданный ред. В.П. Шнейдер, 1914. С. 14-22.

Полное географическое описание отечества. Т. 2: Среднерусская черноземная область: (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская и Пензенская губ.) / Сост. В.П. Семенов, И.П. Семенов, П.П. Се-

менов [и др.] // СПб.: А.Ф. Девриен,
1902. 717 с.
Толкачёва С.П. Народный костюм Воро-
нежской губернии конца XIX – начала

XX века // Воронеж: Центр духовного
возрождения Черноземного края, 2007.
224 с.

ETHNOGRAPHIC RESEARCH IN THE LIPETSK REGION

A.V. Kazachenko

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

This article discusses the life, culture, economy of the inhabitants of the Central black earth region.

Key words: ethnography, velikoross, a poneva.

Научный руководитель – Бессуднов Александр Николаевич, доцент, к.и.н.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОКОПНОГО БЫТА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ 1941-1943 ГГ. ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ПОИСКОВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

© 2018 г. А.А. Лакизюк

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

В приведенной статье будет рассмотрен и проанализирован комплекс находок, полученных в ходе полевых поисковых экспедиций Липецкой областной организацией «Экспедиционный клуб «Неунываки», характеризующие некоторые особенности окопного быта советских солдат на территории современной Липецкой области в период с 1941 по 1943 год. Выделены группы находок: строительный инвентарь и предметы оборудования временных земляных укреплений, предметы уставные, общего пользования и личные вещи бойцов РККА.

Ключевые слова: полевая поисковая экспедиция, окопный быт, РККА, Липецкая область.

По части территории современной Липецкой области в период с 1941 по 1943 год пролегли линии Воронежского и Брянского фронтов. Здесь велись ожесточенные оборонительные бои и осуществлялись операции контрнаступления в ходе битвы за Москву (ноябрь-декабрь 1941 г.), была организована оборона важнейших рубежей Брянского фронта, проходили отдельные фазы Воронежско-Касторенской наступательной операции (Мощанский, 2009. С. 5-40).

Одной из организаций, осуществляющих поисковую деятельность по обнаружению и захоронению останков павших защитников Отечества в нашем регионе, является ЛООО «Экспедиционный клуб «Неунываки» (командир Омелянчук В.И.). За время функционирования поискового отряда был собран уникальный исторический материал. Из всего его многообразия остановимся, пожалуй, на тех предметах, которые несут в себе информацию о том, как был организован окопный быт советских солдат в боях 1941-1943 годов на Липецкой земле.

Строительство и оборудование окопов, траншей и ячеек.

В зависимости от характера боевых действий были предусмотрены различные инженерно-фортификационные сооружения: для маневренного боя выкапывались ячейки, для позиционного - разветвленные

сети окопов с ходами сообщений, сетки траншей. В случае затяжных оборонительных боев подготавливались линии и участки укрепленных районов. На нашей территории встречаются все выше перечисленные виды сооружений (Инж-П-39, 1939. С. 28-40).

Оборудовали такие временные сооружения по-разному, во многом это определялось внешними факторами – погодой и интенсивность боевых действий в данном районе. Это подтверждается и нормативами по рытью окопов: сначала создавалась индивидуальная ячейка для стрельбы из положения лежа, затем сидя и т.д. Далее ячейки соединялись ходами сообщений, образуя единую сеть укреплений. Внутри такое укрепление покрывалось деревянным, каменным, кирпичным и др. настилом, строились стенки, и оборудовался бруствер. Наша территория находится в лесостепной зоне, поэтому дерево как строительный материал имелось в малом количестве, а порой его и не было вовсе. Отчасти это подтверждается при проведении поисковых работ: редко удается найти блиндаж, который был бы полностью оборудован деревом; гораздо чаще встречаются только лишь остатки несущих конструкций в виде опорных столбов, перекрытий и т.п. При этом в качестве настила использовали, как правило, листы кровельного железа, пустые ящики-переноски от

минометных мин, битый камень или кирпич (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

На позициях также оборудовались всевозможные ниши и ячейки, для хранения инвентаря, боеприпасов, а также для укрытия солдат от артиллерийского огня и ударов вражеской авиации (Инж-П-39, 1939. С.70-80.).

Наличие печей во временных сооружениях обязательным образом не регламентировалось, вследствие чего нередко обнаруживаются самодельные обогревательные устройства, выполненные, как правило, из подручных материалов и исполненные «на скорую руку». Их и топили чем придется, но чаще всего - разломанными деревянными ящиками от артиллерийских выстрелов (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

Предметы уставные и общего пользования.

Уставными предметами, представленными здесь, солдат РККА должен был быть укомплектован по состоянию на 1941 г. Среди них особое значение имели котелки, фляги, кружки, ложки, скатки шинели, различные подсумки и т.д. (Главное интендантское управление РККА, 1941. С. 5-9).

К предметам общего пользования следует отнести всевозможные бочки, ведра, кастрюли, сковороды, глиняные изделия и т.п. Они были необходимы для обеспечения элементарных бытовых удобств в окопных условиях (приготовление пищи и соблюдения гигиены). Ими пользовались все бойцы, находящиеся на данной позиции, а некоторые, бывало, передавались «по наследству» или «завещались» своим боевым товарищам (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

Особого упоминания заслуживают, предметы досуга. К ним относятся музыкальные инструменты – меховые гармони и губные гармошки, струнные инструменты, из которых самым популярным была балалайка. Несмотря на то, что принадлежало такое богатство обычно кому-то одному из солдат, пользоваться им в одиночку не получалось – да и сами владельцы такой цели перед собой не ставили. Напротив, те солдаты, которые умели каким-либо образом организовать коллек-

тивный досуг, высоко ценились своими соратниками (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

Личные вещи бойцов.

В данной категории фигурируют предметы, принадлежащие какому-то конкретному человеку и несущие в себе определенную информацию о нем: средства гигиены, самодельные предметы, плоды «окопного творчества», письма, книги, трофейные предметы и т.д.

Средства гигиены убедительно свидетельствуют о том, насколько человек заботился о своем здоровье и внешнем виде. Такие предметы встречаются не часто, что, впрочем, вовсе не дает оснований считать советских солдат неряхами и грязнулями. Скорее всего, они были попросту потеряны владельцами в суматохе боя. К средствам гигиены можно отнести бритвенные принадлежности (станки, помазки, опасные бритвы), мыльницы, флаконы от одеколонов, предметы гигиены полости рта, средства дезинсекции (Драбкин, 2012). Также могли использоваться и трофейные средства гигиены и медикаменты (например, стрептоцидовая мазь) (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

Самодельные предметы и изделия «окопного творчества» служили бойцам средством эмоциональной разгрузки, поскольку война изнуряла людей каждодневным риском для жизни, и любое увлечение позволяло ненадолго расслабиться и забыться (Корчемный, 2010. С. 140-145). Поэтому во время поисковых работ время от времени попадаются самодельные предметы – тарелки, ложки, расписные кружки и котелки. Они часто терялись, повреждались, поэтому замену приходилось находить из подручных материалов. Что касается расписной посуды, то можно сделать два вывода:

- росписи носили чисто творческий характер, солдат-художник стремился реализовать себя в работе с подручным материалом;

- росписи нередко выступали в качестве опознавательных меток, позволявших с первого взгляда определить владельца данного предмета. Бойцы всегда дорожили своей посудой, которую, если она была подписана, ни с какой другой перепутать

было нельзя, как, впрочем, и присвоить (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

Встречаются и находки в виде остатков книг, газет. Они представляются довольно не обычными, поскольку любая бумага у солдат не задерживалась - сразу пускалась на самокрутки. Курение у солдат вообще было неким общедоступным «антидепрессантом» (Голубинов, 2018). Об этом свидетельствуют и находки – попадаются мундштуки, курительные трубки, портсигары. А вот свидетельств употребления алкоголя на советских позициях, в отличие от немецких, найти не так-то просто. Лишь изредка попадаются единичные находки в виде бутылок из-под водки – «чекушек», а в воспоминаниях ветеранов - упоминания о самогонварении в полевых условиях (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018).

Ну и, пожалуй, самыми главными предметами, удостоверяющими личность бойца, являются его личные документы, выписки, письма, чеки и т.д. Особняком стоит выделить смертные медальоны. По назначению, солдат должен был заполнить его своими данными, однако пехотная солдатская масса в своей основе комплектовалась выходцами из деревень, которым были присущи различные суеверия. Одним из таких считалось подписать себе смертный приговор в случае заполнения медальона. Поэтому его либо оставляли в пустом виде, либо набивали различными оберегами (иголками, булавками) (Личный архив ЛООО «ЭКН», 2018). Этим

также отличались и подразделения, сформированные по национальному признаку; в нашем регионе такой была 112-ая Башкирская кавалерийская дивизия (Бурангулов, 2018).

Итак, нами были рассмотрены особенности «окопного» быта, характерные для нашего региона. В ходе реализации нашей работы были отмечены такие особенности, среди которых можно выделить:

- отсутствие леса, как строительного материала для временных и фортификационных укреплений;

- наличие в солдатском обиходе предметов общего пользования позволяет сказать об их сплоченности и организованности, что может положительно влиять на их боевые качества;

- личные вещи старались обозначить или расписать особым образом для того, чтобы иметь возможность эмоционально разрядиться и для идентификации своих предметов. Также наличие средств гигиены может свидетельствовать о том, что морально бойцы на передовой не всегда были подавлены.

Бойцы на передовой старались облагородить свой быт, пускай и в довольно примитивных формах. Однако, возможно, учет этого нюанса (организации быта) положительно сказался на конечном результате войны – советские войска в итоге одержали Победу, и часть из них смогла вернуться обратно домой, к мирной и нормальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Драбкин А.В. А мы с тобой, брат, из пехоты. «Из адов ад». М.: Изд-во «Яуза», 2012. 284 с.

Голубинов Я. Сизый дым великой войны. Warspot.ru (дата обращения 20.09.2018).

Инструкция по укладке, пригонке, сборке и надеванию походного снаряжения бойца пехоты Красной Армии. М.: Воениздат НКО СССР, 1941. 48 с.

Корчемный П.А., и др. Военная психология. М.: Изд-во Воениздат, 2010. 340 с.

Личный архив ЛООО «Экспедиционный клуб «Неунываки» фото- и видео- ма-

териалы, акты эксгумации, <https://vk.com/neunivaki>.

Мощанский И.Б. Схватка титанов. М.: Изд-во Вече, 2009. 224с.

Наставления по инженерному делу для пехоты РККА. М.: Воениздат НКО СССР, 1939. 193 с.

SOME FEATURES OF THE TRENCH LIFE OF SOVIET SOLDIERS ON THE MATERIALS OF FIELD SEARCH EXPEDITIONS IN THE TERRITORY OF MODERN LIPETSK REGION FROM 1941 TO 1943

A.A. Lakizyuk

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

His article will review and analyze the complex of finds obtained during the field search expeditions of the Lipetsk regional organization Expeditionary Club Neunyvaki, which characterize some features of the trench life of Soviet soldiers in the territory of modern Lipetsk region in the period from 1941. to 1943 The groups of finds are highlighted: construction equipment and equipment of temporary earthwork fortifications, articles of statutory and common use, and personal belongings of the Red Army fighters.

Key Words: field search expedition, trench life, Red Army fighters, Lipetsk region.

Научный руководитель – Уваров Геннадий Владимирович, доцент, к.и.н.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Акимова Екатерина Николаевна* (katy160@yandex.ru), г. Липецк, МАОУ СШ №15, учитель истории и МХК.
- Акулова Анастасия Васильевна* (annaakulova@yandex.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 5 курс.
- Амельчакова Диана Сергеевна* (carter96@bk.ru), Воронежский государственный университет, магистратура, 4 курс.
- Бажин Максим Игоревич* (maxim.bazhin@bk.ru), Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавриат, 3 курс.
- Бессуднов Александр Александрович* (bessudnov_a22@mail.ru), Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный сотрудник, к.и.н.
- Бессуднов Александр Николаевич* (bessudnov_an@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, доцент, к.и.н.
- Борисевич Даниил Андреевич* (danya_posvu@mail.ru), Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, бакалавриат, 3 курс.
- Бочарова Юлия Сергеевна* (bocharova.yuli@yandex.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Бояркин Михаил Викторович* (mikhail_boyarkin@mail.ru), Воронежский государственный университет, аспирантура, 2 курс.
- Брынза Татьяна Васильевна* (Tanechka83-83@mail.ru), Республика Казахстан, г. Астана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, кафедра археологии и этнологии, преподаватель.
- Бувайлик Кристина Денисовна* (krissloww@gmail.com), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Бурьгин Максим Александрович* (burigin.maxim@yandex.ru), Самарский государственный социально-педагогический университет, бакалавриат, 3 курс.
- Васильева Татьяна Анатольевна* (tattya@list.ru), Республика Карелия, г. Петрозаводск, ИЯЛИ КарНЦ РАН, научный сотрудник, к.и.н.
- Владимиров Сергей Игоревич* (SergeiHistory@mail.ru), г. Воронеж, Воронежская область, Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», ученый секретарь музея, к.и.н.
- Волов Андрей Игоревич* (Andrey-Igorevich97@yandex.ru), Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавриат, 3 курс.
- Волокитина Надежда Александровна* (anjis@rambler.ru), Республика Коми, г. Сыктывкар, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, научный сотрудник.
- Воронков Станислав Александрович* (voronkov.stanislav149@gmail.com), Череповецкий государственный университет, магистратура, 2 курс.
- Втюрина Ксения Николаевна* (kvtyurina@inbox.ru), Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, бакалавриат, 3 курс.
- Гепалов Александр Сергеевич* (museum48@mail.ru), ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей», зав. отделом археологии.
- Гепалова Анастасия Сергеевна*, (museum48@mail.ru) ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей», старший научный сотрудник.
- Гольшикин Александр Олегович*, (11.10.48@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 4 курс.

- Гончаров Владимир Олегович* (v9513021568@gmail.com), Липецкая областная историко-археологическая общественная организация «Поиск», научный сотрудник.
- Городцова Юлия Николаевна* (yuliya.gorodtsova@yandex.ru), Воронежский государственный университет, магистратура, 4 курс.
- Давыдова Татьяна Сергеевна* (tatianadavydova95@yandex.ru), Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, бакалавриат, 2 курс.
- Дога Наталья Сергеевна* (natalidoga@yandex.ru), Самарский государственный социально-педагогический университет, аспирантуры 1 курс.
- Дрепин Андрей Андреевич* (drepin2000@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Дручинина Елена Александровна* (edruchinina@yandex.ru), г. Липецк, МАОУ СОШ №20, учитель истории и МХК.
- Дукомбайев Азамат Талгатович* (dukombaiev_1992@mail.ru), Казахстан, г. Астана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, преподаватель кафедры евразийских исследований; НИИ археологии им. К.А. Акишева.
- Желудков Андрей Сергеевич* (aszheludkov@gmail.com), г. Липецк, ЛОНОО «Археолог», научный сотрудник.
- Жукова Екатерина Владимировна* (ekaterina.ekaterin.zhukova@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Захарова Елена Юрьевна* (ez@hist.vsu.ru), Воронежский государственный университет, доцент, д.и.н.,
- Зацепин Максим Евгеньевич* (zatzepin.maxim2018@yandex.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Золотарева Елена Константиновна* (troja2004@mail.ru), Воронежский государственный университет, бакалавриат, 3 курс.
- Казаченко Анна Владимировна* (anya.kaza4enko2016@yandex.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Карепин Константин Владимирович* (karepin.kostya@mail.ru), Донецкий национальный университет, бакалавриат, 4 курс.
- Кащей Олеся Анатольевна* (shukunja@mail.ru), Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистратура, 2 курс.
- Клюкойть Артём Александрович* (artyom.klyukoit@yandex.ru), Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области, начальник отдела памятников археологии и историко-культурных земель.
- Коваленко Петр Петрович* (p_kov@mail.ru), Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Центр археологии и этнографии, научный сотрудник.
- Кондрашин Кирилл Вадимович* (kkondrashin@mail.ua), Донецкий национальный университет, бакалавриат, 4 курс.
- Кудашов Александр Сергеевич* (aleksandr.kudashov@gmail.com), Самарский государственный социально-педагогический университет, магистратура, 2 курс.
- Куличков Алексей Александрович* (kulichkov.aleks@yandex.ru), МБУК «Межпоселенческий координационно-методический центр» Грязинского муниципально-го района Липецкой области, заведующий отделом краеведческой работы.

- Кулькова Марианна Алексеевна* (kulkova@mail.ru), г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии
- Курбатова Людмила Александровна* (kurbatovaludmila.if@gmail.com), Самарский государственный социально-педагогический университет, магистратура, 1 курс.
- Лада Антон Русланович* (antonesco1997@gmail.com), Санкт-Петербургский государственный университет, институт истории, бакалавриат, бакалавриат, 3 курс.
- Лакизюк Андрей Александрович* (andr512@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 4 курс.
- Лалин Дмитрий Валерьевич* (Dmipo058@mail.ru), Пензенский государственный университет, бакалавриат, 1 курс.
- Лисенкова Майя Викторовна*, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, институт международных отношений и мировой истории, бакалавриат, 2 курс
- Лукинцева Валерия Алексеевна* (marskot7@mail.ru), Череповецкий государственный университет – младший научный сотрудник; Санкт-Петербургский государственный университет, магистратура, 1 курс.
- Малахай Юлия Максимовна* (Julia.Mal.2000@yandex.ua), Донецкий национальный университет, бакалавриат, 2 курс.
- Манько Никита Владимирович* (nikita_manko98@mail.ru), Донецкий национальный университет, бакалавриат, 4 курс.
- Мельник Татьяна Викторовна* (norwey2015@mail.ru), г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет, магистратура, 1 курс.
- Мороз Виктор Васильевич* (dbnzvjhjp@mail.ru), Донецкий национальный университет, бакалавриат, 4 курс.
- Муратбакиева Анастасия Дмитриевна* (NMuratbakieva@gmail.com), Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавриат, 3 курс.
- Павлова Александра Сергеевна* (spawlowa1@yandex.ru), Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, бакалавриат, 4 курс
- Пахомов Роман Викторович* (RomanPachomov77@yandex.ru), Воронежский государственный университет, бакалавриат, 4 курс.
- Разева Екатерина Алексеевна* (razheva_e_9c@mail.ru), Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, бакалавриат, 3 курс.
- Родионов Антон Михайлович* (rodionanton@yandex.ru), г. Воронеж, Воронежская область, Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», заведующий отделом обеспечения сохранности ОКН, к.и.н.
- Ролдугина Диана Сергеевна* (roldugina.diana2015@yandex.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 5 курс.
- Рукина Наталия Сергеевна* (n.rukina@list.ru), г. Воронеж, Воронежская область, Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», младший научный сотрудник
- Савченко Анастасия Андреевна* (nastya.savchenko420@gmail.com), Украина, Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, бакалавриат, 3 курс.
- Семенов Сергей Сергеевич* (sergeysemenov2014@gmail.com), Пензенский государственный университет, бакалавриат, 1 курс.

- Скинкайтис Винцас Владимиро*, (skinkaitis.vintsas@yandex.ru), г. Липецк, Научно-производственное объединение «Черноземье», научный сотрудник.
- Остапенко Александр Алексеевич*, (a.a.ostapenko@yandex.ru), г. Липецк, Научно-производственное объединение «Черноземье», научный сотрудник, к.и.н.
- Смольянинов Роман Викторович*, (rws17rws17@yandex.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, заведующий кабинетом археологии и этнологии; ЛОНОО «Археолог», старший научный сотрудник, к.и.н.
- Сомов Анатолий Владимирович*, (somov.anatoly@gmail.com), Самарский государственный социально-педагогический университет, магистратура, 1 курс.
- Степанова Ксения Николаевна* (ksstepan@gmail.com), г. Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, к.и.н.
- Стрельцов Михаил Александрович*, (michail1996@mail.ru), г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, магистратура, 2 курс.
- Ткач Евгения Сергеевна*, (jenij90@mail.ru), г. Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, младший научный сотрудник, к.и.н.
- Толстых Дарья Сергеевна*, (tolstyh1796@mail.ru), г. Воронеж, Воронежская область, Государственный археологический музей-заповедник «Костенки», младший научный сотрудник.
- Ушкова Алина Павловна*, (alinau25@gmail.com), Воронежский государственный университет, бакалавриат, 3 курс.
- Фабрициус Екатерина Владимировна*, (fev98@outlook.com), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 3 курс.
- Федорова Евгения Юрьевна* (jen15352@mail.ru), Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, институт международных отношений и мировой истории, бакалавриат, 2 курс.
- Цветкова Наталия Александровна*, (n-tsvetkova@yandex.ru), г. Санкт-Петербург, Российский этнографический музей, специалист отдела научно-хранительской документации.
- Четвертаков Евгений Валентинович*, (tank_kuz@mail.ru), Нижегородская область, р. п. Дальнее Константиново, методист районного музея.
- Чиковский Кирилл Витальевич* (kirillchikovskiy@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 2 курс.
- Шатровая Диана Олеговна* (diana_shatrova@yandex.ru), г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, магистратура, 1 курс.
- Шахнович Марк Михайлович* (marksuk@onego.ru), Республики Карелия, г. Петрозаводск, Национальный музей, заведующий отделом археологии, к.и.н.
- Шилов Сергей Викторович* (89610333001a@gmail.com), г. Липецк, ЛОНОО «Археолог», научный сотрудник.
- Шилова Ольга Николаевна*, (89610333001a@gmail.com), г. Липецк, МБОУ СШ № 42, учитель истории и МХК.
- Шуньгина Светлана Евгеньевна*, (sveshun@mail.ru), г. Санкт-Петербург, ООО «НИИПИ Спецреставрация», археолог.
- Юркина Елизавета Сергеевна*, (eli9725@mail.ru), ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, бакалавриат, 5 курс.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГКМ – Артемовский государственный краеведческий музей
АМ – Армиёвский могильник
АН СССР – Академия наук СССР
АН УзССР – Академия наук Узбекской ССР
БГУ – Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского
ВГВ – Воронежские губернские ведомости
ВГПИ – Воронежский государственный педагогический институт
ВГСК – Воронежский губернский статистический комитет
ВГУ – Воронежский государственный университет
ВНИИФТРИ – Всероссийский Научно-Исследовательский институт Физико-Технических и Радиотехнических Измерений.
ВНУ – Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля
ВОИПКРО – Воронежский областной институт повышения квалификации работников образования
ВОКМ – Воронежский областной краеведческий музей
ВУАК – Воронежская Ученая Архивная Комиссия
ВЦИАК – Воронежский Церковный Историко-археологический Комитет
ГАВО – Государственный архив Воронежской области
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ – Государственный Исторический музей, М.
ГП – горизонт «в пепле»
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ДДКИО – Днепро-Донецкая культурно-историческая общность
ДОКМ – Донецкий областной краеведческий музей
ДонНУ – Донецкий национальный университет
ЕГУ – Елецкий государственный университет
ИА НАНУ – Институт археологии Национальной Академии наук Украины
ИАК – Императорская Археологическая комиссия
ИВИ РАН – Институт всеобщей истории РАН
ИГАИМК – Известия ГАИМК
ИИМК (ЛО ИА) АН СССР – Институт истории материальной культуры (Ленинградское отделение Института археологии) Академии наук СССР
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН
ИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР – Исследовательский институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР.
ИНИОН РАН – Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук
ИПС — исходное пластическое сырье
ИРГО – Императорское Русское Географическое общество
ИЭ АН СССР – Институт этнографии Академии наук СССР
К. – Киев
КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт
КИМ — Киевский исторический музей
КСИА АН УССР – Краткие сообщения Института археологии УССР
КСИА—Краткие сообщения института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КШК – культуры шнуровой керамики
Л. – Ленинград
ЛГПИ – Липецкий государственный педагогический институт

ЛГПУ – Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
 ЛИФЛИ – Ленинградский институт философии, лингвистики и истории
 ЛНУ – Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
 ЛОКМ – Липецкий областной краеведческий музей
 ЛПО – Липецкое Петровское Общество
 М. – Москва
 МарГУ – Мариупольский государственный университет
 МарНИИЯЛИ – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
 МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера) – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук
 МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 МИА СССР – Материалы и исследования по археологии СССР
 НА АМБУ – Научный архив Археологического музея Воронежского университета
 НА ИА НАНУ – Научный архив Института археологии национальной Академии наук Украины
 НА ИА РАН – Научный архив Института археологии Российской Академии наук
 НАН Беларуси – Национальная академия наук Беларуси
 НАНУ – Национальная академия наук Украины
 НИИ АЮВР – НИИ археологии юго-востока Руси, Курский государственный университет
 НовГУ – Новгородский Государственный Университет им. Ярослава Мудрого
 НПО – Научно-производственное объединение
 НТГСПА – Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт
 ОАН – Объект археологического наследия
 ОРСА ИРАО – Отдел русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества
 ПГКМ – Пензенский государственный краеведческий музей
 ПГПУ – Пензенский государственный педагогический университет
 ПГУ – Пензенский государственный университет
 ПИ – Педагогический институт
 РА – Российская археология
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 РГПУ им. А. И. Герцена – Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
 р.п. – рабочий поселок
 СА – Советская археология
 СГПУ – Самарский государственный педагогический университет
 СГСПУ – Самарский государственный социально-педагогический университет
 СГУ – Саратовский государственный университет
 СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
 ТАС – Тверской археологический сборник
 ТКИЧП – Труды комиссии по изучению четвертичного периода.
 ТУАК – Тамбовская Ученая Архивная Комиссия
 Удм. ИЯЛИ УО АН СССР – Удмуртский институт языка, литературы и истории Уральского Отделения Академии Наук СССР
 ХНАДУ – Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет
 ХНУ – Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
 ЦАИ НовГУ – Центр археологических исследований Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

14 ноября 2018 г.

Участники второй Всероссийской археолого-этнографической научной конференции с международным участием
«АРХЕОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ»

Научное издание

ВЕРХНЕДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК.
ВЫПУСК 10.

Материалы второй Всероссийской археолого-этнографической науч-
ной конференции с международным участием
«АРХЕОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ», посвященной
100-летию А.Н. Москаленко

Подписано в печать 29.11.2018 г.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 27,9. Тираж 500 экз.
Заказ № 1475.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Липецкая областная научная общественная организация «АРХЕОЛОГ»
398036, г. Липецк, ул. Стаханова, 34, кв. 101.

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
в авторской редакции
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

